LIBRARY OF CONGRESS
00017463494

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

N° ~~29~~ .10

Pis'ma

ПИСЬМА

о

dolzhnostiakh sviashchennago sana

ДОЛЖНОСТЯХЪ СВЯЩЕННАГО САНА.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1844.

BV4010
.S79
1844

Перепечатано со второго изданія, печатаннаго по предписанію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

GIFT
RUSS. ORTHO. CHURCH. ALASKA
1940

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНІЮ.

Выходящее нынѣ въ свѣтъ четвертое изданіе *Писемъ о должностяхъ Священнаго Сана* въ седьми книгахъ распредѣленныхъ и совмѣщаемыхъ въ одинъ томъ, предлагается благочестивымъ читателямъ, въ томъ самомъ составѣ и видѣ, въ какомъ вышло недавно въ Москвѣ второе изданіе по предписанію и иждивеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, напечатанное для духовныхъ училищъ. Къ указателю душеполезныхъ и назидательныхъ книгъ, въ концѣ переписки, прибавлено нѣсколько заглавій.

Кромѣ чаемаго издателемъ благословенія свыше и плода духовнаго, новое изданіе сіе предпринято съ особенною частною цѣлію — не менѣе богоугодною. Ибо часть выручаемаго отъ сбыта книгъ предназначена въ пользу сооружаемой въ Одессѣ Обители инокинь, въ которой призираемы и воспитываемы будутъ осиротѣлыя дѣвицы, преимущественно духовнаго званія. Новое побужденіе къ благопріятію скромнаго, но совѣстнаго труда, и прежде сего столь снисходительно оцѣненнаго въ быту Церковномъ и Русскомъ, въ несмѣтномъ сонмѣ Христіанъ православныхъ. Для нихъ то, по чувству единенія Духа, подчиняющаго себѣ разноязычіе и разноплеменность, времена и разстоянія, письма о должностяхъ Священнаго Сана уже

переведены на языки Греческій и Молдавскій; на семъ послѣднемъ онѣ уже отпечатаны въ Яссахъ.

Издатель, смиренно удивляющійся успѣхамъ дѣла Божія *вмалѣ* и силѣ Господа нашего Іисуса Христа, совершающейся *въ немощи*, дерзаетъ повторить здѣсь читателямъ просьбу, которою заключались предисловія къ первымъ изданіямъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«За всякую духовную услугу прилично духовное воздаяніе. И такъ, вожделѣнною наградою издателю да послужитъ: *краткая молитва о немъ*, изъ устъ и сердца читающихъ книгу его; дабы *и чаша студеной воды* не погубила *мзды своея* въ день судный!»

А. СТУРДЗА.

Содержаніе всей Духовной Переписки.

Книга I. О приготовленіи къ Священству.
Книга II. О Священнодѣйствіяхъ.
Книга III. О Исповѣди.
Книга IV. О проповѣданіи Слова Божія.
Книга V. О Законоучительствѣ.
Книга VI. О обращеніи съ людьми.
Книга VII. О званіи благовѣстника (Миссіонера).

Оглавленіе первой части.

КНИГА I.

О приготовленіи къ Священству.

Письмо I. Александръ къ Духовному Отцу. Стр.
О недоумѣніяхъ окончившаго курсъ ученія въ Д. Академіи, предъ возведеніемъ въ Священный Санъ 1

Письмо II. Отвѣтъ Духовнаго Отца.
О томъ, какъ познать волю Божію и самаго себя испытать 4

Письмо III. Александра къ Духовному Отцу.
Объ отклоненіи отъ себя на время Св. Сана, съ намѣреніемъ лучше приготовить себя къ оному 12

Письмо IV. Духовнаго Отца къ Александру.
О умственномъ и нравственномъ приготовленіи къ Священству 13

Письмо V. Александра къ Духовному Отцу.
Разсужденіе о томъ же предметѣ и планъ занятій. . . . 21

Письмо VI. Духовнаго Отца къ Александру.
Правила жизни для готовящагося къ Священству 27

Письмо VII. Александра къ Духовному отцу.
Изліяніе сердечныхъ чувствованій по случаю холеры . . 31

Письмо VIII. Духовнаго Отца къ Александру.
О посѣщеніяхъ свыше во время тяжкой болѣзни. Совѣты о выборѣ супруги и вступленіи въ бракъ готовящагося къ Священству 34

Письмо IX. Александра къ Духовному Отцу. Стр.
О служеніи и временномъ пребываніи въ степени Діакона 38
Примѣчанія издателя къ первой книгѣ 42

КНИГА II.

О Священнодѣйствіяхъ.

Письмо I. Духовнаго Отца къ Александру.
О томъ, что Пресвитеръ обязанъ: *учить, пасти, исцѣлять,* дѣйствовать на паству примѣромъ своимъ, и къ старшимъ себя оказывать уваженіе 47
Письмо II. О. Александра къ Духовному Отцу.
О перемѣщеніи на бѣдный приходъ, совершеніи Литургіи, а потомъ св. крещенія въ домѣ многосемейнаго ремесленника 51
Письмо III. Духовнаго Отца къ О. Александру.
Совѣты о благочиніи во храмѣ при Богослуженіи, и точномъ соблюденіи Чина крещенія, по уставу Православной Церкви 54
Письмо IV. О. Александра къ Старцу.
О частныхъ урокахъ въ добавокъ къ скудному содержанію отъ прихода. Мысль объ очищеніи совѣсти передъ вступленіемъ Христіанъ въ супружество 59
Письмо V. Старца къ О. Александру.
О трудолюбіи и терпѣніи. Дополнительныя размышленія къ предъидущему письму 62
Письмо VI. О. Александра къ Духовному Отцу.
Описаніе чудеснаго исцѣленія больнаго чрезъ таинство Елеосвященія 66
Письмо VII. Духовнаго Отца къ О. Александру.
О видимыхъ и невидимыхъ дѣйствіяхъ Благодати Божіей, не примѣчаемыхъ маловѣріемъ. О учрежденіи врачебницъ въ двухъ монастыряхъ, и призрѣніи больныхъ усердіемъ иноковъ и монахинь 69
Письмо VIII. О. Александра къ Старцу.
О чувствованіяхъ молодаго Священника, при совершеніи Чина погребенія надъ усопшими 72
Письмо IX. Его же къ Старцу.
Испрашиваніе совѣтовъ касательно Исповѣди по случаю наступающаго Великаго Поста 75

КНИГА III.

О Исповѣди.

Письмо I. Старца къ О. Александру. Стр.
О томъ, какъ Духовнику приготовить и расположить самаго себя предъ начатіемъ Священнаго подвига. 79

Письмо II. Его же къ О. Александру.
О раздѣленіи кающихся по состоянію души: на безпечныхъ, мнительныхъ, склонныхъ къ отчаянію, или къ ожесточенію. 84

Письмо III. О. Александра къ Старцу.
Описаніе чувствованій и мыслей Духовника, пріемлющаго въ первый разъ исповѣдь говѣющихъ Христіанъ 91

Письмо IV. Старца къ О. Александру.
О мнительныхъ грѣшникахъ. 93

Письмо V. Старца къ О. Александру.
О тѣхъ, кои отчаяваются въ своемъ спасеніи 97

Письмо VI. О. Александра къ Старцу.
О грѣшникѣ, обуреваемомъ сомнѣніями въ отношеніи къ Вѣрѣ. 101

Письмо VII. Старца къ О. Александру.
О главныхъ направленіяхъ и толкахъ суетнаго мудрованія, противныхъ Святой Вѣрѣ 104

Письмо VIII. О. Александра къ Старцу.
О сердечномъ обращеніи невѣрующаго; о сомнѣніяхъ относительно Православія Восточной Церкви, и о ихъ опроверженіи. 110

Письмо IX. Старца къ О. Александру.
О томъ, что Православная Церковь Восточная содержитъ ученіе Церкви Вселенской; различія между Православіемъ, ученіемъ Римской церкви и мнѣніями Реформаціи XVI вѣка 115

Письмо X. О. Александра къ Старцу.
О исповѣди дѣтей и отроковъ. 120

Письмо XI. Старца къ О. Александру.
Наставленія, касательно исповѣди больныхъ, умирающихъ и подсудимыхъ преступниковъ 124

Письмо XII. Его же къ О. Александру.
О сверхъестественныхъ явленіяхъ, видѣніяхъ и восторгахъ 136

КНИГА IV.

О проповѣданіи Слова Божія.

Письмо I. О. Александра къ Старцу. Стр.
О непремѣнной обязанности проповѣдывать Слово Божіе, не взирая на преграды извнутрь и отвнѣ 140

Письмо II. Старца къ О. Александру.
О внутреннемъ расположеніи и приготовленіи себя къ дѣлу проповѣди по примѣру св. Іоанна Златоуста. Отличительныя свойства бесѣдъ его 144

Письмо III. Старца къ О. Александру.
О проповѣданіи по Церковному кругу; о необходимости *текста*, о порядкѣ мыслей и сущности поучительныхъ словъ 151

Письмо IV. О. Александра къ Старцу.
О упражненіи и навыкѣ. Проповѣди: *о зависти* и *о подвигахъ ко спасенію* 157

Письмо V. Старца къ О. Александру.
О причинахъ безплодія проповѣди и признакахъ плодотворности ея. Правила о простотѣ бесѣды, кротости и постепенности въ обличеніяхъ 160

Письмо VI. О. Александра къ Старцу.
О безпрерывномъ проповѣданіи въ теченіе св. Четыредесятницы. Планъ проповѣдей 167

Письмо VII. Старца къ О. Александру.
Дополнительные совѣты и увѣщанія 172

Письмо VIII. О. Александра къ Старцу.
О первой проповѣди въ Великій Постъ 174

Письмо IX. Старца къ О. Александру.
О надгробныхъ словахъ 176

Письмо X. О. Александра къ Старцу.
О проповѣдяхъ въ Великій Пятокъ и въ день Благовѣщенія 183

Письмо XI. Старца къ О. Александру.
О проповѣданіи въ сельскомъ быту и простому народу. 187

КНИГА I.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ КЪ СВЯЩЕНСТВУ.

ПИСЬМО 1.

АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Честнѣйшій и дражайшій отецъ! Друзья безпрестанно твердятъ мнѣ: пора тебѣ просить рукоположенія: ты съ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія въ Семинаріи; за непорочное поведеніе и любовь къ наукамъ тебя перевели въ духовную Академію; по окончаніи въ ней курса возвели на ученую степень, и удостоили званія преподавателя; мать и родные съ нетерпѣніемъ ждутъ вѣсти о твоемъ посвященіи; къ чему долѣе медлить? ...

Таковы, отче, обычные разговоры лучшихъ моихъ доброжелателей. Но признаюсь, что сіи благонамѣренные совѣты не убѣждаютъ меня, звучатъ укоризною, язвятъ пробужденную во мнѣ совѣсть и сугубо напоминаютъ мнѣ о моемъ недостоинствѣ. Взирая на примѣры глубокаго смиренія, преподанные намъ лучезарнымъ сонмомъ величайшихъ Святителей Церкви, я содрогаюсь, отче, и желалъ бы сокрыться въ вертепы и пропасти земли отъ лица Господа, взыскующаго меня волею и гласомъ нашего добраго Архипастыря. Что скажешь

мнѣ? разсѣй мракъ души, обуреваемой сомнѣніями, помоги мнѣ хотя заочно; и словомъ отеческой любви и опытной мудрости утѣшь, вразуми, наставь меня.

Ахъ! какъ памятно мнѣ осиротѣлое младенчество мое, когда ты, сжалившись надъ слезами бѣдной матери, вступился за ея любимаго сына, призрѣлъ меня, какъ отецъ, ввелъ въ мирную обитель просвѣщенія, въ разсадникъ юныхъ левитовъ, и съ тѣхъ поръ не преставалъ питать сердце мое млекомъ ученія Евангельскаго, попеременно являясь мнѣ то нѣжнымъ другомъ, то строгимъ пѣстуномъ, то Ангеломъ хранителемъ моимъ.

Теперь, не то уже со мною; я одинъ, безъ опоры, безъ руководителя, посреди *словесе мятежнаго*, въ мутной стихіи міра, въ толпѣ *прельщающихъ и прельщаемыхъ*, какъ говоритъ святый Апостолъ Павелъ. Но не онъ-ли также сказалъ постановленному отъ него Тимоѳею: *если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ.*

2 Тим. гл. 3, ст. 13.

Тим. г. 3, с. 1.

Я давно чувствую въ душѣ тайное сіе влеченіе, но вкупѣ и трепетъ, и низпаденіе во прахъ, и снова окриленіе воли, и пламенное желаніе всю жизнь посвятить Христу, и тревогу помышленій, смущающихъ меня образомъ моего недостоинства. Опять повторяю просьбу мою: помоги мнѣ, отче; разрѣши мучительное недоумѣніе твоего духовнаго чада; скажи, какъ должно мнѣ приготовить *себя къ служенію Богу, въ церкви Его*, къ званію пастыря, строителя таинствъ, служителя слова, *творящаго* все то, чему онъ обязанъ *учить* ближняго.

Совѣтъ твой я приму какъ изреченіе воли Отца небеснаго. Онъ не хощетъ смерти грѣшника; Онъ не напрасно ввѣрилъ меня съ малолѣтства мудрому твоему водительству; Онъ же Всеблагій, возлюбивый меня въ Сынѣ любви Своея, Господѣ нашемъ, начатое твоею рукою, тобою да совершитъ.

Вчера вечеромъ, пришедши домой послѣ всенощной, я присѣлъ къ окну и погрузился въ обычную скорбную думу; луна слабо освѣщала уединенную мою келью: колоколъ, вѣщавшій о непреходящемъ и вѣчномъ, умолкъ и тихая полночь звѣздную ризу свою накинула на зданія нашей обители. При тускломъ, невѣрномъ сіяніи луны я взглянулъ на раскрытую Библію, лежавшую на столѣ моемъ, и слова изъ откровенія Іоаннова: *сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу*, ярко представились моему взору. Съ симъ вмѣстѣ и душа моя приникнула къ знаменательному изреченію Тайновидца. Слова сіи обращаются ко всѣмъ вѣрующимъ; но ко мнѣ, стоящему въ преддверіи благодатнаго Сіона, они имѣли ближайшее отношеніе. *Цари и іереи*, прошептали уста мои внятно лишь моему сердцу. Первѣе *цари*, потомъ *іереи*; сперва долженъ я властвовать надъ собою, воцарить въ себѣ Христа и царство Его внутрь самаго себя устроить; тогда лишь позволено будетъ мнѣ искать священнаго сана, и воцарившуюся во мнѣ истину возвѣщать человѣкамъ! Апок. гл. 5, ст. 10.

Таковъ, отче, горькій для самолюбія, но здравый плодъ вечерняго моего размышленія. Прими съ любовію начатки сердечной исповѣди моей и поспѣши исторгнуть сына твоего изъ глубины двоедушія и унынія. Помолись Господу, и святымъ именемъ Его, которое есть *паче всякаго имене, скажи мнѣ путь, въ оньже пойду;* ибо по словамъ Апостола языковъ: *аще и мнози имате пѣстуны о Христѣ, но не мнози отцы.* Фил. гл. 2, ст 9. 1 Кор. г. 4, с. 15.

ПИСЬМО II.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ АЛЕКСАНДРУ.

Любезный сынъ, письмо твое застало меня читающаго книгу Св. Іоанна Златоустаго, *о Священствѣ*. Конечно это было устроеніе всеблагаго промысла, долженствующее и меня умудрить и тебя воодушевить упованіемъ непостыднымъ. *Дастся* убо *мнѣ* малоумному, *что возглаголю;* а ты внимай моимъ словамъ, какъ-бы онѣ исходили не изъ моихъ нечистыхъ устъ, а изъ медоточивыхъ устъ златословеснаго Святителя и страдальца. Внутреннюю тревогу помышленій твоихъ, чадо Александръ, я постигаю вполнѣ, и печали твоей радуюсь. Что было-бы съ тобою и предназначеніемъ твоимъ, если-бы ты, готовясь ко вступленію на поприще служенія Господу, не сознавалъ въ себѣ своего недостоинства? Если-бы ничто не тѣснило ума и сердца твоего, тогда какъ предлежитъ тебѣ шествіе *тѣснымъ* путемъ и *узкими вратами* въ царствіе небесное? ... Да и какое шествіе! — не *одному*, но въ совокупности съ тѣми душами, кои женихъ душъ и Господь ввѣритъ твоему попеченію? И такъ, плачь, сынъ мой, и молись, искушай самъ себя и прозрѣвай во глубину грѣшной природы твоей; но плача не смущайся, не отчаевайся, не усумнись во всемогуществѣ благодати Св. Духа, восполняющей недостатки наши и врачующей немощи смиренныхъ сердцемъ. Печаль твоя да будетъ *печалію по Богѣ*, а не порывомъ самолюбія, раздраженнаго собственнымъ недостоинствомъ. Въ такомъ лишь расположеніи духа, дастся тебѣ вразумленіе свыше и путь твой *исправится*.

Если я хорошо понялъ тебя, изліяніе души твоей въ мою душу относилось къ двумъ раздѣльнымъ предметамъ:

»Принять-ли тебѣ недостойному жребій священно-»служенія? ...

»Какимъ-образомъ приготовить себя для предназна-»ченія столь высокаго и тяжкаго, объемлющаго и вну-»треннюю и внѣшнюю жизнь, и землю и небо, и время »и вѣчность? ...

О первомъ недоумѣніи твоемъ мы съ тобою побесѣдуемъ сегодня-же; вторый вопросъ твой завлечетъ насъ гораздо далѣе, и собою наполнитъ нѣсколько писемъ.

Повторяю сказанное: принять-ли тебѣ, или отклонить отъ себя жребій служенія сего, предлагаемый Святительскою властію? Отвѣтствую:

Что нетолько мы съ тобою, сынъ мой, недостойны облеченія въ санъ священства, но и всѣ, когда либо сподоблявшіеся онаго, кромѣ единаго *Архіерея великаго*, Евр. гл. 7, ст. 26.
святаго, непричастнаго злу, непорочнаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго выше небесъ, всѣ, въ различныхъ степеняхъ, вѣдомыхъ одному Богу, *обложены не-* гл. 5, ст. 2.
мощію, и потому не могутъ назвать себя достойными сего столь страшнаго дара, въ этомъ, для сына православной Церкви, не можетъ быть сомнѣнія. Истина сія сколько неоспорима, столько-же любезна душамъ возрожденнымъ, ибо ею питается въ насъ упованіе и смиреніе.

Ты недостоинъ предлагаемаго дара, но тѣмъ не менѣе обязанъ, въ настоящемъ случаѣ, испытать: *что-есть* Рим. г. 12, ст. 2.
воля Божія надъ тобою-*благая и совершенная*, и познавъ, съ самоотверженіемъ покориться ей. Ибо ты кто еси, *могій возбранити Богу*, взыскующему Себѣ немощныя Дѣян. гл. 11, ст. 17.
орудія, дабы въ нихъ явилась присносущная сила Его?..

Не успѣлъ договорить, какъ уже слышится мнѣ издали нетерпѣливое возраженіе моего Александра: »да чѣмъ испытать и какъ узнать сію святую волю?«

Воля Его, сынъ мой, познается, во первыхъ: изъ слова

Его, во вторыхъ, по плодамъ и указаніямъ молитвы, въ третьихъ, глаголомъ происшествій нашей жизни, указующихъ на предопредѣленіе наше въ царствѣ природы и благодати. Теперь, стань со мною предъ Сердцевѣдцемъ и дай отвѣтъ. Смолоду поучаясь и упражняясь въ словѣ Божіемъ, полюбилъ-ли ты сіе Божественное слово? Проникало-ли оно иногда въ душу твою, *яко мечь?* Навѣвало-ли на тебя духъ сокрушенія, умиленія и радости? Не восклицалъ-ли ты внутренно съ Петромъ: *Господи, къ кому идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаши.* Читая сказанія о высокихъ подвигахъ святыхъ мужей Ветхаго и Новаго Завѣта, не ощущалъ-ли ты въ глубинѣ души сильнаго влеченія идти по слѣдамъ ихъ?.. Если все сіе часто происходило съ тобою, то вѣдай, что въ сихъ ощущеніяхъ таились залоги и начатки предваряющей благодати, предвѣстія твоего будущаго призванія.

Іоанн гл. 6, ст. 68.

А молитва не располагала-ли тебя къ благочестивому желанію пресвитерства о Христѣ, и дѣятельнаго служенія ближнему? Умащенное елеемъ теплой молитвы сердце твое, мнѣ помнится, *желало и скончавалось во дворы Господни;* ты самъ не разъ открывался мнѣ въ тайномъ влеченіи отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать за Іисусомъ! Нынѣ цвѣтъ юношеской молитвы созрѣлъ въ плодъ, и подается тебѣ отъ Подателя вѣчной жизни! ...

Наконецъ и свитокъ жизни твоей, не напрасно исписанъ десницею Вышняго. Внѣшнія происшествія громко говорятъ намъ, и *любящимъ Бога поспѣшествуютъ во благое.* Подумай самъ: ты родился во внутренней оградѣ святой Церкви; смерть отца твоего по плоти сильнѣе побуждала искать и обрѣтать отца въ Богѣ. Добрая мать твоя блюла тебя, яко зѣницу ока; и я недостойный призванъ былъ, предохранить тебя отъ пороковъ, отъ заразы тлетворныхъ бесѣдъ и соблазнительныхъ примѣровъ.

Рим. гл. 8, ст. 28.

Тебя призрѣли и воспитали подъ сѣнію алтарей, посреди *свѣтильниковъ златыхъ* учили всему, что подобаетъ вѣдать Пресвитеру; и я примолвлю, не въ похвалу тебѣ, но во славу Божію, что насажденія учителей твоихъ орошаемы были присно незримою росою возращающей Благодати. Даже болѣзни, я помню, нерѣдко приключались тебѣ въ то самое время, когда предстояла душѣ опасность, или какой нибудь соблазнъ легко бы увлекъ тебя въ бездну, или-же умственный постъ становился необходимымъ для избавленія тебя отъ сѣтей пытливости и горлости духовной. Я зорко слѣдилъ за тобою, мой сынъ, въ тайнѣ лица Божія, и долженъ сказать, необинуясь: много, весьма много залоговъ получилъ ты изъ рукъ милосердаго Владыки, съ тѣхъ поръ, какъ Онъ избралъ тебя, сираго отрока, во служеніе Себѣ и человѣчеству.

Если отеческая любовь не омрачила во мнѣ разсудка, — ты уже имѣешь обрученіе Духа въ сердцѣ своемъ; воля Всевышняго, благая и совершенная, уже изреклась въ происшествіяхъ твоей жизни.

Теперь остается намъ разсмотрѣть, не возникло ли въ волѣ и совѣсти твоей преградъ исполненію сей святой воли Отца небеснаго?..

Испытай-же самаго себя; *ибо кто вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ?* 1. Кор. г. 2, с. 11.

И во первыхъ, не возобладала-ли умомъ твоимъ какая нибудь наклонность къ исключительному занятію наукою, искусствомъ или промысломъ, хотя и безвредными, но которыя непремѣнно должно подчинить званію и занятіямъ пресвитера? Иной пристрастился къ наукѣ древностей, или плѣнился механикою, или, наконецъ, устремилъ всѣ силы ума и воли къ изученію химическихъ пріемовъ, обманывая себя надеждою, что сіи любимыя упражненія не воспрепятствуютъ ему быть усер-

днымъ священнослужителемъ. — Что же изъ этого проистекаетъ? Свѣтъ лишается полезнаго дѣятеля по части наукъ, изящества или промысловъ; а дерзновенный, мечтающій совмѣстить занятія разнородныя, нечувствительнымъ образомъ отстаетъ отъ исполненія главнѣйшей своей обязанности.

Предполагая, напротивъ, что ты въ себѣ самомъ сознаешь *крѣпкое*, *яко смерть*, желаніе пребывать въ дому Бога твоего, служить Ему и *утверждаться во внутреннемъ человѣкѣ;* что подвигъ служителя слова жизни выше для тебя и краше всякаго вѣнца и почести земной, прошу тебя приступить ко второму самоиспытанію. Съ тѣхъ поръ, какъ ты возмужалъ, о сынъ мой, усердно ли боролся ты съ треглавымъ врагомъ нашего спасенія: я разумѣю, *похоть плоти*, *похоть очесъ и гордость житейскую*, на которыя премудро указалъ намъ наперсный ученикъ Господень?... Я не говорю объ искушеніяхъ (онѣ неизбѣжны); я разумѣю *паденія*. Тебѣ извѣстно то, что Св. Павелъ сказалъ о плотоугодникахъ вообще; помни, что священнику должно, не только *внити* самому, но и другихъ *ввести* въ царство небесное.

Похоть очесъ заключаетъ въ себѣ не одну суетность,
Кол. гл. 3, ст. 5. но и корыстолюбіе, *еже есть идолослуженіе*. Не чудятся ли тебѣ въ будущемъ знаки отличія и богатства?.. Если такъ, то отстань, не прикасайся ковчегу завѣта.

Наконецъ, изслѣдуй глубоко, въ какомъ отношеніи къ *гордости житейской* находится душа твоя? Не безсильна ли она противъ разженныхъ стрѣлъ духа гордости,
Матѳ. гл. 23, ст. 6 князя міра сего? Не алчетъ ли *предсѣданій на сонмищахъ и преждевозлежанія на вечеряхъ?* Свыкся-ли ты съ бла-
Псалм. 83, ст. 11. женною мыслію: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити*, и занимать первое мѣсто *въ селеніяхъ грѣшничихъ?*

Плотоугодникъ, вступивъ въ духовное званіе, или

проданъ подъ грѣхъ *лицемѣрія*, или къ выѣ своей прикрѣпилъ жерновъ, обѣщанный тому, *имже соблазнъ приходитъ*. Лук. г. 17, с. 1, 2,

Корыстолюбивый, если даже предположить, что страхъ Божій удержитъ его отъ святокупства, и нечистаго стяжанія, все—таки, алкая богатства, будетъ худымъ священникомъ. И чему дивиться? Посуди самъ: каковъ можетъ быть ученый, каковъ художникъ, коего главная цѣль не наука и не искусство, а одна лишь прибыль отъ нихъ? Приложи сію истину къ духовному сану, и ты содрогнешься въ глубинѣ души.

Что, наконецъ, сказать о порабощеніи нашемъ гордости житейской? Это древній змій, искони силящійся подрыть крестъ Господень, сѣмя вражды и корень всякаго противленія Богу и Христу Его!

Такимъ образомъ, обозрѣвъ всю жизнь, исчерпавъ всю совѣсть свою до послѣдняго изгиба, возлюбленный питомецъ мой, стань на молитвѣ, проси жребія себѣ отъ руки Богочеловѣка; приклони главу и сердце твое къ камню заповѣдей; почій, на время, духомъ отъ всѣхъ впечатлѣній внѣшнихъ: тогда увидишь таинственную лѣствицу, древле видѣнную Іаковомъ; тогда вступишь въ борьбу съ Неисповѣдимымъ; благодать Его коснется въ тебѣ корню грѣховной природы и изсушитъ его; утро просіяетъ въ душѣ твоей; а ты емлися всѣми силами ея, за твоего Искупителя, и, принявъ отъ него *имя новое*, воззови къ Нему, подобно нареченному *Израилемъ*: *не отпущу Тя*, Господи, *дондеже*, на дѣло священнослуженія, *благословиши мене*. Буди, буди! Быт. гл. 28, ст. 12, 13. Быт. г. 32, с, 27.

ПИСЬМО III.

АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Съ чувствомъ сыновнимъ прижимаю къ устамъ моимъ начертаніе руки, отпечатокъ отеческаго сердца твоего, преподобный отецъ и наставникъ. Прочитавъ письмо твое, я бросился искать въ Академической библіотекѣ, указанную тобою книгу Св. Іоанна Златоуста: *о Священствѣ*. — Читаю и перечитываю совѣты Евангельскаго витіи, стараюсь вникать въ каждую мысль и пріобщиться духу творенія безсмертнаго. Но, признаюсь, болѣе всѣхъ разсужденій поразило и сотрясло меня то мѣсто, въ началѣ втораго слова, въ которомъ блаженный Отецъ, ко всѣмъ пастырямъ словеснаго стада Христова, примѣняетъ троекратное вопрошеніе Спасителя, обращенное къ
Іоан. г. 21, с. 15. Апостолу Петру: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя паче сихъ?*.. и троекратное повелѣніе, въ воздаяніе любви сердечной къ Богу, снова возводящее отвергшагося Петра въ санъ Апостольскій!

Какъ это сладостно и страшно! Паче всѣхъ даровъ и жертвъ отъ приступающаго требуется любовь преизобильная, крѣпчайшая, отъ избытка своего изливающаяся на агнцевъ и овецъ словеснаго стада! И подлинно, чего желать болѣе Пресвитеру церкви и пастырю душъ? Чему не научитъ его сія любовь, согрѣвающая сердце, озаряющая умъ и все вокругъ себя воспламенить могущая! Но мнѣ какъ отвѣчать на вопросъ Сердцевѣдца? *Господи, Ты вся вѣси;* Ты вѣдаешь, что *возлюблю Тя*, если только благодать Твоя осѣнитъ мое произволеніе.

Ахъ, дражайшій мой наставникъ! Вопросъ этотъ безпрестанно слышится мнѣ, какъ обличающій голосъ самой истины. Не такъ люблю я своего Господа, какъ бы над-

лежало пресвитеру; и любовь свою къ Нему съ чьею бы то ни было любовію сравнивать не дерзаю!

Однакоже все, что ты такъ убѣдительно предложилъ мнѣ въ разрѣшеніе моихъ недоумѣній, успокоило духъ мой, отрицавшій самую возможность моего призванія на служеніе Церкви. Я призванъ, или точнѣе, вызванъ изъ среды міра въ объятія святой Матери, возлелѣявшей младенца сироту и отрока и юношу. Но, *мнози суть звани*, *мало же избранныхъ!* Мате. г. 20, ст. 16. По твоему совѣту, я уже испытывалъ и буду испытывать свое сердце, постараюсь навести лучь истины на самые сокровенные изгибы его, извѣдаю тайныя побужденія, коими питается во мнѣ трепетное желаніе священства; — все это исполню съ усердіемъ, — даю въ томъ обѣтъ тебѣ, отцу моему духовному. Со всѣмъ тѣмъ, я никогда не осмѣлюсь возложить руку на рало, доколѣ не согласишься быть терпѣливымъ руководителемъ моимъ на поприщѣ надлежащаго приготовленія къ воспринятію благаго ига Христова. Кто лучше тебя высмотрѣлъ мои недостатки и немощи? Предначертай искусъ уму, сердцу, волѣ и жизни твоего питомца. Я готовъ всему покориться, готовъ перенести всѣ подвиги, лишенія и труды; лишь бы мнѣ со временемъ удостоиться воззвать къ Господу: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!* Псал. 56, ст. 8. Или же, усмотрѣвъ собственное безсиліе, изъ глубины смиренія моего, возопить: *избери могуща иного, его-же послеши.* Исх. гл. 4, ст. 1.

Вчера зашелъ ко мнѣ въ келью о. Анатолій, съ вопросомъ отъ имени Преосвященнаго; готовъ ли я?... Я онѣмѣлъ; сердце горѣло во мнѣ; въ ушахъ гремѣлъ гласъ пророческій: *вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими?* Псал. 49, ст. 16. Наконецъ, собравшись съ духомъ, я отвѣтилъ: » Мнѣ отъ роду 25 лѣтъ: правила Церковныя назначаютъ пресвитеру 30 лѣтній возрастъ; мать моя живетъ безбѣдно; я еще молодъ и въ

дѣятельномъ, живомъ богопознаніи не утвержденъ; доложите его Преосвященству, что я нижайше прошу отсрочки; она послужитъ къ тому, чтобы приготовить для Церкви усерднаго служителя Слова, или единицею уменьшить число недостойныхъ священниковъ. Между тѣмъ я не отказываюсь отъ учительской должности и работы въ потѣ лица. *Жребіи мои въ руцѣ Божіей.*» Этимъ кончился нашъ разговоръ, и мнѣ на душѣ сдѣлалось гораздо легче. Я вспомнилъ, что Св. Василій Великій былъ нѣсколько лѣтъ чтецомъ Кессарійской паствы.

Теперь всѣ желанія мои устремлены къ тебѣ, дражайшій отецъ мой.

Ты *сказалъ мнѣ путь, въ оньже пойду;* этого недовольно для спасенія твоего Александра; стань *одесную мене*, поведи меня симъ путемъ царскимъ; предпиши мнѣ подробно и повелительно, въ чемъ состоять должны предуготовительные подвиги, упражненія и труды, чтенія и молитвенныя восхожденія раба Христова, избраннаго къ тому, чтобы совершать Святыя Таинства и пасти Христово стадо. Хощу цѣлъ быти; хощу совершенъ быти; благослови меня!

ПИСЬМО IV.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ АЛЕКСАНДРУ.

Похваляю богобоязненный отвѣтъ, данный тобою о. Анатолію; хвалу воздаю Вложившему въ сердце и уста твои признаніе истинное и смиренное. Мы уже начинаемъ любить того, кого прогнѣвить страшимся. И хотя, конечно, *присному въ домѣ Божіемъ* — пресвитеру надлежитъ достигнуть той степени блаженной любви, которая *вонъ изгоняетъ страхъ*; но ты, другъ мой, положивъ началомъ твоего приготовительнаго подвига—страхъ *чистый*, т. е. чуждый грубаго своекорыстія, тѣмъ самымъ проложилъ себѣ стезю къ будущему совершенству. Настанетъ день, (ибо *Іисусъ Христосъ вчера, и днесь, Той же и во вѣки*), настанетъ день, когда и ты скажешь Господу своему: *ей Господи, Ты вѣси, яко люблю тя!* . . . Упованіе мое не постыдится. — Впрочемъ, приготовленіе нужно, необходимо; ты самъ указалъ на раздѣленіе твоего искуса, написавъ мнѣ слѣдующія слова: *предпиши правила уму, сердцу, волѣ и жизни твоего питомца.*

Іоанн. гл. 4. ст. 18.

Евр. гл 13, с. 8.

Іоан. гл. 21, с. 16.

На первый случай мы займемся размышленіемъ: *о приготовленіи умственномъ.*

Въ нашъ вѣкъ мятежный, болѣе, нежели когда либо, сбываются слова Апостола языковъ къ Христіанамъ первенствующей Церкви: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ковластемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.* И подлинно, кромѣ другихъ свойствъ добраго пресвитера, кои тотъ же Апостолъ исчисляетъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу (мы о нихъ побесѣдуемъ отдѣльно), Священнику XIX-го столѣтія непремѣнно должно облечься во всеоружіе Божіе, дабы устоять противу козней діавола, преоб-

Еф. гл. 5. ст. 12.

ражающагося *въ ангела свѣтла*. Чѣмъ хитрѣе врагъ, чѣмъ опаснѣе борьба съ нимъ, тѣмъ нужнѣе для воина Христова обоюду *острый мечь*—слова и доспѣхи, огнемъ искущенные. И такъ разсмотримъ, во первыхъ, что въ наше время нужно знать Священнику: во вторыхъ, сличивъ этотъ образецъ съ тобою, мы узнаемъ, чего въ тебѣ недостаетъ, и какъ восполнить дознанную недостаточность твоихъ познаній.

Пресвитеру православной, Апостольской Церкви, надобно знать: 1) *Слово Божіе*, написанное *въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ*, знать и любить оное, и въ законѣ Господнемъ поучаться день и нощь. 2) Ему нужно вѣдать и прилежно изучать, въ самыхъ источникахъ, всецѣлое ученіе Святой Церкви, пребывающее непреложнымъ отъ Апостоловъ до Вселенскихъ Соборовъ, и отъ сихъ донынѣ. Тебѣ извѣстно, сынъ мой, что сіе ученіе раздѣляется на *Огласительное*, руководствующее насъ въ преподаваніи истинъ вѣры и заповѣдей Христовыхъ мірянамъ, и *высшее*, догматическое, нравственное и пастырское Богословіе. Оно необходимо для Священниковъ; ибо вооружаетъ ихъ противъ ересей, разномыслія, софизмовъ, суемудрія и соблазновъ мірскаго своеволія.

Дабы обнять всѣ отрасли и виды *огласительнаго* ученія, пресвитеру нужно изучать и между собою сравнивать всѣ лучшіе Катихизисы, начиная съ Кирилла Іерусалимскаго и Іоанна Дамаскина, до современныхъ намъ сочиненій сего рода, утвержденныхъ церковною властію. И такъ, кромѣ указанныхъ выше древнѣйшихъ памятниковъ оглашенія, онъ обязанъ вѣдать огласительныя книги Петра Могилы, Св. Димитрія Ростовскаго, Платона и Филарета, Митрополитовъ Московскихъ. Весьма полезно было-бы для него ознакомиться также съ твореніями Патріарха Іереміи и Мелетія Пигаса. Взаимно дополняя и поясняя одну изъ сихъ книгъ другою, юный

ставленикъ, мало помалу, составитъ себѣ полное понятіе объ *ученіи здравомъ, еже по благовѣрію*, безъ примѣси разномыслія; о томъ ученіи, говорю, которое Св. Церковь искони приспособляла къ потребностямъ чадъ своихъ, съ материнскою попечительностію, ей свойственною. Какимъ-же образомъ свѣдѣнія сіи обращать на душевную пользу оглашаемыхъ, о томъ разсуждать предоставимъ тому времени, какъ Богъ удостоитъ тебя званія законоучителя въ общественномъ заведеніи или домашней жизни. 1 Тим. г. 6, с. 3.

Теперь перейдемъ къ высшему Богословію. Оно струится изъ источника Св. Писанія и живаго преданія Св. Церкви. Мало у насъ учебныхъ книгъ о семъ священномъ предметѣ, которыя отличались-бы полнотою. Готовящемуся къ Священству, кромѣ не многихъ руководствъ, надлежитъ приняться за чтеніе Св. Отцевъ, и прилежное изученіе Церковной Исторіи. Пусть читаетъ онъ, по мѣрѣ возможности, въ подлинникахъ: творенія Игнатія Богоносца, Св. Поликарпа, Діонисія Ареопагита, Іустина, Аѳанасія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго и Кирилла Александрійскаго; но преимущественно предъ всѣми Отцами, да углубится онъ въ сочиненія Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, сихъ свѣтильниковъ Церкви, столь обильныхъ благоуханіемъ духовнымъ. Наконецъ пусть запечатлѣетъ онъ изученіе Отцевъ, чтеніемъ Амвросія и Августина, озарившихъ собою Западъ.

Это упражненіе подробно объяснитъ и раскроетъ ему тѣ истины, которыя въ краткомъ и сжатомъ видѣ предлагаются въ систематическихъ Богословскихъ книгахъ, и содѣлаетъ его способнымъ повѣрять всѣ новѣйшія умозрѣнія и методы. Впрочемъ, памятуй, что догматическое Богословіе не можетъ имѣть полной ясности безъ основательнаго знанія Церковной Исторіи. Священнику

можно не знать математики, не быть искуснымъ въ естественныхъ наукахъ, въ правовѣдѣніи и политикѣ: но исторія грѣшнаго и Богомъ возстановляемаго рода человѣческаго для него необходима. Однимъ словомъ, твердо вѣровать въ Бога *спасающаго*, и твердо знать участь человѣка *спасаемаго* — вотъ главная наука благонадежнаго пастыря, долженствующаго помнить, что *Богъ* и *человѣкъ* познаются токмо *въ Богочеловѣкѣ*, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Указавъ на *первую* основу Православнаго Богословія, т. е. Священное Писаніе, обратимся теперь ко *второй:* я разумѣю *вселенское преданіе, и соборныя правила Церкви.* Многіе весьма поверхностно пользуются симъ сокровищемъ преемственнаго
2 Сол. г. 2, с. 15. Богопознанія, забывъ увѣщаніе Св. А. Павла: *держите преданія;* и не выразумѣвъ значеніе словъ Іоанна, увѣ-
Іоан. гл. 21, с. 5. ряющаго насъ, что если *по единому* описать *вся, елика сотвори Іисусъ*, то и *весь міръ не вмѣстилъ бы пишемыхъ книгъ*. Увлекаясь господствующимъ стремленіемъ кичливаго вѣка, многіе несмысленно пренебрегаютъ наслѣдіемъ Отцевъ Церкви, предшественниковъ нашихъ по вѣрѣ, и нимало не разсуждаютъ, что *священное преданіе* Церкви составляетъ главное ручательство въ *подлинности* и *невредимости* книгъ Св. Писанія. Изъ рукъ нашей матери подается намъ залогъ благоволенія Отца небеснаго, свитокъ обѣтованій и заповѣдей. Она неусыпно пеклась о сохраненіи намъ сего ковчега откровенныхъ истинъ, она прилежно отдѣляла плевелы отъ пшеницы, обличала ложность поддѣльныхъ евангелій; она, сохранивъ устныя наставленія Апостольскихъ мужей, объясняетъ оными то, что, по причинѣ ограниченности нашего духовнаго зрѣнія и разумѣнія, не довольно ясно для насъ въ Св. Писаніи. Послѣ сего, позволительно-ли Пресвитеру нетвердо вѣдать преданія и правила церковныя? Ему-ли исключительно рыться въ

сокрушенныхъ кладенцахъ своевольной герменевтики новѣйшихъ временъ, тогда какъ передъ нимъ разверзаются источники благодатнаго разумѣнія Писаній?

Достойному сего имени Пресвитеру необходимо нужно читать правила седьми Вселенскихъ Соборовъ и девяти помѣстныхъ; должно изучать *Кормчую Книгу*, служащую основаніемъ нашего церковнаго права. Ибо, конечно, бѣдственно то будетъ, если ему доведется засѣдать въ духовномъ судилищѣ, и засѣдать судіею не знающимъ закона, по которому обязанъ онъ изрекать судъ Христіанамъ. А чтобы подробно узнать обязанности пастырскаго служенія Церкви, пусть изучаетъ онъ изданную, по благословенію Св. Сѵнода, книгу *о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ*.

Дополняя дѣянія Соборовъ и преданія церковныя мнѣніями Св. Отцевъ и правовѣрныхъ истолкователей Библіи, готовящійся къ Священству, непримѣтнымъ образомъ, преуспѣетъ въ разумѣніи Слова, коего онъ избранъ служителемъ; иносказанія предъ нимъ разоблачатся, недоумѣнія исчезнутъ, — и онъ, подкрѣпляемый властію Вселенскихъ Учителей, станетъ разрѣшать вопросы Христіанъ, столь часто колеблемыхъ въ совѣсти своей превратными толками еретиковъ и суемудрыхъ критиковъ. — Счастливъ онъ тѣмъ, что правовѣріе поставляетъ его на златой срединѣ между противоположными крайностями. Ибо, съ одной стороны, вопреки духа реформаціи XVI-го вѣка, онъ всегда готовъ собственное мнѣніе свое подчинить суду Церкви и образу изъясненія столповъ ея; съ другой, всеобщее законодательство Церкви онъ изучаетъ въ правилахъ седьми Вселенскихъ Соборовъ, не имѣя никакой надобности соображать правила послѣдующихъ, неправильно названныхъ вселенскими, соборовъ Римской Церкви, которыхъ число возрасло до одиннадцати, а по другому счисленію,

до четырнадцати, и которые вовсе не облечены вселенскою властію.

Знаю, что мы бѣдны учеными пособіями; однакожъ въ книгохранилищахъ Семинарій и Академій есть книги, могущія для готовящихся къ Священству облегчить трудъ благословенный и важный. Лишь бы они не теряли времени на безплодныя умствованія и другія суетныя занятія, отводящія юныхъ левитовъ отъ главной цѣли, т. е. отъ *познанія Бога и человѣка во Христѣ*.

Какъ вспомогательныя орудія, потребны Священнику языки Греческій и Латинскій, т. е. коренной языкъ Новаго Завѣта и языкъ всемірнаго владычества Римлянъ. Изъ нихъ первый несравненно нужнѣе православному Пастырю. Ибо, повторяю, это коренной языкъ Евангелія и Церкви Восточной, первообразъ Церковно-Славянскаго нарѣчія, языкъ С. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, ключъ къ уразумѣнію многихъ мѣстъ нашего перевода Библіи, Литургіи и Требника, наконецъ совершеннѣйшее орудіе выспренняго Богомыслія. Но, къ сожалѣнію, мы очень не давно начали прилежнѣе заниматься имъ, еще не совсѣмъ освободились отъ поздней Латинской схоластики, названной, по справедливости, суетливою Марѳою въ отвѣтѣ Св. Сѵнода на предложеніе Богослововъ Французской Сорбонны *.

Замѣть еще, любезный сынъ, что при изученіи Греческаго языка питомцу Церкви не должно отступать отъ выговора нашихъ единовѣрцевъ, древность коего, по крайней мѣрѣ, восходитъ къ начаткамъ самой Христіанской Вѣры. Сбивчиво и нелѣпо было бы произносить Греческія слова вовсе не такъ, какъ онѣ написаны въ Славянскихъ книгахъ. Это значило бы, удалять себя

(*) Зри Журналъ Петра Великаго, въ коемъ напечатано сіе достопамятное посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода.

отъ цѣли ученія, въ угодность филологамъ новаго покроя, гордо укоряющимъ Грековъ за то, что они смѣютъ говорить природнымъ языкомъ *по своему*, а не по принятой Европейцами системѣ. Впрочемъ, я умалчиваю здѣсь о свѣтскихъ ученыхъ и училищахъ; мой скромный совѣтъ подается однимъ служителямъ Православной Церкви, для собственной пользы. Но говоря о побужденіяхъ къ прилежному и предпочтительному изученію Греческаго языка, я не коснулся еще одного, особенно сильнаго, для тѣхъ изъ насъ, кому Промыслъ откроетъ путь къ сношеніямъ съ единовѣрцами нашими, отъ коихъ отцы наши приняли святое ученіе Христіанское; это побужденіе проистекаетъ изъ духа дѣятельной вѣры и любви. Православная Церковь Восточная въ Греціи, въ большей части Турецкихъ владѣній, употребляетъ, при Богослуженіи, языкъ Новаго Завѣта. Для сохраненія единства и священныхъ узъ братолюбія между членами таинственнаго Тѣла Христова, знаніе Греческаго языка можетъ служить главнымъ орудіемъ; а произношеніе однообразное величайшимъ удобствомъ. Инако, по словамъ Св. А. Павла, *будеши глаголющему иноязычникъ, и* 1 Кор. г. 14, с. 11
глаголющій тебѣ иноязычникъ. Вспомнимъ, что мы принадлежимъ Церкви воинствующей, искони утѣсняемой и гонимой явно или тайно, потому что духъ міра не терпитъ непреложности ея. Чѣмъ-же соблюсти намъ *единеніе духа въ союзѣ мира*, если не взаимнымъ сообщеніемъ Еф. гл 1, ст. 3.
мыслей, чувствованій и помѣстныхъ событій? Славянскій языкъ уже соединяетъ насъ съ единовѣрцами Венгріи, Трансильваніи, части Галиціи, съ Сербами, Далматами и народами, живущими вдоль береговъ Адріатическаго моря. За то Греческій языкъ и имъ и намъ нуженъ; ибо онъ связуетъ насъ съ Патріаршими престолами многострадальнаго Востока, съ столицею иноческой жизни — Аѳонскою горою, и гробомъ Господнимъ.

Еврейскій языкъ важенъ, какъ первое орудіе Откровенія Божія; глубокое изученіе онаго особенно важно для тѣхъ духовныхъ особъ, кои посвятили себя ученымъ изслѣдованіямъ на пользу и назиданіе Церквей. Хорошо было бы и каждому проповѣднику Слова Божія пользоваться симъ языкомъ, какъ пособіемъ къ уразумѣнію трудныхъ въ переводѣ мѣстъ книгъ Пророческихъ, дабы не быть въ искушеніи прибѣгать къ сомнительнымъ переводамъ и толкованіямъ, составленнымъ внѣ предѣловъ Православной Церкви. И по множеству въ Россіи Евреевъ, нужно, чтобы часть Православнаго Духовенства знала ихъ языкъ. Но не всѣ могутъ совмѣстить познаніе сего предмета съ другими, болѣе нужными.

Любезный сынъ! обзоръ мой конченъ; теперь слѣдовало бы сравнить степень твоихъ познаній съ предложеннымъ мною очеркомъ. Но не лучше ли этотъ трудъ предоставить тебѣ самому? Вѣдь мы давно уже разстались; не знаю, къ какимъ собственно предметамъ устремилась дѣятельность ума твоего. Воспользуйся моими намеками, войди въ себя, самъ обозри умственные свои пожитки: замѣть, въ чемъ есть недостатокъ, и свыше ввѣренный тебѣ талантъ постарайся возвратить Господу твоему *съ лихвою*. Прости,—*цѣлую тя, чадо, цѣлованіемъ святымъ!*

ПИСЬМО V.

АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Сентября 1-го, 1830.

Я долго не отзывался на отеческое посланіе твое отъ 20 Іюля, дражайшій мой наставникъ, не потому, чтобы я нерадѣлъ о мудрыхъ твоихъ совѣтахъ; но потому, что желалъ въ полной мѣрѣ ими воспользоваться. А для сего нужно время, потребны книги, еще нужнѣе расположеніе ума и сердца, благопріятное труду и безмолвію. Часы, посвящаемые преподаванію, очередныя проповѣди, безпрерывныя по службѣ сношенія съ Профессорами и студентами Академіи, словомъ—*все внѣшнее* какъ будто ополчалось, обступало меня, тѣснило и отвлекало отъ намѣренія предпринять начертанное твоею рукою приготовленіе. Теперь, кажется, я подошелъ ближе къ цѣли; умственное мое достояніе оцѣнено, чтенія и выписки начаты; товарищи ученѣе меня, каждый по своей части, вызываются помогать мнѣ въ занятіяхъ.

Признаюсь, я, до сихъ поръ много и гордо мечталъ о своихъ Богословскихъ свѣдѣніяхъ. Но, разочарованный тобою, сознаю нынѣ всю скудость и нищету собственнаго ума, едва ли *оглашеннаго*, не говоря уже о высшемъ Богомысліи. Собирая Катихизическія книги, древнія и новыя, не разъ имѣлъ я случай примѣтить, къ стыду моему, что люди, несравненно меня выше по вѣдѣнію и вѣрѣ, находили себѣ пищу въ тѣхъ самыхъ сочиненіяхъ, которыя казались мнѣ совершенно извѣстными для меня, и потому болѣе не нужными. А мужамъ, любящимъ углубляться въ истину, и букварь бываетъ по сердцу; они подобны пчелѣ, извлекающей медъ благовонный изъ полеваго цвѣтка; и эта способность бесѣдовать съ мла-

денцемъ, или съ дѣтскою книгою, есть несомнѣнный признакъ преуспѣянія въ благодатной жизни. По крайней мѣрѣ, таково мое убѣжденіе. Отнынѣ, повинуясь твоему совѣту, обратился я снова къ начаткамъ Богопознанія; младенчествую умомъ, и, младенчествуя по волѣ Божіей, чувствую себя счастливымъ. Запершись въ клѣть свою, мысленно переношусь въ притворы Іерусалимскіе, слушаю тамъ бесѣды Кѵрилла—огласительныя и тайноводственныя, столь многихъ сопричислившія къ избранному стаду Христову. Перехожу къ изложенію Православной Вѣры Іоанна Дамаскина и съ уроками сихъ Учителей Церковныхъ сравниваю творенія всѣхъ Огласителей позднѣйшихъ временъ. Въ Церковной Іерархіи Св. Діонисія услаждаюсь описаніемъ священныхъ обрядовъ, которые наблюдаемы были еще въ первые вѣки Христіанства при совершеніи Таинствъ Крещенія, Мѵропомазанія, Евхаристіи и Священства, и которые сохранились неизмѣнными въ Православной Церкви. Какой источникъ назиданія и живой увѣренности! Тотъ же Символъ Вѣры, тѣже таинства, одна и таже Іерархія отъ Кѵрилла и еще древнѣйшихъ Отцевъ, до Димитрія Ростовскаго, Петра Могилы и Филарета. Одинаковый образъ воззрѣнія на истины Откровенія, на заповѣди любви и на совѣты къ совершенству. Подлинно, хитонъ Невѣсты уподобился хитону Жениха душъ нашихъ; онъ свыше *истканъ* цѣлъ, *нешвенъ*, и распростерся отъ подножія Креста и отъ Сіонской горницы, до насъ грѣшныхъ, облекаемыхъ имъ не по заслугамъ! . . . Сіи упражненія продлятся нѣсколько мѣсяцевъ; къ нимъ думаю я присовокупить твердое изученіе Церковнаго Устава, чтеніе книги Сѵмеона Солунскаго о Храмѣ и о Литургіи, и другихъ лучшихъ истолкованій Литургіи, Требника, и всѣхъ вообще Богослужебныхъ книгъ. Ибо не рѣдко случалось мнѣ видѣть молодыхъ Богослововъ, ко-

торые такъ худо знали порядокъ различныхъ Священнодѣйствій, что, при всей высокоучености, долгое время находились въ зависимости отъ причетниковъ. Такъ не лучше ли намъ, Магистрамъ, поменьше думать о своихъ ученыхъ степеняхъ, и постараться хорошо узнать то, чего незнать стыдно? Изучая Богослужебныя книги, мы вводимъ себя въ лучезарный сонмъ Святителей Отцевъ, вникаемъ въ глубокій смыслъ церковныхъ Пѣснопѣній, и, молясь съ Василіемъ, Златоустомъ, Дамаскинымъ и Андреемъ Критскимъ, въ отголоскахъ умиленныхъ душъ Святыхъ, паче всего научаемся *смиренію*. Ибо смиреніемъ дышатъ всѣ молитвы и духовныя пѣсни, ими сочиненныя. Я увѣренъ, что ты одобришь мысль мою и благословишь меня дражайшій отецъ, на подвигъ и трудъ, многими пренебрегаемый. — Въ истолкованіи трехъ Литургій, истинно Апостольскихъ, я встрѣчаю большія затрудненія, и стараюсь преодолѣть оныя съ помощію Исторіи, довольствуясь тою степенью разумѣнія, которая, питая во мнѣ благоговѣйный страхъ, можетъ пользу приносить.

Въ послѣднемъ письмѣ твоемъ, отче, ты указалъ множество книгъ Отеческихъ. Но я еще не успѣлъ ихъ достать. Стараюсь замѣнить скудость сію неотъемлемою для вѣрныхъ манною сердечной молитвы предъ чтеніемъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Къ счастію, въ библіотекѣ нашей есть всѣ творенія Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, и другія рекомендованныя тобою книги. Еще нашелъ я здѣсь у товарища Сборникъ на Греческомъ языкѣ, наполненный отрывками изъ Аѳанасія, Григорія Назіанзина, сопменнаго ему Нисскаго Епископа, и Кирилла Александрійскаго. Окончивъ Огласительный курсъ, примусь я за всѣ означенныя книги, содержащія въ себѣ Богословіе истинно Библейское. Ибо всѣ сіи свѣтила тверди Церковной единодушно соблюдали заповѣдь Спа-

Іоан. г. 5, с. 39. сителя: *Испытайте Писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный.* Неутомимостію они подобны искателямъ драгоцѣнныхъ металловъ, низходящимъ въ земное нѣдро, и въ потѣ лица своего добывающимъ оттуда чистое золото и камни многоцѣнные. Удивляюсь дерзости современныхъ критиковъ, когда они ученіе Св. Отцевъ противуполагаютъ Библейскому Богомудрію. Какъ будто кто либо изъ ученыхъ превзошелъ ихъ въ подвигѣ ревностнаго исканія истины! Читая Церковную Исторію Флери, Мелетія Аѳинскаго и Патріарха Досиѳея, я поставлю себѣ правиломъ, важнѣйшія сказанія повѣрять въ источникахъ; а при каждой встрѣчѣ въ Исторіи съ Отцемъ Церкви, я намѣренъ останавливаться на пути, чтобы познакомиться со Вселенскимъ Учителемъ посредствомъ его твореній. Такъ усталый странникъ, увидѣвъ при пути маститое дерево, прерываетъ шествіе, бросаетъ посохъ свой и подъ священною тѣнію укрывается отъ дневнаго зноя.

Но эти упражненія займутъ годъ, другой . . . какая нужда? Пиѳагоръ отъ учениковъ своихъ требовалъ долголѣтняго молчанія. Мнѣ ли не молчать года два, три, въ училищѣ моего небеснаго Наставника и Господа! Свободные за тѣмъ часы пригодятся на чтеніе Дѣяній и Правилъ Соборовъ, на изученіе Кормчей книги и лѣтописей Россійской Іерархіи. И, если чего не успѣю вывѣдать основательно, то возвергу на Господа печаль свою, и Онъ, безъ сомнѣнія, подастъ мнѣ пищу ума и сердца, *во благовременіи.*

Ахъ, дражайшій отецъ! все это довольно тяжко для плоти! А письмо твое указываетъ еще на пользу и важность усовершенствованія въ языкѣ Греческомъ, древнемъ и новомъ. Мнѣ даже помнится, что ты, бывало, принуждалъ меня учиться языкамъ новѣйшимъ, и всегда твердилъ: »Какъ знать? Съ помощію Французскаго и

»Нѣмецкаго языка, ты когда нибудь, сынъ мой, спа-»сешь отъ погибели душу заблуждшую. Тебя въ глубо-»кую полночь позовутъ къ умирающему, не умѣющему »объясняться по Русски. Не пожалѣй труда во спасеніе »брата твоего, за котораго Христосъ умеръ!« . . Я никогда не забуду этихъ словъ.—Быть можетъ, въ нихъ заключается пророчество.

Ты знаешь, что насъ всему обучали, но едвали я чему доучился. Постараюсь теперь, сколько могу, усовершенствовать себя въ языкѣ Греческомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ. Ибо доводы, тобою изложенные въ пользу первоначальнаго языка Св. Церкви, особенно сильны, разительны. Я самъ извѣдалъ по опыту, сколь необходимъ Эллинскій языкъ для уразумѣнія книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, а паче Посланій Св. Апостола Павла.

Это скрижаль Богоначертанная, съ которой Славянскій переводъ Библіи есть только вѣрный слѣпокъ. А творенія Св. Отцевъ? А общеніе и единеніе духовное съ нашими единовѣрцами на Востокѣ, которое такъ много облегчается знаніемъ сего языка? Въ самомъ дѣлѣ, сколько священныхъ побужденій, отъ Латыни обратиться къ Эллинизму, еще живому языку Отцевъ и братій, страдальцевъ и Мучениковъ древнихъ и новѣйшихъ временъ! Дабы познакомиться съ живымъ нарѣчіемъ Грековъ, я намѣреваюсь читать: *Толкованіе Воскресныхъ Евангелій и Апостольскихъ Посланій* Преосв. Никифора Θеотоки, *Проповѣди* Иліи Миніати и К. Икономоса; да въ добавокъ къ симъ пособіямъ, посулили мнѣ Мелетіеву *Церковную Исторію* и *Ручную книгу Православнаго Христіанина*, изданную на Греческомъ и Русскомъ языкѣ.

Относительно-же духовныхъ твореній Западныхъ писателей, что мнѣ читать, кромѣ Флери, Франциска де-Саля, Боссюэта и Фенелона, не знаю и жду на это совѣта твоего. Въ безбрежное море Германской критики

пускаться на удачу—страшусь, — и, покамѣстъ, стану, по временамъ, читать *Церковную Исторію* Штольберга.

Я обо всемъ донесъ, все высказалъ отцу моему духовному. Нынѣ поведи далѣе твоего питомца. Онъ готовъ слушаться, готовъ съ вѣнчаннымъ Пророкомъ воззвать:

Псал. 16, ст. 4. *азъ сохранихъ пути жестоки.*

ПИСЬМО VI.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ АЛЕКСАНДРУ.

Ноября 14-го, 1830 года.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи небеснѣмъ. Какъ можно чаще, мой милый сынъ и другъ, припоминай себѣ сіе изреченіе Спасителя. Оно подкрѣпитъ тебя на поприщѣ приготовленія къ твоему званію, облечетъ ревностію и постоянствомъ и приведетъ къ вожделѣнной цѣли. *Живи въ помощи Вышняго*, въ потѣ лица твоего вкушай хлѣбъ духовный; и *да не преткнеши о камень ногу твою*, окриляйся молитвою. Не пресыщай ума своего знаніями, не напоивъ его прежде струями благодатной молитвы. Береги, впрочемъ, силы и здоровье свое, и чрезъ мѣру не напрягай умственныхъ способностей, чтобы не изнемочь на пути и вспять не обратиться. Сколько видалъ я примѣровъ юношескаго рвенія, сначала ярко пламенѣвшаго, но скоро угасшаго съ дымомъ и смрадомъ! Самонадѣянность свойственна твоимъ лѣтамъ; остерегайся ея, уповай на Бога, ищи отдохновенія въ сообществѣ людей, умѣющихъ растворять труды благодущіемъ *и другъ друга тяготы носить.* По волѣ Божіей, мы розно съ тобою живемъ; избери себѣ ближайшаго опытнаго руководителя, съ которымъ бы сердце твое расширялось, мысли яснѣли и душа изливалась свободно.

Матѳ. г. 5, с. 19.

Пс. 90, с. 1 и 12.

Гал. гл. 6, ст. 2.

Я боюсь, сынъ мой, чтобы ты не возмечталъ о себѣ, или не почувствовалъ чрезмѣрнаго изнуренія. А, для избѣжанія сихъ гибельныхъ крайностей, предлагаю тебѣ нѣсколько правилъ, завѣщанныхъ мнѣ опытными старцами:

1. *Непрестанно молися*, какъ заповѣдуетъ вѣрнымъ небошественный Апостолъ. А это значитъ: *непрестанно живи духомъ*. Тѣломъ и умомъ непрестанно работать невозможно; ибо сонъ, изнеможеніе орудій мышленія, на время и по необходимости, прерываютъ умственные и тѣлесные труды наши. Напротивъ духомъ можно и должно непрестанно жить, вдыхая въ него святое и таинственное вездѣсущіе Божіе, стараясь имъ освящать даже самое отдохновеніе тѣла.

1 Кор. г. 10, с. 31. 2. *Всякое начинаніе освящай молитвою: аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите.* А дабы свыкнуться съ молитвою, не жди расположенія къ ней, но принуждай себя; *ибо царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е.* Многіе, въ чаяніи внутренняго влеченія, мало помалу совершенно отстали отъ молитвы.

Мате. г. 11, с. 14.

3. Въ особенности, *глубокія размышленія о предметахъ отвлеченныхъ предваряй внутреннимъ воззрѣніемъ на Іисуса Христа распята!* Симъ предотвратишь гордые помыслы и киченіе разума, *вводящіе въ пагубу.* Вообще, память о Богочеловѣкѣ и Его вольной смерти есть лучшій стражъ души.

4. Всякому любимому занятію ума и воображенія *предпочитай молитву;* однакожъ и сію самую отраду сердца твоего оставляй, если потребуютъ того дѣла милосердія и братолюбія. Кратко: *измы изъ устъ своихъ духовный хлѣбъ, чтобы отдать оный алчущему ближнему.* Лучше терпѣть палящую жажду, нежели жажду брата своего оставить безъ утоленія. Служеніе человѣчеству ради Христа выше всесожженій и восхожденій молитвенныхъ.

5. *Не мни угождать Господу самыми трудными подвигами, если совершаешь ихъ съ опущеніемъ малѣйшей прямой обязанности. Вмалѣ буди вѣренъ,* и не смѣшивай понятія

о Евангельской свободѣ, съ порывами своеволія и мечтою самоспасенія.

6. *Кто не сокрушилъ въ себѣ воли собственной, тотъ никогда не успѣетъ въ благочестіи.*

7. Если ты часто бываешь унылымъ, смущеннымъ, строгимъ въ сужденіяхъ о ближнемъ; если не ощущаешь въ себѣ готовности помочь ему съ забвеніемъ о самомъ себѣ; — то не довѣряй своему благочестію. Тогда храмина твоя основана еще *на пескѣ*, и врагъ подъ нее подкапывается безъ твоего вѣдома.

8. *Утреннюй, рано вставай, мѣняй занятія, чтобы избѣжать утомленія; постись по уставамъ Церкви, не изнуряя, впрочемъ, тѣла твоего, бойся неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ, какъ огня геенскаго; ежедневно утруждай тѣло твое до усталости: ибо тѣлесный, полезный трудъ могущественно притупляетъ жало злыхъ помысловъ и порочныхъ вожделѣній.*

9. *Часто бывай у духовнаго отца твоего, жаждай укоризны и съ усиліемъ покаряй ему волю свою. Ибо, если ты самъ о себѣ свидѣтельствуешь, свидѣтельство твое ничтоже есть.*

10. Часто припоминай тотъ священный санъ, къ которому ты призываешься и заблаговременно пріучайся къ прилежному стоянію въ Храмѣ; возлюби благолѣпіе дома Божія; ищи связи съ людьми выше тебя познаніями и благочестіемъ; *долготерпи; вмалѣ буди вѣренъ*, сынъ мой, и паче *всѣхъ сокровищъ*, не говорю земныхъ, но даже *горняго міра, стяжи любовь, терпѣніе и послушаніе*. Такимъ образомъ, умъ, сердце и воля твоя, все существо твое приготовлено будетъ къ возложенію и несенію, по гробъ, *благаго ига Христова*.

Теперь я намѣренъ нѣсколько времени помолчать; во первыхъ для того, чтобы гласъ человѣческой пріязни и опытности не препятствовалъ тебѣ слышать гласъ Божій,

вразумляющій во спасеніе истинное. *Опасно пещись и молвить о многъ.* Во вторыхъ, мнѣ некогда будетъ съ тобою переписываться до будущей осени; ибо меня посылаютъ въ за-Волжскую обитель, съ тѣмъ, чтобы я тамъ содѣйствовалъ насажденію и утвержденію Святой Вѣры въ окрестъ-лежащихъ Мордовскихъ и Черемисскихъ селеніяхъ.

Не смотря на преклонность лѣтъ моихъ и слабость здоровья, довелось мнѣ, грѣшному, быть благовѣстникомъ, въ надеждѣ на Того, Который изъ камени источаетъ *воду живую* и въ немощи силу свою совершаетъ.

Молись, чадо, за престарѣлаго твоего друга, да Господь подастъ глаголъ благовѣствующему и скудость духа въ немъ восполнитъ.

Матѳ. г. 19. с. 26. *У Бога вся возможна.* — Благодать Господа Іисуса Христа да будетъ съ тобою!

ПИСЬМО VII.

АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

К** Апрѣля 1-го, 1831.

Между нами, дражайшій отецъ, стелются пространныя степи, стоятъ дремучіе лѣса, шумятъ могучія рѣки, отъ береговъ Днѣпра до матери Россійскихъ рѣкъ Волги, какое необъятное разстояніе! Но всеобъемлющій Духъ Бога нашего сближаетъ чадъ Своихъ силою любви и молитвы. Ею тоска разлуки услаждается, и душа, мужаясь въ вѣрѣ, емлется за невидимое. Ты трудишься въ винограде Господнемъ *и сѣдящимъ во тьмѣ* возвѣщаешь Мате. г, 24, с. 40. *радость спасенія*; а насъ здѣсь посѣтилъ Богъ холерою, древнею язвою, упоминаемою въ Ветхомъ Завѣтѣ. *Единъ поемлется, а другій оставляется*; истребитель незримый, но по внезапнымъ ударамъ жезла познаваемый, обходитъ грады и веси, истязуя души грѣшниковъ нерѣдко *въ сію же нощь*, — по истинѣ безмолвный проповѣдникъ покаянія! Любезный наставникъ! не лучшее ли это приготовленіе для будущаго пастыря и строителя Таинъ?... Я отсталъ отъ книгъ, и помня совѣтъ твой, всецѣло посвятилъ себя служенію и призрѣнію болящихъ; хожу къ умирающимъ, молюсь съ ними и за нихъ, хотя еще и не удостоился благодати Священства. Иныхъ Христіанъ *душу проходитъ мечь*, и вмѣстѣ открываются Лук. гл. 2, с. 35. *отъ многихъ сердецъ помышленія*. — Среди скорби великой, я видѣлъ пресвитеровъ, безтрепетно, радостно идущихъ на смерть, на приступъ къ граду Божію, горнему Іерусалиму, въ надеждѣ исторгнуть души грѣшниковъ изъ челюстей ада, изъ бездны нераскаянности. Но въ то самое время — горе! горе! — попадались мнѣ и такіе, которые, подъ разными предлогами, уклонялись

отъ посѣщенія больныхъ. Я невольно вспомнилъ выразительныя слова нашего знаменитаго проповѣдника: *кто не мужественъ, когда нѣтъ брани?* и сердце у меня сжималось отъ стыда и внутренняго огорченія. Наконецъ, гроза утихаетъ; — сѣтованіе о умершихъ сокрушило множество идоловъ, таившихся дотолѣ въ душахъ Христіанъ; многіе похищены изъ среды суеты земной десницею Вышняго, а на свѣжихъ могилахъ произрасли слезами орошенные плоды покаянія!... Мы снова обратились къ прежнимъ занятіямъ, нося печать искушенія на томныхъ челахъ и образъ смерти въ душѣ, со всѣми ея спасительными ужасами. Слава, слава и благодареніе Тому, Кто поражаетъ и паки исцѣляетъ, ускоряя медленное шествіе наше къ блаженной цѣли. Повѣришь-ли этому: година искушенія, какъ раскаленная пещь, перевариваетъ меня, и, если не ошибаюсь, ускоряетъ минуту созрѣнія; — по крайней мѣрѣ я возчувствовалъ въ себѣ твердую рѣшимость вступить, не озираясь, на поприще дѣятельнаго служенія Церкви. Добрая мать предназначила мнѣ невѣсту и къ себѣ зоветъ, чтобы я тамъ познакомился съ бывшею подругою моего дѣтства. Ты конечно помнишь Елену, то милое дитя, въ которомъ отеческая нѣжность твоя посѣвала начатки вѣры, смиренія и младенческой молитвы. Ее-то совѣтуютъ мнѣ избрать спутницею земнаго пришельствія. Получивъ о семъ извѣстіе, я долго и прилѣжно молился наединѣ, открывалъ предъ Господомъ путь свой, и просилъ вразумленія Свыше. Но доколѣ не получу отъ тебя отзыва и отеческаго благословенія, никакъ не рѣшусь я проситься въ отпускъ, и отправиться на родину. Дражайшій наставникъ! Не ты ли заступаешь мѣсто умершаго моего родителя? Будь нынѣ для меня истолкователемъ воли Небеснаго Отца. Я гораздо болѣе довѣряю тебѣ, чѣмъ влеченію собственнато сердца. Снова *укажи мнѣ путь*,

въ оньже пойду, и заочно останови или обручи сына твоего, сообразно внутреннему умудренію отъ Господа. Я желаю нѣкоторое время пробыть въ Діаконскомъ чинѣ, дабы, смиренно участвуя въ священнодѣйствіяхъ при благоговѣйномъ старцѣ О. Анатоліи, не вдругъ, но постепенно получить доступъ къ совершенію Таинъ въ Святилищѣ, молиться отъ лица людей Божіихъ и мало-по-малу пріучать себя къ рачительному и Боголѣпному дѣланію, по уставамъ Св. Отцевъ нашихъ.

Прости отче, и не откладывай долго отвѣта, столь нетерпѣливо мною ожидаемаго. Поручаю себя твоимъ молитвамъ.

ПИСЬМО VIII.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ АЛЕКСАНДРУ.

Нижній-Новгородъ, Августа 6-го, 1831.

Шесть мѣсяцевъ трудился я въ дѣлѣ служенія и Евангельской проповѣди; два мѣсяца пролежалъ въ горнилѣ тяжкой болѣзни, смиряя душу грѣшную и умиляясь на ложѣ своемъ! О сынъ мой, въ сіи дни, измѣряемые тѣлеснымъ страданіемъ и обновленіемъ духа, постигнулъ я вполнѣ, что значатъ слова Царя-Пророка: *все ложе его*
Псалм. 40. ст. 4 *обратилъ еси въ болѣзни его!* Подлинно, самъ милосердый Господь, воскресившій Лазаря, и въ горячкѣ взявшій за руку тещу Петрову, десницею Своею касался меня грѣшнаго, какъ вѣрный приставникъ и нѣжный другъ и врачь болящихъ по духу и тѣлу. Много было посѣщеній Его, много тайныхъ бесѣдъ и цѣлебныхъ прикосновеній къ плоти моей! Дыханіемъ Духа Утѣшителя прохлаждалось горнило моего испытанія. Теперь, по волѣ Божіей, *я всталъ*, и взялъ одръ свой, готовясь идти далѣе стезею дольнаго міра. Скоро надѣюсь свидѣться съ тобою, ибо Епархіальное начальство благословило меня на обратный путь въ свою обитель; мимо-ѣздомъ побываю у почтенной матери твоей, увижу невѣсту твою и постараюсь объяснить ей: каковою должна быть супруга Священника Православнаго. Холера, сынъ мой, содѣлалась для тебя наставницею покаянія и дѣятельнаго братолюбія; ты возмужалъ духомъ, желаніе удостоиться высшаго званія въ тебѣ созрѣло. Благословенъ убо Господь и Глава Церкви за сіе премудрое устроеніе твоего жребія! Болѣе двухъ лѣтъ ты пребывалъ въ смиренномъ искусѣ и приготовленіи, поучаясь въ Словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ и дѣяніяхъ Св. Отцевъ и Вселенскихъ Учителей. Нынѣ предстоятъ любезному сыну моему: *чест-*

ный бракъ и сопричисленіе *къ честному Пресвитерству* о Христѣ Іисусѣ.

Относительно супружества твоего, извѣстны тебѣ, другъ мой, правила, преподанныя намъ Словомъ Божіимъ и уставами Церкви.

Пресвитеру подобаетъ быть *единыя жены мужу*. Соборы-же, примѣняя сіе изреченіе къ Церковному благолѣпію и устройству, постановили: чтобы ищущій священнаго сана вступалъ въ бракъ съ дѣвою, а не вдовою; и, если смертію лишится супруги, то воспрещаютъ Пресвитеру посягать вторично. Въ чемъ Богомудрые Отцы сообразовались съ духомъ совѣта, даннаго тѣмъ-же Апостоломъ: *отрѣшился-ли еси жены? не ищи жены;* т. е. смирись подъ руку Божію, и стремись къ высшему совершенству, котораго искать должны тѣ, коимъ въ особенности заповѣдано: *образи бывайте стаду*. 1 Тим. гл. 3. с. 2. 1 Кор. г. 7, с. 27. 1 Петр. г. 5. с. 3.

Вспомни еще, сынъ мой, слова Св. Апостола Павла: *еда не имамы власти сестру жену водити, яко и прочіи Апостолы, и братія Господня, и Кифа*. Вникни въ смыслъ сего выраженія: *сестру жену водити*. Во времена Апостольскія братьями и сестрами нарицали другъ друга *вѣрные*, сподобившіеся крещенія и возложенія рукъ, словомъ, всѣ принадлежащіе къ избранному стаду Христову. И такъ, доброму Священнику надлежитъ имѣть спутницею жизни искренно вѣрующую жену, благочестивую въ простотѣ сердца, въ коей, по словамъ Апостола Петра, обиталъ-бы *потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно*. 1 Кор. г. 9, с. 5. 1 Петр. г. 3, с. 4.

Супруга православнаго Іерея должна быть ему и *сестрою* по духу; она помощница и сподвижница мужу въ непорочной жизни, въ дѣлахъ вѣры, терпѣнія и любви. Если вступившій въ бракъ ставленикъ, къ несчастію, замѣтитъ въ женѣ своей холодность къ молитвѣ, наклон-

ность къ суетнымъ нарядамъ и удовольствіямъ, сварливый нравъ или невѣдѣніе Христіанскихъ обязанностей; о, тогда (я умоляю его), да не спѣшитъ искать, чтобъ совершилось надъ нимъ великое, истинное таинство Рукоположенія! Пусть таковый прежде займется: смягченіемъ нрава, очищеніемъ сердца ея, внушеніемъ ей святыхъ истинъ, необходимыхъ къ преуспѣянію въ Богоугодномъ житіи. Въ противномъ случаѣ, супруга Священника можетъ содѣлаться виновницею непрестанно возрождающихся соблазновъ и преткновеній на пути служителя Слова. Миръ Божій не вселится въ его домѣ, не изліется оттуда на паству, не ознаменуетъ дѣятельности его печатію *всыновленія*, обѣщаннаго *миротворцамъ*.

Размышляй прилѣжно, сынъ мой, о тѣхъ признакахъ и чертахъ, коими Апостолъ языковъ, въ посланіи своемъ къ Тимоѳею, изображаетъ вообще Христіанокъ, и въ особенности женъ Діаконскихъ и Пресвитерскихъ. Онѣ
1 Тим г. 3. с. 11. должны быть *скромны*, къ злословію *и клеветамъ* несклонны, *трезвенны* и во всемъ *вѣрны*. Имъ поставляется
гл. 5, ст. 10. въ обязанность: *воспитаніе дѣтей*, *страннопріимство*, *служеніе Святымъ*, *утѣшеніе скорбящихъ*, *послѣдованіе всякому благому дѣлу*. Симъ качествамъ небошественный слышатель неизреченныхъ глаголовъ противупоставилъ:
ст. 13. *праздность*, *обхожденіе чужихъ домовъ*, *болтливость*, *вредное любопытство*. Ни-мало не увлекаясь пристрастіемъ къ подругѣ твоего дѣтства, испытывай свойства души ея, слабости, недостатки; яви твою истинную любовь къ ней прозрѣніемъ въ ея сердце и въ самаго себя, а не жалкимъ и кратковременнымъ ослѣпленіемъ.

Давно не видавъ Елены, я немогу судить о ней; но уповаю на Господа, отъ дѣтства вложившаго въ нее сѣмена благочестія. Невѣста твоя мнѣ духовная дочь; я непремѣнно заѣду въ родительскій домъ твой, и по-

стараюсь короче узнать и наставить ее во всемъ, касающемся до будущаго ея призванія.

Дары Божіи нераскаянны, лишь бы мы умѣли пещись о сохраненіи и приращеніи ввѣреннаго намъ Свыше таланта. Вступивъ *въ честный бракъ*, ты станешь искать и желать честнаго Пресвитерскаго сана, но съ благоговѣйнымъ трепетомъ въ душѣ, съ живою вѣрою и упованіемъ на *помазаніе отъ Святаго*. Рим. гл. 11, ст. 29.

Не-льзя мнѣ не похвалить твоего смиреннаго желанія пребыть въ Діаконскомъ чинѣ долѣе обыкновеннаго. Ты не надѣешься на себя, и потому не будешь постыжденъ; чадъ многосложныхъ знаній не упоилъ твоего разсудка: ты хочешь быть ученикомъ Того, *иже бѣ послушливъ даже до смерти! Вѣренъ Онъ!* И смерть твоего ветхаго человѣка будетъ наградою смиренномудрія. Фил. гл. 2, ст. 8.

Убо, *возложи руку на рало*, возлюбленный сынъ, *простирайся въ предняя*, возьми радостное на себя легкое бремя и благое иго Христово. Но предъ самымъ вступленіемъ твоимъ на двоякое поприще семейственной жизни и Церковнаго служенія, искуси еще разъ самъ себя, принеси Сердцевѣдцу всесожженіе покаянія, исповѣдуй всѣ грѣхи юности твоея, пріобщися Тѣлу и Крови Искупителя твоего, и внутренно учини священный обѣтъ: Ему единому служить до послѣдняго издыханія. Можно, и живя въ мірѣ, и о домашнихъ промышляя, и проходя сквозь огнь искушеній, можно, сынъ мой, *отвергнуться себя*, и подъять *свой крестъ*, и неуклонно *итти въ слѣдъ за Іисусомъ*. О! памятуй всегда, что нѣтъ инаго пути ко спасенію, и что ты, какъ доблестный военачальникъ, обязанъ не голосомъ однимъ ободрять предводимыхъ тобою воиновъ Христовыхъ: но самъ шествовать впередъ, и живымъ примѣромъ своимъ воодушевлять ихъ къ одержанію побѣды и снисканію вѣчнаго блаженства.

ПИСЬМО IX.

АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

К*, Сентября 20-го, 1831.

Дражайшій отецъ! Обѣты на цѣлую жизнь даны мною Господу. Твой Александръ, супругъ Елены, сирота, взлелѣянный въ домѣ Божіемъ подъ сѣнію алтарей, уже *два раза* припадалъ къ стопамъ маститаго преемника Святыхъ Апостоловъ, и *огнь*, который Спаситель при-
Лук. гл. 12, ст. 49. шелъ *вовреще на землю*, чрезъ возложеніе Святительскихъ рукъ, дѣйствіемъ торжественной молитвы, сошелъ на преклоненную къ землѣ главу твоего питомца. Я возведенъ на степень Діакона, ежедневно подвизаюсь въ Священнодѣйствіяхъ и, какъ присный въ обителяхъ Небеснаго Отца, свободно приступаю къ трапезѣ Господней. Молюсь-ли велегласно на ектеніяхъ отъ лица предстоящаго народа, обхожу-ли древній храмъ въ облакѣ кадильномъ, преклоняю-ли чело подъ святый Дискосъ съ поминовеніемъ Священной и Державной Власти, пріобщаюсь-ли Животворному Таинству, или читаю во услышаніе неба и земли Евангеліе вѣчнаго Царствія, непрестанно чувствую я тихій восторгъ, волнующій сердце и помыслы души, и самую долупреклонную плоть дивнымъ образомъ окриляющій!

Дома сидя, бесѣдуя, занимаясь чѣмъ-бы то ни было, мнѣ все кажется, что я долженъ почтительно обходиться
1 Кор. гл. 6, ст. 12. съ самимъ собою. Ибо, по слову Апостола, *нѣсмь свой;* а на раменахъ моихъ легла вожделѣнная тяжесть Креста Господня.

Въ свободные часы я снова принимаюсь за недоконченныя приготовительныя чтенія; изучаю Церковный Богослужебный кругъ, исторію нашихъ священныхъ

обрядовъ, и кромѣ того, у себя дома и въ Церкви упражняюсь въ сказываніи проповѣдей. Хотѣлось-бы мнѣ соединиться съ нашими прихожанами, и бѣдными и знатными, и простыми и учеными, союзомъ искренняго братолюбія такъ, чтобы сердца ихъ заранѣе расположить къ довѣрію, которое столь необходимо Священнику, для насажденія благочестія. Боюсь, отче, прослыть въ народѣ *виднымъ*, *славнымъ Діакономъ*, т. е. громогласнымъ кимваломъ и звенящею мѣдью, безъ сочувствія и умственнаго вліянія. Можетъ-быть, ты возразишь, что въ семъ опасеніи таится высокомѣріе. Однакожъ Св. Павелъ не провѣщалъ-ли: *ни единому же ничимъ же должни бывайте, точію еже любити другъ друга?* По сему правилу, если-бы далъ мнѣ Богъ, по усердію къ назиданію братій моихъ, молиться внутренно, неразвлеченно, и вмѣстѣ съ тѣмъ говорить внятно, во услышаніе всѣмъ предстоящимъ; если-бы Онъ сподобилъ меня того счастія, чтобы, вышедъ изъ Церкви, *быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ;* то Христіане не могли-бы болѣе сего отъ Діакона требовать. Кажется, я не обязанъ угождать суетному вкусу тѣхъ, кои любятъ искусственный напѣвъ, изысканные пріемы и густой приливъ громкаго голоса, иногда поглощающій духъ и смыслъ священнаго молитвословія! Увы! кого и что приходятъ слушать? Іисуса-ли сладчайшаго и глаголы жизни вѣчной, — или перекаты бреннаго звука, біющіе воздухъ? Не спорю: Діаконъ обязанъ служить чинно, благоговѣйно, со всякимъ раченіемъ и вниманіемъ, читать внятно и удобослышимо. Но, я отказываюсь отъ пронзительныхъ воплей, не могу чрезъ силу напрягать свою грудь, а мало заботиться о томъ: близь-ли сердце мое къ близкому Господу, или *далече отстоитъ отъ Него*. Ты знаешь,

Рим гл. 13, ст. 5.

2 Тим. г. 2, ст. 24.

1 Тим. гл. 4, ст. 12

что Церковь Сошествія Св. Духа, у насъ и соборная и вмѣстѣ приходская. Это доставляетъ мнѣ случай часто находиться при исправленіи требъ, — и отъ крещенія младенца переходить къ служенію Архіерейскому. О. Анатолій въ посѣщеніи больныхъ неутомимъ; и я часто вызываюсь сопутствовать человѣку Божію. Онъ не знаетъ усталости, когда дѣло идетъ о спасеніи новорожденнаго, или болящаго; взирая на него, стыжусь своей лѣности и вспоминаю о тебѣ, дражайшій отецъ. Однакожъ, я охотнѣе слѣдую за нимъ день и ночь при совершеніи различныхъ Таинствъ, чѣмъ успѣваю въ достодолжномъ вниманіи во время торжественныхъ Богослуженій. Трудно, очень трудно однимъ созерцаніемъ обуздывать блуждающіе помыслы и поддерживать отягченную плоть. Утомленный мельканіемъ и блескомъ наружныхъ предметовъ, и желая отогнать дремоту слабаго духа, я обыкновенно прибѣгаю къ послѣднему средству. Оно состоитъ въ примѣненіи всего видимаго мною къ невидимому. Мысль твоего питомца сперва углубляется въ основаніе храма, поклоняется краеугольному камню—Христу, паритъ оттуда выспрь къ яркому своду, измѣряя сердцемъ и воображеніемъ видимый символъ той дивной Церкви, коея стѣны сложены изъ живыхъ камней, Св. Мучениковъ и Праведныхъ, душъ, назданныхъ на незыблемомъ основаніи. Лики Святыхъ, горящіе свѣтильники напоминаютъ мнѣ о холодности моего сердца; благоуханіе и звуки, исходящіе изъ Алтаря, таинственная Завѣса и Царскія Двери, Трапеза и предложенные Честные Дары, — все живописуетъ оку моему міръ горній, лучшій, грѣху недоступный, домъ Небеснаго Отца, въ который *всѣ труждающіеся и обремененные* призываются! Въ такія минуты я снова оживаю духомъ и постигаю вполнѣ: что всѣ Священнодѣйствія Православной Церкви, вращаясь около одного средоточія,

я — разумѣю *великое Таинство преложенія* хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, — тѣмъ самымъ указываютъ намъ на возрожденіе перстнаго человѣка *въ нову тварь* о Христѣ Іисусѣ, какъ на единственную цѣль домостроительства Божія въ дольнемъ мірѣ.

КОНЕЦЪ I-й КНИГИ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ,

КЪ ПИСЬМУ ТРЕТЬЕМУ.

Св. Іоанна Златоуста, «Книга о Священствѣ», Слово II.

Есть-ли лучшее сего пріобрѣтеніе, какъ творить то, что Самъ Христосъ назвалъ признакомъ любви нашея къ Нему? Ибо съ верховнымъ между Апостолами разглагольствуя, Господь сказалъ: *Петре, любиши-ли Мя?* Исповѣдавшему-же сіе рекъ: *аще любиши Мя, паси овцы Моя!* Учитель ученика вопрошаетъ: любятъ-ли онъ Его? не съ тѣмъ, чтобы это узнать: (ибо какъ можно подумать сіе о Томъ, Кто сердца всѣхъ испытуетъ?) но дабы намъ внушить, сколь много печется Онъ о управленіи сей словесной паствы. Если-же это такъ, то не менѣе явно будетъ, что величайшая мзда предоставлена всякому трудящемуся надъ стадомъ, когда труды сіи такъ дорого цѣнитъ Іисусъ Христосъ. Ибо ежели мы, видя, что нѣкоторые изъ нашихъ домашнихъ, или слугъ, прилагаютъ стараніе о стадахъ нашихъ, таковыя услуги ихъ пріемлемъ за доказательства любви къ намъ, хотя стада и все подобное деньгами пріобрѣтается; то какой награды удостоитъ пасущихъ стадо Его — Тотъ, Который не за деньги и не иною тлѣнною цѣною, но смертію Своею стяжалъ стадо Свое, и кровь Свою отдалъ, какъ выкупъ за оное? ... Сего ради, когда ученикъ, призвавъ свидѣтелемъ любви своей Самаго любимаго имъ Господа, сказалъ: *Ты вѣси, Господи, яко люблю Тя!* тогда Спаситель

симъ не удовольствовался, но указалъ на главный признакъ исповѣдуемой любви, не для того, чтобы обнаружить любовь Петрову (уже извѣстную намъ), но дабы и Петру и всѣмъ намъ изъявить, сколько Онъ Самъ любитъ Церковь Свою, и дабы побудить каждаго изъ насъ къ ревности по ней. Богъ Сына Своего и сего Единороднаго не пощадилъ, *но далъ есть* намъ, чтобы враждебно расположенныхъ къ Себѣ примирить, и сотворить людьми избранными. Для чего Спаситель пролилъ и кровь Свою, какъ не для того, чтобы стяжать словесныхъ овецъ, которыхъ поручилъ Онъ Петру и прочимъ по немъ Пастырямъ? »

СВ. ДІОНИСІЯ АРЕОПАГИТА

Книги: « о Церковной Іерархіи » гл. II; « о Таинствѣ Св. Просвѣщенія » (Крещенія).

Предварительно созвавъ во храмъ весь освященный соборъ, дабы оный содѣйствовалъ ко спасенію новообращеннаго и за него возблагодарилъ Благости Божіей, Священноначальникъ, вмѣстѣ со всѣми присутствующими, предначинаетъ пѣснь, содержащуюся въ Священныхъ словесахъ Писанія; потомъ облобызавъ святую Трапезу, въ срѣтеніе оглашенному исходитъ и вопрошаетъ его: « съ какимъ пришелъ онъ намѣреніемъ? » Сей-же, по внушенію воспріемника, причинами своего прихода поставляетъ:— свое отчужденіе отъ Бога, невѣдѣніе истиннаго блага, бездѣйствіе въ немъ Божественныя жизни, и проситъ о улученіи, чрезъ посредство Священноначальника, Божественныхъ благъ. Тогда Священноначальникъ предлагаетъ ему, что онъ долженъ всецѣло приступить къ Богу, яко къ Всесовершенному и Непорочному, и, изложивъ предъ нимъ сущность житія въ Богѣ, спрашиваетъ: будетъ ли онъ такъ жить?—Получивъ его обѣщаніе, онъ возлагаетъ на главу оглашеннаго руку, и, знаменовавъ его, повелѣваетъ Священникамъ записать имена воспріемлемаго и воспріемника его.

По исполненіи ими сего, Священноначальникъ творитъ священную молитву при соучастіи всей Церкви; вслѣдъ за симъ, чрезъ Діаконовъ распоясываетъ и раздѣваетъ крещаемаго, ставитъ его лицемъ къ западу—съ распростертыми туда, въ знакъ отклоненія отъ себя, руками; повелѣваетъ ему дунуть трижды на сатану, и съ тѣмъ вмѣстѣ произнести слова отреченія, напередъ сказываетъ ему слова отреченія трижды, и когда оглашаемый трижды произнесетъ ихъ, обращаетъ его къ востоку, и воз-

зрѣвшему на Небо и руки воздѣвшему велитъ ему сочетаваться Христу и всѣмъ отъ Бога преданнымъ Священнословіямъ, (Откровеніямъ). Сіе убо сотворшему, трижды предлагаетъ Исповѣданіе Вѣры, и когда оглашаемый произнесетъ оное трижды, помолившись, благословляетъ его и возлагаетъ на него руку. Послѣ сего, когда Діаконы совершенно раздѣнутъ приступающаго ко Крещенію, Священники износятъ святый Елей Помазанія, а Священноначальникъ предначинаетъ помазаніе, троекратно знаменуя оглашаемаго, и поручаетъ Священникамъ довершить оное на всемъ тѣлѣ, самъ же отходитъ къ матери сыноположенія (Св. Купѣли); освящаетъ въ ней воду священными призываніями, содѣлываетъ ее совершенною, вливая въ нее трижды крестообразно пречистое Мѵро, и при сихъ всесвященныхъ вложеніяхъ Мѵра, троекратно возглашаетъ священную пѣснь Боговдохновенныхъ Пророковъ, и потомъ повелѣваетъ привести оглашаемаго. Одинъ изъ Іереевъ громко произноситъ записанныя имена крещаемаго и воспріемника; прочіе подводятъ крещаемаго къ рукѣ Святителя и къ водѣ, и еще разъ провозглашаютъ надъ водою имя его предъ Священноначальникомъ. Въ сію минуту Святитель, стоя надъ купѣлію, троекратно погружаетъ совершаемаго въ воду, и, при троекратномъ низхожденіи и восхожденіи отъ воды, Троичную Ѵпостась блаженнаго Божества провозглашаетъ.

Іереи, воспріявъ его отъ купѣли, вручаютъ воспріемнику, вмѣстѣ съ нимъ облекаютъ новокрещеннаго въ приличную одежду, и снова подводятъ къ Святителю, который запечатлѣваетъ его Богодѣйственнѣйшимъ Мѵромъ и торжественно объявляетъ причастникомъ Священно-совершительнѣйшія Евхаристіи.

Примѣчаніе. Въ семъ самомъ древнемъ памятникѣ Церковной Іерархіи, не менѣе подробны, точны и поучительны описанія обрядовъ Литургіи, рукоположенія Пресвитеровъ и Діаконовъ, и погребенія усопшихъ. Довольствуясь предложенными въ переводахъ образцами, мы не станемъ дѣлать пространныхъ выписокъ, но предоставимъ сей трудъ любознательности читателей благочестивыхъ. Творенія Св. Діонисія Ареопагита свидѣтельствуютъ о вѣрности, съ каковою Св. Церковь наша сохранила донынѣ всѣ знаменательные обряды первобытныхъ Христіанъ, установленные Апостолами и Апостольскими мужами. На Западѣ о нихъ толкуютъ какъ о быломъ, тогда какъ у насъ—Восточныхъ Христіанъ — все было, есть и пребудетъ неизмѣннымъ.

КНИГА II.

О СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯХЪ.

ПИСЬМО I.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Ректоръ Академіи въ письмѣ своемъ увѣдомилъ меня о твоемъ рукоположеніи во Священника. Предчувствія и надежды мои сбылись; молитва моя услышана; Божественная Благодать и даръ Святаго Духа ниспосланы любезному сыну моему. Отнынѣ ты обреченъ служенію вкупѣ высокому и смиренному. Крестоносецъ, стяжавъ таинственную власть, *да будетъ всѣмъ слуга*, и на земли Матѳ. гл. 9, с. 35
вѣстникъ горняго міра! На тебя, другъ мой, наложена тяжкая цѣпь; но она вся изъ чистаго злата *и камене честна*. Сія преемственная, неразрывная цѣпь восходитъ къ *Архіерею великому, прошедшему небеса*. Онъ, вдунувъ не Евр. гл. 4, ст. 4
душу живу, какъ въ перваго Адама, но *духъ животворящъ* въ избранныхъ учениковъ любви Своея, чрезъ нихъ и преемниковъ той-же Благодати, вдохнулъ и въ тебя немощнаго обновляющее дыханіе жизни! Буди *сосудомъ въ честь*, а не спудомъ, покрывающимъ зажженный въ тебѣ свѣтъ и теплоту милосердія Христова. Вѣруй, люби, уповай, долготерпи, милосердствуй; часто повторяй себѣ: *пѣсмь свой!* Помни, что въ Пресвитерѣ ничто не можетъ замѣнить недостатка любви къ ближнему и ревности по Богѣ, ни благонравіе, ни умъ, ни ученость и краснорѣчіе!

Отъ оскудѣнія въ насъ любви и ревности проистекли всѣ соблазны, отпаденія, хулы и мерзости нравственнаго за-
Рим. гл. 2, ст. 24. пустѣнія во вселенной. *Насъ ради*, сынъ мой, *имя Божіе*
Евр. гл. 12, ст. 1. *хулится во языцѣхъ, и удобь обстоятельный грѣхъ* повсюду распространяетъ свое темное царство. Какова духовная жизнь во внутреннемь святилищѣ, такова жизнь
Матѳ. гл. 5, с. 13. семейственная и государственная. *Аще соль земли обуяетъ, чимъ осолится?* Если въ составѣ гражданскаго бытія
гл. 6, ст. 23. долженствующее быть *свѣтомъ*, *содѣлалось тьмою*, — *то тьма кольми!*

Много ты получилъ отъ Господа,—много и взыскано будетъ съ тебя! . . .

Окинемъ же, хотя бѣглымъ взоромъ, всѣ неоцѣненные
Матѳ. г. 23, с. 18 дары, коихъ ты удостоился. Тотъ, *Емуже дадеся всяка власть на небеси и на земли*, облекъ тебя тройственною властію въ сонмѣ людей, искупленныхъ Его пречистою Кровію. Ты поставленъ: 1) провозглашать волю Божію грѣшному человѣчеству; 2) строить и совершать Божественныя Таинства во спасеніе душъ, примѣняясь къ ихъ лишеніямъ и потребностямъ; 3) разрѣшать кающихся отъ грѣховъ и удержаніемъ разрѣшенія устрашать ожесточенныхъ. Однимъ словомъ: ты долженъ *учить*, *пасти*, *исцѣлять*; ты избранъ къ тому, чтобъ быть *проповѣдникомъ* Вѣры и *руководителемъ* совѣсти, *стражемъ* словеснаго стада Христова, предводителемъ Церковнаго собранія въ молитвѣ и *совершителемъ Таинствъ*, *врачемъ*, недугующихъ болѣзнями душевными, котораго долгъ — заблуждающихъ и согрѣшающихъ вразумлять и привлекать къ покаянію обличеніями и увѣщаніями, истинно кающихся исцѣлять отпущеніемъ грѣховъ, а нераскаянныхъ приводить въ страхъ отлученіемъ отъ принятія Святыхъ Таинъ.

Теперь жду вѣстей отъ тебя самаго: изліяніе твоихъ сердечныхъ чувствъ, послѣ торжественнаго дня, обру-

чившаго тебя на вѣки Святой Невѣстѣ Христовой, будетъ для меня отрадою и предметомъ умиленныхъ размышленій, — смѣю сказать, отеческихъ, теплыхъ молитвъ о твоемъ преуспѣяніи. Уже-ли мой Александръ не вспомнитъ обо мнѣ грѣшномъ предъ алтаремъ Господнимъ, въ первый разъ принося честные Дары и совершая безкровную Жертву? Нѣтъ, сомнѣніе мое было бы не извинительно: ты конечно поминалъ престарѣлаго твоего друга; ты воздашь ему вѣрою за вѣру и любовію за любовь! ...

Въ чаяніи письма твоего, я однакожъ считаю не лишнимъ, при самомъ полученіи тобою священнаго и многотруднаго сана, предостеречь тебя, мой сынъ, отъ главнѣйшаго искушенія въ ономъ. Ты еще не знаешь, до какой степени духъ гордости житейской, духъ честолюбія овладѣваетъ иногда нашимъ о Христѣ братствомъ. Увы! мы теряемъ миръ душевный, отсѣкаемъ крылья нашимъ молитвамъ, и, безумно внося обаянія тщеты земной въ преддверіе небеснаго Царства, сами лишаемъ себя законной, Богомъ ввѣренной намъ власти надъ душами человѣческими. И сіе возмездіе естественно и справедливо. Пристрастіе къ наружнымъ почестямъ отнимаетъ у насъ *внутреннюю* духовную власть; мы тонемъ и погрязаемъ сами: — гдѣ ужъ тутъ спасать утопающихъ! Зорко слѣдятъ за нами всѣ міролюбцы, для собственнаго оправданія стараясь въ поступкахъ нашихъ примѣтить малѣйшіе признаки самолюбиваго тщеславія. Отвсюду гремитъ упрекъ, повторяемый нашею совѣстію: *врачу, исцѣлися самъ!* И этотъ упрекъ по неволѣ заставляетъ уста наши нѣмѣть, когда надлежало-бы съ кротостію и властію обличать въ Христіанахъ всѣ гибельные порывы гордости, суеты, вражды и неистоваго честолюбія. Конечно ты менѣе иныхъ сверстниковъ твоихъ величался званіемъ Магистра Богословія, заранѣе ураз-

умѣвъ, что въ семъ почетномъ званіи заключается тяжкое обязательство предъ Богомъ, а не существенное преимущество предъ ближними. Но *блюди* нынѣ, сынъ мой, *како опасно ходиши;* остерегайся мгновенныхъ порывовъ кичливости разума и ученой гордости; не дерзай, даже потаенною мыслію, презирать, или ставить ниже себя малоученыхъ твоихъ собратій. Ставленикъ смиренныхъ рыбарей, коими Господь благоволилъ *уловить вселенную*, добровольно смиряй себя предъ каждымъ твоимъ сослужителемъ; забудь мнимыя права, въ поощреніе твоей юности усвоенныя тебѣ ученою степенью; ищи ступени на лѣствицѣ, возводящей душу въ міръ горній!

Паче-же всего бойся старшаго лѣтами, сѣдинами увѣнчаннаго — уничижить словомъ, взглядомъ, маніемъ руки, знакомъ надменности. И если когда-либо, по волѣ верховныхъ Пастырей, поставленъ будешь выше старшаго Пресвитера, о, старайся предпочтеніе сіе смягчать, изглаждать твоею почтительностію и любезнымъ Богу смиренномудріемъ! ... Инако, ты напрасно провелъ пятнадцать лѣтъ въ преддверіи храма Премудрости Божіей; ты бѣглый только плѣнникъ мірской суеты, незаконно вторгшійся во святилище! Напротивъ, если Епархіальному начальству угодно будетъ лишить тебя, на время, чаемыхъ тобою выгодъ и преимуществъ, не ропщи, сынъ мой; приписывай десницѣ Сердцевѣдца ударъ наносимый твоему высокомѣрію; крѣпко вѣруй, что искушеніе нужно тебѣ и скоро обратится въ славу и пользу для бѣдной души твоей. Прости; будь здравъ, мой милый Александръ, духомъ, душею и тѣломъ. — *Вино новое* вседѣтельной Благодати да сохранится не въ *ветхомъ мѣхѣ* человѣка естественнаго; — но да укрѣпляется укрѣпляя обновленный сосудъ предначинаемой тобою Богослужебной жизни! —

Матѳ. г. 9 с. 17.

ПИСЬМО II.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Едва дошло ко мнѣ, вѣрный Наставникъ мой, письмо твое строго-назидательное и пророческое, какъ уже явился случай, насталъ часъ исполнить на дѣлѣ благія твои увѣщанія. Прослуживъ при Соборной Церкви нѣсколько недѣль третьимъ Священникомъ, вдругъ получаю я изъ Консисторіи указъ, опредѣляющій меня вторымъ къ Церкви Св. Іоанна Предтечи, въ слободѣ Д....ской. Это бѣдный пригородъ, въ которомъ живутъ одни ремесленники, огородники, вольные хлѣбопашцы, да осиротѣлыя солдатскія семейства. Внявъ нежданому приговору, я вспыхнулъ; Академическія мечты *обыдоша мя, яко пчелы сотъ*; гордость моя неукротимо возставала на униженіе, казалось, незаслуженное; я хотѣлъ было вопить, жаловаться, домогаться отмѣны; но слова любви твоей, въ навечеріе ко мнѣ приспѣвшія, тихо, немолчно раздавались въ глубинѣ самолюбиваго сердца, навѣвали на меня тишину, — и мало-по-малу буря утихла. Иду, отче, иду безропотно, куда меня посылаютъ; поспѣшу *къ меньшей* Мате. г.25, с.10.
братіи Іисусовой, стану молиться и священнодѣйствовать *для уничиженныхъ міра сего*, и потщуся въ терпѣніи стяжать душу мою и научиться простотѣ и послушанію.

Сегодня довелось сыну твоему въ первый разъ служить въ низменномъ, ветхомъ, малоукрашенномъ храмѣ. Но и здѣсь *осязаемо* присутствовалъ Своею Благодатію — *Святый, Истинный*. Толпа женъ, дѣтей и старцевъ, худо- Апок. гл. 5, ст. 7
родныхъ и нищихъ, притекшихъ на пиръ Небеснаго Царя, молились со мною и сподвизались священнодѣйствію. Предъ чтеніемъ Евангелія о Мытарѣ и Фарисеѣ, я внутренно молилъ долготерпѣливаго Сѣятеля, изыти

сѣять сѣмя Свое; безъ сомнѣнія, не одно зерно пало на добрую, страданіемъ умягченную землю. Свѣчи, отъ усердія приносимыя, знаменательно горѣли тихимъ свѣтомъ предъ мѣстными Иконами, лепты вдовицъ падали въ ковчежецъ церковный, сердечные вздохи на крылахъ молитвы возносились къ Подателю всѣхъ благъ. Предъ окончаніемъ обѣдни я произнесъ нѣсколько словъ къ моимъ прихожанамъ въ изъясненіе праздника, и заключилъ просьбою — о взаимной другъ ко другу любви. Лишь только успѣлъ я разоблачиться, какъ за мною прибѣжали — крестить слабаго ребенка. Я поспѣшилъ, вошелъ въ бѣдную хижину, на концѣ слободы. Въ ней лежала родильница, лампада въ полумракѣ теплилась передъ образомъ; малолѣтные дѣти обступили меня, хозяинъ встрѣтилъ съ томною улыбкою и словами: батюшка, ребенокъ очень слабъ. *Господь нашъ Іисусъ Христосъ всесиленъ*, отвѣтилъ я, и благословивъ скорбную мать, тотчасъ приступилъ къ приготовленной для великаго Таинства деревянной купѣли. При первомъ взглядѣ на безгласнаго младенца, смутился я въ глубинѣ души,
Римл. г. 6, с. 23, вспомнивъ, что *оброцы* Прародительскаго *грѣха-смерть;*
но вскорѣ ободрился духомъ при мысли, что мы всѣ
гл. 3, ст. 24 *оправдываемся туне благодатію* Богочеловѣка, *послѣдняго*
1 Кор г. 15, с 45. *Адама*, отверзающаго намъ райскія двери. Молитвы и заклинанія, согрѣвая умъ и сердце во мнѣ, съ минуты на минуту оживляли мою вѣру, давали чувствовать побѣдоносную силу совершаемаго Тайнодѣйствія.

Слѣдуя твоимъ совѣтамъ и примѣру О. Анатолія, я не позволилъ себѣ ни на іоту сократить положенныхъ молитвословій, но младенца и вмѣстѣ себя всецѣло обрекалъ Жизнодавцу Христу, стараясь и воспріемника воодушевить подобающимъ благоговѣніемъ. При совершеніи троекратнаго погруженія дитяти въ гробницу водную, спогребая Христу новорожденное чадо Благодати во имя

Пресвятыя Троицы, рука моя дрожала, духъ молился и приникалъ въ сокровищницу недомыслимаго Божія милосердія. Потомъ я приступилъ къ Муропомазанію, славя обиліе Божественныхъ даровъ, и, окончивъ установленный Св. Церковію чинъ служенія, радовался и благодарилъ Господа. По совершеніи Таинства, я подошелъ къ матери новокрещеннаго младенца, поздравилъ ее, разспрашивалъ о другихъ дѣтахъ ея и старался внушить ей и мужу ея, что долгъ ихъ, воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, заранѣе пріучать къ молитвѣ, и паче всего наставлять ихъ собственнымъ примѣромъ. Она озабочена была мыслію о крайней слабости своего ребенка: я совѣтовалъ бѣдной матери надѣяться на Господа, предавъ себя и ребенка Святой Его волѣ, и примолвилъ: обѣщайте Всевышнему, что будете воспитывать дарованное Имъ дитя во всякомъ благочестіи, во славу Его, и обѣта не нарушайте, друзья мои. Вы Христіане, подумайте сами: какъ милосердому Богу не отнимать иногда дѣтей у такихъ родителей, кои могутъ погубить ихъ дурными примѣрами порочной жизни!..

Разспросивъ наконецъ о состояніи и занятіяхъ ихъ и пожелавъ мира всему дому, я вышелъ съ миромъ въ душѣ своей. Вотъ, дражайшій отецъ, первыя дѣйствія мои, при вступленіи въ новую паству; надѣюсь, что ты напишешь мнѣ что нибудь въ подкрѣпленіе твоего питомца.

ПИСЬМО III.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезный Александръ! Ты не сосланъ, *а посланъ*, волею Ниспосылающаго намъ свыше даръ искушенія вѣры и случай къ преуспѣянію; посланъ *къ худороднымъ и уничиженнымъ міра сего*, для ихъ блага; и безъ сомнѣнія,
Іаков. г. 1. с. 2. 3. твоей пользы. *Всяку радость имѣйте братія, егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры содѣлываетъ терпѣніе.* Кому-же, скажи, если не Пресвитеру, буквально принимать и съ точностію выполнять совѣтъ Апостола Іакова? Какъ хочешь, а я радъ, что заранѣе, на первомъ шагу по новому поприщу, нанесли ударъ твоему самолюбію. Одно лишь нѣсколько тревожитъ меня, и то по моему маловѣрію: какъ тебѣ прожить на скудномъ приходѣ, безъ жалованья, изъ однихъ крупицъ, падающихъ отъ преломленія хлѣба духовнаго? Какія намѣренъ ты изыскать дополнительныя средства, чтобы, не отягощая твоихъ прихожанъ, содержать себя и жену безбѣдно, благопристойно, на златой срединѣ между подавляющимъ убожествомъ и постыдною роскошью? О, поспѣши мои недоумѣнія разрѣшить, успокоить духъ мой!

А я, покамѣстъ кое-о-чемъ побесѣдую съ тобою, мой милый, въ отвѣтъ на описаніе первыхъ твоихъ пастырскихъ занятій. Ты священнодѣйствовалъ въ церкви, и крестилъ новорожденнаго младенца въ домѣ бѣднаго, многосемейнаго прихожанина. Выслушай-же мои замѣчанія, опыты и мысли касательно сихъ двухъ великихъ Тайнодѣйствій. Я пишу: *выслушай*, а не *прочти*, потому что сердце мое всегда съ тобою, а воображеніе переноситъ старца въ непосредственную, живую бесѣду съ то-

бою, *лицемъ къ лицу*, предъ лицемъ Вездѣсущаго и вся Исполняющаго. Греческая пословица не даромъ говоритъ: *умъ видитъ, и умъ слышитъ*. Νοῦς ὁρᾷ καί νοῦς ἀκούει!

Когда ты, другъ мой, священнодѣйствуешь (и это вѣроятно бываетъ по очереди въ продолженіе цѣлой седмицы), *будь бдителенъ*, *внемли себѣ*, еще болѣе обыкновеннаго. Въ навечеріе и утромъ передъ Литургіею отправляй приготовительныя Службы, и читай положенное Правило и Причастныя Молитвы со всевозможнымъ раченіемъ и благоговѣніемъ, напоминая себѣ, что ты долженъ совершить тайну великую, пріобщиться Тѣлу и Крови твоего Господа, смерть Его возвѣстить и торжественно молиться за живыхъ и усопшихъ. Привычка священнодѣйствовать мало-по-малу притупляетъ въ насъ спасительное чувство страха и умиленія во время служимыхъ нами обѣдень. Мы къ несчастію свыкаемся съ богатствомъ благости и долготерпѣнія Господня, и дарами Его пользуемся съ нѣкіимъ закоснѣніемъ сердца и мыслей. Тогда невнимательное наше служеніе Олтарю Господню хотя конечно не можетъ преградить путь изліяніямъ Св. Духа на предстоящихъ людей Божіихъ; но, развлекая ихъ благоговѣйное вниманіе и охлаждая ихъ горячность нашею холодностію, мы препятствуемъ имъ принимать Благодатныя озаренія, подкрѣпленія и утѣшенія свыше. Да не будетъ сего, сынъ мой! Сражайся мужественно съ разсѣяніемъ помысловъ, дебелостію плоти и кознями лукаваго. Упражняйся въ трудномъ искусствѣ отлагать попеченія и подавлять въ душѣ твоей всякое волненіе досады передъ Священнодѣйствіемъ. Заблаговременно и сколько сіе возможно, мирись съ оскорбившими тебя, или тобою оскорбленными, дабы ты могъ, безъ зазрѣнія совѣсти, возглашать *миръ* вѣрующимъ и мирно совершать Тайнодѣйствіе вѣчнаго завѣта умиротворенія. Отъ причетниковъ постоянно требуй,

чтобы они внятно читали, не искажая словъ, особенно при чтеніи дневнаго Апостола; самъ предварительно изъясняй имъ невразумительныя слова и подавай имъ примѣръ правильнаго чтенія. Ибо небрежное чтеніе слова Божія и Церковныхъ молитвъ и славословій, біющее только воздухъ, совершенно противно намѣренію Святыхъ Отцевъ Церкви, устроившихъ благолѣпный чинъ Священнослуженія, и возбуждаетъ гнѣвъ великаго Бога,
Іер. г. 48, с. 12. рекшаго устами Пророка Іереміи: *проклятъ творяй дѣло*
Псалм. 46, ст. 8. *Господне съ небреженіемъ!* Сказано въ псалмахъ: *пойте разумно!* А если сего не соблюдаютъ въ церквахъ, кто виновенъ, кромѣ настоятеля, долженствующаго пещись о благолѣпіи дома Божія? ...

Старайся также, по согласію съ сослужителемъ твоимъ, ввести примѣрное благочиніе, тишину и порядокъ во время Священнослуженій. Никакъ не позволяй обходовъ съ кружками во храмѣ въ ту самую минуту, когда освящается страшная, безкровная Жертва; пусть приступаютъ къ сбору подаяній отнюдь не прежде стиха: *единъ святъ, единъ Господь!* и пр. Ибо ранѣе того звукъ колокольчика, толкотня, мѣна мелкихъ денегъ, непристойнымъ, жалкимъ образомъ, отвлекаютъ умы и чувства Христіанъ отъ небесной, посреди ихъ совершаемой, Тайны. Напрасно Св. Церковь предваряетъ вѣрныхъ воззваніемъ: *горѣ имѣимъ сердца!* Все внѣшнее силится приковать ихъ къ землѣ, отклонить отъ подвига *единодушной* молитвы и увлечь какъ можно далѣе отъ ногъ Іисусовыхъ! ...

Всему свое время; и подаяніе свято, Боголюбезно, лишь бы производилось оно послѣ *даянія сердца*, и какъ-бы въ засвидѣтельствованіе искренности нашихъ моленій.

Впрочемъ давно-бы сіе неблаговременное хожденіе съ кружкою отмѣнилось у насъ, еслибъ Пресвитеры прилежнѣе заботились о простомъ изъясненіи Христіанамъ

составныхъ частей Литургіи, ихъ взаимной связи, постепенной важности и существенной цѣли. Помни, сынъ мой, что Литургія названа по преимуществу: *собраніемъ*, σύναξις; при ея совершеніи надлежитъ намъ *едиными усты и единымъ сердцемъ* исповѣдать Христа, *Божію силу и Божію премудрость*.

Описаніемъ перваго случая, по коему довелось тебѣ совершать Св. Крещеніе, я очень доволенъ; ибо ты священнодѣйствовалъ, училъ и утѣшалъ твоихъ прихожанъ всѣмъ сердцемъ твоимъ безъ излишества и скудости. Продолжай, сынъ мой, такъ, какъ начато тобою дѣло Божіе; пребудь вѣрнымъ и мыслящимъ орудіемъ великаго Таинства *бани пакибытія и одежды нетлѣнія*. Благоговѣйно размышляй о древности, значеніи и ненарушимой полнотѣ обрядовъ, установленныхъ Церковію, при крещеніи взрослыхъ и младенцевъ. Тщетно разномыслящіе стараются умалить важность сихъ обрядовъ, или оспоривать тѣсную ихъ связь съ основнымъ понятіемъ основнаго Таинства. И во первыхъ: призываніе надъ крещаемымъ имени Пресвятыя Троицы заповѣдано самимъ Спасителемъ міра. Во вторыхъ: троекратное погруженіе согласуется съ изреченіемъ Св. Апостола Павла: *спогребохомся Христу крещеніемъ въ смерть*, и съ мнѣніями величайшихъ Отцевъ, Кирилла Іерусалимскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и иныхъ многихъ, единогласно учащихъ, что троекратное погруженіе и восхожденіе отъ воды, κατάδυσις καὶ ἀνάδυσις, возвѣщаетъ намъ тридневное погребеніе и воскресеніе нашего Господа. Умствованія въ семъ священномъ дѣлѣ суетны, ведутъ къ заблужденіямъ и тѣмъ неумѣстнѣе, что естественному уму нашему и самая необходимость *крещенія водою* непостижима. Примѣры допущенныхъ по временамъ и мѣстамъ отступленій отъ общаго правила, обычай обливанія, вмѣсто троекратнаго погруженія, вкравшійся въ

нѣкоторыя Западныя страны Россіи, впрочемъ постепенно исправляемый, все сіе ничего не доказываетъ, и твердости всемірнаго устава Св. Церкви поколебать не можетъ. Убо придерживайся, сынъ мой, Священныхъ Преданій; — никогда не дозволяй себѣ, въ образъ совершенія Таинства, привносить что-либо собственное,
Мате. г. 26, с. 7. личное, кромѣ твоей вѣры и молитвы. Грѣшная жена, принесшая стклянницу мѵра многоцѣннаго и возливавшая благовонную масть *на главу Іисуса возлежащаго*, растворяла даръ свой одними слезами покаянія и воздыханіями помилованной любви! Прости, мой другъ, до будущей съ тобою бесѣды, — *аще Богъ повелитъ*.

ПИСЬМО IV.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Отеческая заботливость твоя, дражайшій наставникъ, не даромъ предчувствовала грозящій питомцу твоему недостатокъ. Переселясь на новый приходъ, я скоро замѣтилъ, что предстоитъ намъ отвнѣ тяжкое искушеніе лишенія и тѣсноты, столь многихъ доводящее до пагубнаго для души *промышленія святынею*. — Всецѣло предавъ себя и супругу благости Того, который печется *о врабіяхъ*, узаконяетъ права *вола молотящаго* и *всѣмъ тварямъ подаетъ пищу во благо время;* — я однакожъ, предвидя крайнюю нужду для себя и страшась искушенія, тотчасъ, по опредѣленіи моемъ на бѣдный приходъ, началъ искать приличныхъ Священнику занятій, за умѣренное возмездіе. Я разумѣю частные уроки Закона Божія, Всеобщей Исторіи, Латинскаго языка и Словесности. Съ помощію полученнаго мною образованія, я скоро нашелъ, чего искалъ. Сокративъ время сна, лишивъ себя отдохновенія и досуга, я покамѣсть успѣлъ обезпечить себя собственными трудами, совмѣщая долгъ Пресвитера съ обязанностію семьянина. Уже стали предлагать столько домашнихъ уроковъ, что я легко могъ бы стяжать избытокъ; но помня данный мною обѣтъ *пасти стадо Христово*, любить и наставлять, я отказался отъ излишества и строго ограничилъ себя возможностію согласить то и другое. Конечно трудовъ много; иногда невольно изъ груди вырываются тяжкія воздыханія; нѣтъ свободныхъ часовъ для умственнаго досуга и безмятежнаго духовнаго созерцанія. За то, прихожане мои призрѣны, домочадцы не терпятъ недостатка; иждивая силы свои, я духомъ покоенъ и въ часы утомленія при-

Матѳ. гл. 10, с. 29.
Второз. г. 25, с. 4.
Псал. 103, ст. 27.

зываю къ себѣ на помощь, и помню образецъ небошественнаго скинотворца, Св. Апостола Павла. Молись, отче, да не оскудѣетъ во мнѣ Благодать Христова, торжествующая надъ немощію плоти и духа.

Вчера, въ первый разъ, совершалъ я Таинство Брака. Невѣста — сирота; женихъ — добрый ремесленникъ, вдовецъ, искавшій матери для дѣтей, лишенныхъ роднаго объятія. За недѣлю узнавъ о намѣреніи и взаимномъ согласіи сочетавающихся, я приложилъ все стараніе, дабы сердца ихъ приготовить къ принятію Таинства. Испытавъ расположеніе невѣсты и познанія ея въ вѣрѣ, я убѣдительно представилъ ей: какія пріемлетъ она обязанности. Сиротство твое, говорилъ я, пусть научитъ тебя быть матерію сиротъ. Горе твое да обратится въ хвалу и благодареніе Господу Іисусу, изъ устъ малолѣтныхъ дѣтей мужа твоего. Я требовалъ настоятельно, чтобы женихъ и невѣста предварительно говѣли, очистили совѣсть свою и пріобщились Св. Тайнамъ Небеснаго Жениха душъ вашихъ. Исповѣданія грѣховъ требуетъ отъ вступающихъ въ бракъ сама Православная Церковь въ своихъ правилахъ (Кормч. Кн. ч. II. гл. 50); вмѣстѣ съ симъ она убѣждаетъ ихъ, *аще мощно есть*, приступать и къ Святому Причащенію. И это, кажется, весьма нужно. Ибо что̀ можетъ освятить начатки жизни супружеской, если не благодатное присутствіе на бракѣ Богочеловѣка, какъ древле въ Канѣ Галилейской, да претворитъ Онъ воду плотскихъ чувствованій въ вино духовное?...

Признаюсь тебѣ, дражайшій наставникъ мой, что я поспорилъ о семъ предметѣ съ моимъ сослужителемъ. Онъ утверждалъ, именно по настоящему случаю, что я чрезмѣру взыскателенъ и требую отъ прихожанъ своихъ того, что часто бываетъ неудобоисполнимо. Я ссылался на убѣжденія Церкви, указывалъ на примѣры древнихъ

Христіанъ, и не могъ согласиться со своимъ собратомъ. Прошу тебя усердно, отче, сообщи мнѣ опрометчивому мысли свои о вопросѣ, возникшемъ по случаю совершеннаго мною брачнаго Таинодѣйствія.

Не преставай вразумлять твоего питомца и молиться за него, чтобы душа его не изнемогала подъ тяжестію креста, уязвляемая извнѣ терніями житейскихъ заботъ, а извнутрь разженными стрѣлами лукаваго. Ахъ! теперь чувствую я, сколь трудно воинствовать на распутіяхъ міра, не принадлежа міру, по долгу Пресвитерскаго сана жить съ искушающими, отражая искушенія, и осуществлять жизнію то, что неопытная молодость постигала однимъ умозрѣніемъ. — Прости.

ПИСЬМО V.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Быт. г. 3, ст. 19. *Въ потѣ лица твоего, снѣси хлѣбъ твой. Аще кто не*
2. Сол г. 3, с. 10. *хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.* Сынъ мой! Ты покоряешься безъ ропота первоначальной заповѣди, данной падшему Прародителю. Послушаніемъ проклятіе претворяется въ благословеніе, и слѣдствіе грѣха становится спасительнымъ врачевствомъ прирожденнаго недуга грѣховности нашей. Хвалу воздаю Господу, внушившему тебѣ мысль: частными занятіями восполнять скудость доходовъ твоихъ, ни мало не обременяя бѣдныхъ прихожанъ, которыхъ усердіе безъ сомнѣнія умножится по мѣрѣ твоего безкорыстія. Отнынѣ ты подлинно вступилъ на поприще дѣятельной вѣры, искушаемой седьмерицею, —и *отъ вѣры живъ будешь* по духу и тѣлу!.... Не тужи о томъ, что ты до времени лишенъ умственнаго досуга;—подвигъ лучше и благонадежнѣе самоусладительнаго созерцанія. Ограничь твое чтеніе Словомъ Божіимъ и нужнѣйшимъ изъ Святыхъ Отецъ; отстань отъ частыхъ дружескихъ бесѣдъ;—но не отставай отъ тайной молитвы;
Іоан. г. 4, с. 35. *имѣй брашно, егоже не вѣсть міръ;* субботствуй мгновеніями, вдыхай въ себя новую силу отъ Источника жизни и силы; тогда, повѣрь, ты не изнеможешь подъ бременемъ разнородныхъ трудовъ, особенно если пребудешь твердъ въ рѣшимости ставить выше всего обязанности
1. Кор. г. 10, с. 13. твоего сана. Не дастъ тебѣ Господь *искуситися паче, еже можеши,* скоро, скоро *сотворитъ* съ настоящимъ *искушеніемъ и избытіе!* Это мое упованіе, и оно не постыдится.

Замѣтилъ-ли ты, сынъ мой, какія ужасныя послѣдствія влечетъ за собою всякое уклоненіе отъ заповѣди труда и работы? Чѣмъ долѣе поживешь въ свѣтѣ, тѣмъ чаще

будетъ имѣть случай убѣдиться въ неумолимой всеобщности сего не столько карательнаго, сколько спасительнаго закона. Праздность, названная матерью всѣхъ пороковъ, сверхъ того порождаетъ множество болѣзней. Напрасно питомецъ роскоши мечтаетъ укрыться отъ десницы Небеснаго Законодателя, повелѣвшаго всѣмъ потомкамъ Адама питать себя въ потѣ лица. Онъ надѣется на богатство свое; но съ богатствомъ неразлучны заботы, какъ ржавчина съ желѣзомъ. Онъ ищетъ самоуслажденія, и стонетъ подъ гнетомъ скуки, порабощается причудамъ празднаго воображенія, прихотямъ опустѣлаго сердца, и наконецъ предается *въ неискусенъ умъ, творити неподобная.* Потому-то всѣ отъ вѣка истинные подвижники благочестія первою обязанностію поставляли себѣ: трудиться, работая собственными руками, и работая до утомленія. Это надежнѣйшее умерщвленіе плоти, смиреніе помысловъ, подрывъ владычеству грѣха и вмѣстѣ залогъ чистѣйшаго послушанія волѣ Всевышняго. Ему служатъ Ангелы, Его трепещутъ бездны, Ему работаютъ источники, и всякая тварь, въ усвоенномъ ей чинѣ, должна содѣйствовать всеобъемлющему дѣлу Божію на небѣ и на земли. Тѣмъ болѣе человѣкъ, гражданинъ двухъ міровъ, существо падшее и безсмертное, непремѣнно обязанъ трудиться по духу и тѣлу, безропотно выполнять урокъ, заданный ему очистительнымъ правосудіемъ, и по образу Богочеловѣка, пребывшаго во смиреніи, *въ язвѣ и трудѣ*, какъ говоритъ Пророкъ, нести и любить крестъ свой, даже до послѣдняго издыханія. Самыя выспреннія обѣтованія о искупленіи душъ и жизни вѣчной, даны были человѣчеству подъ условіемъ терпѣнія и дѣланія.

Рим. г. 1, с. 28.

Ис. г. 53, с. 4.

И такъ не унывай, сынъ мой, не предавайся духу роптанія, за то, что Провидѣніе возлагаетъ на тебя сугубое бремя—Священнослуженія и снисканія хлѣба насущнаго. Не ты одинъ искушаемъ бываешь такимъ об-

разомъ; много тружениковъ, съ тобою идущихъ симъ прискорбнымъ путемъ; мужайся и вѣрь, что и для тебя настанутъ времена прохлады, времена отдохновенія.

Что-же касается до спора о приготовленіи вступающихъ въ супружество, скажу не обинуясь, что я склоняюсь на твою сторону, хотя и охуждаю пылкость твою въ опроверженіи мнѣнія, защищаемаго твоимъ сослужителемъ. Онъ, вѣроятно, только допускалъ исключенія, а ты вступался за общее правило; онъ основывался на опытахъ житейскихъ, а ты отстаивалъ права истиннаго благочестія. И въ самомъ дѣлѣ, благодатное состояніе души, примиренной съ своимъ Искупителемъ, есть самое надежное ручательство успѣха во всякомъ человѣческомъ предпріятіи. Посему спасительное и Христіанское дѣло–освящать три главныя эпохи жизни: *рожденіе*, *бракъ и кончину*–соединеніемъ души съ Жизнодавцемъ, *возлюбившимъ насъ до конца*; долгъ Пастыря Церкви–побуждать Христіанъ, не стѣсняя впрочемъ Христіанской свободы, къ соединенію съ Господомъ въ Таинствѣ Причащенія предъ начатіемъ супружеской жизни. И этотъ священный долгъ весьма часто упускается, по равнодушію пастырей. Увы! если пристально всмотрѣться въ безпредѣльный рядъ послѣдствій благословенныхъ, или пагубныхъ, кои проистекаютъ отъ брачнаго союза, если мыслію вникнуть въ роковую важность рожденія и воспитанія дѣтей, въ наслѣдственное перехожденіе недуговъ и страстей, добродѣтелей и пороковъ нашихъ, конечно, не льзя желать новобрачнымъ лучшаго напутія, вѣрнѣйшаго залога жизни настоящей и грядущей, для нихъ самихъ и позднѣйшаго ихъ потомства! Конечно не безъ цѣли и не случайно Господь нашъ благоволилъ присутствіемъ своимъ освятить бракъ въ Канѣ Галилейской. Для того-то и Церковь ознаменовала бракъ таинственною печатію, установила молитвы и очистительные обряды во время чревоношенія

Іоан. гл. 13, с. 1.

при несчастныхъ случаяхъ, постигающихъ женскій полъ, и въ сороковой день послѣ рожденія младенца. Но все сіе благо и спасительно, поколику оживляемо бываетъ духомъ вѣры и молитвы; доколѣ безжизненная заботливость только о наружномъ соблюденіи обрядовыхъ правилъ не заступаетъ мѣста живаго благочестія, какъ-то водилось во Израили. Священнику предоставлено всѣ сіи обряды согрѣвать теплотою ревности по Богѣ, и сквозь окаменѣлую наружную оболочку проникать во глубину сердецъ, развлекаемыхъ суетою и плотоугодіемъ. Продолжай убо дѣйствовать и назидать прихожанъ твоихъ по чистой совѣсти; но да умудритъ тебя Глава Церкви, Христосъ, во всемъ держаться златой средины между буквальною строгостію и пагубнымъ снисхожденіемъ къ растлѣнной природѣ; пасти не однимъ жезломъ власти, но и гласомъ любви; а болѣе всего, да ниспошлетъ Онъ тебѣ даръ прозрѣнія, дабы ты во всякомъ случаѣ умѣлъ различать существенное отъ призрака, и не принималъ бы вида благочестія за живительную его силу.

Часто припоминай себѣ причту о двухъ сынахъ, изъ которыхъ одинъ на повелѣніе отца отвѣчалъ: *азъ Господи иду*, а другой: *не хощу*. Не обманывайся мнимою готовностію перваго, и порывомъ непокорности послѣдняго. Ибо царствіе Божіе *не въ словеси, а въ силѣ*. Матѳ гл. 21, ст. 21, 29, 30. 1 Кор. гл. 4. с. 20

Ударила полночь; я усталъ, кладу перо въ сторону и отхожу, другъ мой, въ свою келью, съ сердечною молитвою о твоемъ преуспѣяніи. Осенняя вьюга бушуетъ около стѣнъ монастыря. Но въ храминѣ моей все тихо и безмолвно. *Единъ есмь, дондеже прейду*. О! да пребудетъ Онъ со мною грѣшнымъ и со всякою вѣрною душею! Аминь. Псал. 140, ст. 10.

ПИСЬМО VI.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Чего-бы я не скоро дождался въ нашемъ бѣдномъ и малолюдномъ приходѣ, чего давно желалъ я, то на прошедшей недѣлѣ случилось къ назиданію многихъ и утвержденію немощныхъ вѣрою. Меня пригласили, съ другими Священниками, соборовать трудно больнаго, знаменитаго и богатаго врача, Доктора В...а. Маститый наперсникъ медицины, чувствуя тяготѣющую надъ собою руку Господню и выразумѣвъ скудость пособій, предлагаемыхъ наукою, къ удивленію всей ученой братіи, вдругъ рѣшился призвать насъ на помощь, по увѣщанію
Iак г.5, с.14 15 Св. Апостола Іакова: *Болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры Церковныя* и пр.

Въ пышномъ домѣ, но безмолвномъ и печальномъ, собралось насъ *семь* человѣкъ. Домашніе по узорчатымъ коврамъ ходили на цыпочкахъ; супруга и дѣти больнаго съ видомъ нѣмаго отчаянія встрѣтили насъ, какъ вѣстниковъ неизбѣжной кончины любимаго отца: — до того измѣнились здравыя понятія о Таинствѣ Елеосвященія въ изнѣженныхъ Христіанахъ нашего вѣка! Протяжный бой часовъ на мраморныхъ столикахъ, одинъ, прерывая мертвое молчаніе, раздавался въ длинномъ ряду богато убранныхъ комнатъ. Сильно поразилъ меня этотъ унылый звонъ металла, глаголъ временъ и вѣчности, который досказывалъ намъ урокъ о суетѣ всего земнаго и обличалъ разнородную смѣсь предметовъ роскоши и сѣтованія. Изъ спальной слышались вздохи больнаго; — дверь отворилась, мы вошли съ миромъ! Священнодѣйствіе началось; больной, сложивъ руки на груди, шопотомъ и движеніемъ блѣдныхъ устъ молился во услышаніе еди-

ному Сердцевѣдцу, какъ древле благочестивая Анна, мать юнаго Самуила. При каждомъ чтеніи Евангелія надъ недужнымъ, померкшіе глаза его свѣтлѣли и орошались слезами; высокое чело старца, умащенное Елеемъ цѣлебнымъ, сіяло подобно зеркалу, въ коемъ отражались помыслы душевнаго умиленія. *Молитва вѣры* видимо, хотя и медленно, *преставляла горы*, удручавшія грудь боля- 1 Кор г. 13, с. 2.
щаго, и тяжкое дыханіе его становилось все легче и легче. Тайнодѣйствіе кончилось; — врачи вбѣжали въ комнату, щупали пульсъ, дивились мгновенному утоленію воспалительной лихорадки, предлагали новыя лекарства; — но больной отказался отъ нихъ и просилъ покоя, примолвивъ едва внятнымъ голосомъ: *аще живемъ, аще* Рим г. 14 с 8.
умираемъ, Господни есмы.

На слѣдующее утро я зашелъ въ домъ плача, чтобы узнать, каково больному? Онъ выздоравливалъ; сила Благодати, низведенная теплою его вѣрою, осѣнила силы природы; въ его болѣзни, по увѣреніямъ ученыхъ друзей, сдѣлался переломъ, такъ называемый *кризисъ*, по значенію слова—*судъ*, *раздѣленіе* между свѣтомъ и тмою, между угасавшею жизнію и зіявшимъ на грѣшника разрушеніемъ. Въ восторгѣ сердца моего я невольно воскликнулъ: Благословенъ Господь нашъ *Іисусъ Христосъ*, Евр. гл. 13, ст. 8.
сый вчера и днесь, тойже и во вѣки! Поистинѣ отпущеніе грѣховъ, и недуговъ исцѣленіе въ волѣ и рукѣ Его, *прі-* Псалм. 67, ст. 19.
явшаго толикое множество *даяній въ человѣцѣхъ*. Что послѣ должнаго славословія остается сказать помилованному? *Се здравъ еси, ктому не согрѣшай*, и отнынѣ предай Іоан. гл. 5, с. 14.
себя Господу, въ жизни и смерти!

Не знаю, отче, *временнымъ* или *безвременнымъ* назовешь ты поступокъ мой, — но я не утерпѣлъ. Оставивъ больнаго наединѣ съ Духовнымъ отцемъ его, зашелъ я въ гостинную къ госпожѣ дома; засталъ съ нею сына и дочерей, упоенныхъ общею радостію. Сердечно поздравивъ

мать и дѣтей, я непримѣтнымъ образомъ повелъ разговоръ къ душеполезной цѣли. «Позвольте вамъ напомнить, молвилъ я, съ какимъ маловѣріемъ и отчаяніемъ принимали вы вчера служителей Творческаго и цѣлительнаго Слова! Вамъ казалось, что мы пришли отпѣвать милаго вамъ родителя и супруга. Богъ благоволилъ помочь вашему невѣрію, воздвигнуть и спасти болящаго. Однакожъ это чудо милосердія совершилось не столько для него, сколько для васъ! Кто знаетъ, судя по его живой вѣрѣ и незазорной жизни, не лучше-ли было-бы доброму
Фил. гл. 1, с. 23. рабу Божію, *разрѣшиться* отъ плоти, какъ говоритъ Св. Апостолъ, *и со Христомъ быти?* Но для васъ, изъ снизхожденія къ немощной вѣрѣ сердецъ вашихъ, низпослано болящему чудесное исцѣленіе. И такъ, воспользуйтесь вразумляющимъ посѣщеніемъ Всемогущаго; ибо не всегда простираетъ Онъ милующую десницу Свою къ утопающему маловѣрію.» — При сихъ словахъ, отзывавшихся упрекомъ, слезы въ глазахъ у меня навернулись; я всталъ, откланялся и вышелъ.

Дай Богъ, чтобы слова мои пали на добрую землю; чтобы вообще Христіане нашего вѣка, увлеченные невѣрными понятіями кичливаго Запада, перестали смѣшивать съ Чиномъ погребенія цѣлебное Таинство, которое установлено, по Апостольскому совѣту, во ослабленіе недуговъ и грѣховъ, и въ обличеніе грознаго сродства между грѣхомъ и смертію!

Какъ-бы то ни было, примѣръ живой вѣры, поданный Докторомъ В., уповательно послужитъ къ вразумленію многихъ, и въ доказательство, что десница Божія не сократилась. И теперь, какъ древле во Израили, Спаситель нашъ, ощутивъ тайное къ Нему прикосновеніе вѣры, свидѣтельствуетъ: *Азъ чухъ силу изшедшую изъ Мене.*
Лук. гл. 8, ст. 46

ПИСЬМО VII.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Пріими мое благодареніе, любезный Александръ, за добрую и подробную вѣсть о явленіи надъ вѣрующимъ цѣлительной силы Божіей. Поистинѣ, *вѣренъ Господь* въ Своихъ обѣтованіяхъ; но это мы, окаянные, невѣрствуемъ и купно слѣпотствуемъ. Чтожъ, если-бы смертному оку было дозволено заглянуть въ завѣтную глубину исцѣленій, внутрь насъ совершаемыхъ!.. Какое множество разслабленныхъ по духу, прокаженныхъ сердцемъ, слѣпыхъ по разуму, хромыхъ въ неправдѣ, опаляемыхъ огневицею страстей, которыхъ ежедневно, ежечасно, ежеминутно врачуетъ, подъемлетъ, перевязываетъ, очищаетъ Благодать Господа Іисуса Христа, текущая изъ источника вольныхъ Его страданій! А сіе недомыслимое обиліе внутреннихъ исцѣленій, не гораздо-ли чудеснѣе тѣхъ, кои бываютъ надъ *тѣломъ смерти сея*, обреченнымъ тлѣнію и разрушенію! Къ несчастію, мы всѣ до нынѣ съ Ѳомою вопіемъ: *аще не вижу, не иму вѣры!* Римл. г. 7, с. 24. Іоан. г. 20, с. 21.

Иные, съ Пилатомъ, насмѣхаясь вопрошаютъ Господа своего: *что есть истина?* Тѣ, съ Иродомъ, утопая въ чувственныхъ удовольствіяхъ, хотятъ подсмотрѣть у Него *знаменіе;* всѣмъ вообще не столько хочется познать чудодѣйственную силу Божію и благоговѣть предъ нею, сколько ясти отъ размноженныхъ Имъ *хлѣбовъ*, и пресытиться Его дарами. Между тѣмъ незримыя, непримѣчаемыя чудеса всюду совершаются; нравственный міръ держится молитвою; владычество грѣха низлагается милосердіемъ; любовь Христова дѣйствуетъ *втайнѣ*, доколѣ всеистязующее Правосудіе не воздѣйствуетъ *явѣ*, въ день пакибытія и обновленія *всей твари*. гл. 18, ст. 38. Іоан. гл. 6, ст, 26

Судьбы Всевышняго, по воскликновенію Царя-Пророка, Псалм. 35, ст. 7.

бездна многа! Мы никогда не постигнемъ глубокой тайны Премудрости, по которой Господь то коснитъ, то ускоряетъ событіе чаянія языковъ, то скрываетъ отъ насъ лице Свое, то струитъ на главы грѣшниковъ потоки озаренія и помилованія!... Одно лишь очевидно: маловѣріе Христіанъ преграждаетъ пути изліяніямъ щедротъ Христовыхъ. Напротивъ тамъ, гдѣ есть вѣра хотя *въ зерно горущно*, сила Таинствъ проявляется самымъ чудодѣйственнымъ образомъ. Ты самъ былъ сего свидѣтелемъ и орудіемъ; ибо Елеосвященіе, возвратившее здравіе тѣла почтенному В., принадлежитъ къ числу благодатныхъ знаменій, въ коихъ сбывается обѣтованіе Спасителя: *се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка.*

Лук. гл. 17, с. 6

Мате. г. 28, с. 20.

Въ нашемъ монастырѣ произошла перемѣна, которую также можно назвать *измѣненіемъ десницы Вышняго.*

Псалм. 76, ст. 11.

Благочестивая и богатая Княгиня***, лишась любимаго ею супруга, пожелала бренные останки его предать землѣ въ оградѣ нашей обители, близъ придѣла Воскресенія Лазарева. *Посѣявъ слезами*, дабы *въ день онъ*, пришествія Христова, *пожать радостію*, она завѣщала 50,000 рублей нашему монастырю, и столько-же Благовѣщенскому женскому монастырю, гдѣ погребена дочь ея. Пользуясь довѣренностію нашего Архимандрита, а въ Благовѣщенскомъ, какъ извѣстно тебѣ, имѣя Игуменьею сестру свою, я успѣлъ, съ помощіею Божіею, склонить оба Начальства къ устроенію изъ процентовъ капитала—врачебницы и богадѣльни при каждой обители.

Псалм. 125, ст. 5.

У насъ будутъ помѣщаться престарѣлые, увѣчные, слѣпые, и вообще страждущіе хроническими болѣзнями. А въ Благовѣщенскомъ монастырѣ призираемы будутъ больныя женскаго пола, дѣти, съ отдѣленіемъ для больныхъ острыми недугами, требующихъ ухаживанія и помощи денно и нощно. Я давно уже бесѣдовалъ съ сестрою о благословенныхъ на Западѣ подвигахъ такъ

называемыхъ *Сестръ милосердія*, и даже перевелъ для ней и монахинь ея лучшія описанія сихъ заведеній. Сѣмя пало на добрую землю, оросилось слезами доброхотной вкладчицы; и вотъ десять монахинь и послушницъ, отъ усердія вызвались служить во врачебницѣ страждущему Іисусу. Сего не довольно,—изъ сокрушеннаго скорбію сердца матери и супруги, отъ пораженія свыше, вдругъ истекли живыя воды; Докторъ Нел., въ десяти верстахъ живущій у графа Г., предложилъ намъ свои безмездныя услуги; онъ постоянно будетъ навѣщать и пользовать нашихъ больныхъ. Послѣ событія, толико радостнаго, я возвратясь послѣ всенощной, уснулъ было въ своей кельѣ. Мнѣ снилось, (или точнѣе сказать) я узрѣлъ внутренними очами обѣ наши обители, со стѣнами и колокольнями, позлащенныя первыми лучами разсвѣта. Со всѣхъ куполовъ и крестовъ взвивались къ небесамъ густыя, благовонныя облака ѳуміама, то образуя лѣствицы и столбы, то разстилаясь въ долинѣ; и мало-по-малу одѣли оба зданія волнистою багряницею. Съ кладбища слышалось тихое пѣніе; вдругъ изъ зарева кадильныхъ облаковъ, висѣвшихъ надъ небосклономъ, воспарилъ голубь; на распростертыхъ его крилахъ, яркими буквами виднѣлись слова: *молитва*, *милостыня*; голубь исчезъ, пѣніе смолкло, и благовѣстъ разбудилъ меня.

Таково было, другъ мой, отрадное знаменіе небеснаго благоволенія къ нашему предпріятію, данное мнѣ грѣшному. Проснувшись, воспрянулъ я съ моего ложа, и радость моя излилась въ громкомъ славословіи. — За тѣмъ прости, мой милый; не переставай, не лѣнись ко мнѣ писать, и сподвизайся намъ вѣрою и молитвою.

ПИСЬМО VIII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Дражайшій наставникъ! Возможно ли мнѣ иногда не позавидовать дѣятельному твоему безмолвію? Оно чуждо соблазновъ міра и житейскихъ заботъ. Подъ кровомъ мирной обители вы находите всѣ выгоды уединенія и общежитія, соглашенныя святою привычкою и вольнымъ послушаніемъ. А мы, бѣдныя трости, присно колеблющіяся между семействомъ и паствою, мы, которымъ заповѣдано жить въ мірѣ и не прельщаться міромъ, не должны-ли болѣзненно ощущать тяготу возложеннаго на насъ бремени?.. Очищая совѣсть другихъ отъ грѣховной заразы, мы сами ею заражаемся; мы должны снискивать,
Іоан. г. 6. с. 27. вопреки увѣщанію самаго Господа, *брашно гиблющее*, непрестанно вопіять *во уши неслышащихъ*, принимать отъ имени и лица Божія льстивыя клятвы и бороться съ соблазнами извнутрь и извнѣ, даже до изнеможенія. Конечно мы менѣе васъ подвержены нападеніямъ, враговъ невидимыхъ; мы иногда забываемъ свое горе на мягкомъ возглавіи семейственныхъ радостей; но за-то внутренній нашъ человѣкъ, опираясь на внѣшніе предметы, нерѣдко съ ними упадаетъ и сокрушается. Наша вѣра, наше мужество непрестанно бываютъ искушаемы убожествомъ, суетою міра, строптивостію душъ, и наконецъ позорищемъ человѣческихъ страданій и бѣдствій! По неволѣ вспомнишь иногда слова Павловы къ Коринѳянамъ о жи-
1 Кор. г. 7, с. 28. вущихъ въ семействѣ и мірѣ: *скорбь по плоти имѣти будутъ таковіи: азъ же вы щажду*.

Сверхъ того, что сказать о горестной необходимости отпѣвать умершихъ безъ видимыхъ признаковъ раскаянія, въ самозабвеніи или отъ внезапной и насильственной

смерти; когда молитва Святой Церкви становится жалостнымъ воплемъ матери, второй Рахили, оплакивающей чадъ своихъ? Въ такихъ случаяхъ (и они не рѣдко повторяются) душу Священника объемлетъ трепетъ: ибо глубокая тайна грознаго суда, или милосердія Божія запечатана въ предстоящемъ—нѣмомъ гробѣ.

Вотъ уже нѣсколько разъ доводилось мнѣ совершать чинъ погребенія надъ усопшими; въ первый разъ надъ молодымъ человѣкомъ, лѣтъ двадцати, исторгнутымъ изъ объятій бѣдной матери, вдовицы. Ея рыданіе сливалось въ душѣ моей съ глаголами вѣчнаго живота, со звуками трубы судной, о которой говоритъ Апостолъ. На блѣдномъ лицѣ отшедшаго юноши отражалось тусклое пламя погребальныхъ свѣчей; кадильное облако, какъ завѣса вѣчности, носилось около бренныхъ останковъ, сокрывая ихъ отъ смертнаго взора, и протяжное пѣніе сопровождало усопшаго въ страну безотвѣтную. Но когда я началъ произносить послѣднія торжественныя слова: *во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, успшему рабу Твоему!*—о! тогда голосъ мой замеръ въ груди, заперлось дыханіе, — ибо я чувствовалъ, что каждый звукъ пронзаетъ утробу матери, что я изрекаю приговоръ надъ безотраднымъ бытіемъ ея въ дольнемъ мірѣ. Вслѣдъ за симъ, послѣднее цѣлованіе, шествіе по кладбищу въ тѣснотѣ могилъ, молитвенный грѣшниковъ вопль, всходящій къ небесамъ, и наконецъ глухой, тяжкій грохотъ земли, рухнувшейся на гробъ и видимо наполняющей сырое отверстіе могилы, — все это повергло меня въ невыразимое, болѣзненное уныніе. Я отдыхалъ на великомъ и не сомнѣнномъ обѣтованіи: *яко Ты еси воскресеніе, и животъ, и покой усопшаго раба Твоего, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ*, и пр.

Признаюсь тебѣ, отче, что похороны богатыхъ людей своею пышностію и шумнымъ поѣздомъ, однимъ словомъ,

жалкою смѣсью суеты и тлѣнія, еще болѣе прочихъ возмущаютъ духъ во мнѣ и тоску сердца усугубляютъ. Напротивъ, когда случалось отпѣвать и провожать бѣднаго,
Лук. г. 16, с. 25. одинокаго поденьщика или престарѣлаго воина, *воспріявшихъ въ животѣ своемъ злая*, никѣмъ не замѣчаемыхъ на уединенной стезѣ къ вѣчности, мнѣ было легче, и какъ-то доступнѣе къ неизреченному милосердію Того, Который насъ ради не имѣлъ на земли мѣста, куда приклонить главу Свою.

Скажи, какъ въ восторгѣ благодарности не прославлять намъ Искупителя душъ и Зиждителя Святой Церкви за безцѣнные дары Его! Не Церковь ли вѣрно слагаетъ въ сердцѣ глаголы вѣчной жизни, не пріемлемые міромъ? Не она-ли, по волѣ Господа и Главы ея, пекущагося *о сихъ меньшихъ*, хранитъ и ведетъ тайную скрижаль, стократъ вѣрнѣе ломкихъ скрижалей исторіи, умащая даже бренную оболочку чадъ своихъ благовонною мастію молитвы, безъ различія иждиваемою изъ сокровища Благодати на каждаго грѣшника? Какое въ семъ устроеніи благости Божіей заключается обиліе утѣшеній! Прости, дражайшій наставникъ мой, и не преставай любить твоего питомца.

ПИСЬМО IX.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Скоро наступитъ время всѣхъ освящающее, время Четыредесятницы. Скрижали Богоначертанныя грѣшныхъ сердецъ нашихъ, съ полуизглаженными письменами закона Божія, скрижали плотяныя скоро вносимы будутъ одна за другой, во врачебницу Святой Церкви. Какъ сокрушить ихъ не разрушая, омыть и обновить банею втораго крещенія, однимъ словомъ, какъ мнѣ неопытному приступить къ тяжкому подвигу духовнаго отца, и во спасеніе душъ употребить въ первый разъ страшную власть, которая дана мнѣ недостойному чрезъ рукоположеніе?...

Я трепещу, отче, недоумѣваю, теряюсь въ безднѣ помысловъ, волнующихъ мою немощь: я не знаю, съ чего начать дѣло Исповѣди, какъ распознавать внутреннія потребности разнообразнаго множества кающихся, и какое ко всякой обнажаемой ранѣ приложить цѣлебное зеліе?... Долгъ велитъ, гласъ Церкви призываетъ къ Апостольскому служенію; мнѣ вручается таинственный ключь вязанія и рѣшенія:—что мнѣ дѣлать?... Я прибѣгаю къ молитвѣ, прошу умудренія свыше, читаю и перечитываю въ Требникѣ послѣдованіе таинства Покаянія; — вижу страшное росписаніе грѣховъ, приникаю *въ ровъ погибельный*, и содрогаюсь. Дражайшій мой наставникъ! Если когда нибудь въ жизни нужно и спасительно было для меня твое отеческое руководство; то, конечно, болѣе всего, въ настоящее время. О! поспѣши, еще до наступленія первой седмицы Великаго Поста, поспѣши на помощь сыну твоему подробнымъ наставленіемъ *о дѣлѣ исповѣди*, къ которому я почти вовсе не

приготовленъ. Передай мнѣ свои мысли, чувствованія и опыты; скажи мнѣ то, чего въ книгахъ нѣтъ, чему научило тебя долголѣтнее, слезами растворенное, изученіе книги человѣческаго сердца. Этотъ темный свитокъ весь въ загадкахъ; онъ запечатанъ лицемѣріемъ и самоправельщеніемъ. Отъ тебя, отче, жду себѣ подкрѣпленія и отрады; не оставляй меня!...

Этѣ строки начертаны при неистовыхъ кликахъ шумнаго веселія, мясляницею возбуждаемаго; слышу подъ окномъ моимъ несвязный говоръ толпы, скрыпъ саней, ссоры и пѣсни; вижу бѣглое мельканіе тѣней, отражаемыхъ на улицѣ багровымъ свѣтомъ угасающихъ фонарей; міръ бѣснуется въ порывѣ буйныхъ страстей, ежегодно воскрешаемыхъ какимъ-то закоренѣлымъ языческимъ преданіемъ. Но не пройдетъ семи дней, и эта судорожная лихорадка вдругъ затихнетъ, уймется, разрѣшится горечью и оскоминою грѣха передъ самимъ разсвѣтомъ чистаго понедѣльника. Загудитъ великопостный колоколъ, и, *якоже исчезаетъ дымъ*, исчезнутъ призраки плотоугодія. Тогда сыну твоему должно будетъ въ первый разъ начать важную чреду седмичнаго служенія во храмѣ, и у вратъ Царя Славы стать глашатаемъ покаянія!...

Къ тому времени, я надѣюсь, приспѣетъ ко мнѣ отвѣтъ твой, столь пламенно мною желаемый.

Въ духовномъ сиротствѣ и одиночествѣ моемъ, не смѣя утруждать вопросами нашего добраго Архипастыря, не зная никого изъ опытныхъ духовниковъ, я думаю попросить наставленія у О. Анатолія, который, при самомъ вступленіи моемъ на путь креста, являлъ снисхожденіе ко мнѣ, поистинѣ, отеческое. Онъ мѣстоблюститель твой, отче, въ моемъ сердцѣ, и конечно, скажетъ мнѣ много поучительнаго и полезнаго. — Но никто не замѣнитъ вполнѣ вѣрнаго стража души моей, тебя хранителя моего

дѣтства и юности.—Всѣ совѣты твои растворены, умащены нѣжною, *вся терпящею* любовію. Какъ часто я это испыталъ! Совсѣмъ иное—молить о наставленіи съ преклоненною главою и робкимъ біеніемъ сердца; иное —припадать дерзновенно къ персямъ друга и учителя, предавать осязанію малѣйшіе изгибы совѣсти; даже, въ изліяніяхъ сыновняго чувства, позволять себѣ иногда самый нескромный вопросъ, и не страшиться отвѣта!... 1 Кор. гл. 15, ст. 7

Вотъ чего я жажду, и жажду безъ утоленія. Видно недостоинъ я счастія жить и подвизаться подъ близкимъ, непосредственнымъ твоимъ надзоромъ. Можетъ-быть тогда, предавшись младенческой безпечности, я бы заговорилъ о построеніи намъ *сѣней* на землѣ, *здѣсь*, гдѣ *не имамы пребывающаго града*, гдѣ и храмина грѣховныхъ тѣлесъ нашихъ разрушиться должна, къ созданію изъ обломковъ ея нерукотворенной, небесной скиніи. Евр гл. 13, с. 14.

КОНЕЦЪ II-й КНИГИ.

КНИГА III.

О ИСПОВѢДИ.

ПИСЬМО I.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Первый вопросъ мой тебѣ, любезный отецъ Александръ: каешься-ли самъ, и исповѣдуешь-ли грѣхи свои устно, *якоже подобаетъ?* ... Врачь больныхъ душею по долгу званія твоего, заботишься-ли предварительно о исцѣленіи недуговъ собственныхъ? ... Св. Церковь заповѣдала
Iак. гл 5, ст. 16. избраннымъ служителямъ своимъ *исповѣдываться другъ другу*, и на сей конецъ, повсемѣстно назначаетъ опытныхъ духовныхъ отцевъ, къ которымъ прочее о Христѣ братство обязано прибѣгать съ покаяніемъ, на судъ совѣсти. Если ты доселѣ не довольно умѣлъ для себя пользоваться богатствомъ милосердія Божія, сокрытымъ въ таинствѣ Покаянія; если душа твоя не жаждала
Псал. 115, ст. 1. укоризны, *не смирялась зѣло* предъ Духовникомъ, не обращалась въ послушное дитя, не погружалась въ купѣль слезную и не росла подъ очищающею сѣкирою: — то, скажи мнѣ, откуда возьмешь ты мудрость и любовь, даръ прозрѣнія и терпѣнія, безъ коихъ не возможно привести грѣшниковъ къ нелицемѣрному признанію грѣховъ, къ сокрушенію сердца и къ жизни новой! ... О, повѣрь мнѣ, — въ отвѣтѣ на сей вопросъ, скрывается причина недостоинства и безплодія многихъ изъ насъ въ великомъ дѣлѣ исповѣди! ... Мы не военачальники, потому что

не воины. Каковъ будетъ тотъ пѣстунъ и учитель, который никогда не бывалъ ученикомъ и гнушается обличенія? Можемъ-ли мы постигать всю силу и сладость, всю полноту и дѣйственность данной намъ власти *отпускать грѣхи*, доколѣ сами не испытали надъ собою истины словъ Псалмопѣвца: *блажени, ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси?* Не прежде, какъ вкусивъ сіе блаженство во глубинѣ души, мы получаемъ способность вникать въ потребности и болѣзни ввѣренныхъ намъ душъ Христіанскихъ. — Напротивъ, пока мы не радимъ о собственной исповѣди, тщетными и безуспѣшными остаются всѣ усилія наши къ усовѣщиванію подобныхъ намъ грѣшниковъ. Дотолѣ, повторяю, увѣщанія наши хладны, вопросы не мѣтки, совѣты неудобоисполнимы, состраданіе къ кающемуся вынуждено; потому что нѣтъ сочувствія тамъ, гдѣ не бывало глубокаго, равносильнаго ощущенія. Мы судимъ по себѣ; — слѣдственно по себѣ осуждаемъ, или прощаемъ. И такъ, сынъ мой, поскорѣе примись за самого себя, *покайся самъ*, и къ тебѣ приблизится *Царствіе небесное* со всѣми сокровищами разума и вѣдѣнія Таинъ Благодати. По собственному сердцу учись слагать загадочныя письмена сердецъ твоихъ прихожанъ. Поспѣши къ Духовному отцу, припади, повѣдай ему всѣ тайны твоей совѣсти, очисти ее, и ощути въ себѣ самомъ всю сладость помилованія и примиренія съ Искупителемъ; — *смири постомъ душу свою*, — и тогда лишь возможешь съ безопасностію и благословеніемъ приступить къ подвигу исцѣленія чужихъ немощей.

Иоан. г. 20, с. 23.

Псал. 31, с. 1.

Матѳ. г. 3, с. 2.

Псал. 34, с. 13.

Убо, въ основаніе предлежащаго тебѣ духовнаго подвига, едва-ли не самой трудной обязанности Священнаго сана, положи *собственное покаяніе*. — Потомъ испытай самаго себя: тверда и жива-ли *вѣра твоя въ дѣйственность совершаемаго Таинства?* Посланникъ, не довѣряющій

своему полномочію, по необходимости, будетъ дѣйствовать вяло, мнительно, не всею душею и силою помышленій. А каково древо, таковы будутъ и плоды его. — Я знавалъ духовниковъ, которые, пространно разглагольствовавъ съ духовными чадами и наконецъ истощивъ весь свой запасъ *человѣческихъ* доводовъ и побужденій къ такъ называемой добродѣтели, въ заключеніе прочитывали надъ ними разрѣшительную молитву невнятно, небрежно, безъ малѣйшей искры чувства и вдохновенія. Тогда какъ напротивъ, торжественныя слова: *и азъ, недостойный Іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя* и пр. дышутъ могуществомъ не земнымъ, падаютъ прямо съ неба, и должны вселять спасительный трепетъ какъ въ тайнодѣйствующемъ, такъ и въ кающемся грѣшникѣ. Но, увы! вмѣсто того, чтобы и *кости наши рекли: Господи, Господи!* — мы обливаемъ иногда холодною водою безчувствія главу кающагося, и умиленіе его разгоняемъ.

Псал. 34, ст. 10.

А это происходитъ отъ того, что и въ насъ вѣра въ силу Таинства остыла.

Въ третьихъ, готовясь къ подвигу исцѣленія грѣховной заразы, остерегайся, сынъ мой, всякаго *дивленія лицу;* твердо рѣшись, не имѣть неумѣстнаго уваженія къ званію, чину, богатству и даже заслугамъ исповѣдующихся грѣшниковъ. То, что говорится въ началѣ исповѣди въ наставленіе ихъ, припоминай самому себѣ: *Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ.* Въ семъ святомъ, благодатномъ присутствіи Судіи живыхъ и мертвыхъ, нѣтъ мѣста лицепріятію! Мы всѣ, нищіе, просимъ помилованія у обнищавшаго насъ ради, Господа Іисуса Христа, и омываемся отъ всякаго грѣха пречистою Его кровію!..

Лев. г. 19, с. 15.

Таковы, другъ мой, приготовительные совѣты мои. Въ подкрѣпленіе себя, предъ самымъ вступленіемъ твоимъ на тернистый путь духовнаго управленія совѣстію твоихъ прихожанъ, читай и перечитывай бесѣды Св. Іоанна

Златоуста: *о покаяніи*, и *къ Θеодору падшему*. Въ нихъ почерпнешь ты множество высокихъ мыслей, назидательныхъ чувствованій и проницательныхъ изложеній Слова Божія. Конечно, не все можетъ быть примѣнено къ временамъ охлажденія и безпечности, до которыхъ мы дожили. —

У насъ рѣдки и менѣе явственны, бывшія въ первобытной Церкви, общенародныя покаянія; многолѣтнія по правиламъ эпитиміи большею частію сокращаются, и не видно многотрудныхъ подвиговъ очищенія, коими древніе Христіане являли печаль по Богѣ, сѣтованіе о грѣхахъ и жажду возсоединенія своего съ Искупителемъ. Великіе Отцы, Златоустъ, Амвросій и Василій по преимуществу прозванный Великимъ, имѣя въ виду жестокое ученіе Новатіанъ, преграждавшее путь примиренія съ Богомъ и помилованія всѣмъ впадшимъ въ тяжкія преступленія, предлагаютъ обширныя доказательства отрадной истины, что *и послѣ крещенія для грѣшниковъ есть мѣсто покаянію*. Посему – то, въ вышеозначенной книгѣ Св. Златоустъ именуетъ покаяніе: *горниломъ грѣховъ*, *χωνευτήριον τῶν ἁμαρτιῶν*, — какъ-бы переплавливающимъ зараженное грѣхомъ естество наше. Онъ-же, въ утѣшеніе тѣхъ, кои отчаяваются въ своемъ спасеніи, приводитъ примѣры *блуднаго сына и заблудшей овцы*, которую пастырь, отыскавъ въ горахъ, не ударяетъ жезломъ за уклоненіе отъ стада, но вземлетъ на рамена свои и приноситъ *во дворъ овчій*. Теперь уже не тѣ возраженія умовъ, не тѣ опасности. Намъ должно подвизаться гораздо чаще противъ *безпечности*, нежели противъ *отчаянія* согрѣшающихъ. Духовникъ поставленъ духомъ времени, между двумя равно глубокими пропастями: я разумѣю недостойное, осуждающее прикосновеніе *къ святынѣ*, и безвозвратное отчужденіе грѣшника отъ спасительныхъ Таинствъ. Какія ужасныя крайности! ..

Но гдѣ оскудѣваетъ мудрость человѣческая, тамъ вступается Божественная Благодать, всѣ недостатки собою восполняющая. Слѣдуя примѣру Св. Апостола Павла, мы обязаны строгость растворять снисхожденіемъ. Не
1 Кор. г 5, с. 5. онъ-ли, говоритъ Златоустъ, *предалъ сатанѣ, во изможденіе плоти*, одного изъ членовъ Церкви Коринѳской, впадшаго въ тяжкое преступленіе? Не укоряетъ-ли онъ всѣхъ Коринѳянъ за то, что они холодно и безъ скорби смотрѣли на сіе гнусное преступленіе, содѣянное посреди ихъ, какъ-бы обращая на нихъ отвѣтственность за богомерзкій соблазнъ? Однакожъ, при достаточныхъ признакахъ искренняго сокрушенія со стороны виновнаго, сердце Апостола наполняется состраданіемъ; онъ заповѣдуетъ Коринѳянамъ пожалѣть о низверженномъ грѣшникѣ, не враждовать на него, но вразумить какъ брата, и не продолжаетъ отлучать его на многіе годы, но, возбудивъ въ немъ глубокое раскаяніе, вскорѣ разрѣшаетъ его. Безъ сомнѣнія, великій Апостолъ старался исторгнуть падшаго изъ бездны отчаянія. Въ сихъ и подобныхъ чертахъ является истинный духъ Церкви Вселенской, призвавшей насъ на дѣло служенія грѣшному человѣчеству.

Питай, сынъ мой, и воодушевляй себя подобными образцами дѣятельной любви и опытной мудрости. Но бо-
Матѳ. г. 7, с. 5, лѣе всего: 1) *попекись предварительно о собственной душѣ, изми первѣе бревно изъ ока твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ ока брата твоего!* это лучшее приготов-
1 Кор. г. 13, с 5. леніе духовника, 2) *Крѣпко вѣруй въ дѣйственную силу совершаемаго тобою Таинства; себе искушайте, аще есте, въ вѣрѣ;* и наконецъ 3) *помолись Господу, да сохранитъ тебя отъ лицепріятія*, столь легко уловляющаго насъ въ
1 Пар. г. 19, с. 6. свои сѣти. *Не человѣческій бо судъ творите, но Господень.* Съ симъ приготовленіемъ, не умствуя много, ступай на жатву премилосердаго Сердцевѣдца, — и дастся тебѣ,

что возглаголешь, и ты будешь покорнымъ орудіемъ вседѣтельной Благодати Его. — Прости; съ первою почтою я постараюсь передать тебѣ и другія, подробнѣйшія наставленія и правила, относительно самой исповѣди.

ПИСЬМО II.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Кромѣ встрѣчаемыхъ во время исповѣди безчисленныхъ различій и оттѣнковъ пола, возраста, званія, образованности, состоянія, тѣлосложенія и народности, можно и должно всѣхъ вообще кающихся раздѣлить на два главные разряда. Къ первому принадлежатъ души *безпечныя*, мало заботящіяся о грѣхахъ, и почивающія на мягкомъ возглавіи легкомыслія и привычки, въ объятіяхъ самозабвенія. Ко второму разряду можно отнести всѣхъ кающихся, кои чрезмѣру взыскательны къ самимъ себѣ, робки, маловѣрны, безпрестанно колеблются въ совѣсти своей, и наконецъ присно недоумѣваютъ въ выборѣ средствъ къ исправленію и душевному спасенію.

Есть и третій разрядъ, къ счастію малочисленнѣе предъидущихъ, состоящій изъ грѣшниковъ, кои, впавъ, въ величайшія тайныя и явныя злодѣянія и не надѣясь болѣе улучить спасеніе, переходятъ отъ хулы ожесточенія сердечнаго къ судорожнымъ порывамъ отчаянія.

Вотъ то пространное поле духовной борьбы, на которомъ мы обязаны подвизаться *съ крестомъ* Христовымъ въ сердцѣ и на раменахъ, держа въ рукахъ *жезлъ* исправленія *пастырскій и ключь* милосердія Божія вмѣсто всякаго земнаго оружія.

Для безпечныхъ — *жезлъ*, для угрызаемыхъ совѣстію и сокрушенныхъ — благодатный *ключь* царства небеснаго, наконецъ для отчаянныхъ — цѣлебная сила Животворящаго *Креста*, съ котораго Распятый пріемлетъ мгновенное покаяніе и вѣру разбойника! ...

Послѣдуемъ сему очерку, сынъ мой, обратимся сперва къ множеству *безпечныхъ* грѣшниковъ, обступающихъ

судилище покаянія, и постараемся вникнуть въ потребности *народа многа*. Чѣмъ пособить имъ, и какъ Духовнику надлежитъ дѣйствовать, чтобы въ сихъ братіяхъ нашихъ пробудить спасительное чувство сердечнаго сокрушенія, столь пріятное Богу, столь несомнѣнно вмѣняемое грѣшнику въ правду, ради заслугъ Христовыхъ?

Святая Церковь особенно имѣла въ предметѣ несмѣтную толпу грѣшниковъ безпечныхъ, когда установила посты, чтеніе великаго Канона, ежедневное хожденіе во храмъ говѣющихъ, и всѣ прочіе обряды, готовящіе къ покаянію и причастію Св. Таинъ. Она же поставила въ обязанность Пресвитерамъ, въ это время проповѣдывать слово о Крестѣ и примиреніи съ Богомъ. Надлежитъ сперва дѣйствовать на всѣхъ въ совокупности, учить всенародно, увѣщавать, молиться за кающихся и съ ними, да снидетъ на предстоящихъ духъ сокрушенія и смиренія, спасшій нѣкогда отъ погибели Давида, Манассію и Ниневитянъ. Всякъ знаетъ по опыту, что смѣхъ и плачь заразительны, что живое и пламенное чувство быстрѣе молніи или электрической искры сообщается, и мгновенно воспламеняетъ сочувствіемъ многія тысячи людей. Не ужели молитва не выкажетъ равной преобладающей силы надъ сердцами собирающихся во имя Христово? *Вѣренъ обѣщавый!*—Лишь бы мы, Священнодѣйствующіе, Евр. гл. 10, с. 23
не оставались въ безхарактерномъ промежуткѣ между *горящими и студеными*; лишь бы предъ алтаремъ, у Апок. г. 3, с. 16.
самыхъ дверей милосердія, теплилось у насъ въ душѣ всесожженіе молитвы, сіяло, грѣло и благоухало предстоящимъ; лишь бы мы всецѣло предавали *себе*, *и другъ друга*, *и весь животъ нашъ* Тому, Который поставилъ насъ *пасти*, *исцѣлять*, питать манною сокровенною Его словесное стадо. Положивъ такимъ образомъ въ основаніе Исповѣди *единодушную* молитву и взаимное изліяніе любви, начни дѣло врача душевнаго. Привычка и даръ

наблюденія скоро научатъ тебя узнавать по первымъ словамъ кающагося, и по выраженію лица его: принадлежитъ ли онъ къ сонму безпечныхъ, легкомысленно идущихъ къ исповѣди по одной привычкѣ, или нѣтъ? Я слыхалъ отъ опытныхъ старцевъ, что надъ безпечными ничто такъ сильно не дѣйствуетъ, какъ 1) слова Церкви: *Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое*, и пр.; 2) *напоминаніе о смерти*. »Представь себѣ— »говаривалъ одинъ изъ нихъ безпечнымъ и разсѣяннымъ, »представь себѣ, чадо, что ты лежишь на смертномъ »одрѣ при послѣднемъ издыханіи. Какъ знать? Это мо»жетъ быть, теперь въ самомъ дѣлѣ послѣдняя исповѣдь »твоя на землѣ живыхъ! Опомнись и спроси самаго себя: »какъ бы я исповѣдывался передъ самою смертію? Съ »какимъ жаромъ, съ какимъ трепетомъ и умиленіемъ, »ничего не скрывая отъ близкаго Судіи моего и Спаси»теля? Точно такъ повинись теперь предъ Господемъ: »*Внезапно Судія пріидетъ, и коегождо дѣянія обнажатся!* »Сжалься надъ безсмертною твоею душею, очисти со»вѣсть твою, и получишь помилованіе!«—Сими и подобными увѣщаніями нерѣдко смягчались самыя ожесточенныя сердца, и будто громомъ разгонялась дремота *безпечныхъ*, усыпленныхъ надъ бездною. Сынъ мой! Я передаю тебѣ завѣщаніе мужей благоговѣйныхъ, маститыхъ старцевъ. Они часто увѣряли меня, (и я въ послѣдствіи самъ извѣдалъ справедливость сихъ указаній), и твердили, что *напоминаніе о присутствіи Господа Іисуса Христа, и память смерти*, сокрушительно дѣйствуютъ на совѣсть, вскрываютъ ее; и тайну глубоко зарытаго грѣха изъ нея исторгаютъ, тогда какъ умственные доводы, самые убѣдительные, скользятъ по душѣ, и ворваться въ потаенную храмину ея безсильны!...

Вслѣдъ за предварительнымъ увѣщаніемъ, Духовнику остается внимать признаніямъ кающагося, отнюдь не

прерывая ихъ безвременными замѣчаніями, а просто обличая тяжесть, или плоды каждаго грѣха, примѣненіемъ къ нему приличнаго изреченія изъ Слова Божія. На пр. противу плотскихъ нечистотъ, сознаваемыхъ грѣшникомъ: *или невѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть? Аще кто Божій храмъ растлитъ, истлитъ сего Богъ.* Противу лжи — указаніе на отца лжи, т. е. діавола. Противу ненависти и злобы: *всякъ ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть.* Противъ всѣхъ вообще нарушеній закона Божія, нужно доказывать грѣшнику, что онѣ бываютъ не только внѣшнія, но и внутренно совершаются; что можно боготворить тварь и созидать въ себѣ внутренніе кумиры, не будучи въ прямомъ смыслѣ язычникомъ; что жажда прибытка и богатства, есть настоящее *идолослуженіе;* и наконецъ, что мы часто *крадемъ* языкомъ, *убиваемъ* соблазнами, *прелюбодѣйствуемъ* мыслію, и *лжесвидѣтельствуемъ* праздными словами и толками.

1 Кор. г. 6, с. 19.
г. 3, с. 17.
1 Іоан. г. 3, с. 15.
Колос. г. 3, с. 5.

Надлежитъ требовать примиренія не только съ тѣми, коихъ мы обидѣли, но и съ обидѣвшими насъ, по заповѣди Спасителя: *остави даръ твой предъ олтаремъ.* Неуклонно указывая грѣшникамъ на крестную смерть нашего Избавителя, какъ на единственное основаніе помилованія и отпущенія грѣховъ, Духовникъ однакожъ обязанъ требовать удовлетворенія на дѣлѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно возможно. И такъ, сознаваться въ ненависти къ ближнему, и не примиряться съ нимъ; сознаваться въ соблазнительномъ поступкѣ, и не изглаждать пагубнаго впечатлѣнія назидательнымъ поступкомъ, или гласнымъ самоосужденіемъ; удерживать похищенную чужую собственность, и каяться въ грѣхѣ безъ возвращенія похищеннаго, — всѣ сіи виды лжепменнаго раскаянія, безъ исправленія на дѣлѣ, суть не что иное, какъ наглое глумленіе, и поруганіе правды Божіей,

Мате. г. 5, с. 24.

всевѣдѣнія и милосердія Божія. Эпитимія, молитва, постъ, милостыня—въ подобныхъ случаяхъ бываютъ нужны душѣ и пріятны Господу, если уже нѣтъ возможности прямаго удовлетворенія обиженному. Напротивъ сіи средства недостаточны, доколѣ нарушеніе закона исправлено быть можетъ дѣйствительнымъ удовлетвореніемъ ближнему, и между тѣмъ обидѣвшій, или причинившій соблазнъ не хочетъ сего сдѣлать. Ибо Господь, судія неумытный, отвергаетъ лицемѣрные дары, требуетъ искренности въ покаяніи, милуетъ грѣшника ради *Сына любве Своея;* но хощетъ, чтобы онъ на самомъ дѣлѣ отказался отъ плодовъ своихъ беззаконій. Если время позволитъ, сынъ мой, и тотъ же кающійся снова придетъ къ тебѣ на судъ совѣсти; то примись за него, какъ добрый врачь принимается за страждущаго хроническою болѣзнію. Вперяй и представляй ему, *въ духѣ кротости*, что Таинство покаянія, безцѣнный даръ долготерпѣнія и любви Христовой, состоитъ не изъ одной исповѣди; что оно слагается изъ четырехъ духовныхъ подвиговъ — я разумѣю: *испытаніе совѣсти, сокрушеніе сердца, признаніе устъ, исправленіе самой жизни.* Безъ сихъ условій, *покаяніе не полно и не цѣлительно.* Ибо помилованный отцемъ своимъ блудный сынъ, образецъ всѣхъ кающихся, вошелъ въ самаго себя, и сокрушился, и повѣдалъ грѣхъ свой; и бодренькымъ обратнымъ шествіемъ своимъ къ отеческому дому засвидѣтельствовалъ искренность ощущаемаго имъ раскаянія.

Примѣтивъ въ кающемся не твердое знаніе Христіанскихъ обязанностей, не полѣнись изложить оныя вкратцѣ, по отношенію къ Богу, къ ближнему и къ самому себѣ. Раскрывая предъ нимъ глубокій, всеобъемлющій смыслъ десяти заповѣдей, не ограничивайся грознымъ письменемъ; умѣй растворять законъ, данный на Синаѣ, заповѣдями любви и словомъ крестнымъ, огласившими

съ горы Сіонской міръ весь. Ученіе сладчайшаго Іисуса, особенно заключающееся въ нагорной проповѣди, и въ послѣдней Его бесѣдѣ къ ученикамъ Своимъ, увѣщанія Св. Апостоловъ—Петра, Павла, Іоанна, Іакова и Іуды—да будутъ живымъ источникомъ твоихъ совѣтовъ, угрозъ, ободреній и наставленій къ богатымъ и бѣднымъ, ученымъ и невѣждамъ, отцамъ и матерямъ, дѣтямъ, сиротамъ, Начальникамъ и подчиненнымъ.

Въ сей сокровищницѣ вѣчныхъ истинъ найдешь ты приличное лѣкарство для всякой язвы и печали, для каждаго заблужденія ума и для каждой сердечной раны. О сомнѣніяхъ въ вѣрѣ мы побесѣдуемъ въ другой разъ. Что же касается недоумѣній въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, если кающійся попроситъ у тебя совѣта, не спѣши приговоромъ; и если не найдешь его ясно начертаннымъ въ Словѣ Божіемъ, явно относящимся къ предмету недоумѣнія, то воздержись. Сперва развѣдай, нѣтъ ли у кающагося ближайшаго, природнаго руководителя, коему онъ повиноваться обязанъ. Если есть, то отсылай къ нему, по волѣ самаго Творца всяческихъ, благословившаго узы семейственныя. Ты тѣмъ избѣжишь уловокъ и сѣтей, которыя лукавое сердце грѣшника весьма часто разставляетъ Духовнику и самому себѣ, вовсе ихъ не примѣчая. Если же у кающагося нѣтъ другаго руководителя, то призови Господа къ себѣ на помощь; вообрази, что ты отецъ вопрошающаго, и съ полною вѣрою, подай ему совѣтъ, внушенный благоразуміемъ и совѣстію. Въ такихъ случаяхъ Тотъ, Который *умудряетъ младенцы*, не оставитъ тебя; не ты будешь *глаголяй, но Духъ, наставляющій на всяку истину*, пре-
речетъ устами твоими. Вопрошающему дано будетъ по сердцу его, а лице тайнодѣйствующаго не постыдится. Сему видалъ я множество примѣровъ. А ежели сомнѣніе представится тебѣ неразрѣшимымъ, обратись къ своему

Матѳ. г. 10, с. 20; Іоан. г. 16, с. 13.

Архипастырю; прими отъ него наставленіе, какъ отъ
Тим. г. 5, с. 22 имущаго на то власть, — и ты не *пріобщишься чужимъ грѣхамъ*.

Обдумай, любезный отецъ Александръ, все, что я написалъ къ тебѣ отъ избытка сердца, касательно начатаго тобою служенія. Благодать Божія да умудритъ тебя, и восполнитъ скудость моихъ совѣтовъ тѣмъ внутреннимъ
Іоан. I гл. 2, с. 27 *помазаніемъ отъ Святаго*, которое *научаетъ* насъ *всему* благопотребному. Я считаю излишнимъ распространяться болѣе о предметѣ столь многостороннемъ и важномъ, пока не получу твоего отвѣта. Прости, возлюбленный! О малодушныхъ и суетливыхъ мы побесѣдуемъ въ другой разъ.

ПИСЬМО III.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Въ пятницу утромъ, до преждеосвященной Обѣдни, вмѣстѣ дошли ко мнѣ оба письма твои. Я поспѣшилъ въ Церковь, наполненную волнами народа. Совершивъ Литургію, я принялся, отче, за начертаніе руки твоей, углубился въ чтеніе, забылъ часть трапезы; и опомнился не прежде, какъ когда колоколъ началъ сзывать говѣющихъ на подвигъ исповѣди и покаянія.

Отеческія наставленія твои сопутствовали мнѣ на судъ совѣсти. Я занялъ свое мѣсто въ сторонѣ отъ боковаго Придѣла, безпрестанно твердя въ сердцѣ своемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* тѣмъ временемъ, какъ окрестъ неопытнаго и самоосужденнаго судіи слышались вздохи толпящихся Христіанъ.

Чинъ покаянія начался; съ нимъ началась великая жатва, возложенная на двухъ немощныхъ дѣлателей въ урочное время. Ахъ, дражайшій наставникъ мой, какое это неудобоносимое бремя!... Народъ тѣснится со всѣхъ сторонъ; каждому хочется поскорѣе окончить свое дѣло съ Богомъ и Священникомъ; предъ взорами Духовника мелькаютъ люди всякаго возраста, состоянія и пола. Признаюсь, я не успѣвалъ дыханія перевести; удерживалъ безпечныхъ распросами, внушалъ имъ, сколь необходимо сокрушеніе о грѣхахъ, и твердое намѣреніе начать новую жизнь. Нѣкоторымъ напоминалъ я, что Господь всевѣдущъ, знаетъ тайные помыслы; что Онъ дерзающихъ приступить къ Св. Причащенію съ нераскаяннымъ сердцемъ, опаляетъ огнемъ праведнаго суда Своего. *Ядый* 1Кор. г. 11, с. 29.
и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ. Нашлись и такіе, которымъ я никакъ не могъ дозволить Божествен-

наго общенія Трапезы Господней; но возбраняя, назначилъ имъ двухнедѣльный срокъ, съ тѣмъ, чтобы они явились снова на исповѣдь, исполнивъ правило Покаянія, мною на нихъ возложенное. Горе, горе! духъ нечистый многихъ опуталъ сѣтію давней привычки, поработивъ пьянству, разврату, обману и воровству.

Иныхъ покинулъ духъ молитвы; нѣкоторыми овладѣло превратное мнѣніе, что не возможно въ свѣтѣ быть честнымъ, правдивымъ, и вмѣстѣ успѣвать въ своемъ художествѣ и промыслѣ. Многихъ служащихъ обуяла злосчастная увѣренность, что ложь и мздоимство неизбѣжны, и потому позволительны въ отношеніи къ господамъ и начальникамъ. Я заглядывалъ иному въ сердце, и содрогался; ибо въ немъ гнѣздилась непримиримая вражда, прикрытая самыми благовидными предлогами. Наконецъ попадались мнѣ и такъ жестоко притѣсненныя существа, что говоря имъ о прощеніи и забвеніи обидъ, вопіющихъ на небо, я самъ съ трудомъ обуздывалъ порывъ негодованія.

Четыре часа простоялъ я въ сей борьбѣ съ врагами невидимыми, съ исчадіями грѣха и ада; въ это время тридцать пять человѣкъ исповѣдывались у меня. Но толпа сгущалась; я изнемогалъ душею и тѣломъ, прекратилъ трудное занятіе, и удалился въ Алтарь, чтобы тамъ подышать и опомниться на свободѣ. Завтра предстоитъ сыну твоему тотъ же трудъ. Можетъ быть успѣю увѣщаніями склонить моихъ прихожанъ къ тому, чтобы не всѣ вдругъ говѣли на первой и послѣдней недѣлѣ Великаго Поста, а распредѣлялись бы по седмицамъ. Тогда и намъ и имъ будетъ не только *легче*, но и *безопаснѣе* въ
Матѳ. гл. 15, ст. 14 духовномъ отношеніи. *Аще бо слѣпецъ слѣпца водитъ, оба въ яму впадутъ.* — Господи, пощади насъ грѣшныхъ, и милостію Твоею сотвори, да и водители и водимые прозрятъ ко спасенію! —

ПИСЬМО IV.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Не менѣе труда стоитъ Духовнику, сынъ мой, управиться съ мнительными и взыскательными къ себѣ самимъ грѣшниками, чѣмъ съ *безпечными*. Но этотъ трудъ отличается отъ перваго по многообразности правилъ, цѣлительныхъ средствъ и, такъ сказать, пріемовъ, съ онымъ сопряженныхъ. Ибо оттѣнки въ характерѣ и умственномъ направленіи мнительныхъ людей безчисленны. Ты можешь встрѣтить: 1) такихъ грѣшниковъ, кои, отставъ отъ прежнихъ своихъ согрѣшеній, все еще мучимы бываютъ опасеніемъ, во всемъ-ли они признались передъ духовнымъ отцемъ, и такъ-ли исповѣдались, какъ надлежало? Отъ таковыхъ предварительно постарайся увѣдать причины ихъ сомнѣнія и страха. Ежели признаешь оныя уважительными, то побуди кающагося къ исповѣди, обстоятельно объемлющей всю протекшую жизнь его. Иначе безъ нужды не позволяй имъ сего повторенія, чтобы не дать повода къ сомнѣніямъ новымъ и горшему обуреванію совѣсти. Представь имъ въ успокоеніе — заслуги Искупителя, силу Вѣры и Таинства Покаянія, милосердіе Сердцевѣдца, призирающаго на искренность скорби и сокрушенія нашего о грѣхахъ. — 2) Бываютъ и другаго рода мнительные грѣшники. Они не тревожатся мыслію о полнотѣ или неполнотѣ прежнихъ своихъ признаній; но, поелику не замѣчаютъ въ себѣ надлежащаго исправленія, сомнѣваются: получили-ли отъ Господа отпущеніе грѣховъ, ими содѣянныхъ? Подобнымъ маловѣрамъ изображай силу Благодати, вѣрность Обѣщавшаго намъ помилованіе, и *яко нѣсть грѣхъ побѣждающь милосердіе* добраго Пастыря и Посѣтителя

душъ. Утѣшь ихъ примѣрами тѣхъ подвижниковъ покаянія, которыхъ десница Господня исторгла изъ челюстей ада. Остерегай ихъ отъ опасности умственнаго искушенія, часто сопряженнаго съ неумѣстнымъ напоминаніемъ себѣ прежнихъ нечистотъ и соблазновъ. Укажи имъ, что подъ симъ мечтаніемъ кроется сѣть духовъ нечистыхъ, посягающихъ на благодатное примиреніе наше съ Богомъ. — 3) Ты встрѣтишь еще и такихъ кающихся, которые при каждой исповѣди терзаются недоумѣніями и крушатъ себя мыслію о недостаточности самоиспытанія и раскаянія, ими приносимаго. Съ ними будь терпѣливъ, сынъ мой, но во время умѣй терпѣніе твое подкрѣплять повелительною властію. Не позволяй имъ вдаваться въ безконечныя, мелочныя разложенія грѣховъ. Разрѣшивъ ихъ и вмѣнивъ имъ въ долгъ безусловную покорность твоимъ совѣтамъ, заставь немедленно приступить къ Св. Христовымъ Тайнамъ, дабы общеніемъ съ Господомъ вѣрнѣе уврачевать одержащую ихъ болѣзнь душевную. — Наконецъ 4) придутъ къ тебѣ люди, непрестанно сокрушающіеся о человѣческихъ немощахъ и боящіеся, чтобы маловажные проступки, часто повторяемые, не довели ихъ до осужденія и погибели. Симъ объясни, что хотя дѣйствительно маловажные проступки могутъ имѣть самыя гибельныя для души слѣдствія, и потому пренебрегать ими крайне опасно на поприщѣ Богоугодной жизни; однакожъ сія опасность происходитъ болѣе отъ нашего нерадѣнія, нежели отъ силы подобныхъ проступковъ. Напротивъ тамъ, гдѣ бываетъ со стороны грѣшника усердное противоборствіе, ради немощей сихъ отчаяваться въ своемъ спасеніи отнюдь не должно. Ибо слабости наши, смиряя въ насъ высокомѣріе, побуждаютъ насъ къ усугубленію бдительности духа, и тѣмъ самымъ способствуютъ постепенному

совлеченію съ насъ ветхаго человѣка, *со страстьми и похотьми.*

Если-же, въ добавокъ ко всѣмъ вышеисчисленнымъ смущеніямъ совѣсти мнительной и слишкомъ нѣжной, кто-либо на-духу пожалуется тебѣ на обычную сухость и холодность сердца, ощущаемую имъ во время молитвы и при совершеніи прочихъ подвиговъ благочестія, прежде всего вникни въ вѣроятныя причины таковаго расположенія, и узнавъ ихъ, потщися отстранить оныя. А тамъ, гдѣ не усмотришь явной причины столь тяжкаго состоянія души, открой кающемуся тайну внутренняго водительства Божія; увѣрь его, что и величайшіе Святые не рѣдко испытывали въ себѣ подобныя оскудѣнія горячности сердечной, но бодрствуя и покоряясь лишенію, тѣмъ неуклоннѣе шли путемъ самоотверженія и креста, и принимали сіи мгновенныя отвращенія лица Возлюбленнаго за искушеніе своей вѣрности.

Невозможно, любезный мой отецъ Александръ, предвидѣть и исчислить всѣ видоизмѣненія одного и того-же чувства. Случалось мнѣ принимать исповѣдь Христіанъ обоего пола, непрестанно колеблемыхъ опасеніями: сосуслаждалось-ли грѣху, въ извѣстныхъ случаяхъ, произволеніе ихъ, или нѣтъ?... Дабы ихъ вразумить и успокоить, надлежитъ предъ ними раскрыть естественное различіе между невольнымъ впечатлѣніемъ, соизволеніемъ сердца и самымъ дѣйствіемъ, и, въ предохраненіе отъ грѣха, заповѣдать имъ, чтобы тщательно отсѣкали случаи и побужденія къ оскверненію помысловъ душевныхъ. — Со мною также бывало и то, что люди, подлинно благочестивые, терзали себя сомнѣніями о побудительныхъ причинахъ поступковъ своихъ, и признавались мнѣ въ своемъ опасеніи; не изъ нечистаго-ли источника проистекаютъ самыя ихъ добрыя по наружности дѣла; на прим. не отъ гордости-ли, самолюбія, свое-

корыстія, или тщеславія? Къ успокоенію таковыхъ душъ, жаждавшихъ чистоты сердца, я не находилъ инаго средства, кромѣ внушенія имъ, что доколѣ Христіанинъ, не достигшій еще высшаго духовнаго совершенства, въ дольнемъ мірѣ семъ пришельствуетъ, дотолѣ онъ не можетъ быть несомнѣнно увѣренъ въ чистотѣ и благонадежности своего поведенія. Но за то, храня въ сердцѣ спасительный страхъ, Христіанинъ можетъ этотъ самый страхъ почитать огражденіемъ и щитомъ противъ нечистоты намѣреній и движущихъ силъ.

И наконецъ ему остается, обуздывая излишнее мудрованіе, утверждать себя повторенными обѣтами въ рѣшимости все творить изъ *послушанія и любви къ Господу Іисусу Христу*.

Ему-же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки. Аминь!

ПИСЬМО V.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Въ предъидущемъ письмѣ моемъ, любезный отецъ Александръ, я покусился начертать тебѣ нѣкоторые совѣты касательно того, какъ духовнику обращаться съ мнительными грѣшниками. Теперь остается мнѣ побесѣдовать съ тобою о тѣхъ злополучныхъ, кои отчаяваются въ своемъ спасеніи, и наконецъ о смущаемыхъ и зараженныхъ сомнѣніями относительно Вѣры и Божественнаго Откровенія. Увы! тлетворное дыханіе минувшаго XVIII вѣка еще заходитъ къ намъ посредствомъ ядовитыхъ сочиненій тогдашнихъ софистовъ, которыхъ страшный удѣлъ: *вредить и по смерти!*

Тому безотрадному состоянію души, которое древніе Учители Церкви назвали *отчаяніемъ* (ἀπόγνωσις), обыкновенно предшествуетъ другое, къ оному ведущее: *ἀκηδία— уныніе и лѣность духа*. Отклонивъ кающагося отъ унынія и нерадиваго бездѣйствія на пути ко спасенію, ты никогда не допустишь отчаянію вторгнуться въ его душу и покрыть ее *тьмою кромѣшною*. Убо склоннымъ къ унынію духа, постоянно внушай, что они пренебрегаютъ дарами предваряющей Благодати, невозвратно теряютъ время, данное имъ долготерпѣніемъ Божіимъ, и унывая, произносятъ хулу на Того, *Иже хотѣніемъ не хощетъ* Iезек. г.33, с.41 *смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.*

Въ подкрѣпленіе сихъ увѣщаній, побуди кающагося къ дѣламъ Христіанской любви къ ближнему, къ занятіямъ и чтеніямъ сопровождаемымъ краткою молитвою; въ особенности же къ дружескимъ бесѣдамъ съ кроткими и благочестивыми людьми. Ибо миръ Христовъ и тихая радость о Господѣ, отличающая благочестивыхъ, много

могутъ способствовать къ исцѣленію сего душевнаго недуга, часто происходящаго отъ неукротимыхъ страстей нашихъ, противящихся влеченію очищающей и распинающей Благодати.

Если когда явится къ тебѣ на исповѣдь грѣшникъ, отчаявающійся въ своемъ спасеніи, то употреби всѣ способы, внушаемые мудростію Христіанскою и горячностію сострадательной любви, дабы привести его къ устному и подробному признанію согрѣшеній, заслоняющихъ отъ него теплоту милосердія Божія. Это первое условіе успѣха, первый шагъ къ исцѣленію больнаго. Самъ не отчаявайся въ благословенной возможности помочь ему; ибо отчаянный грѣшникъ пришелъ къ тебѣ, душевному врачу: слѣдственно въ душѣ его еще не угасла послѣдняя искра надежды. Скорбь безотрадная еще нерѣшительно побѣдила его, какъ Іуду, который *повергъ сребреники въ церкви, и шедъ, удавися.*

Матѳ. г. 27, с. 5.

Развѣдавъ о причинахъ овладѣвшаго имъ отчаянія, во первыхъ яви силу твоей вѣры; воодушеви самаго себя присутствіемъ Господа Іисуса, *пришедшаго въ міръ, взыскати и спасти погибшаго.* Представь низверженному примѣры Давида и Манассіи, благоразумнаго Разбойника, Маріи Египетской и блаженнаго Августина. Потомъ, поколебавъ въ немъ чувство безнадежности, вопроси его торжественно: *хощетъ ли онъ цѣлъ быти?* Ибо воля Отца Небеснаго, дѣйствующая чрезъ Сына изліяніемъ Св. Духа, ждетъ единственно его хотѣнія и произволенія. Ежели грѣшникъ отвѣтитъ утвердительно; то поспѣши предначертать ему образъ покаянія, приспособленный къ лицу, времени и мѣсту, въ сущности заимствованный изъ Церковныхъ правилъ относительно падшихъ. Войди во всѣ подробности налагаемаго покаянія; плѣни и займи всѣ силы болѣзнующей души; доставь пищу сердцу, уму, воображенію и дѣятельности заблуждшаго. Послѣ

Матѳ. гл. 18, с. 11.

Іоан. гл. 5. с. 6.

сего, изъ любви ко Господу, наблюдай за нимъ неуклонно; преслѣдуй его, какъ нѣжная мать своего младенца, бѣгущаго на краю стремнины, не пугая его воплемъ и упреками, но стараясь ухватиться за какую нибудь сторону его существа. Молись о немъ, сынъ мой, и ты исторгнешь у ада его добычу, и почти уже въ челюстяхъ его трепетавшую жертву, разумную и безсмертную тварь, *за нюже Христосъ умре!*... Но такъ какъ отчаявающіеся 1 Кор. г. 8, с. 11
въ спасеніи весьма часто и внезапно переходятъ отъ мрачнаго отчаянія къ порывамъ ожесточенія и хулы, то ты бодрствуй на стражѣ умирающаго брата твоего; слѣди критическія минуты и грозные переломы адской горячки, пожирающей его утробу; мѣняй лѣкарства, т. е. духовныя упражненія, чтобы предохранить страждущаго отъ хулы на Духа Святаго, отъ содѣланія грѣха, *иже не* Матѳ. г. 12, с. 32.
отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Ибо туда, въ бездонную пропасть нераскаянности, влечетъ и стремитъ несчастнаго *князь бѣсовскій*, *міродержитель тьмы вѣка сего*, съ которымъ священный санъ твой поставляетъ тебя въ ратоборство. Я говорю о случаяхъ рѣдкихъ; однакожъ они не безпримѣрны на тернистомъ пути Духовника. Его ревность по Богѣ, его свѣтлая и пламенная любовь, при содѣйствіи Благодати, могутъ *спасти душу* Іаков. г. 5, с. 20
отъ смерти, по свидѣтельству Св. Апостола Іакова, *покрыть множество грѣховъ*, и предупредить многія душевныя и тѣлесныя самоубійства.

Вообще же, любезный мой отецъ Александръ, трудженически подвизаясь во врачебницѣ Христовой, вооружайся молитвою; памятуй всегда, что человѣческая мудрость скудна безъ владычественнаго содѣйствія чудотворящей Благодати и Премудрости *свыше*. Гдѣ не смысг. 3. с. 17.
лишь, недоумѣешь, помолись, припади къ доброму Пастырю и Посѣтителю душъ; умственно лобызай язвы Его цѣлебныя, и часто, весьма часто вымолишь у Него

исцѣленіе твоего духовнаго чада. Одушевленныя молитвою простѣйшія слова твои къ кающимся изострятся въ мечь, или станутъ источать таинственный елей на раны изнемогающихъ; лишь бы Премилосердый наконецъ воззрѣлъ на грѣшника. Вотъ единое на потребу! Посему-то Св. Амвросій Медіоланскій говоритъ: *Петръ отвергся единожды, и не опомнился; отвергся вторицею, и пребылъ безчувственъ; отвергся въ третій разъ: но Господь воззрѣлъ на Петра, и опомнился грѣшный ученикъ,—и вышедъ вонъ, плакася горько!*... Мы посѣваемъ вразумленіе въ сердцахъ грѣшниковъ, по данной намъ заповѣди и власти, но воззрѣніе Господа Іисуса—одно произращаетъ въ душѣ нетлѣнный покаянія плодъ; сладчайшій гласъ
Іоан. г 20, с. 16. Его нарицаетъ Магдалину по имени: *Марія*!—и омраченная печалію душа ея мгновенно познаетъ своего Спасителя.

Сего, кажется, довольно; нѣтъ, во мнѣ силы продолжать бесѣду съ тобою. Когда соберусь духомъ, то приступлю къ дальнѣйшимъ совѣтамъ: *о колебляющихся въ вѣрѣ; о больныхъ и умирающихъ;* наконецъ *о малолѣтныхъ и слабоумныхъ*. — Прости!...

ПИСЬМО VI.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Господь посылаетъ мнѣ наставленія твои, по точной мѣрѣ надобности, которую въ нихъ чувствую. — Ты обѣщаешь мнѣ, дражайшій отецъ, особое руководство относительно колеблющихся въ вѣрѣ. И вотъ представляется мнѣ вовсе неожиданный мною случай, воспользоваться твоими спасительными совѣтами. — Вчера за мною послалъ человѣкъ зажиточный, среднихъ лѣтъ, который у насъ въ городѣ давно прослылъ начитаннымъ, и даже ученымъ. Заставъ больнаго, я узналъ отъ него, что на него напала ипохондрія; что онъ ужъ нѣсколько лѣтъ не бывалъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ, потому что боится въ руки попасть Священнику — невѣждѣ, (это его собственныя выраженія), не умѣющему дать удовлетворительнаго отвѣта ни на какія умственныя сомнѣнія. Вслѣдъ за этимъ признаніемъ больной началъ было превозносить мои познанія; но я перебилъ у него рѣчь замѣчаніемъ, что грѣшникъ исповѣдуется Богу, а не человѣку, который подобострастенъ ему, и что предполагаемое имъ въ нѣкоторыхъ Священникахъ невѣжество вовсе не оправдываетъ гордаго уклоненія души отъ Источника свѣта и истины. Впрочемъ, примолвилъ я, повѣрьте, что *ищай обрѣтаетъ*; а васъ вѣроятно удерживало и отвлекало отъ очищенія совѣсти тайное вліяніе тѣхъ книгъ, или связей, въ которыхъ вы почерпнули сомнѣнія, не дающія вамъ покоя. Мато. гл. 7, ст. 8

Вы требуете слишкомъ много отъ служителя Церкви, даже самаго ученаго, если хотите, чтобы онъ, *подобно совопроснику вѣка сего*, вступалъ въ безконечныя пренія о спасительныхъ истинахъ со всякимъ человѣкомъ, от-

вергающимъ духовную власть надъ собою. Это не можетъ быть предметомъ частной исповѣди, — по крайней мѣрѣ не входитъ въ составъ Таинства Покаянія, предполагающаго въ грѣшникѣ нѣкоторую степень вѣры и покорности откровенному закону Божію. Я не знаю, милостивый государь, въ чемъ состоятъ ваши сомнѣнія; но радуюсь одному: онѣ смущаютъ вашу душу, вы желаете отъ нихъ избавиться;—это знакъ, что милосердіе Божіе васъ не оставляетъ. — Помолчавъ немного, больной воскликнулъ: »я хочу исповѣдаться передъ вами.« —Еще не пора, возразилъ я въ полголоса, стараясь смягчить жестокость моего отказа. Подумайте сами: возможно-ли Пресвитеру именемъ Божіимъ разрѣшать грѣхи невѣрующаго, доколѣ онъ пребываетъ въ невѣріи? Оправданіе *отъ вѣры*, пораждающей *добрыя дѣла*, угодныя Господу. Чтожъ касается до сомнѣній умственныхъ, ихъ мгновенно уничтожить нельзя,—надобно опровергнуть; а пока онѣ обладаютъ вашимъ умомъ, до тѣхъ поръ Св. Церковь простить и отпустить вамъ не можетъ. Не лучше ли будетъ отложить желаемую вами исповѣдь? Между тѣмъ, совѣтую вамъ и умоляю васъ заняться слѣдующими размышленіями.

Изъ чего произникли ваши сомнѣнія? Просто ли изъ чтенія книгъ враждебныхъ откровенной истинѣ? Или же, самое сердце ваше, заразившись порочными склонностями, возстало на Бога и Христа Его? Не его ли лукавствомъ увлекся и разумъ вашъ, такъ что вы начали искать доводовъ противъ догматовъ Вѣры, въ оправданіе нарушенія вами ея святыхъ заповѣдей? Сего рода совращеніе гораздо обыкновеннѣе, нежели омраченіе ума мглою отвлеченностей. Потому-то Царь-Пророкъ воскликаетъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣстъ Богъ!*

Псалм. г. 3, ст. 11.

А дабы проложить путь къ разрѣшенію сомнѣній вашихъ о Вѣрѣ, (каковъ бы ни былъ источникъ, изъ коего

онѣ проистекли), обратитесь отъ испытанія своей совѣсти къ слѣдующему разсужденію: каждый человѣкъ порознь, и въ совокупности цѣлое человѣчество получаютъ всѣ безъ исключенія первыя понятія, даже о физическихъ и математическихъ предметахъ,—посредствомъ уваженія къ сообщителямъ истины и вѣрованія свидѣтельствамъ ихъ. *Уваженіе* къ свидѣтелямъ истины порождаетъ въ насъ *вѣрованіе;* а вѣрованіе приводитъ насъ къ вѣдѣнію или познанію.

Почему же бы вамъ одному не покориться столь всеобъемлющему закону? Начните подчиненіемъ собственной воли, смирите умъ подъ иго Вѣры: она васъ поведетъ къ прозрѣнію и уразумѣнію истины; она прояснитъ око ума вашего по точной мѣрѣ постепеннаго очищенія вашего сердца и совѣсти.

Вотъ мой совѣтъ: примите его съ любовію; я скоро опять побываю у васъ.—При сихъ словахъ я всталъ, сотворилъ крестъ надъ нимъ, поклонился и вышелъ.

Но этого недовольно для будущихъ сношеній моихъ съ новымъ знакомцемъ. Жду твоей помощи, твоихъ прозорливыхъ указаній, отче, въ подкрѣпленіе слабаго защитника нетлѣнныхъ истинъ. Облеки его *во вся оружія Божія*, противъ *киченія разума*, противъ разжженныхъ стрѣлъ лукаваго и обаяній духа вѣка, столь благовиднаго и тонкаго.

Мы достигли уже до половины Св. Четыредесятницы; а стеченіе говѣющихъ въ церквахъ болѣе и болѣе увеличивается. Господи и Владыко живота и смерти! призри съ небесе, изведи дѣлателей на жатву Твою великую, и не попусти врагу посѣять на нивѣ Твоей новые плевелы, *намъ спящимъ!* Матѳ.г.13,ст 25.

ПИСЬМО VII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

При первомъ свиданіи твоемъ съ питомцемъ суетнаго мудрованія, ты поступилъ, сынъ мой, какъ надлежало поступить доброму Пресвитеру. Однакожъ отклонивъ по необходимости предлагаемую имъ исповѣдь, не отстань отъ него; не подвергай пытливаго грѣшника опасности умереть въ состояніи нераскаянности и ослѣпленія. Ты предначерталъ ему лучшее приготовленіе къ признанію грѣховъ, и вмѣстѣ къ рѣшенію сомнѣній смущающихъ его душу. Снова поспѣши къ нему, а до того провѣдуй
Псал. 12. ст. 4. 5. о состояніи его здоровья, — *да не уснетъ* злополучный *въ смерть; да не когда речетъ врагъ: укрѣпихся на него!..*

Когда увидишься съ твоимъ знакомцемъ, войди въ ближайшее и подробнѣйшее разсмотрѣніе душевныхъ его болѣзней. Хотя различіе, полагаемое тобою между невѣріемъ умственнымъ и сердечнымъ, существенно и справедливо; помни однакожъ, что разнородныя причины невѣрія нерѣдко бываютъ сложны, такъ что обаяніе ума ложными ученіями, и развращеніе сердца, совокупно пораждаютъ въ насъ сего врага нашего благополучія временнаго и вѣчнаго. Въ подобныхъ случаяхъ потребны болящему душею сложныя лѣкарства, т. е. дѣйствіе Духовника на совѣсть и на умственныя способности грѣшника. Кромѣ сихъ наблюденій соображай и то важное обстоятельство, что невѣріе не всегда въ одинаковой мѣрѣ; оно измѣряется степенями, низводящими не вдругъ, но послѣдовательно до ада преисподняго: я разумѣю подъ симъ названіемъ — *вражду на Бога и упорное отрицаніе очевиднѣйшихъ истинъ.*

И такъ, хотя мы обязаны отклонять всякое покаяніе, которое не основывается на вѣрѣ, оправдывающей грѣш-

ника, однакожъ, намъ не должно слабую, колеблемую вѣру тотчасъ принимать за прямое, богопротивное невѣріе.

Не въ этомъ-ли двоедушномъ и достослезномъ положеніи находится теперь новый твой знакомецъ? Вотъ что надлежитъ тебѣ тщательно извѣдать, дабы *льна курящагося не угасить.* Ис. г. 24, с. 3.

Ибо невозрожденный человѣкъ, жалкое созданіе, весь состоитъ изъ противорѣчій и рѣзкихъ несообразностей. Отрицающихъ бытіе Божіе ты рѣдко встрѣтишь, потому что таковое безуміе, вовсе не останавливаясь въ своемъ развитіи, неотразимо влечетъ безумца къ отрицанію собственнаго бытія. Но есть люди, названные *деистами*, кои, допустивъ перваго Виновника и двигателя всего, что движется и живетъ, отвергаютъ постоянное промышленіе Творца о сохраненіи существъ, Имъ сотворенныхъ. Они покоятся подъ мертвенною сѣнію какихъ-то *мнимо — непреложныхъ законовъ*, и тѣмъ самымъ удаляютъ отъ себя грозную мысль о праведномъ судѣ и воздаяніи по дѣламъ свободныхъ и разумныхъ тварей. *Атеистъ* возстаетъ противъ *логическаго закона*, *деистъ* — противъ *нравственнаго;* первый больше боленъ *умомъ*, послѣдній — *сердцемъ и совѣстію.* По симъ указаніямъ Духовникъ долженъ располагать душевное пользованіе того и другаго. Но стези заблужденія неисчислимы; тебѣ встрѣтятся и другаго рода деисты, пріемлющіе единаго Бога, Всеблагаго и Всемогущаго; они кажется идутъ прямымъ путемъ, однако не далѣе извѣстной точки. Ставъ на ней, они добровольно смыкаютъ умственныя очи, упорно отрицаютъ первоначальное паденіе человѣка, не смотря на очевидность всюду ощущаемыхъ послѣдствій сего паденія, и потому не могутъ уразумѣть необходимости всемірнаго Искупленія, совершеннаго Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ. Наконецъ являются и *панте-*

исты, люди, одаренные пылкимъ воображеніемъ; въ понятіяхъ ихъ смѣшиваются Творецъ и твореніе, добро и зло, свѣтъ и тьма, міръ духовный и вещество, вездѣсущіе и тождественность. По словамъ ихъ, атомъ вещества грубаго и души ихъ—равно суть частицы Божества, изъ нѣдръ Его истекающія и снова источникомъ симъ поглощаемыя.

Они сладкорѣчиво толкуютъ о вѣчности, о средствѣ и влеченіи душъ человѣческихъ къ Божескому естеству, о преображеніяхъ и очищеніяхъ постепенно восходящаго духа, хоторый паритъ выспрь, устремляется въ горняя, и, по ихъ мечтательнымъ представленіямъ сливается съ Божествомъ. Добросердечный Христіанинъ часто плѣняется обманчивымъ ихъ богомысліемъ, тогда какъ, увы! если глубже проникнуть въ сущность сего ученія, которое встрѣчаемъ еще у нѣкоторыхъ изъ гностиковъ, и которое особенно въ наше время подновляется *духомъ лести*, то явственно откроется, что коварные, или ослѣпленные пантеисты уничтожаютъ бытіе Божіе, безсмертіе души, нравственный законъ, силу воплощенія Бога Слова, и всякую отвѣтственность за дѣла наши будущей жизни.

Наконецъ всѣ сіи заблужденія суть не что иное, какъ видоизмѣненія *раціонализма*, или *боготворенія человѣческаго разума*, который не признаетъ *начала вѣдѣнія* выше себя, упорно присвоиваетъ себѣ *самобытность*, и слѣдственно отвергаетъ *Вѣру*. Чѣмъ болѣе поживешь на свѣтѣ, сынъ мой, тѣмъ безусловнѣе убѣдишься въ томъ, что атеисты, деисты и проповѣдники пантеизма, при всемъ различіи мнѣній и системъ, въ одномъ лишь совершенно согласны между собою: *въ отверженіи обязательной силы и необходимости Св. Вѣры для жизни и вѣдѣнія*. Не ищи другихъ раздѣленій въ родѣ человѣческомъ; онъ весь распался на двѣ противоборныя половины, вопреки

минутнымъ соприкасаніямъ и оттолкновеніямъ партій; *единъ поемлется, а другій оставляется. Грядетъ часъ, и нынѣ есть*, когда всѣмъ и каждому должно *стать одесную, или ошуюю* грядущаго Судіи, подъ святую хоругвь *всеисцѣляющей Вѣры*, или подъ черное знамя самодовольнаго *разума и невѣрія*.

Но, дабы не отступить отъ частнаго случая, по которому ты испрашиваешь моего совѣта, я скажу тебѣ откровенно, что состояніе души твоего знакомца являетъ всѣ признаки *слабой вѣры*, частію затмѣваемой мракомъ содѣянныхъ грѣховъ юности, частію-же колеблемой сомнѣніями ума. А сіи сомнѣнія вѣроятно произошли отъ тщеславія и желанія прослыть глубокомысленнымъ и ученымъ. Надѣюсь, что вражда на Бога и на Христа Его еще не успѣла укорениться въ бѣдной душѣ нашего брата. Впрочемъ первая духовная бесѣда съ нимъ откроетъ тебѣ истинныя причины его недуга. Ты узнаешь, чѣмъ питается невѣріе его: грѣхами плотоугодія, или злобы? Срамными-ли сочиненіями, или такими, которыя подрываютъ истину спасительныхъ догматовъ посредствомъ умственныхъ доводовъ и ученыхъ разсужденій?

Усмотрѣвъ корень зла, если онъ кроется въ оскверненной совѣсти и больномъ сердцѣ, не внимай сомнѣніямъ умственнымъ; называй ихъ признаками и плодами грѣховъ; побуждай грѣшника къ полной и обстоятельной *исповѣди;* внушай ему, что врачебница Христова не есть *стоическій* притворъ, въ которомъ гордо мечтаютъ о какой-то мнимой непреклонности и самостоятельной доблести человѣческой природы; обличай суетность усилій нашихъ, когда мы, не очистивъ предварительно сосуда души, хотимъ въ него вложить свѣтъ истины; изобрази ему роковой день боренія со смертію, безполезность въ этотъ часъ всѣхъ познаній, осносящихся къ тлѣнному міру, и побѣдную силу тѣхъ утѣшеній, кои умирающій заимству-

етъ отъ живой Вѣры въ Искупителя, пришедшаго въ міръ *взыскати и спасти погибшее.*

Присовокупи къ симъ увѣщаніямъ, что путь къ познанію истины чрезъ умственныя изслѣдованія доступенъ для весьма не многихъ, разумныхъ, просвѣщенныхъ, благопріятствуемыхъ обстоятельствами; тогда какъ напротивъ путь Вѣры и Покаянія, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, ведущій къ Отцу, всѣмъ доступенъ, для всѣхъ открытъ и весь озаренъ лучами любви, долготерпѣнія и всеобъемлющаго милосердія Божія!

Предполагая однакожъ, что въ грѣшникѣ господствуетъ невѣріе строптиваго или ослѣпленнаго ума, обличай жалкую несообразность высокопарныхъ его помысловъ и долупреклонныхъ вожделѣній и страстей. Потомъ присовѣтуй ему чтеніе книгъ, написанныхъ въ духѣ истиннаго любомудрія. Выборъ оныхъ труденъ, и его должно соображать съ особеннымъ и личнымъ направленіемъ ума въ каждомъ грѣшникѣ. Но до-тѣхъ-поръ не надѣйся, сынъ мой, исторгнуть ядовитое жало сомнѣній изъ души, тебѣ ввѣренной, пока не склонишь ее къ молитвѣ и чтенію Св. Евангелія. Если въ этомъ успѣешь, ты во всемъ успѣлъ; ты уловилъ въ Апостольскую духовную мрежу бѣглеца, ушедшаго въ станъ вражескій.

Онъ самъ тогда возжелаетъ исцѣленія, станетъ прибѣгать къ тебѣ за разрѣшеніемъ снѣдающихъ его сомнѣній. Ты-же, любезный мой, будь остороженъ и *мудръ яко змія;* не понадѣйся на себя, не отвѣтствуй ему на обумъ; но изъ двухъ одно: либо отвѣтъ на недоумѣніе маловѣра сверкнетъ въ умѣ и сердцѣ твоемъ, какъ молнія, — и ты разрѣшишь со властію сомнѣніе его, отъ избытка внутренняго убѣжденія; либо оно затруднитъ тебя, — и въ такомъ случаѣ берегись, не давай отвѣта слабаго, не удовлетворительнаго, могущаго снова низринуть его въ бездну смущенія и невѣрія. Предоставь себѣ время, ищи

совѣта болѣе опытныхъ мужей, назначь кающемуся срокъ для размышленія и справокъ съ поучительными твореніями защитниковъ истины; наконецъ заповѣдай ему смиренномудріе и молитву. А дабы вѣрнѣе обуздать умы пытливыхъ и нетерпѣливыхъ, сошлись на исторію человѣческаго разума. Она постоянно свидѣтельствуетъ, что возраженія противъ откровенной истины Божіей, которыя затрудняли нашихъ предковъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ казались неразрѣшимыми, въ послѣдствіи времени разрѣшались сами собою и нынѣ вовсе исчезли, какъ утренніе туманы подъ лучами яркаго полуденнаго солнца. Каждая наука, по мѣрѣ успѣховъ своихъ, смиренно слагаетъ дань свою у подножія престола Воплощенной Истины, Сына и Слова Отца, Господа нашего Іисуса Христа. Впрочемъ, говоря ушамъ неслышащихъ, не отчаявайся въ ихъ спасеніи. Ибо и дѣло Благодати временемъ измѣряется, не вдругъ побѣждаетъ ожесточеніе сердецъ, не мгновенно претворяетъ внутренняго человѣка, но мало-по-малу низлагаетъ въ насъ кумиры ума, сердца и воображенія. Въ трудахъ обращенія невѣрующихъ будь подобенъ долготерпѣливому земледѣльцу, *который ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранній и поздній.* Ежели терпѣніемъ наконецъ пріобрѣтешь брата твоего, усвоишь его Іисусу сладчайшему и вѣчной жизни,—о! какой царскій вѣнецъ, какая чаша земнаго благополучія возможетъ сравниться съ блаженствомъ славословящей души твоей!.. Повторяю сказанное: имѣя дѣло съ невѣрующимъ, прежде умягчи твердую почву души его, вонзи въ нее духовное рало, засѣй ниву сѣменами вѣры, любви и молитвы; потомъ уступи мѣсто Небесному Дѣлателю; Онъ ороситъ поле трудовъ твоихъ, Онъ благословитъ всходы, оградитъ юное прозябеніе и возраститъ радостную жатву *во благовременіи.* Аминъ!—Прости, чадо; обнимаю тебя заочно цѣлованіемъ святымъ.

Іаков. гл. 5, ст. 7.

ПИСЬМО VIII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Дражайшій отецъ! Указанія твои послужили въ пользу; я неоднократно посѣщалъ своего новаго знакомца, всячески старался извѣдать основаніе его сомнѣній о Вѣрѣ, и наконецъ убѣдился, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ ослѣпленныхъ, которые сознаютъ Единаго Бога и даже общее дѣйствіе Провидѣнія: но, нырнувъ однажды неосторожно въ пучину ученыхъ мнѣній и толковъ, утратили вѣру въ Боговдохновенность Священныхъ Писаній и по тому самому не пріемлютъ тайны Воплощенія Сына Божія во искупленіе падшаго человѣчества. Много бесѣдовалъ я съ нимъ *о единомъ на потребу;* давалъ ему читать отрывки изъ твореній Лейбница, Гроція, Боссюэта и Фенелона; часто молился за него втайнѣ. Повидимому не помогало ничто!.. Наконецъ, уступя просьбамъ благочестивой своей супруги, невѣрующій началъ съ нею читать Св. Евангеліе. Ожесточенное сердце его примѣтнымъ образомъ смягчалось. Вечеромъ я нашелъ его читающимъ книгу *Завѣта вѣчнаго*, и замѣтилъ въ немъ признаки умиленія. Мы стали бесѣдовать о невыразимой сладости словъ Іисусовыхъ; я заговорилъ съ жаромъ о святости заповѣдей, о истинѣ обѣтованій и силѣ утѣшеній нашего Господа. Вдругъ прервалъ онъ: все это Божественно и прекрасно; все показываетъ величайшаго мудреца и человѣколюбца, когда-либо жившаго подъ солнцемъ!.— »Не болѣе? возразилъ я, и голосъ мой дрожалъ отъ внутренняго соболѣзнованія. Чтожъ скажете вы о дивномъ исполненіи ветхозавѣтныхъ Пророчествъ, сбывшихся въ лицѣ Богочеловѣка? « — Много на нихъ написано комментаріевъ, сказалъ онъ; да весьма трудно уму держаться

этой перерывающейся нити темныхъ и сбивчивыхъ предсказаній. — Я на то ему: «Сбивчивы, или нѣтъ, — послѣдуйте примѣру Еѳіопскаго каженника, смиренно ищите истолкователя, и онъ дастся вамъ. Но дабы однимъ примѣромъ изъ многихъ доказать вамъ Боговдохновенность Писанія, возьмите хотя видѣніе Навуходоносора, изъясненное Даніиломъ; взгляните на этотъ дивный человѣческій образъ, въ которомъ заключалась и до іоты сбылась исторія цѣлаго извѣстнаго намъ міра: четыре царства, владычество Рима, сокрушеніе колосса таинственнымъ камнемъ, низпавшимъ съ вершины горы Сіонской, смѣшеніе Римскихъ и варварскихъ племенъ, прообразованныхъ желѣзомъ и перстію! Вы знаете, когда приключилось видѣніе сіе; сравните съ онымъ цѣпь происшествій, и, положивъ руку на сердце, рѣшите: кто, кромѣ всевѣдущаго Бога, возмогъ предначертать въ одномъ человѣческомъ образѣ судьбу цѣлаго человѣчества?»...

Онъ онѣмѣлъ, сидѣлъ неподвиженъ: потомъ лице запылало, слезы изъ глазъ брызнули; — онъ бросился обнимать меня, палъ на колѣни передъ Евангеліемъ,—и мы нѣсколько минутъ молились безъ словъ, но единодушно и вкупѣ.

Таково было начало обращенія гордаго умствователя, со дня на день болѣе и болѣе благославляемое Господомъ. И я примолвлю теперь изъ глубины души: »Кто даровалъ побѣдную силу ничтожнымъ звукамъ грѣшныхъ устъ моихъ? Кто, кромѣ онаго Державнаго и Святаго Духа, Который, *идѣже хощетъ, дышетъ*, сокрушая каменныя сердца и ниспосылая уму озареніе истины!«.. Іоан. гл. 3, ст 8

Но, въ продолженіе Поста, представился мнѣ случай къ наблюденіямъ и усиліямъ другаго рода надъ умственнымъ недугомъ, конечно не столь опаснымъ, но не менѣе упорнымъ. Здѣсь опять чувствую нужду въ совѣтахъ и руководствѣ моего добраго наставника.

Извѣстная уже тебѣ Г-жа Н..... а, просвѣщенная по уму и въ вѣрѣ теплая по сердцу, кромѣ обыкновенныхъ изліяній во время исповѣди, вздумала излагать мнѣ всѣ возникшія въ умѣ ея сомнѣнія, относительно чистоты Православнаго Исповѣданія. Всѣ сіи сомнѣнія внушены ей частію чтеніемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ Богослововъ и дѣеписателей Западной Церкви, частію тѣснымъ знакомствомъ и связями съ ревнителями не по разуму Римскаго первенства, которые, съ политикою пополамъ, громко проповѣдуютъ въ гостиныхъ благовидное свое ученіе, непрестанно смѣшивая временное и вѣчное. Я стараюсь вразумлять ее прямыми указаніями на Слово Божіе и лѣтописи Св. Церкви; даю ей читать разговоры о Православіи Преосв. Филарета, и другія сочиненія о бѣдственномъ отдѣленіи Церкви Западной отъ Восточной. Къ сожалѣнію, дщерь моя по духу, начитавшись многаго, не можетъ почерпать вразумленіе въ древнихъ источникахъ. Ей твердили до пресыщенія *о католичествѣ*, принимая оное за широкое распространеніе Церкви, какъ о несомнѣнномъ признакѣ истины самаго ученія. И должно признаться, что этотъ доводъ заманчивъ, ибо, плѣняя воображеніе призракомъ очевидности, дѣлаетъ всякое глубокое изслѣдованіе какъ будто не нужнымъ. Но я вспомнилъ твои мудрыя бесѣды о семъ плачевномъ разномысліи; не разъ повторялъ ей Апостольское увѣщаніе: *себе, искушайте аще есте въ вѣрѣ*; ибо сколько нынѣ видимъ мы совопросниковъ, кои красно говорятъ о различіи вѣроисповѣданій, *не имѣя въ себѣ вѣры!* Потомъ обратился я къ главному основанію недоумѣній, смущающихъ добрую душу ея. Вамъ внушили, сказалъ я, что католичество, иначе *соборность*, въ смыслѣ широкаго распространенія Церкви по лицу земному, составляетъ главное ручательство истины; однакожъ умолчали о слѣдующемъ: Католичество, или *соборность* измѣряется не

2 Кор. г. 13, ст. 3.

только *пространствомъ*, но и *временемъ*. Какая польза въ обширности мѣстной, безъ совершеннаго согласія со Вселенскимъ ученіемъ предшествовавшихъ Христіанскихъ вѣковъ?... Сіе-то согласіе мы называемъ *Православіемъ*, и оно-то неоспоримо и неотъемлемо принадлежитъ Святой, Соборной и Апостольской Церкви Восточной, чего не отрицаютъ и поборники Римскаго духовнаго самодержавія. Ибо они знаютъ, что отъ Западной Церкви произошли всѣ нововведенія въ ученіи и благочиніи Церковномъ первыхъ осьми вѣковъ по Р. Х. И такъ, Господь Богъ Судія виновникамъ отдѣленія Церкви Римской отъ единенія истинно Каѳолической Православной Церкви, удержавшей за собою полную соборность *времени и пространства!* Но если-бы возможно было судить объ истинѣ догматовъ по мѣстной обширности церквей, что̀ сказали бы вы въ то бѣдственное время, когда злочестивое ученіе Арія, овладѣвъ множествомъ Епископовъ и Церквей въ концѣ IV вѣка, представлялось господствующею вѣрою въ Христіанскомъ мірѣ? Ужели бы приложились вы къ богохульному суемудрію Аріанъ, потому только, что весьма многіе Христіанскіе Пастыри и паствы устремились вслѣдъ за лжеучителемъ къ широкимъ вратамъ, по пространному пути, отводящему въ погибель вѣчную?...

Изъ сего примѣра почерпните спасительное убѣжденіе въ томъ, что Православіе *и соборность времени* преимущественно долженствуетъ служить ручательствомъ святой истины. Напротивъ признакъ, заимствуемый отъ обширности мѣстъ, единой власти подчиненныхъ, вовсе не надеженъ; *всеобщность* сія, столь громко превозносимая, потолику свидѣтельствуетъ истину, поколику утверждается на *небрегомомъ* камени ученія Православнаго и Вселенскаго.

Твои мысли, отче, тебѣ же повторяю, разсѣявъ ими сомнѣнія души благочестивой и искренней! Однакожъ я

предвижу себѣ новыя борьбы и препятствія со стороны мудрованія плотскаго.

Въ одномъ и томъ же семействѣ, кромѣ духовнаго призрѣнія дѣтей и домочадцевъ, еще предлежитъ мнѣ обязанность опровергать частныя мнѣнія ихъ родителя и господина, видимо увлекаемаго духомъ Реформаціи XVI вѣка. Это человѣкъ образованный, но крутаго нрава, съ пытливымъ умомъ, напуганный воплями школы, обличающей мнимыя суевѣрія и злоупотребленія Церковной власти. Мнѣ одному не сладить съ нимъ. Прошу твоего наставленія и содѣйствія. Съ помощію твоею труды мои
Исал. 33, ст. 11. не останутся напрасными. Ибо *взыскующіе Господа не лишатся всякаго блага*. Уповаю на него. Прости.

ПИСЬМО IX.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезный сынъ! Церковь Православная поставлена волею Всевышняго между Церковію Римскою и Протестанствомъ, какъ безстрастный посредникъ и неизмѣняющійся свидѣтель истины. Въ препираемыхъ ими предметахъ вѣрованія и благочинія то, чего не подтверждаетъ она, не можетъ принадлежать ученію и правиламъ Церкви Вселенской. Потому-то Римскіе Богословы и ихъ противники, во взаимное обличеніе, часто ссылались и донынѣ ссылаются на свидѣтельство притворно унижаемаго Восточнаго Христіанства.

Для наблюдательнаго ума, каковымъ долженъ быть упоминаемый тобою почитатель Реформаціи, это зрѣлище весьма поучительно. На примѣръ, Римская Церковь по преимуществу усвоиваетъ престолу древняго Рима непогрѣшимость *; Протестанты оспориваютъ оную; а Церковь Православная гласитъ, что *непогрѣшимость* въ догматахъ принадлежитъ одной Вселенской Церкви, изрекающей судъ свой о догматахъ чрезъ законно созванные Вселенскіе Соборы, по силѣ обѣтованій Спасителя и дѣйствію Благодати Св. Духа. Лютеране отвергаютъ обязательную силу Вселенскаго Преданія Церкви, ограничивая оную Священнымъ Писаніемъ, и объясненіе Слова Божія предоставляя частному разумѣнію каждаго Христіанина. Римскіе Богословы напротивъ пріемлютъ

---

* Впрочемъ сію *непогрѣшимость*, защищаемую *Ультрамонтанами* или *Италіянцами*, Галликанская Церковь ограничиваетъ тѣснѣйшими предѣлами. Она, по словамъ Боссюэта, поставляетъ Папу Римскаго ниже Вселенскаго Собора и въ зависимости отъ него.

Св. Преданіе, а Церковь поставляютъ истолковательницею Св. Писанія, коей Христіане обязаны подчинять свои частныя сужденія. Православная Церковь по сему предмету даетъ перевѣсъ симъ послѣднимъ предъ первыми; ибо содержитъ отъ начала тоже ученіе, но присовокупляетъ, что власть и бдительность Вселенской Церкви, сохранившія намъ Слово Божіе въ подлинномъ и не поврежденномъ видѣ, служатъ намъ порукою въ правильности истолкованій ея, между тѣмъ какъ уставы ея Соборовъ предусмотрительно разрѣшили недоумѣнія въ отношеніи къ догматамъ *вѣры* и правиламъ Христіанской жизни. По сему она не признаетъ правильности и обязательной силы помѣстныхъ Западныхъ Соборовъ, бывшихъ послѣ отдѣленія Западной Церкви отъ Восточной, не согласныхъ съ постановленіями древнихъ Православныхъ Соборовъ. Послѣдователи Римской Церкви пріемлютъ семь Таинствъ; Протестанты и Реформаты— только два. Кто изъ нихъ правъ, о томъ вопроси Церковь Православную.

О свободѣ или порабощеніи, силѣ или безсиліи воли человѣческой къ содѣланію добра, о вѣрѣ и дѣлахъ какъ условіяхъ душевнаго спасенія, о союзѣ и взаимныхъ отношеніяхъ Благодати Божіей и человѣческаго произволенія, спорятъ на Западѣ со временъ Августина и Пелагія, т. е. съ пятаго вѣка. Лютеръ и его послѣдователи, и за ними Кальвинъ, первоначально ополчась противъ *индульгенцій Римскаго престола*, и противъ сбивчивыхъ понятій о удовлетвореніи за грѣхи добрыми дѣлами, ринулись въ противоположную крайность. Лютеръ училъ догмату оправдывающей вѣры безъ соучастія плодовъ ея т. е. добрыхъ дѣлъ; Кальвинъ дерзнулъ проповѣдывать догматы: *о безусловномъ предопредѣленіи избранныхъ, и неутратимости спасенія* (salus inamissibilis). Но Церковь Православная, отвергая злоупотребленіе такъ называе-

мыхъ *индульгенцій* или *ослабленій*, произвольно раздаваемыхъ Папскою властію, непреклонно содержитъ и научаетъ, что хотя воля наша, безъ содѣйствія Благодати, безсильна творить добро, но сія Благодать дѣйствуетъ на нее, не уничтожая свободы ея. Она исповѣдуетъ, что *безъ вѣры не возможно угодить Богу*, но что *и вѣра безъ дѣлъ мертва есть:* истины ровно несомнѣнныя и вѣчныя, между которыми нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Наконецъ она гласитъ, что дѣла, какъ плоды вѣры, ко спасенію необходимы; предопредѣленіе-же избранныхъ по предвѣдѣнію Божію, она признаетъ согласнымъ съ Его правосудіемъ нелицепріятнымъ, и вовсе не подающимъ грѣшнику права на безпечность и безопасность въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Симъ обличаются и злоупотребленія Папской власти, нарушающія чистоту Таинства покаянія *, сильнаго чрезъ заслуги Христовы, и вмѣстѣ осуждаются пагубныя мудрованія Лютера и Кальвина, восхотѣвшихъ утвердить собственную свою непогрѣшительность на развалинахъ попираемаго ими Вселенскаго Преданія Церкви. Вотъ опять между двумя крайностями *златая средина*, на которой Православіе стоитъ непоколебимо.

Лютеръ, Кальвинъ и тмочисленные ихъ послѣдователи, не довольствуясь отрицаніемъ Папскаго самодержавія надъ Церковью, коснулись основанія Іерархіи, отринули санъ Епископскій, унизили даръ Священства, отвергли *цѣломудренное дѣвственное житіе, произвольную нищету*

---

* Западнымъ Богословамъ не выпутаться изъ слѣдующей дилеммы: либо *ослабленія грѣховъ*, раздаваемыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ Христіанамъ не безусловны, а предполагаютъ частное покаяніе и разрѣшеніе: — тогда онѣ *излишни*; либо *индульгенціи* вмѣняютъ грѣшникамъ заслуги Святыхъ силою Апостольской власти совершенно безусловно и независимо отъ покаянія каждаго: — тогда онѣ *вредны*.

и послушаніе Христа ради * ; наконецъ привнесли свои суемудрые толки въ недомыслимое Таинство Тѣла и Крови Господней, то поставивъ совершеніе сего Таинства въ зависимость отъ вѣры причащающагося, то ограничивъ понятіе о немъ однимъ лишь *воспоминаніемъ*. Въ сихъ-то священныхъ предметахъ вѣрованія и благоустройства Невѣсты Христовой, Православіе, съ одной стороны, обличаетъ заблужденія Запада, измѣнившаго древній чинъ поставленія Епископовъ введеніемъ новой формы: *милостію Божіею и Апостольскаго престола;* оно, не отрицая древняго *первенства* Римскаго престола, не пріемлетъ однакожь присвояемаго имъ всемірнаго владычества надъ Церковью; Православіе удержало право вступать въ супружество для пресвитеровъ, оградило Таинство Евхаристіи отъ произвольныхъ ограниченій, по коимъ Чаша Завѣта возбраняется мірянамъ, защитило Никейскій Символъ отъ всякихъ измѣненій въ составѣ его, и заповѣдало строжайшую точность и вѣрность въ отправленіи всѣхъ Таинствъ и Обрядовъ Богослужебныхъ. Съ другой стороны, Православіе неумолимо отвергаетъ Лютеро-Кальвинское безначаліе, чтитъ и ублажаетъ цѣломудренную жизнь иноческую, и, подобно Херувиму съ огненнымъ мечемъ, бодрствуетъ на стражѣ райскаго Святилища, въ которомъ священнодѣйствуется страшное Таинство Евхаристіи, отгоняя отъ входа во *Святая Святыхъ* всякое мудрованіе о зависимости преложенія Даровъ отъ вѣры пріемлющаго; тѣмъ паче ложное ученіе Кальвина, которымъ сверхъ-естественное Таинство Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа превращается въ символическій обрядъ воспоминанія Его спасительныхъ страданій. Доводы изъ Слова Божія и преданія Церкви, къ подтвержденію истины начертан-

* Обѣты, въ которыхъ заключается духъ истиннаго монашества.

наго мною сравненія, всѣ извѣстны тебѣ, сынъ мой. Самъ убо, съ терпѣніемъ, прикладывай къ душевнымъ ранамъ исповѣдывающагося приличныя цѣлебныя зелія.

Впрочемъ, подвизаясь противъ неправыхъ ученій по долгу нашего званія, предохраняя чадъ Православной Церкви отъ сѣченія и раскола, непрестанно твердя имъ со Апостоломъ: *въ наученія странна и различна не прелагайтеся*, станемъ однакожь блюсти себя отъ ненависти и порицанія иновѣрныхъ Христіанъ, да не преогорчимъ Господа, Котораго имя и у нихъ призывается, да не опечалимъ Духа Святаго, единственнаго Подателя смысла и премудрости Наставника! Давно Спаситель нашъ предрекъ: *нужда есть пріити соблазномъ; обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ!* Посему, мы должны безтрепетно обличать виновниковъ раздѣленія, стараться *о соединеніи всѣхъ* силою убѣжденія, вовсе не позволяя себѣ тѣхъ безумныхъ упрековъ, коими разномыслящіе такъ часто насъ осыпаютъ. Бодрствовать въ дѣлѣ спасенія душъ, ввѣренныхъ намъ Господомъ, и для сего увѣщаніями и доводами отражать ученія, съ Православіемъ несогласныя—вотъ нашъ долгъ въ горнилѣ искушеній, во время шествія *по юдоли плача и пререканія языкъ*. Воздержимся отъ угрозъ, глумленія и зложелательства. Пусть витязи духовнаго самовластительства Рима называютъ насъ охотниками до утонченныхъ Богословскихъ преній; пусть и послѣдователи реформаціи XVI вѣка, Пресвитеріане и Квакеры многораскольной Англіи и Сѣверной Америки, разсѣявшись нынѣ по Востоку, укоряютъ насъ въ суевѣріи и грубомъ идолопоклонствѣ! За насъ цѣлая Христіанская древность, и скрижали вѣковъ, и *облако* Святыхъ поборниковъ непреложной истины; за насъ *Свидѣтель вѣрный*, *Глава Церкви*, Господь Іисусъ Христосъ, Который нѣкогда разрушитъ *средостѣніе ограды*, да всюду будетъ *едино стадо и единъ Пастырь!*

Евр. гл. 13, с. 9.
Матѳ. г. 18, с. 7.
Евр. гл. 12, с. 1.
Апок. гл. 1, ст. 5.
Кол. г. 1, ст. 18.
Ефес. гл. 2, ст. 14
Іоан. г. 10, с. 16.

ПИСЬМО X.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Наступаетъ, отче, Страстная Седмица; заутра будемъ совершать память чудеснаго Воскрешенія Лазаря; сама природа пробуждается послѣ пятимѣсячной дремоты подъ снѣжнымъ саваномъ. Кто знаетъ, какіе плоды принесла Св. Четыредесятница Верховному Домовладыкѣ; многія-ли *сокрушены главы невидимыхъ змієвъ*, и сколько пшеницы отдѣлено отъ волчцевъ, тернія и плевелъ?...

За болѣзнію Законоучителя здѣшней Гимназіи, меня пригласили приводить къ исповѣди дѣтей, воспитываемыхъ въ семъ заведеніи. Признаюсь тебѣ, я полагалъ, что это весьма легкое дѣло въ сравненіи съ исповѣдью взрослыхъ и пожилыхъ людей обоего пола. Но, принявшись за дѣло, я скоро образумился, увидѣлъ свою ошибку. Во первыхъ, хотя дѣти вообще, и въ особенности вскормленные материнскою любовію, бываютъ простосердечны и доступны внушеніямъ Духовника; однакожъ нѣтъ въ нихъ, увы! той пресловутой *невинности*, о которой такъ много твердятъ сочинители романовъ и филантропы. Приводя отроковъ къ очищенію совѣсти, невольно
Псалм. 05, ст. 7. вспомнишь воззваніе Царепророка: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя!* И другое
Псалм. 115, ст. 2. тогоже Боговѣнчаннаго пѣвца Сіонскаго: *всякъ человѣкъ ложь!* Ахъ! если-бы кто сомнѣвался въ горестной существенности прирожденнаго грѣха, поручите ему дѣтскую исповѣдь, и онъ тотчасъ отвергнетъ прежнее свое заблужденіе. Какіе изгибы въ этихъ сердцахъ еще младенчествующихъ! Какая наклонность ко лжи, къ своекорыстію, даже у иныхъ дѣтей къ жестокосердію! — Какъ опасно ребячиться съ ними, совершая Таинство Покаянія, и того

опаснѣе, неосторожно упреждая степень развитія ихъ страстей и способностей, возбуждать въ нихъ искуситель-ное любопытство вопросами о согрѣшеніяхъ, до тѣхъ поръ имъ неизвѣстныхъ!.. Я скоро почувствовалъ, что надобно непремѣнно держаться между сими крайностями точной средины. И отрокамъ также не довольно внушать обязанности, отсовѣтывать пороки съ холодною важностію. Нѣтъ! необходимо нужно возводить юные умы и сердца дѣтей ко Господу Іисусу Христу, любившему и призывавшему къ Себѣ дѣтей; нужно вперить живое убѣжденіе въ вездѣприсутствіи Бога невидимаго, и всячески склонять ихъ къ утренней и вечерней молитвѣ. Полезно убѣждать ихъ, чтобы они съ любовію и довѣренностію обращались къ Ангеламъ Хранителямъ; а тѣхъ, кои не лишены отца и матери, пламенно побуждать къ любви и покорности сыновней.

Мнѣ не иначе удавалось сокрушить и умилить юныхъ грѣшниковъ, какъ говоря съ ними языкомъ Святаго Евангелія.

Не даромъ сказалъ Господь: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ: таковыхъ бо есть Царствіе Божіе.* Я узналъ это на опытѣ, что тѣ малолѣтные, которыхъ отцы или матери заранѣе питали млекомъ сладчайшихъ словесъ Іисуса и благовѣстіемъ о Его земной жизни, несравненно строже къ самимъ себѣ, нежели другіе; что они умѣютъ заглядывать въ свою совѣсть, и съ горячностію принимаютъ Пастырскія увѣщанія. Къ удивленію моему, я также находилъ круглыхъ сиротъ, которые по справедливости могли сказать: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя,* — и возрасли словно полевой цвѣтокъ на голомъ утесѣ, питаемый одною росою небесною! Марк. г. 10, с. 14. Псал. 26, с 10.

Занимаясь сими лѣтораслями Всемогущаго Дѣлателя, я не разъ ходилъ за совѣтомъ къ почтенному О. Анатолію.

И вотъ сущность внушеній и указаній младенца о Христѣ, и вкупѣ мудраго старца: 1) Разспрашивать дѣтей не только по лѣтамъ, но и по признакамъ умственнаго раскрытія ихъ способностей. 2) Всемѣрно стараться объ освященіи памяти ихъ; ибо это первая развивающаяся у нихъ способность. Для сего предлагать имъ краткія, разительныя изреченія и примѣры Святыхъ, какъ можно явственнѣе и тверже, и вниманіе ихъ обращать на видимые плоды ихъ дѣтской молитвы въ домашнемъ быту и обыкновенной жизни, такъ чтобы они самопроизвольно прибѣгали къ этой усладительной маннѣ, а упустивъ ее, по неволѣ, чувствовали тоску и укоризну совѣсти. 3) Духовнику, говорилъ О. Анатолій, нужно знать, что отроческій возрастъ есть самый опасный и вѣроломный для души дѣтской. Ибо развитіе въ человѣкѣ похоти плотской обыкновенно предшествуетъ зрѣлости разума. Какъ обуздать бѣгущаго коня, до тѣхъ поръ, пока всадникъ догнать его успѣетъ?., Блаженъ духовный отецъ, которому Отецъ свѣтовъ и щедротъ ниспосылаетъ даръ управленія отроческимъ возрастомъ; что впрочемъ безъ содѣйствія родителей и наставниковъ почти не возможно. 4) Духовникъ пусть крѣпко молится о дѣтяхъ, ему ввѣренныхъ, *да не погибнетъ ни единъ отъ малыхъ сихъ;* дѣтямъ-же пусть постоянно внушаетъ долгъ посильной милостыни къ бѣднымъ и состраданія къ товарищамъ; ибо елей любви смягчаетъ все стропотное, и затвердѣлое и недужное въ душѣ исцѣляетъ!..

Дражайшій отецъ! По твоему-же совѣту прибѣгнулъ я за совѣтомъ къ О. Анатолію, и въ немъ нашелъ достойнаго тебя мѣстоблюстителя. Я не дождался-бы твоихъ наставленій во время, а между тѣмъ случайно возложенный на меня долгъ требовалъ надежнаго исполнителя. Не смѣлъ я отвѣчать: *имѣй мя отреченна;* а съ другой стороны, я былъ проникнутъ чувствомъ своей не-

опытности. Благодареніе Врачу душъ! дѣло Его совершилось.

Нынѣ множество у насъ болѣзней, словно осенняя жатва; непрестанно призываютъ меня къ одру болящихъ; а я скуденъ и неопытенъ въ семъ по истинѣ роковомъ служеніи отходящему человѣчеству. Снова вступись за сына твоего, отче, и поспѣши облечь его въ оружіе Божіе, какого требуетъ послѣдняя борьба съ врагами нашего спасенія. Увы! какъ страшны они, какъ алчно зіяютъ на грѣшника въ преддверіи блаженной вѣчности, злобѣ ихъ неприступной. Не правда-ли, что у возглавія умирающаго служитель Церкви, въ невидимомъ ликѣ добрыхъ Ангеловъ, сражается съ силами тьмы, по волѣ Побѣдителя смерти и ада, Господа нашего Іисуса Христа?

ПИСЬМО XI.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Еслибъ мы не имѣли предъ собою примѣра благоразумнаго Разбойника, воззвавшаго на крестѣ ко Господу:
Лук. г 23, с. 42. *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ;* еслибъ отвѣтъ великаго Ходатая Бога и человѣковъ:
ст. 43. *Аминь, глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи*, не воодушевлялъ всѣхъ грѣшниковъ до скончанія вѣка безсмертнымъ упованіемъ: то какихъ плодовъ возможно-бъ было ожидать отъ запоздалаго покаянія передъ смертію? Но долготерпѣливый Господь и Женихъ душъ нашихъ, не взирая на измѣны непотребныхъ рабовъ Своихъ, милосердо пріемлетъ и тѣхъ, кои не прежде *единонадесятаго часа* къ Нему притекаютъ. Вотъ твердое основаніе нашихъ надеждъ, — и оно не подвижется во вѣки!

По сему-то Святая Церковь, метерински болѣзнующая о спасеніи погибающихъ чадъ своихъ, искони держалась правила — удостоивать Св. причастія Тѣла и Крови Христовой въ часъ смертный даже тѣхъ, кои за тяжкіе грѣхи отлучаемы были отъ Трапезы Господней въ продолженіе цѣлой жизни. Ты это встрѣтишь на каждомъ шагу, сынъ мой, читая строгія правила Св. Апостолъ и Соборовъ.

Не указаніе-ли это намъ, дабы мы вѣдали и чувствовали, что попечительная любовь должна расти, окриляться, все превозмогать по мѣрѣ возрастающей опасности, въ которой находится любимый нами братъ нашъ во Христѣ? Ты просишь у меня совѣта, потому что отвсюду
Псалм. 87, ст. 17. теперь призываютъ тебя больные, *возмущенные устрашеніями* Того, Который *не хощетъ смерти грѣшника*. Ахъ! вмѣсто всякаго совѣта, я долженъ непрестанно твердить тебѣ: Люби!.. *Любиши-ли Господа Іисуса*, — возлюби меньшихъ братій Его. Пастырская бдительность твоя о

недужныхъ овцахъ ввѣреннаго тебѣ стада да усугубится. Днемъ-ли, ночью-ли придутъ за тобою, - воспряни, бѣги, откажись отъ пищи и сна, отъ отдохновенія и отъ самой молитвы. *Люби не словомъ, ниже языкомъ*, какъ учитъ Апостолъ Іоаннъ, *но дѣломъ и истиною*. Не облѣнись; ибо Самъ Господь, услышавъ о тяжкомъ недугѣ слуги сотника Капернаумскаго, тотчасъ сказалъ: *Азъ пришедъ исцѣлю его*. Слышишь-ли: *слуги*, *отрока*, простолюдина? Горе Пресвитеру, полагающему различіе между умирающимъ богачемъ и умирающимъ нищимъ! Не облѣнись; ибо Св. Церковь въ подобныхъ случаяхъ и Божественную Литургію повелѣваетъ прекратить, когда вѣсть объ опасности больнаго дойдетъ къ священнодѣйствующему, до совершенія Великаго Входа. Что можетъ быть убѣдительнѣе сего материнскаго гласа! Это вопль матери, зовущей на помощь къ чадамъ своимъ, дабы ни одно изъ нихъ *не уснуло въ смерть*, не вкусивъ Хлѣба Животнаго.

1 Іоан. г. 3, с. 18.

Мато. г. 8, с. 7.

Псал. 12, с. 4.

Для предохраненія себя отъ лѣности въ посѣщеніи больныхъ, размысли о томъ, любезный другъ мой, что обѣщаетъ тебѣ покаяніе брата твоего, и примиреніе души его съ Богомъ на краю гроба. Если несчастный грѣхами своими отчужденъ отъ жизни Божественной и лишился всыновленія Благодати, твоя ревность, освящаемая даромъ Священства, можетъ возвратить заблуждшему наслѣдіе тѣхъ нетлѣнныхъ благъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его!*.. Ежели больной велъ благочестивую жизнь, и вопреки немощи природы всегда старался благоугождать Господу; то твое посѣщеніе, твой отеческій гласъ, твои отрадныя увѣщанія, сопровождающія великое Таинство, безъ сомнѣнія облегчатъ страданія его, укрѣпятъ изнемогающаго плотію, и возведутъ къ небесамъ помыслы души при послѣднемъ ея подвигѣ. Ты избранъ для нея глашатаемъ помилованія, вѣстни-

1 Кор гл. 2. с. 9.

комъ неотъемлемой радости, послѣднею опорою колеблющагося, цѣвницею любви Христа Спасителя и Животворящаго Духа, орудіемъ сугубой мзды и вящшаго блаженства брата твоего по смерти. Питая въ немъ вѣру, любовь, преданность волѣ Божіей, ты готовишь ему высшую обитель на небесахъ, гдѣ осуществятся обѣтованія *вѣры* видѣніемъ нескончаемымъ. Стыжусь, сынъ мой, и вкупѣ содрогаюсь, когда вспомню, что есть Священники, которые извиняются недостаткомъ времени предъ лицемъ самой вѣчности, лѣнятся идти къ больному, или медлятъ послѣднею помощію, и, подобно Священнику и Левиту притчи Евангельской, видятъ *впадшаго въ разбойники* брата своего, израненнаго грѣхомъ, слышатъ вопль его, — и проходятъ мимо!...

Лук. гл. 10, ст. 30 и 32.

Станемъ теперь разсматривать составныя части духовнаго призрѣнія больныхъ; оно естественно раздѣляется: во 1-хъ, на *приготовленіе ихъ къ покаянію;* во 2-хъ, на самое *очищеніе совѣсти, разрѣшеніе и пріобщеніе Св. Христовыхъ Таинъ.*

I. *Расположеніе больныхъ къ умиленію и покаянію.* Какъ скоро узнаешь, что кто-либо изъ прихожанъ твоихъ занемогъ, не жди приглашенія; навѣсти его, какъ отецъ и другъ, и родной ему по духу. Привѣтствуй его тихимъ голосомъ, съ видомъ спокойствія на лицѣ и непритворнымъ участіемъ въ его положеніи. Жалобы его выслушай со вниманіемъ, утѣшь его надеждою выздоровленія, но вмѣстѣ старайся возводить мысли болящаго къ Тому, безъ воли Коего *и власъ главы нашея не погибнетъ.* Бесѣдуя съ нимъ, напоминай себѣ, каковъ былъ больной въ здравомъ положеніи, и, по сему знанію его характера, располагай увѣщанія твои и совѣты. Изображай ему Христа распята, на крестѣ висящаго, состраждущаго больнымъ, исцѣляющаго единымъ словомъ грѣхи и болѣзни людей, наконецъ заповѣдавшаго намъ *терпѣніе,*

Лук. г. 21. с. 18.

Лук. г. 1, ст. 19.

какъ средство *стяжать душу*, и заслужить вѣчное спасеніе. Ежели не трудный больной изъявитъ тебѣ желаніе исповѣдываться, не отлагай; еслижъ станетъ откладывать, то склоняй его съ кротостію къ тому, чтобы онъ самъ назначилъ день и часъ, примолвивъ: что здравая душа возставляетъ болящее тѣло. Потомъ, не обременяя его посѣщеніемъ продолжительнымъ, отойди; — а дома за него и за себя молися. Ибо, если когда нибудь Священнику потребно заступленіе Сердцевѣдца, то безъ сомнѣнія въ напутствованіи больныхъ, поверженныхъ въ горнило искушеній, угрожаемыхъ смертію. Малѣйшая погрѣшность со стороны Духовника можетъ содѣлаться душепагубною! Умѣй также обращаться съ домашними больнаго, съ лекаремъ, пользующимъ его, чтобы вмѣсто безумнаго противленія, они тебѣ оказывали содѣйствіе. Мнѣ случалось, увы! быть свидѣтелемъ нераскаянной смерти Христіанъ, погибшихъ въ бѣдственномъ самозабвеніи, или безотрадномъ крушеніи духа, единственно потому, что Духовникъ вооружилъ противъ себя врача по плоти и сродниковъ по плоти. Здѣсь нужно имѣть и мудрость, и любовь, и твердость, и снисхожденіе. Мато. г. 10, с. 22.

Отцы духовные, просите сихъ небесныхъ даровъ,—и вы несомнѣнно получите ихъ отъ Отца Свѣтовъ!— Я говорю: *несомнѣнно*; ибо таковое моленіе изъ устъ и сердца вѣрнаго раба *о единомъ на потребу* можетъ-ли быть не услышано, видимо или невидимо?...

Духовникъ обязанъ всемѣрно стараться, что-бы больной покаялся и повѣдалъ грѣхи свои во время, т. е. въ полномъ присутствіи умственныхъ способностей, до наступленія припадковъ, предвѣщающихъ приближеніе смерти. Есть малодушные, которые, почувствовавъ облегченіе, тотчасъ уклоняются отъ врачевства души; есть упорные, которые отвергаютъ спасительное Таинство или по тому, что содѣянные ими грѣхи лишаютъ ихъ блажен-

наго упованія, или по безчувствію огрубѣлой совѣсти. Не трудно узнать причину сего расположенія въ болящемъ; ибо сама болѣзнь обыкновенно срываетъ съ насъ личину притворства и вынужденнаго равнодушія. Ежели больной терзается воспоминаніемъ тяжкихъ грѣховъ, и по тому отъ исповѣди уклоняется, то представь ему, сынъ мой, что *нѣсть грѣхъ побѣждающь человѣколюбіе* нашего Искупителя; напомни малодушному, что Господь нашъ преимущественно обращался съ мытарями и грѣшниками,
Матѳ. гл. 9, с. 12. объявивъ при томъ торжественно, что *не требуютъ здравіи врача, но болящіи*. Скажи ему, что упованіе на Бога, возлюбившаго насъ въ Сынѣ Своемъ, никогда не посрамитъ, и что душѣ сокрушенной, тропутой вѣрою и любовію къ Іисусу сладчайшему, подобно какъ грѣшной
Лук. гл. 7, с 47. оной женѣ, *отпустятся грѣхи ея мнози, яко возлюби много*.

Съ больными, совѣсть которыхъ окаменѣла отъ грѣховной проказы, гораздо труднѣе обращаться; труднѣе побудить ихъ къ искреннему покаянію. Будь готовъ сынъ мой, отъ таковыхъ сносить упреки, личныя оскорбленія и даже неистовые порывы безумной хулы и поруганія священному сану. *Молю* тебя *щедротами Божіими*, не
Римл. г. 12, с. 1 вдругъ отказывайся отъ сихъ несчастныхъ, усиливайся *побѣждать благимъ злое*, попеременно увѣщавай съ кро-
и 21. тостію и молись о нихъ внутренно; пользуйся страданіями ихъ тѣлесными, чтобы склонить ихъ хотя къ минутной съ тобою молитвѣ и призыванію всесильнаго имени Христова. Часто, весьма часто, произнесеніе сего имени, *о немъ-же всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ*,
Фил. гл. 2, с. 10. *и преисподнихъ*, проявляло побѣдоносную силу свою, сверхъ всякаго чаянія, и внезапно сгибало выю и колѣна души въ самомъ ожесточенномъ *грѣшникѣ!* .. Наконецъ, дабы подвигнуть ожестѣвшее сердце больнаго, представь ему все, что Св. Вѣра наша открываетъ намъ утѣшитель-

наго и страшнаго относительно будущей жизни, ожидающей насъ за гробомъ. Говори тихо, убѣдительно, отъ избытка умиленнаго сердца, въ духѣ молитвы. Потомъ отойди отъ постели больнаго, и дай ему время все сказанное обдумать. Мнѣ не рѣдко случалось видѣть, какъ Духъ Святый довершалъ и запечатлѣвалъ увѣщанія Духовника, незримо носясь надъ сыномъ персти и вѣчности, какъ *въ началѣ* надъ бездною водъ, покрывавшихъ мрачную и неустроенную землю. Успѣхъ въ десницѣ Тріупостаснаго, *создавшаго на единѣ сердца* своихъ разумныхъ тварей, какъ провѣщалъ царственный Пророкъ.

Быт. 1, г, ст. 2.

Псалм. 32, ст. 15.

II. *Священнодѣйствіе покаянія и исповѣди умирающихъ.*

Склонивъ, по долгу твоему, трудно-больнаго къ покаянію и признанію грѣховъ, помысли, любезный отецъ Александръ, что сего не довольно. Тебѣ, какъ духовнику, предстоитъ вторый, послѣдній, не менѣе трудный и боголюбезный подвигъ: помочь больному, дабы онъ всецѣло очистилъ свою совѣсть и пожалъ бы нетлѣнный плодъ спасенія до разрушенія его земной храмины.

Приводя убо къ исповѣди, соблюдай слѣдующія правила:

1) Относительно полноты покаянія и признанія грѣховъ, старайся ни на минуту не терять изъ вида сей вожделѣнной цѣли, облегчая страждущему тяжкія признанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ не увлекайся за предѣлы благоразумія и состраданія, чтобы болѣзненнаго состоянія его не увеличить. Иногда полезно бываетъ трудно больнаго вопросить: не лежитъ ли у него на совѣсти какой либо тяжкій грѣхъ, давно имъ содѣянный и не очищенный покаяніемъ сердца и признаніемъ устъ? Не удерживаетъ ли онъ доселѣ чужой собственности? Удовлетворилъ ли онъ, или нѣтъ, за обиду, или позоръ ближнему, имъ причиненные? Не питаетъ ли больной въ душѣ своей ненависти къ кому бы то ни было? Не пребывалъ ли онъ

долго и нераскаянно въ сѣтяхъ гнусной привычки, или законопреступной связи? Возставъ же отъ глубокихъ паденій, очищалъ ли онъ себя всецѣлымъ покаяніемъ и полною исповѣдью? Твердо ли онъ намѣренъ отрещись отъ всякаго беззаконія, и преступленія и неправды свои предъ Богомъ, по возможности, исправить? Готовъ ли онъ впредь жить и умереть послушнымъ сыномъ Святой, Православной и Апостольской Церкви?... Смотря по отвѣтамъ болящаго, ты уразумѣешь, сынъ мой, какое нужно дать дальнѣйшее направленіе исповѣди его. Впрочемъ не требуй отъ него многословныхъ подробностей и разложеній, часто съ свойствомъ недуга вовсе несовмѣстныхъ; ясно и кратко распрашивай голосомъ любви и материнской нѣжности; довольствуйся утвердительнымъ — *да*, и отрицательнымъ—*нѣтъ*.

Не только не побуждай недужнаго лишнее говорить; но и самъ не утомляй оскудѣвающаго въ немъ вниманія. Бесѣдуй съ нимъ внятнымъ, но тихимъ голосомъ, съ разстановкою, не дѣлаясь сугубою тягостію для человѣка, уже обремененнаго болѣзнію. Паче всего старайся, при каждомъ признаніи, возбуждать въ грѣшникѣ чувство сокрушенія, твердой надежды на Господа Іисуса Христа, распятаго за насъ, и самопреданія волѣ Отца Небеснаго.

2) Ежели у больнаго оскудѣетъ голосъ, довольствуйся знаками сознанія, маніемъ головы, прикосновеніемъ рукъ, знаменіемъ крестнымъ. А при потерѣ больнымъ слуха, если онъ говорить можетъ, употребляй знаки, для побужденія его къ сердечному сокрушенію и посильному объявленію таинъ совѣсти.

3) Умирающіе, кои, не токмо въ присутствіи Духовника, но даже въ его отсутствіи, изъявляли сокрушеніе и раскаяніе знаками при свидѣтеляхъ по отнятіи у нихъ языка, почитаются достойными разрѣшенія; въ чемъ однакожь, сынъ мой, ты долженъ прибѣгать къ потреб-

нымъ наставленіямъ Церкви и Архипастырской власти, и съ ними сообразоваться. По недостатку въ лицахъ, могущихъ свидѣтельствовать о душевномъ расположеніи умирающаго, также ищи себѣ руководства, гдѣ слѣдуетъ. Ибо, по мнѣнію опытныхъ Духовниковъ, если лишенный языка и присутствія духа, больной велъ соблазнительную жизнь, гнушался святынею и о покаяніи вовсе не радѣлъ; то не возможно преподать ему разрѣшеніе и удостоить его Св. Причастія, безъ ясныхъ со стороны его признаковъ сокрушенія.

Предполагая, что умирающій, послѣ содѣланнаго имъ преступленія лишился ума, Духовникъ не властенъ разрѣшать его; однакожъ и покидать его не долженъ, поколику сіе возможно, дабы, въ случаѣ возвращенія разсудка подвигнуть опомнившагося къ покаянію, и доставить разрѣшеніе кающемуся. Еслижъ призовутъ тебя къ разбитому апоплектическимъ ударомъ, или впавшему въ обморокъ, или полумертвому отъ низпаденія съ кровли; распроси окружающихъ и, когда не будетъ утвердительнаго свидѣтельства о признакахъ раскаянія, въ немъ замѣченныхъ, тебѣ останется лишь сотворить надъ нимъ предписанную молитву.

4) Когда больной втайнѣ и наединѣ исповѣдываться не можетъ, какъ то бываетъ съ получившими свѣжую рану, или женщинами въ самыхъ родахъ умирающими; тогда Духовникъ, по уваженію крайней опасности, обязанъ разспрашивать больнаго, не входя въ подробности, дабы увѣриться, что онъ скорбитъ о грѣхахъ, и на семъ основаніи преподать ему разрѣшеніе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы, при первой возможности, т. е. по удаленіи предстоящей, или минованіи грозившей опасности, снова выслушать исповѣдь больнаго, и сильнѣе привести его къ покаянію и примиренію съ Господемъ.

5) Бываютъ случаи, въ которыхъ больные являютъ

упорное пристрастіе къ своимъ порочнымъ склонностямъ, и отстать отъ нихъ никакъ не соглашаются. На пр. если умирающій не хочетъ отказаться отъ незаконнаго сожитія, или прелюбодѣйной связи; если съ недругомъ своимъ примиреніе отвергаетъ; въ такихъ случаяхъ ты долженъ употребить всѣ средства къ убѣжденію закоснѣлаго въ необходимости требуемой жертвы: но истощивъ оныя безъ успѣха, ты обязанъ отказать ему въ разрѣшеніи, и не допустить къ общенію Тѣла и Крови Господней. Ибо въ таковомъ нѣтъ истиннаго сокрушенія сердца, нѣтъ твердой рѣшимости исправить себя для полученія помилованія отъ Бога.

6) Больному, винящему себя въ тяжкихъ преступленіяхъ, предписывай *эпитиміи*, совмѣстныя съ его положеніемъ, какъ-то: нѣкоторыя опредѣленныя упражненія въ молитвѣ, дѣла милосердія, которыя онъ можетъ дѣлать посредствомъ другихъ, и проч. Паче же всего старайся его подвигнуть къ возчувствованію искренняго сокрушенія, такъ чтобы онъ претерпѣваемыя имъ страданія принималъ съ благодарностію къ Богу, какъ временное наказаніе и очищеніе своихъ грѣховъ взиралъ съ умиленіемъ на образъ распятаго Искупителя, и болѣзни грѣховнаго тѣла своего сочетавалъ со спасительными страстями Іисуса Христа, Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Посѣщая же больнаго, ежели въ послѣдствіи усмотришь его выздоровленіе, то по мѣрѣ того налагай на грѣшника эпитимію, болѣе соотвѣтственную признаннымъ беззаконіямъ.

7) Если умирающій сознается въ неправедномъ присвоеніи чужой собственности, убѣждай его возвратить похищенное еще при жизни. А въ случаѣ невозможности, старайся, чтобы кающійся распорядился къ скорѣйшему удовлетворенію, и завѣщалъ о томъ супругѣ своей, наслѣдникамъ, или душеприкащикамъ. Ибо *узы непра-*

веднаго стяжанія, по словамъ великаго проповѣдника Иліи Миніатія, *неразрѣшимы въ грядущемъ вѣкѣ*, если нѣтъ произволенія къ удовлетворенію со стороны неправеднаго стяжателя.

Въ семъ заключаются, сынъ мой, требуемыя тобою указанія по предмету исповѣди недужныхъ и умирающихъ. Онѣ конечно слабы, недостаточны; не могутъ вполнѣ измѣрить пучину грѣховъ и страданій, коимъ подвержено падшее естество человѣческое. Но сказанное мною послужитъ тебѣ поводомъ къ раздѣльнымъ наблюденіямъ и опытамъ. Еще примолвлю нѣсколько словъ, внушенныхъ мнѣ собственнымъ опытомъ у смертныхъ постелей, при отходѣ душъ Христіанскихъ.

Не рѣдко, во время исповѣди и даже послѣ пріобщенія Св. Христовымъ Тайнамъ, болящіе бываютъ подвержены нечаяннымъ смущеніямъ духа, истязаніямъ вѣры и, такъ сказать, приливамъ отчаянія или малодушія. Тутъ нужно непобѣдимое оружіе молитвы; Духовникъ долженъ сподвизаться обуреваемой душѣ отходящаго чада своего всѣми средствами вѣры и вдохновеніями теплой любви. Внушай колеблющемуся краткія молитвы и призыванія того Имени, *еже есть паче всякаго имени*; упражняй его въ вѣрѣ глаголами вѣры, воодушевляй его надежду, окриляй и согрѣвай любовь умирающаго къ Господу Іисусу Христу. Во время тяжкихъ страданій, или мгновеннаго ропота, указывай болящему на чашу страстей Христовыхъ, умѣряй вздохи и сѣтованія его напоминаніемъ о примѣрѣ Богочеловѣка, просившаго, *да мимоидетъ отъ Него чаша сія*, но вкупѣ изрекшаго: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты!*... Фил. г. 2, с. 9. Матѳ. г. 26, с. 39.

Бесѣдуя съ тобою о подкрѣпленіи умирающихъ, сынъ мой, я невольно переношусь мыслію отъ одра болѣзни къ лобному мѣсту, изъ больничныхъ палатъ въ тюремные замки и мѣста заключенія, стрегомыя человѣчес-

кимъ правосудіемъ. Какое тамъ обширное поле для Боголюбивой дѣятельности добраго Пресвитера!... Узники, осужденные на каторжную работу, уголовные преступники, всегда были предметами материнской попечительности Св. Церкви, которая строгость суда земнаго постоянно растворяетъ небеснымъ милосердіемъ. — Въ больницахъ и тюрьмахъ ты всегда найдешь готовую и обильную покаянія жатву. Будь лишь ревностнымъ жнецомъ, и не страшись палящаго зноя самоубійственныхъ страстей человѣческихъ. Вноси *вѣру* въ самое гнѣздилище ожесточенія, *надежду* въ жилище отчаянія, *любовь*, *николиже отпадающую*, въ мрачную обитель духовъ отпадшихъ, терзаемыхъ безсильною злобою.

Отецъ Александръ! Если когда доведется тебѣ исповѣдывать и наставлять заключенныхъ въ темницахъ, о—возчувствуй тогда всю благотворную святость твоего сана, и пребудь онаго достойнымъ! Не гнушайся смрадомъ узилища, близостію отверженныхъ существъ, грубостію и звѣронравіемъ нѣкоторыхъ преступниковъ. Яви имъ полноту любви Христовой, и 1) *Храни нерушимою печать Таинства*. 2) Не питай преступниковъ суетными надеждами земными; говори съ ними о непреходящемъ и вѣчномъ. 3) Побуждай души ихъ къ очищенію отъ грѣховъ, самопреданію волѣ Отца Небеснаго и покаянному возношенію своихъ страданій и самой казни къ престолу Благодати. Пусть изъ глубины сердца сокрушеннаго виновные вопіютъ съ разбойникомъ ко Господу: *мы убо достойная по дѣломъ нашимъ воспріемлемъ!* Лук. г. 23, ст. 41.
4) Не вмѣшивайся и не вступайся въ производство суда; старайся лишь о томъ, чтобы *посѣявшіе слезами, пожали радостію* вѣчнаго помилованія. 5) Исповѣдавъ и пріобщивъ злополучнаго, не покидай его въ роковые часы, предъ неизбѣжною казнію. Молись съ нимъ и за него пламенно, призвавъ къ себѣ на помощь Божественнаго Псал. 125, ст. 5.

Друга мытаремъ и грѣшникомъ. 6) Отходящихъ изъ тюрьмы въ вѣчное заточеніе напутствуй благословеніями, увѣщаніями, иногда подаркомъ душеспасительной книги, даже вещественнымъ пособіемъ, которое ты вымолишь у богатаго, незазорнаго грѣшника. Будь для нихъ смиреннымъ предтечею великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Который не оставитъ ссыльнаго и въ самой ссылкѣ!... Матѳ. г. 11, с. 19

Пресвитеръ, не бывавшій въ домѣ плача, не гостящій въ обителяхъ горести и смерти, не позналъ еще опытно всей важности и благодѣтельности Пастырскаго служенія. *Слово Христово* и благодать Господа нашего *да вселится въ* тебѣ *богатно!* — Прости. Кол. гл. 3, с. 16.

ПИСЬМО XII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Не безъ причины затрудняешься ты, сынъ мой, въ сужденіи о *видѣніяхъ*, *изступленіяхъ и восторженіяхъ духа*, въ коихъ кающіеся открываются на исповѣди. Съ тобою это приключилось въ первый разъ; и ты не зналъ, что дѣлать, какіе кающимся подать совѣты, чѣмъ распознать и отличить видѣнія, *яже отъ Бога*, отъ тѣхъ, кои насылаются *духомъ лести!*

О сей неудоборазрѣшимой задачѣ я постараюсь вкратцѣ передать тебѣ, что самъ испыталъ, и чему научился отъ опытныхъ старцевъ. Видѣнія и восторги духа подлежатъ испытанію Духовника, по тремъ различнымъ отношеніямъ. Во первыхъ, *сами въ себѣ*, по свойству и сущности видѣнія; во вторыхъ, по отношенію *къ лицу*, *имѣвшему видѣніе*; въ третьихъ, *по плодамъ и послѣдствіямъ* предполагаемаго въ немъ сверхъестественнаго дѣйствія.

1) Что касается *предмета видѣнія*, испытай, согласенъ-ли онъ съ непреложными заповѣдями *вѣры* и благихъ нравовъ. Если что-либо въ видѣніи съ Божественнымъ Откровеніемъ несовмѣстно, познай въ немъ и обличи наитіе врага нашего спасенія.

Кромѣ сего, опытные въ духовной жизни замѣтили, что созерцанія и восхищенія духа за предѣлы видимаго и чувственнаго, отъ Бога посылаемыя, хотя и начинаются иногда ужасающими предметами, однакожъ оканчиваются ощущеніемъ отраднымъ, утѣшительнымъ, и за собою оставляютъ въ душѣ созерцавшаго свѣтъ и миръ, и смиренное желаніе служить Богу всею крѣпостію. Напротивъ явленія, нечистыми духами производимыя, обыкновенно начинаются чѣмъ нибудь заманчивымъ,

плѣняющимъ воображеніе; но оканчиваются смущеніемъ и повергаютъ душу въ болѣзненное чувство унынія. Сіе замѣчаніе подтверждается свидѣтельствомъ великаго прозорливца Св. Антонія Египетскаго (*). Онъ говоритъ: Благость и кротость Св. Ангеловъ такъ велика, что, хотя кто изъ удостоиваемыхъ видѣнія, по немощи человѣческой природы, сначала пораженъ бываетъ страхомъ и трепетомъ, однако не на долго. Убо сверхъестественное созерцаніе, даруемое Богомъ, вселяетъ въ душу миръ, любовь, упованіе и неизреченное веселіе.

2) *Относительно къ лицу, имѣвшему видѣніе.* Ежели оно погрязло въ смертныхъ грѣхахъ, ведетъ порочную жизнь, или управляется умомъ кичливымъ и высокомѣрнымъ; ежели это лице подвержено частымъ болѣзненнымъ припадкамъ, или показываетъ наклонность къ лицемѣрію: во всѣхъ сихъ случаяхъ, сынъ мой, не довѣряй Божественности повѣствуемаго видѣнія, или восторга; ибо оно можетъ быть возстаніемъ грѣховной и недужной природы, либо наважденіемъ злыхъ духовъ, коимъ грѣшникъ отверзъ входъ въ бѣдную свою душу. Впрочемъ, если ты и не найдешь сего въ духовномъ чадѣ твоемъ; если усмотришь въ немъ признаки, обличающіе видѣніе, или изступленіе сверхъестественное, данное ему отъ Бога: то и въ семъ случаѣ всячески старайся утвердить его въ блаженномъ смиреніи, отвлечь отъ самодовольства, вооружить противъ духа гордости и пытливости. Представь удостоившемуся сверхъестественнаго посѣщенія, что малѣйшее дѣло милосердія къ ближнему, и самоотверженія по любви къ Господу Іисусу, несравненно многоцѣннѣе всякаго выспренняго созерцанія и видѣній райскихъ. Сими и подобными увѣщаніями удерживай душу, тебѣ

(*) Житіе Св. Антонія Великаго, описанное Св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ.

ввѣренную, въ Боголюбезномъ смиреніи и внутреннемъ младенчествѣ. А по мѣрѣ противленія, или послушанія твоимъ строгимъ совѣтамъ, ты сугубо удостовѣришься въ чистотѣ, или мутности источника, изъ коего явленіе проистекло.

3) *Въ разсужденіи плодовъ и послѣдствій видѣнія, или восторга духа*, замѣчай слѣдующее. Продолжительное разстройство силъ тѣлесныхъ, оскудѣніе Христіанскихъ добродѣтелей, строптивость воли и порывы страстей, на ближняго изливающихся, всѣ сіи послѣдствія несомнѣнно послужатъ къ обличенію видѣнія нечистаго, или подложнаго. Ибо плоды Духа Святаго, (слѣдственно и по-
Гал. г. 5, с. 22. сѣщенія Его въ человѣкѣ) суть: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Еслижъ послѣ видѣнія замѣтишь въ кающемся болѣе признаковъ вѣры, возносящейся въ горняя *на крилахъ молитвы и милостыни*, сугубое послушаніе и безмолвіе мира даже посреди страданій; то вѣдай, сынъ мой, что надъ грѣшникомъ явилась сила Божія, и душу его посѣтилъ *Востокъ свыше!*

Евр. гл. 13, с. 8. По-истинѣ *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки!* Присносущная Сила и Благодать Его проявляются
Евр. гл. 1, ст. 1. и въ наши дни, *многочастно и многообразно*. Дары прозрѣнія, пророчества, исцѣленій, низносылаются вѣрующимъ и нынѣ, но не въ пищу преступному любопытству
Римл. г. 12, с. 6. сыновъ вѣка пытливаго, а *по мѣрѣ вѣры, въ созиданіе*
Ефес. г. 4, с. 12. *Тѣла Христова*. Посему Духовникъ не долженъ *вѣрить*
1 Іоан. г. 4, с. 1. *всякому духу, но испытывать духи, аще отъ Бога суть*. Ему надлежитъ вѣдать и помнить, что роса Благодати въ нечистомъ сосудѣ не сохраняется, и что общій удѣлъ грѣшниковъ въ дольнемъ мірѣ, для ихъ-же спасенія,
2 Кор. г. 5, с. 7. *ходить не видѣніемъ, а вѣрою*.

Въ случаяхъ, особенно трудныхъ и недоумѣнныхъ, для молодаго и неопытнаго Духовника безопаснѣе будетъ

уклониться отъ водительства, которое ему не по силамъ, и вмѣсто себя предложить спрашивающимъ у него совѣтовъ опытнѣйшаго старца. Еслижъ уклониться нельзя, то проповѣдуй искушаемымъ *смиреніе*, *трудъ*, и — *молися*. Съ симъ непобѣдимымъ оружіемъ, и самъ ты пройдешь невредимо *сквозь огнь и воду*, и бѣдную душу, тебѣ ввѣренную, наконецъ *изведешь въ покой*. Псал. 65, ст. 12.

Въ заключеніе примолвлю:

«Печать тайны, и ключь сердецъ храни свято, ненаруши«мо, какъ священнѣйшій залогъ, врученный тебѣ самимъ Господомъ.

«Прилежно трудись *втайнѣ*, и Онъ воздастъ тебѣ *явѣ*.

«Часто бывай у одра болящихъ; возглавіе умирающаго «научитъ тебя многимъ тайнамъ внутренней жизни, обнажаемымъ рукою смерти.

«Занимаясь пользованіемъ душевныхъ недуговъ, предлагай иногда недугующимъ средство, которое такъ часто находятъ полезнымъ врачи тѣлесные. Я разумѣю — «*временное отшельничество*. Тѣмъ, которые могутъ уединиться на время, совѣтуй сіе исполнить на дѣлѣ. Ибо «ничто такъ успѣшно не расторгаетъ сѣтей міра, ничто «такъ не унимаетъ волненія страстей, и вѣрнѣе не пресѣкаетъ злыхъ навыковъ, коимъ мы раболѣпствуемъ.»—

Прочее, да умудритъ тебя премилосердый Подвигоположникъ нашего спасенія. Ему-же слава, и благодареніе, и поклоненіе въ духѣ и истинѣ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, въ безконечные вѣки! Аминь.

КОНЕЦЪ III-й КНИГИ.

КНИГА IV.

О ПРОПОВѢДАНІИ СЛОВА БОЖІЯ.

ПИСЬМО 1.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Дражайшій отецъ! Продолжая служеніе Богу, Церкви и человѣчеству, сообразно мудрымъ твоимъ наставленіямъ, и, сверхъ обязанностей званія моего, трудясь частнымъ образомъ для снисканія моему семейству насущнаго хлѣба, я однакожь чувствую, глубоко чувствую, что чего-то недостаетъ на поприщѣ недостойнаго моего Пресвитерства. Ибо Пресвитеру, по твоимъ-же словамъ, должно *учить*, *пасти*, *исцѣлять;* изъ сихъ не земныхъ стихій Божественной Премудрости и Любви слагается нравственное бытіе, и крестоносное шествіе добраго Священника въ юдоли плача. Но я, до сегоднешняго дня, очень рѣдко и слабо проповѣдывалъ. А Св. Апостолъ
1 Кор. г. 9, с. 16 Павелъ не восклицаетъ-ли: *горе мнѣ, аще не благовѣствую!*... Помню, отче, съ какимъ юношескимъ рвеніемъ сочиняли мы проповѣди на заданные намъ предметы, будучи Семинаристами, а потомъ Студентами Академіи Духовной. Отъ избытка восторженнаго ума и растроганнаго сердца, уста наши возвѣщали Слово Божіе, младенчески лепетали о высокихъ истинахъ, которыми питали насъ добрые наставники.

Теперь все какъ будто измѣнилось во мнѣ и вокругъ меня! — Умъ бездѣйствуетъ, сердце коснѣетъ, уста нѣмотствуютъ; — хладное дыханіе міра оледенило меня, и внутренняго человѣка приводитъ въ оцѣпенѣніе. Я чувствую, что проповѣднику нужно имѣть не только *вѣру* въ *истину Слова Божія*, но еще крѣпкую довѣренность къ непреоборимой, дѣйственной, Творческой силѣ его! Затеплится-ли въ немъ это изящное чувство? — Онъ въ тотъ-же мигъ станетъ говорить и наставлять *о единомъ на потребу*, — и умиленная бесѣда души его потечетъ въ искреннихъ поученіяхъ къ паствѣ,—словно тихая, немолчная струя изъ переполненнаго нагорнаго источника!

Въ самомъ дѣлѣ, *отъ избытка сердца глаголютъ уста*. Лук. г. 6, ст. 45.
Тамъ, гдѣ нѣтъ сего избытка, уста проповѣдника безмолвствуютъ, или, по крайней мѣрѣ, говорятъ слуху, но до сердца слушателей не достигаютъ.

Въ такомъ расположеніи души мы извиняемъ себя видимымъ безплодіемъ нашихъ поученій, опасеніемъ взыскательнаго разбора и суда, недосугомъ, домашними заботами и трудностію жизни. Все это испытываю я надъ собою, отче; увлекаюсь примѣрами другихъ, унываю, молчу; но со всѣмъ тѣмъ, прислушиваясь ко внутреннему гласу совѣсти, слышу упрекъ ея, — чувствую, что она неспокойна! ... Настаетъ очередь моя, день назначенъ; — я сочиняю проповѣдь, всхожу на каѳедру не въ своей Церкви, а среди Собора, окидываю взоромъ несмѣтную толпу Христіанъ, ожидающихъ отъ меня слова жизни:— но сердце во мнѣ безжизненно, и не согрѣто! Я обращаюсь въ *звенящую мѣдь*, и воздухъ разноситъ праздные 1 Кор. г. 15, ст 1.
звуки.

Что мнѣ дѣлать, отче, дабы и въ себѣ самомъ возжечь ревность, и въ слушателяхъ возбудить вниманіе къ проповѣди спасительнаго слова? — Ты конечно помнишь, что при выпускѣ моемъ изъ Семинаріи, а потомъ и въ

Академіи, приписывали мнѣ даръ слова, изобрѣтательный умъ и способность говорить предъ народомъ. Неужели Господь повелѣлъ взять у меня грѣшнаго *единый талантъ* — за то, что я слишкомъ долго скрывалъ его въ землѣ, подъ спудомъ забвенія, ложнаго смиренія и лѣности? Или стоитъ только начать, призвавъ къ себѣ на помощь Vпостасное Слово, вперивъ мысль и сердце въ
Іоан. г. 6, ст. 63. глаголы Его, *яже духъ суть и животъ суть?*..,

Я слышу различные толки нынѣшнихъ умствователей: «Въ Россіи издревле проповѣдей не любятъ; Богослуженіе само по себѣ есть лучшая проповѣдь; можетъ-ли Священникъ сказать что нибудь новое, назидательное, послѣ чтенія дневнаго Евангелія?... Къ чему такъ долго удерживать во храмѣ порядочныхъ людей, чинно отстоявшихъ Литургію?» ... Таковы у насъ обычные разговоры и сужденія такъ называемыхъ *просвѣщенныхъ* людей, которымъ постыла проповѣдь! Я говорю, *просвѣщенныхъ;* ибо простой народъ вовсе не такъ думаетъ. Лишь только Пресвитеръ или Діаконъ станетъ на амвонѣ, раскроетъ книгу поученій или собственную тетрадь, какъ уже отвсюду толпа нахлынувъ обступаетъ вѣстника Закона и Благодати; тѣснитъ его, знаменуетъ себя крестомъ, съ жадностію ловитъ рѣчь проповѣдника, часто перерывистую и нескладную; однимъ словомъ,—всѣ внимаютъ
Рим. г. 12, с. 16. Христу въ лицѣ говорящаго, всѣ—кромѣ *мудрыхъ о себѣ.*

И такъ, вопреки увѣреніямъ мнимо прозорливыхъ наблюдателей, большинство Христіанъ любитъ проповѣди; хотя у насъ — искусныхъ проповѣдниковъ мало, а еще менѣе такихъ, бесѣда которыхъ дышала-бы теплотою и жизнію.

Прочія наши *извиненія о грѣсѣхъ* вовсе недостойны пріятія. Обладающій даромъ слова, благодатнымъ и естественнымъ, пусть не зарываетъ въ землю даннаго таланта. Тотъ, кому не дана способность учить веле-

гласно и всенародно, пусть читаетъ вслухъ поученія, изданныя Церковію, прочитавъ каждый разъ предварительно у себя въ домѣ ту бесѣду, которую онъ намѣренъ устно передать народу: ибо выразумѣвъ ее для себя, Священникъ несравненно лучше и убѣдительнѣе произнесетъ во храмѣ избранное имъ поученіе.

Пока получу твой отзывъ и совѣтъ, отче, я рѣшился прибѣгнуть къ сему послѣднему способу; для неискуснаго витіи онъ безопаснѣе, питаетъ въ немъ смиренномудріе, и внутренно повлечетъ его, хотя и медленно, къ соревнованію чистымъ образцамъ Духовнаго краснорѣчія. Пусть буду вѣрнымъ, сочувствующимъ отголоскомъ великихъ мужей, служившихъ въ свою чреду громкимъ отголоскомъ вѣчной, всеобъемлющей, никогда не умолкающей проповѣди Господа Іисуса Христа!

Ахъ! лишь-бы мы, служители Слова, среди говора страстей и шумныхъ пререканій гордаго вѣка, не хранили преступнаго и малодушнаго молчанія; чтобы нѣкогда, за безмолвіе наше *здѣсь*, не подвергнуться *тамъ* истязанію и суду, и не явиться *безотвѣтными* предъ лице Пастыреначальника и *Человѣколюбца!* — Прости.

ПИСЬМО II.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Я самъ проповѣдникъ очень неискусный, другъ мой; не мнѣ приличествуетъ въ Священномъ служеніи слова быть надежнымъ твоимъ руководителемъ. Ты предъ очами своими имѣешь множество образцевъ Христіанскаго убѣждающаго сладкорѣчія. Въ древности надъ всѣми возвышается неутомимый изъяснитель откровенныхъ истинъ, обличитель нечестія, утѣшитель злополучныхъ и низверженныхъ грѣшниковъ, Св. Іоаннъ Златоустъ, мужъ *сотворивый* и *научивый* — даже до послѣдняго из-
Псал. 118. с. 96. дыханія!.. Въ твореніяхъ его, *широкихъ зѣло* — по подобію *заповѣди Господней*, ты найдешь для себя примѣры всѣхъ видовъ, направленій и формъ краснорѣчія Духовнаго. Онъ попеременно то учитъ, то благовѣствуетъ, то грозно обличаетъ, то кротко бесѣдуетъ съ своими слушателями и чадами. Обиліе мыслей, переливающаяся полнота чувствованій, ясность изложенія, неподдѣльная, естественная красота слога и наконецъ пламенная, всеоживляющая ревность блаженнаго Отца о спасеніи душъ Христіанскихъ: таковы суть главныя черты проповѣданія его, заслужившаго ему отъ всея Церкви названіе *Златоуста* и *цѣвницы Духа Святаго*. Минуя многихъ другихъ священныхъ витій благочестивой древности, и новѣйшихъ проповѣдниковъ Восточныхъ и Западныхъ, о которыхъ мы съ тобою, сынъ мой, и послѣ успѣемъ побесѣдовать, устремимъ теперь все вниманіе наше на *лучшій* способъ подражать Златоусту. По моему мнѣнію, мелочное подражаніе было бы вовсе неумѣстно, и отразилось бы въ проповѣдяхъ твоихъ изысканностію и холоднымъ блескомъ, тогда какъ въ поученіяхъ и бесѣдахъ

теплота сердца одна творитъ плоды, и слово, произносимое во храмѣ, отличаетъ отъ всѣхъ прочихъ словъ человѣческихъ.

И такъ, подражать великому образцу — значитъ постигать духъ въ немъ обитающій, и проповѣдывать такъ, какъ учитель и образецъ нашъ проповѣдывалъ бы въ наше время и на нашемъ мѣстѣ. Для сего нужно познать существенный, всеобъемлющій характеръ всѣхъ поученій и бесѣдъ его. Св. Іоаннъ Златоустъ *постоянно и вездѣ соединялъ догматическое ученіе съ нравственнымъ.* Даже въ необъятной цѣпи ежедневныхъ подробныхъ толкованій на Евангелія, Посланія Апостольскія и Псалмы, Св. Отецъ никогда не забывалъ изъ обозрѣнныхъ имъ сокровищъ *вѣры* извлекать правоученіе, догматъ примѣнять къ жизни, благоухающіе цвѣты вѣдѣнія Божественныхъ таинъ соединять съ плодами дѣятельной любви; однимъ словомъ,—онъ *вѣру* примѣнялъ къ *жизни*, и обратно—правила жизни Богоугодной назидалъ на истинахъ *вѣры*, запечатлѣвалъ таинственною печатію догмата.

Вотъ, по мнѣнію моему, характеръ Златоуста, главный признакъ, по которому познается проповѣдникъ истинно Христіанскій!

Самое глубокомысленное и пространное изложеніе догмата, бззъ приложенія къ жизни, недостаточно; оно можетъ питать умъ, не согрѣвая сердца. Но еще недостаточнѣе и безплоднѣе бываетъ для сердца безконечное разглагольствіе *о добродѣтеляхъ и порокахъ*, ежели оно не сопровождается указаніемъ на краеугольные догматы; то есть, на глубокое паденіе человѣка и растлѣніе его строптивой воли, на умилостивительную жертву Спасителя міра, на Его крестную смерть, исцѣляющую благодать, на силу и непреложность наградъ и наказаній грядущаго вѣка. Вотъ чѣмъ поученія проповѣдника разнятся отъ нравоучительныхъ трактатовъ свѣтскаго

моралиста! Первый предначертываетъ грѣшнику путь постепеннаго возрожденія поврежденной нашей природы, и крестоносное шествіе вслѣдъ за Іисусомъ Христомъ каждаго человѣка, *благодатію спасаемаго чрезъ вѣру*, какъ говоритъ Апостолъ. Моралистъ теряется въ умствованіяхъ о возможности почти безпредѣльнаго усовершенствованія, силою ума и воли естественной. Проповѣдникъ Христовъ слушателямъ указываетъ на глубину золъ, низводитъ ихъ на ровную глубину смиренія, убѣждаетъ
Римл. г 14. с. 23 въ томъ, что *все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть;* и наконецъ вручаетъ чадамъ Искупленія ключь Царствія Небеснаго, начинающагося для каждаго изъ насъ здѣсь *на земли* и *внутрь насъ*: я разумѣю — *молитву*. Моралистъ, *отъ земли глаголющій*, непрестанно твердитъ *больному*, что онъ *здравъ*; велитъ разслабленному востать, хромому ходить, и влекомому долу тяготѣніемъ порочныхъ склонностей *совѣтуетъ* парить *выспрь*, и *выздоровѣть* одною силою воли. Чтожъ послѣ того сказать о проповѣдникахъ, которые. отвратясь отъ единственнаго Источника утоляющаго жажду сердецъ и струящагося въ жизнь вѣчную, безсмысленно уклоняютъ слушателей своихъ къ *кладенцамъ сокрушеннымъ?* Они, вовсе не постигая связи догматовъ съ правилами жизни, расторгаютъ ее въ бесѣдахъ своихъ, и тѣмъ самымъ осуждаютъ свои труды, впрочемъ благонамѣренные, на вѣчное безплодіе! Повѣрь, сынъ мой, что въ этомъ разрывѣ между ученіемъ *вѣры*, и правилами жизни, скрывается главная причина охлажденія Христіанъ къ проповѣди, и самихъ проповѣдниковъ къ своему дѣлу.

Но хотя бы иной благовѣститель истины умѣлъ въ сочиненіи поученій избѣжать указаннаго нами камня претыканія, сего недовольно. Ему должно знать и вѣровать крѣпко, что залогъ успѣха всякой, даже совершеннѣйшей проповѣди, заключается не столько въ ней самой,

сколько въ предъидущей тайной молитвѣ самаго проповѣдника къ Ѵпостасному Слову. О, если онъ училъ тому, чему научился въ молитвѣ; если отъ подножія Креста прямо всходитъ онъ на каѳедру, и укрѣпляетъ себя мыслію, что въ сонмѣ присутствующихъ находится хотя одинъ грѣшникъ, котораго часъ приспѣлъ и сердечное обращеніе предъуставлено: какая родиться должна въ немъ бодрость духа, и радостное, трепетное упованіе!

Напротивъ того, ежели упованіе служителя слова утверждается на дарованіяхъ собственныхъ, или на естественномъ расположеніи слушателей къ благопріятію увѣщаній его;—какъ обманчива и зыбка надежда, какъ суетенъ трудъ его, и какъ близокъ къ нему часъ охлажденія и усталости!—Нѣтъ! Проповѣдникъ пусть уподобляетъ себя полевому работнику, который пашетъ не своимъ плугомъ, сѣетъ господское—ввѣренное ему сѣмя, и которому рѣдко, весьма рѣдко суждено дожить до всходовъ и жатвы! Его дѣло: предварять утро, рачительно воздѣлывать землю, сѣять на ней чистое сѣмя руками нелѣностными и омовенными, въ надеждѣ *честнаго плода*, когда Господь ороситъ ниву Свою *дождемъ раннимъ и позднимъ!*

Не забудемъ однакожъ и сего, необходимаго для успѣха проповѣди, условія: *отъ избытка сердца глаголютъ уста*. Гдѣ нѣтъ сего избытка, уста проповѣдника нѣмѣютъ. Какъ хотите вы, чтобы отъ тощаго сѣмени плодъ произрасталъ? Откуда возмется у насъ избытокъ святыхъ помысловъ и вдохновеній любви, когда проповѣдникъ не питаетъ онаго въ себѣ молитвою, чтеніемъ Слова Божія и твореній Св. Отцевъ, размышленіемъ о самомъ себѣ и постояннымъ наблюденіемъ немощей человѣческихъ?... Иной, понадѣясь на Богословскія свои познанія, шесть дней заботится единственно о мірскомъ; а въ навечеріе седьмаго дня, на у-

дачу избираетъ текстъ, призадумается, броситъ на бумагу нѣсколько бѣглыхъ мыслей, и мечтаетъ уже о плодоносномъ сѣяніи. Послѣ такого скуднаго приготовленія, уста проповѣдника по необходимости передадутъ Христіанамъ одну лишь слабую пищу, безъ жизненнаго сока и силы.—Въ мірскихъ нашихъ сношеніяхъ что видимъ мы? Тѣ предметы, которыми умъ нашъ плѣненъ и сердце наполнено, составляютъ сущность разговоровъ нашихъ; любимое нами отзывается въ рѣчахъ; мы охотно и безъ скуки бесѣдуемъ о томъ, что любимъ. Чему же дивиться, ежели слово, во храмахъ произносимое, подчинено тому же нравственному закону, какъ и всѣ прочія слова человѣческія? И такъ, не жаловаться на холодность Христіанъ къ слушанію поученій и видимое безплодіе проповѣди должны проповѣдники, а возбуждать въ самихъ себѣ больше ревности о томъ, чтобъ отъ избытка сердца глаголали уста!

Но, кромѣ указанія на холодность слушателей, нѣкоторые проповѣдники уклоняются отъ проповѣданія еще подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нашъ просвѣщенный вѣкъ все назидательное уже написано, издано, доступно душамъ благочестивымъ; а потому изустное проповѣданіе дѣлается почти безполезнымъ. Если это справедливо, то сію практическую истину можно приложить ко всему умственному. О всѣхъ вообще наукахъ и предметахъ вѣдѣнія столько написано книгъ, что устное преподаваніе совершенно излишне. Но опытъ противорѣчитъ ему: весь міръ, слѣдственно и Церковь, до скончанія вѣка, останутся училищами взаимнаго обученія, въ которыхъ прилежные ученики, съ лѣнивыми и сонными перемѣшанные, другъ другу передаютъ словомъ и дѣлами добро и зло, истину и ложь, сѣмя жизни благодатной — и *оброцы грѣха*, *смерть* временную и вѣчную. Надобно учить потому, что учили насъ, помня слово: *что имаши*,

6 Кор. гл. 4, с. 7.

егоже нѣси пріялъ? Проповѣдь Христова не можетъ и не должна умолкнуть. Горе поставленнымъ на свѣщницѣ, и не свѣтящимъ! Горе Священнику, отказывающемуся отъ посильнаго соучастія во всемірномъ подвигѣ благовѣствованія истины!

Но насъ, говорятъ, не слушаютъ, при появленіи нашемъ на амвонѣ уходятъ, и даже надъ проповѣдію издѣваются!

Да развѣ о самомъ Спасителѣ во Іудеѣ не дерзали нѣкоторые говорить: *бѣса имать?* А вы, юные проповѣдники, ужели отказываетесь нести *поношеніе Христово?* Евр. г. 11, с. 26.

Нѣтъ! мы не имѣемъ извиненія, когда подъ различными предлогами уклоняемся отъ исполненія священной обязанности *учить* людей Божіихъ, и быть постоянными вѣстниками благодати Іисуса Христа, изъяснителями слова Его, безстрашными обличителями грѣховъ и немощей человѣческихъ! Я знаю, любезный сынъ, что ты въ этой истинѣ глубоко убѣжденъ; но желаешь отъ меня получить подробнѣйшія указанія о томъ: какъ проповѣдывать, примѣняясь къ духовнымъ потребностямъ твоихъ прихожанъ? Опять повторяю, я самъ ученикъ въ дѣлѣ проповѣди; однакожъ постараюсь высказать тебѣ всѣ замѣчанія и мысли о предметѣ столь важномъ, какія только раждались во мнѣ и сохранились въ памяти моей, въ теченіе сорокалѣтняго моего Пресвитерства. Держись между тѣмъ общихъ правилъ и совѣтовъ, мною тебѣ предложенныхъ. Молись, *да дастся слово благовѣствующему;* Псал. 67, ст. 16. въ поученіяхъ и бесѣдахъ твоихъ постоянно соединяй *догматическое* ученіе съ *нравственнымъ;* не жди успѣха и плода отъ дарованій собственныхъ, или отъ расположенія твоихъ слушателей; воодушевляйся воззрѣніемъ и упованіемъ на *внутренняго* Проповѣдника, вѣщающаго втайнѣ каждому сердцу порознь въ то самое время, когда ты говоришь вслухъ, и ко всѣмъ совокупно обращаешься; безмятежно терпи пересуды и толки,

холодность и разсѣянность Христіанъ, суетою міра, или лукавствомъ сердца увлекаемыхъ; поревнуй высокимъ образцамъ Духовнаго краснорѣчія, и мнѣнія ихъ предпочитай собственному сужденію; — наконецъ, углубясь въ нихъ и соединясь съ ними духомъ, читай иногда поученія ихъ вмѣсто своихъ трудовъ, не съ тѣмъ, чтобы прикрывать собственную лѣность, но въ твердой и сми-
Евр. г. 12, ст. 8. ренной увѣренности, что *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки.*

Прости; въ слѣдующемъ письмѣ моемъ я побесѣдую съ тобою о подробностяхъ.

ПИСЬМО III.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезный сынъ! Златая цѣпь Воскресныхъ и Праздничныхъ дней, составляющихъ Кругъ Церковный въ продолженіе цѣлаго года, можетъ служить путеводною нитью для проповѣдника въ священномъ дѣлѣ изъясненія Слова Божія. Церковь наша съ материнскою попечительностію и выспреннею мудростію распредѣлила чтенія изъ Евангелій и Апостольскихъ Посланій, примѣнивъ оныя не только къ воспоминанію великихъ событій нашея вѣры но и къ естественному ходу чувствованій, производимыхъ въ насъ житворнымъ вліяніемъ Солнца Правды. Начиная съ Св. Пасхи, или таинственной весны Христіанскаго года, простираясь далѣе къ Пятьдесятницѣ, или зениту Божественныхъ обѣтованій, слагая зрѣлые плоды благочестиваго подвига у подножія Креста въ день Воздвиженія, какъ въ благословенную осень, матерь наша Церковь Христова приводитъ насъ постепенно къ яслямъ Божественнаго Младенца Іисуса, а оттуда младенцевъ о Христѣ—снова приближаетъ къ великому и свѣтлому дню Воскресенія и пакибытія, чрезъ пустыню сорокадневнаго Поста и очистительнаго симоотверженія. Какое обширное и богатое поле для вѣстника покаянія и проповѣдника истины! Путь предначертанъ, мѣста отдохновенія и прохлады назначены, свѣтоносные столпы высятся, озаряя собою житейское море, по которому Христіане совершаютъ свое плаваніе, и на лонѣ бурнаго моря сего, окруженнаго безопасными для путниковъ пристанищами, непрестанно отражаются Небо и Вѣчность! Конечно, проповѣднику не возможно ежегодно обнимать мыслію и словомъ все пространство Церковнаго Круга, но онъ можетъ и долженъ избирать ежегодно предметомъ поученій своихъ какую нибудь часть сего спасительнаго поприща.

Древніе учители Церкви преимущественно проповѣдывали въ продолженіе Св. Четыредесятницы, сколько потому, что это было искони время огласительныхъ бесѣдъ съ готовившими себя къ пріятію Таинства Крещенія, столько же и по причинѣ стекавшагося тогда во храмы множества кающихся, которые, достигнувъ предѣла эпитимій, на нихъ наложенныхъ, удостоивались пріобщенія Тѣлу и Крови Христовой. Тогда, не только дневныя Евангелія, Апостольскія посланія, но и Псалмы и Пророчества, и книга Іова, и цѣлыя книги Ветхаго и Новаго Завѣта—служили основаніемъ для поученій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, въ порядкѣ, со взаимною связью и полнотою изложенія. Нынѣ, по охлажденію ревности въ Христіанахъ и по крайнему развлеченію умовъ, подобный способъ проповѣданія возможенъ развѣ только въ такихъ церквахъ, гдѣ число слушателей мало измѣняется, гдѣ проповѣдникъ наставляетъ духовныхъ чадъ своихъ, единодушно ввѣрившихъ ему свою совѣсть въ дѣлѣ спасенія. Напротивъ того въ такихъ Церквахъ, куда стекаются разнородные слушатели, неизвѣстные проповѣднику, трудно ему учить систематически, еще труднѣе предлагать нравственное руководство, полное и сообразное съ нуждами предстоящихъ въ церкви. Онъ долженъ ловить случаи, приноравливаться къ обстоятельствамъ, угадывать господствующее чувство, и съ праздниками согласовать тонъ и предметъ и самый объемъ поученій. Ему остается сѣять нетлѣнное сѣмя безъ предварительнаго приготовленія нивы, закидывать Апостольскую сѣть въ шумное море при непрерывномъ воззрѣніи и упованіи на Сердцевѣдца, подкрѣпляя слова свои тайною силою молитвы. Впрочемъ онъ долженъ, и въ случайныхъ проповѣдяхъ, постоянно придерживаться какого нибудь текста, ему указаннаго, или имъ самымъ избраннаго въ сокровищницѣ *Слова Божія;* ибо Слово, вдохновенное Бо-

гомъ, соединяетъ въ себѣ свойства *магнита* духовнаго, т. е. оно вкупѣ и проповѣдующему указываетъ *путь*, и сердца внемлющихъ *привлекаетъ* къ нему. Не даромъ и не безъ умысла, заклятый врагъ Христіанской истины, Вольтеръ издѣвался надъ обычаемъ говорить проповѣди на извѣстный текстъ, и внушалъ проповѣдникамъ противное, какъ ручательство въ успѣхѣ, какъ лучшее средство къ достиженію цѣли краснорѣчія. *Timeo Danaos et dona ferentes!* Страшись, сынъ мой, враждебнаго совѣта изъ устъ духа лести и злобы, и никогда не стыдись идти по слѣдамъ смиренномудрыхъ нашихъ предшественниковъ.

Конечно, нѣтъ необходимой обязанности каждое слово непремѣнно начинать текстомъ; ибо иногда можно въ заглавіи проповѣди полагать и слова молитвы, или пѣсни Церковной; но во всякомъ случаѣ совѣтую тебѣ избирать какой-либо глаголъ жизни вѣчной путеводною звѣздою твоего умственнаго шествія, чтобы не сбиваться съ прямаго пути и не увлечься обаятельнымъ мельканіемъ призраковъ.

Кромѣ безопасности для самаго себя, проповѣдникъ въ текстѣ бесѣды своей находитъ ручательство въ успѣхѣ, несомнѣнную надежду благословеннаго и плодоноснаго сѣянія. Вспомни, сынъ мой, обѣтованіе Вседержителя, устами Пророка намъ данное: *глаголъ Мой не возвратится ко Мнѣ тощъ, дондеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ.* Пс. 55, ст. 11. Ежели твои слова, вслѣдствіе твоего недостоинства, или недостоинства слушателей твоихъ, не подѣйствуютъ на совѣсть ихъ и не уязвятъ сердецъ ихъ любовію небесною; то глаголъ Божій, какъ *мечь обоюду острый*, коснувшись однажды слуха, проникнетъ глубже, чѣмъ твои безсильныя стрѣлы; останется въ иной душѣ подобной спасительному жалу, и какой нибудь сокровенный изгибъ ожесточеннаго сердца владычественно обнажитъ, и сдѣлаетъ доступнымъ благодатному озаренію свыше. Твои слова Евр. гл. 4, ст. 12.

замрутъ, умолкнутъ; а слово жизни, тобою избранное, *не прейдетъ*,—явитъ побѣдную силу свою надъ однимъ, а можетъ быть и надъ многими, въ сонмѣ предстоящихъ. Вѣруй въ силу и дѣйственность Слова Божія; и оно, поставленное тобою во главу угла всякаго умственнаго созданія твоего, придастъ словамъ твоимъ силу убѣждающую, восполнитъ недостатокъ краснорѣчія и скудость разума, освятитъ и умаститъ *земное*, *отъ земли* глаголемое, какимъ-то небеснымъ благоуханіемъ духовнымъ.

Положивъ такимъ образомъ *текстъ* въ основаніе каждой проповѣди, умѣй изъ онаго извлекать пищу и питіе для ума и сердца внемлющихъ Христіанъ: *пищу*, т. е. все поучительное; *питіе*, т. е. все то, что умягчаетъ душу, утоляетъ жажду ея и приводитъ въ благодатное умиленіе. Для сего старайся избѣгать слѣдующихъ противоположныхъ крайностей.

Было время, когда проповѣдники, даже самые увлекательные, не позволяли себѣ нималѣйшаго отступленія отъ обычнаго, схоластическаго раздѣленія слова на извѣстныя части, такъ что изліяніе благоговѣйныхъ чувствъ и размышленій часто вдругъ пресѣкалось какимъ нибудь сухимъ и непреложнымъ заглавіемъ. Теперь нѣкоторые бросаются въ противоположную крайность, не хотятъ держаться никакого порядка. Слова льются на удачу, бесѣда звучитъ подобно звенящей мѣди, мысли смѣняются одна другою безъ внутренней связи, безъ опредѣленной цѣли. Слушателямъ хотѣлось-бы что-нибудь затвердить, запечатлѣть въ сердцѣ и памяти; но совершенный недостатокъ согласованія и порядка всѣ впечатлѣнія изглаждаетъ. Конечно трудно, сынъ мой, но безъ сомнѣнія возможно — попасть здѣсь на средину; нужно только предназначить себѣ цѣль, и внутренно по ней распредѣлить слово свое, не выказывая впрочемъ самаго остова, какъ-то водилось въ старину. Логическій порядокъ въ мысляхъ не препят-

ствуетъ вдохновенію; не въ одномъ *слогѣ* долженъ быть *размѣръ*. Нѣтъ! музыка души, какъ всякая музыка, подчиняется свойственному ей риѳмическому, то протяжному, то стремительному движенію помышленій; а оно опредѣляется близостію или отдаленностію предположенной цѣли. Такъ точно искусный стрѣлецъ столько напрягаетъ лукъ свой, сколько нужно для того, чтобы пущенная имъ стрѣла не пролетѣла мимо. Вообще-же, поелику единственною цѣлію проповѣдника должно быть врутреннее назиданіе слушателей, то лучше пожертвовать красотою проповѣди существенной пользѣ; лучше въ поученіяхъ и бесѣдахъ допускать повторенія, вводить раздѣлы, нежели ускользать отъ понятія Христіанъ, и въ умахъ оставлять одно лишь неясное воспоминаніе. Ахъ! какъ часто случалось мнѣ при выходѣ изъ храма слышать двусмысленную похвалу: *славно говорилъ*, мастерски проповѣдовалъ! Но спросишь: о чемъ-же онъ бесѣдовалъ и училъ?.. Никто пересказать даже въ краткихъ словахъ не умѣетъ.

Всѣ сіи правила, изъ опытовъ почерпнутыя, я поручаю, любезный сынъ, твоему особенному вниманію. Они пригодятся тебѣ, и — я надѣюсь — предохранятъ тебя отъ различныхъ уклоненій со стези, проложенной великими образцами Духовнаго краснорѣчія. Но сказать-ли тебѣ всю правду? Всѣ сіи правила сокращаются въ одну тройственную заповѣдь: 1) молись о помощи свыше, 2) питайся словомъ Божіимъ, и 3) старайся вникать въ сердечныя расположенія и умственныя потребности твоей паствы. Однимъ словомъ, познавай и чувствуй: *отъ Кого, о чемъ и кому* призванъ ты проповѣдывать. *Первое* стяжешь теплою *молитвою; второе* — деннымъ и нощнымъ *изученіемъ Св. Писанія* до того, чтобы манна сія обратилась въ тебѣ въ сокъ и кровь; *третіе* — дѣятельною Христіанскою *любовію*.

Отъ чьего имени поставленъ ты проповѣдывать? —

Отъ имени Того, Который пришелъ въ міръ взыскать и спасти погибшее. О чемъ долженъ ты проповѣдывать? — *О единомъ на потребу*, т. е. о искупленіи душъ человѣческихъ чрезъ заслуги Христа-Спасителя; о дѣятельномъ послѣдованіи Христу Богочеловѣку, о любви къ Нему и несеніи креста по слѣдамъ Его; о совлеченіи ветхаго въ насъ человѣка *со страстьми и похотьми*, да благодатію Божіею созиждется въ насъ обитель Св. Троицы на мѣстѣ жилища грѣха, силою таинственно и внутренно совершаемаго рожденія свыше. Вотъ какова должна быть сущность всѣхъ твоихъ поученій; подробности и примѣненія частныя сами собою выльются изъ сего неисчерпаемаго и чистаго источника истины! Заложивъ ею въ слушателяхъ твоихъ внутреннюю храмину души, ты потщишься убѣдить ихъ въ необходимости творить *правду* по мѣрѣ познаваемой истины, а *вѣру* осуществлять *послушаніемъ*, — во первыхъ къ Св. Церкви, во вторыхъ къ властямъ предержащимъ, и ненарушимою любовію къ ближнему вообще, симъ преимущественнымъ признакомъ нашего сопричисленія къ благодатному сонму учениковъ Христовыхъ.

Разсуждая-же о томъ, кому призванъ ты возвѣщать слово жизни, умиляйся во глубинѣ души, соболѣзнуй страданіямъ человѣчества; измѣряя немощь собственную, изучай духовныя немощи слушателей твоихъ и съ долготерпѣніемъ, свойственнымъ единой любви къ Богу и ближнему, передавай имъ утѣшенія Св. Духа и цѣлебныя заповѣди, приспособленныя ко всякому возрасту и полу, ко всякому состоянію и положительному долгу.

Прости! Я на этотъ разъ слишкомъ распространился, далеко увлеченный обширностію моего предмета. Отзовись мнѣ, любезный сынъ, и мы дружески простремъ далѣе начатую нами — не праздную бесѣду.

ПИСЬМО IV.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Перечитывая послѣднія твои письма, я близокъ былъ къ тому, чтобы винить тебя, почтеннѣйшій отецъ, за то, что ты обиліемъ мыслей и многосторонностію наставленій приводишь подобныхъ мнѣ неопытныхъ и неискусныхъ въ дѣлѣ проповѣди въ крайнее затрудненіе. И подлинно, углубляясь въ совѣты, отъ избытка любви и ревности тобою подаваемые, я не зналъ, съ чего начать и какимъ образомъ усвоить себѣ чужія сокровища.

Готовить себя къ проповѣди молитвою, поучаться въ *Словѣ Божіемъ*, размышлять *о духовныхъ нуждахъ* паствы моей, все это я старался исполнять, но слово благовѣствованія не удавалось. Наконецъ вспомнилъ я простую, школьную Латинскую пословицу: *si vis discere, doce* (если хочешь научиться, учи), и тотчасъ выразумѣлъ, что безъ дѣятельнаго упражненія всякое умозрѣніе остается безплоднымъ. Съ тѣхъ поръ я сталъ проповѣдывать въ Воскресные и Праздничные дни; сказавъ поученіе, я каждый разъ подвожу сказанное мною къ зерцалу твоихъ наставленій, и въ тотъ-же мигъ всѣ недостатки моихъ бесѣдъ кидаются мнѣ въ глаза; я прозрѣваю, яснѣе усматриваю то, чего долженъ избѣгать, и снова принимаюсь за сочиненіе слова къ слѣдующему дню. Такимъ образомъ надѣюсь мало-по-малу достигнуть нѣкоторой степени относительнаго совершенства, разумѣя подъ этимъ словомъ не мечтательное изящество моихъ бесѣдъ, но вліяніе на прихожанъ и возрастающую въ нихъ охоту къ слушанію глаголовъ вѣчной Истины.

Еще до полученія послѣдняго письма твоего, я самъ дорожилъ, отче, благодатнымъ руководствомъ текста,

при сказываніи проповѣдей. Ибо что у насъ собственнаго, чего бы мы не приняли свыше? Но притомъ я думаю, что текстъ, озаряя умъ проповѣдника и сердце въ немъ согрѣвая, не избавляетъ отъ строгой обязанности предначертывать себѣ планъ и логическую связь бесѣды. Прямое изъясненіе или разложеніе текста должно кажется составлять догматическую часть поученія; нравственная вытекаетъ изъ главной мысли въ немъ сокрытой. На примѣръ, бесѣдуя *о зависти*, толико сродной ветхому человѣку, я было избралъ руководственнымъ изреченіемъ
Лук. г. 11. с. 15. богохульное нареканіе Фарисеевъ: *о веельзевулѣ, князѣ бѣсовскомъ, изгонитъ бѣсы!* Разобравъ слова сіи вмѣстѣ съ кроткимъ отвѣтомъ Небеснаго Наставника, я обратился къ обличаемому пороку, и старался показать: во первыхъ — *естественность* его въ поврежденной природѣ человѣческой; во вторыхъ — *гнусность* и несовмѣстность съ Христіанскою *любовію;* въ третьихъ — жалкое самоубійственное *безсиліе* зависти — этого порока, въ прямомъ смыслѣ бѣсовскаго. Такъ-ли, почтенный отецъ? Но, увы! въ проповѣдникѣ не доставало мудрости и опыта, чтобы, обнаживъ рану, вмѣстѣ указать средство къ ея уврачеванію! Теперь, недѣлю спустя послѣ произнесенія моего слова, я усматриваю въ немъ этотъ недостатокъ полноты, и почерпая мысли въ твореніяхъ Св. Отцевъ, нахожу, что невольные порывы зависти, какъ и прочихъ страстей нашихъ, подобно младенцамъ Вавилонскимъ, должно стараться подавлять въ самомъ ихъ зачатіи, или таинственно *разбивать о камень* вѣры; яснѣе, Христіанинъ долженъ вооружаться противъ сего невольнаго возстанія лукаваго сердца при первомъ его появленіи, чтобы по крайней мѣрѣ избѣгнуть *соуслажденія* грѣховному помыслу. Если-же онъ соусладился нечистому порыву; то одно средство противъ дальнѣйшихъ его слѣдствій — молитва *втайнѣ*, и изъявленія усердія и благоволенія къ

тому, кому онъ позавидовалъ. Наконецъ, когда грѣшникъ многократными опытами узнаетъ свое убожество и падкость къ грѣху зависти, пусть воинственно отсѣкаетъ случаи, соблазняющіе душу его, на примѣръ: исканіе почестей мірскихъ, совмѣстничество по службѣ, пытливое и горечью растворенное развѣдываніе о чужихъ предпріятіяхъ, успѣхахъ и неудачахъ. Ибо порокъ зависти, часто раздражаемый внѣшними обстоятельствами, доводитъ грѣшника до *бѣсовской* радости, при видѣ оскорбленій, наносимыхъ ближнему. *Бездна призываетъ бездну*, и безпечнаго ввергаетъ въ ровъ ожесточенія и погибели! .....

Къ слѣдующему празднику я готовлю проповѣдь на текстъ: *Царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е*. Приложеніе сего слова и цѣль моя — бесѣдовать о борьбѣ Христіанина со страстьми и похотями, иначе— *о побѣжденіи самихъ себя*. Предвижу, отче, и предчувствую, что это разсужденіе многимъ не понравится. Ты, конечно, самъ испыталъ, до какой степени слушатели сдѣлались щекотливыми, не терпящими даже и кроткаго обличенія. Видно, чѣмъ больнѣе сердце, тѣмъ слухъ становится нѣжнѣе; я-же молодъ, не опытенъ, глубоко сознаю свое недостоинство и жажду твоихъ наставленій о томъ: какъ проповѣднику учить другихъ безъ потворства человѣческимъ слабостямъ, безъ измѣны святой истинѣ, которой онъ долженъ быть провозвѣстникомъ, и притомъ такъ, чтобъ его слушали безъ непріязни? Мате. гл. 11, с. 12.

Прости, отче, и молися о мнѣ выну!

ПИСЬМО V.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Псал. 115, ст. 2. Любезный сынъ! *Всякъ человѣкъ ложь*, по растлѣнію грѣховной природы въ немъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ. Истина нѣкоторымъ людямъ бываетъ *по уму*, но рѣдко, очень рѣдко *по сердцу*. Тѣлесно болящіе, ненавидя горькія лѣкарства, по крайней мѣрѣ, искренно желаютъ себѣ выздоровленія; но съ недугами душевными бываетъ совсѣмъ инако: болящіе не терпятъ врача, отвращаются лѣкарствъ, и, что всего удивительнѣе, часто *боятся* исцѣленія. Мы коварно ищемъ *извиненій во грѣхахъ*, взываемъ ко Господу, подобно разслабленному: *человѣка не*
Іоан. гл. 5, ст. 7. *имамъ!* Но лишь только, по устроенію благаго Промысла, предстанетъ намъ усердный врачь, правдивый обличитель, мы бѣгаемъ отъ него, и предлагаемаго спасенія отметаемся.

Посему не удивляйся и не досадуй, сынъ мой, за то, что проповѣдникамъ вообще, тѣмъ паче тебѣ незрѣлому, не удается быть полезными и вмѣстѣ угодными толпѣ слушающихъ Слово Божіе, какъ человѣческое слово.

Въ иномъ, увы! оскудѣла вѣра, въ иномъ она еще младенчествуетъ; этотъ, будучи связанъ узами плоти и крови, восклониться не можетъ; тотъ образованъ по однимъ стихіямъ міра, а не *по Христу*, слѣдственно знаніе надмѣваетъ его; онъ слишкомъ много о себѣ мечтаетъ, и это дѣлаетъ его неспособнымъ къ принятію Евангельской истины. Наконецъ, кромѣ сихъ причинъ естественныхъ и постоянно дѣйствующихъ въ мірѣ, я усматриваю и другія, свойственныя нынѣшнему вѣку.

Яркій лоскъ свѣтскаго просвѣщенія, и утонченность нравовъ, заграждаютъ пути ниспадающимъ свыше лучамъ

небеснаго свѣта. Все блещетъ у насъ, какъ въ зимній, ясный день, но ничто не согрѣвается; всѣ заняты поваплиiваніемъ гробовъ, въ которыхъ прячутъ ветхаго человѣка, воздвигая на нихъ великолѣпные памятники. Души пламенныя отвыкли отъ материнскаго голоса Церкви, потому что все въ мірѣ твердитъ имъ о мнимомъ совершеннолѣтіи рода человѣческаго, а лукавое сердце внушаетъ, что онѣ сами собою могутъ достигнуть *въ мѣру возраста исполненія Христова*. Напротивъ души хладныя, *косныя сердцемъ, тяжело слышатъ*, потому что вопли міра, составляя созвучіе для чувственности пріятное, болѣе чѣмъ когда нибудь, заглушаютъ гласъ совѣсти и Евангелія. По ихъ понятіямъ, *нравственность* можетъ существовать безъ *вѣры;* Богослуженіе есть одно *приличіе;* проповѣдь — простая *гимнастика* для молодыхъ Священниковъ, и льстивыя обѣщанія кичливаго разума мало чѣмъ уступаютъ *обѣтованіямъ Христовымъ*. При таковомъ расположеніи къ Церкви людей изъ высшихъ сословій и при невѣжествѣ простаго народа, столь слабо приготовленнаго къ принятію пищи духовной, какъ скорбенъ и тѣсенъ бываетъ подвигъ проповѣдника, даже искуснаго и ревностнаго! Однакожъ проповѣдывать должно: *горе намъ*, сынъ мой, *аще не благовѣствуемъ!* Жалка безпечность и достослезно ослѣпленіе тѣхъ людей, которые, именуя себя Христіанами, безъ трепета прислушиваясь, едва не радуются нашему безмолвію! 1 Кор. г. 9. с. 16

Теперь обращаюсь снова къ твоему вопросу, которымъ заключается послѣднее письмо твое. «Какъ проповѣднику, пишешь ты, учить другихъ безъ потворства человѣческимъ слабостямъ, безъ измѣны святой истинѣ, которую онъ возвѣщать поставленъ, и притомъ такъ, чтобъ его слушали безъ непріязни?...» Въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, другъ мой, задача твоя неразрѣшима; ты требуешь невозможнаго. *Кое бо общеніе свѣту со тмою?*

И такъ, не ласкай себя надеждою, въ дѣлѣ проповѣди Слова Божія, избѣгнуть непріязни *ветхаго человѣка;* отнюдь не воображай, что ты силою краснорѣчія успѣешь низложить упорство, предупредишь пересуды и кривые толки, заставишь молчать всякое порицаніе. Напротивъ радуйся, когда замѣтишь, что проповѣдь твоя оставляетъ въ умахъ слушателей какой нибудь слѣдъ, раждаетъ сужденія, и мнѣнія ихъ раздѣляетъ. Это первый неложный признакъ плодоноснаго *сѣянія*, падающаго и на каменистую и на заросшую терніемъ и на добрую землю. Ибо поученіе, *всѣми* выхваляемое въ общихъ выраженіяхъ, тѣмъ самымъ обличаетъ безсиліе, которое ни мало не нарушило обаятельныхъ сновидѣній ветхаго человѣка, погруженнаго въ дремоту грѣха. Но ежели слова твои, обдуманныя предъ лицемъ самой Истины, произнесенныя со внутреннею молитвою, чуждыя всякой личности и всякаго самоуслажденія, единственно струящіяся изъ камня краеугольнаго, содѣлаются *знаменіемъ прекекаемымъ*, и такъ сказать, добычею *помысловъ, между собою осуждающихъ* или *отвѣщавающихъ;* — о! тогда возвеселися духомъ, сынъ мой, благодари небеснаго Сѣятеля, и уповай на Творческую и всесовершительную благодать Его!

Рим. г. 2, с. 15

Обыкновенно, чѣмъ бесѣда проще, тѣмъ она дѣйствительнѣе. Но я разумѣю здѣсь простоту, служащую признакомъ глубокаго внутренняго убѣжденія; ибо и въ свѣтскомъ быту, когда мы говоримъ отъ сердца, рѣчи наши льются въ простотѣ и силѣ, несовмѣстной съ изысканностію выраженій. Я вовсе не смѣшиваю Евангельской простоты съ плоскостію пресмыкающагося слога, которымъ нѣкоторые стараются угодить вкусу мірянъ, поддѣлываясь подъ тонъ несвязнаго обычнаго празднословія.

Нѣтъ, сынъ мой, постигай сіе существенное различіе,

и никогда не унижай выспренней истины подражаніемъ тому, чего не позволили-бы себѣ ни благоразумный историкъ, ни даже свѣтскій ораторъ.

Говоря объ истинной, неподложной простотѣ и ея дѣйствіяхъ, я вспомнилъ сказанное знаменитымъ Бурдалу, однимъ изъ первыхъ духовныхъ витій Запада. Однажды, въ его присутствіи, усердные Христіане хвалили современнаго, простонароднаго проповѣдника, О. Бридéна, котораго весь городъ слушалъ съ умиленіемъ и восторгомъ. «Ваши похвалы справедливы», примолвилъ Бурдалу; «на проповѣдяхъ О. Бридена возвращаютъ платки »и разныя вещи, украденныя въ то время, когда слу»шаютъ мои поученія». Замѣчаніе, обнаруживающее всю силу простоты Евангельскаго слова, и вмѣстѣ достойное смиренномудраго! Но хотя, по причинѣ совершенной невозможности совмѣщать въ словѣ угожденіе Богу и человѣкамъ, Духовный витія, проповѣдующій *Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ*, *Еллиномъ-же безуміе*, не долженъ надѣяться на похвалы и благодарность *во злѣ лежащаго міра;* однакожь есть предосторожности, внушаемыя благоразуміемъ и опытностію, съ помощію которыхъ смягчается непріязненное расположеніе слушателей. Напримѣръ, укоризны выражай не иначе, какъ со включеніемъ самаго себя; обличенія и угрозы подкрѣпляй свидѣтельствомъ Боговдохновенныхъ Писаній; отвратительную картину злонравія изображай чертами, заимствованными изъ Исторіи Священной и свѣтской, и — что всего нужнѣе, мало-по-малу пріучай чуткое самолюбіе слушателей твоихъ къ принятію строжайшихъ истинъ. Не вдругъ изрекай судъ надъ человѣческими страстями; но слѣди развитіе ихъ въ обуреваемомъ сердцѣ, показывай, какъ онѣ раждаются, крѣпнутъ, овладѣваютъ разумомъ, усыпляютъ совѣсть грѣшника и на конецъ воцаряются посреди *мерзости* внутренняго *запус-*

тѣнія. Подражай, сынъ мой, великому учителю языковъ. Небошественный Павелъ, явясь передъ Ареопагъ Аѳинскій, не началъ проповѣди своей громомъ проклятій на многобожіе. Нѣтъ! Онъ сперва похвалилъ наружную богобоязненность Аѳинянъ, упомянулъ о множествѣ воздвигнутыхъ ими капищъ; но между ними таинственно
Дѣян. г. 17, с. 23. указалъ на храмъ, сооруженный *Невѣдомому Богу! Его-же*, примолвилъ человѣкъ Божій, *не вѣдуще чтите, Сего азъ проповѣдую вамъ*. И мы также, любезнѣйшій сынъ и сослужитель Слова, не вдругъ должны нападать на безчисленные внутренніе кумиры бѣднаго человѣческаго сердца. Среди потаенныхъ требищъ самолюбія, гордости, суеты, сладострастія, гнѣва, сребролюбія и зависти, охраняемыхъ злымъ навыкомъ, есть гдѣ — то, есть и храмъ *невѣдомому Богу*, *храмина совѣсти* и безсмертнаго духа, тоскующаго по горнемъ своемъ отечествѣ! Начни съ указанія на этотъ безмолвный храмъ, преданный плачевному забвенію; внеси въ него лучь благодатнаго свѣта; доказывай невозможность самоспасенія; возведи грѣшниковъ *ко Пришедшему въ міръ взыскати и спасти погибшее;* наконецъ, съ высоты Креста покажи имъ бездну отчаянія и смерти. Преслѣдуя лукавое сердце, изобличая суетныя извиненія въ грѣхахъ и порокахъ, проповѣдникъ обязанъ пребывать *въ духѣ кротости*, но не робкимъ быть. Коснувшись однажды болѣзненнаго струпа, лучше исторгнуть оный, нежели причинять безполезную боль, равно раздражающую самолюбіе. Всемѣрно избѣгай въ проповѣди, сынъ мой, такихъ выраженій, которыя могутъ казаться насмѣшкою, или отголоскомъ презрѣнія. Непрестанно напоминай себѣ, *коего духа еси ты;* и въ рѣчахъ твоихъ послѣдуй Слову Божію писанному, въ которомъ при всемъ разнообразіи составныхъ его частей и писателей, нигдѣ нѣтъ и тѣни ироніи, или презрѣнія къ немощамъ человѣческимъ. Проповѣднику

Христову позволителенъ гласъ соболѣзнованія и участія, но безъ примѣси высокомѣрія и горечи, безъ всякаго *дивленія лицу*, или оскорбленій личныхъ. Часто слушатели видятъ личность или умыселъ проповѣдника тамъ, гдѣ вовсе ихъ нѣтъ. Если таковое усвоеніе обличенія происходитъ отъ разительнаго сходства картины съ подлинникомъ, то обличающій невиненъ и долженъ радоваться нареканію. Ежели напротивъ онъ метилъ на кого нибудь въ особенности, пусть исправится и будетъ впредь осторожнѣе, памятуя, что онъ взошелъ на каѳедру наставлять, а не судить. Вообще-же: чѣмъ малочисленнѣе собраніе, тѣмъ осмотрительнѣе долженъ быть проповѣдникъ покаянія, истины и любви. Доколѣ онъ остается въ предѣлахъ и умственной сферѣ духа покаянія, истины и любви, не уничижаетъ грѣшника, не стремится къ земнымъ цѣлямъ, и не обращаетъ Евангельскихъ истинъ въ орудіе для достиженія оныхъ; доколѣ, говорю, смиренный проповѣдникъ въ любви пребываетъ и правильно учитъ *о грѣхѣ* человѣческомъ, *о правдѣ* Божіей во Христѣ и *о судѣ* всему міру, сообразно наставленіямъ свыше Духа Святаго, обличающаго міръ гласомъ Святыя Церкви; дотолѣ, сынъ мой, ему нечего страшиться, не о чемъ недоумѣвать, и не должно заботиться о различныхъ впечатлѣніяхъ, словомъ его производимыхъ. Онъ лишь подкрѣпляй и очищай себя молитвою о умудреніи свыше, дабы, не измѣняя ни въ чемъ истинѣ, не впадать въ другую крайность: я разумѣю подъ симъ — *обличеніе* не въ пору, не въ мѣру, или въ превратномъ отношеніи къ *степени важности предметовъ*. Недостатокъ сей изобразилъ самъ Спаситель нашъ укоризною Фарисеямъ: *вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, вельблюды-же пожирающе.* Матѳ. г. 23, с. 24

Блюдися не менѣе того, любезный Александръ, всякаго дивленія и угожденія лицу; вѣщай величія Божія, а не величія человѣческія. Ради похвалы кому-бы то ни

было, и самому достойному, не позволяй себѣ риторическихъ разглагольствій, набора словъ и доводовъ суетныхъ въ пользу какой нибудь отдѣльной и частной добродѣтели, для того только, чтобы похвалы твои отразились исключительно на какомъ-бы то ни было смертномъ, плоть носящемъ или усопшемъ. Вотъ главное преткновеніе наше, когда мы произносимъ торжественныя рѣчи, слова похвальныя, или надгробныя! О нихъ мы побесѣдуемъ въ другой разъ.

Прости! Зрѣніе мое притупляется, силы упадаютъ; и хотя духъ еще бодръ во мнѣ, но плоть немощна, земная храмина моя примѣтнымъ образомъ разрушается. Хотѣлось-бы старому другу твоему, передъ близкою смертію, *очами сердца прозрѣть, обновить юность* души *яко орлю*, и быть готовымъ на срѣтеніе Жениха Небеснаго. Разсуждая съ тобою о подвигѣ добраго проповѣдника, я непрестанно и болѣзненно ощущаю надобность обратить проповѣдь къ самому себѣ, *да не како, иныхъ научивъ, самъ неискусенъ явлюся.*

Помолися, мой сынъ, о мнѣ и со мною; рцемъ вси ко
Псал. 70, ст. 9. Господу Сердцевѣдцу устами Царственнаго Пророка: *не отвержи мене во время старости; внегда оскудѣвати крѣпости моей, не остави мене.* Увы! какъ страшно для Пресвитера и наставника, иждивающаго цѣлую жизнь свою во внѣшнихъ попеченіяхъ о благолѣпіи дома Божія, какъ страшно, говорю, очнуться предъ смертію, и обрѣсти внутреннюю храмину души безотвѣтною и опустѣлою!!! Да не будетъ! —

ПИСЬМО VI.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Не знаю, почтеннѣйшій отецъ, отъ того ли, что полюбились кому нибудь незрѣлыя проповѣди, произносимыя мною еженедѣльно въ малопосѣщаемомъ нашемъ храмѣ, или по какой нибудь другой причинѣ, доложено было о нихъ Архипастырю. Преосвященный, неожиданно истребовавъ мои рукописи и прочитавъ, призвалъ меня къ себѣ, и отзывался объ нихъ съ похвалою. Потомъ, ободривъ меня отеческимъ своимъ снисхожденіемъ, вдругъ повелѣлъ неопытному проповѣдывать въ Соборной Церкви, въ продолженіе наступающей Четыредесятницы. Тщетно отговаривался я, и молилъ не налагать бремени, превышающаго силы мои. Преосвященный остался неумолимъ. Въ послушаніи моемъ стяжу душу свою; а ты, любезнѣйшій наставникъ, конечно поможешь мнѣ совѣтами, оградишь твоею молитвою къ Тому, отъ Котораго *свыше сходитъ всякъ даръ совершенъ!*.. И по любви къ сыну твоему, отче, и по внушенію совѣсти, ты долженъ восполнять немощь его; ибо не твои ли наставленія побудили меня возложить руку на рало, и тѣмъ самымъ обратили на меня вниманіе Архипастыря?

До наступленія Вел. Поста остается не болѣе мѣсяца. Надобно предначертать себѣ планъ проповѣданія, начиная съ Сыропустной седмицы до Недѣли Ваій. Кромѣ того въ Вел. Четвертокъ и Пятокъ мнѣ же заповѣдано бесѣдовать съ людьми Божіими о Крестѣ, завѣтѣ умиротворенія и любви, о спасительныхъ для цѣлаго міра страданіяхъ нашего Искупителя.

Увы! Какъ сыну твоему не погрузиться въ тяжкую думу, и не возслать къ небу глубокаго вздоха, исторгаемаго самосознаніемъ! Вотъ ужъ, нѣсколько дней сряду я непрестанно читаю Новый Завѣтъ, Пророка Исаію, Псал-

тирь, толкованія Св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна; молюсь, и обдумываю предлежащій неискусному подвигъ. Повѣрь, отче, что въ настоящемъ случаѣ слава Невѣсты Христовой, и польза душъ Христіанскихъ гораздо ближе къ моему сердцу, чѣмъ ничтожная слава проповѣдника и собственное спокойствіе.

Вотъ первые плоды моихъ размышленій; я избралъ тексты и содержаніе поученій моихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Недѣлю Сыропустную. Текстъ изъ Апостола Рим. гл. 13, ст. 12: *Отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта.* Объяснивъ всецѣлое содержаніе дневнаго чтенія, я намѣренъ бесѣдовать: *о приготовленіи души* къ предстоящему подвигу покаянія и поста, показавъ, что лучшее приготовленіе къ творенію добрыхъ дѣлъ состоитъ въ отложеніи худыхъ навыковъ и порочныхъ
Псалм. 33, ст. 15. склонностей; однимъ словомъ—*уклонися отъ зла и сотвори благо.*

Въ I-ю Недѣлю Поста. Текстъ изъ посл. къ Евреямъ гл. 12, ст. 1 и 2: *Убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на начальника вѣры, и совершителя Іисуса. О истинномъ покаяніи* по образу несмѣтнаго числа благочестивыхъ нашихъ предшественниковъ, примѣръ
Матѳ. г. 9, с. 23. которыхъ доказываетъ, что *вся возможна вѣрующему*; и что Св. Церковь, щадя нашу немощь, налагаетъ на насъ весьма удобоносимое бремя, въ сравненіи съ трудами великихъ Страстотерпцевъ.

Въ Недѣлю II. Текстъ изъ Марка гл. 2, ст. 10 — 12: *Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи: глагола разслабленному*, и пр. *О благодатномъ отпущеніи всѣхъ грѣховъ чрезъ заслуги Христовы*, и о исцѣленіи тѣла чрезъ очищеніе души. Здѣсь

изложивъ чудесное событіе, я думаю нѣсколько раскрыть прообразовательный смыслъ его. Поелику плодомъ первороднаго *грѣха* была *смерть*, то и Господь въ исцѣленіи разслабленнаго восхотѣлъ открыть намъ основную истину, а именно—неразрывную связь болѣзней душевныхъ съ тѣлесными: *оброцы грѣха смерть*. Въ лицѣ же разслаб- Рим. гл. 6, с. 23.
леннаго изображенъ весь родъ человѣческій, къ которому также прежде обращено милующее слово вѣчной любви, ради Господа Іисуса: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои!*—слово, чрезъ всѣ вѣка упорно пререкаемое невѣріемъ. А потомъ уже, при скончаніи вѣка, раздастся Творческое слово пакибытія: *возстани, возьми одръ твой* (плоть твою), *и иди въ домъ твой* (въ домъ отца Небеснаго). Но разслабленнымъ намъ не инако можно удостоиться слова: *возстани*,—какъ усвоивъ себѣ *отпущеніе грѣховъ* — чрезъ вѣру и покаяніе.

Въ Недѣлю III, Крестопоклонную. Текстъ изъ Марка гл. 8, ст. 34. *О самоотверженіи, крестѣ и послѣдованіи І. Х.* или о сущности, силѣ и сладости дѣятельнаго Христіанства, сѣемаго въ слезахъ покаянія, но раждающаго радость неотъемлемую и безконечную. Приложеніе всеобщей заповѣди самоотреченія, распинанія плоти и воли нашей и шествія за Спасителемъ, ко всѣмъ возрастамъ, званіямъ и состояніямъ человѣчества.

Въ Недѣлю IV буду бесѣдовать о всепобѣждающей силѣ *вѣры, молитвы и поста*. На тексты изъ дневнаго Евангелія отъ Марка гл. 9, ст. 23 и 29: *Вся возможна вѣрующему*; и далѣе—*Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*. Это средства къ постоянному шествію вслѣдъ за Іисусомъ—въ духѣ смиренія и любви.

Въ Недѣлю V. Проповѣдь на зачало Евангельское отъ Марка гл. 10, ст. 32—45, и собственно на текстъ: *Сынъ Человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ и дастъ душу Свою избавленіе за многи*. О томъ, что всѣ

подвиги, смиреніемъ не ограждаемые, суть ничто. Примѣры тому изъ словъ Іакова и Іоанна ко Спасителю. Смиреніе, врагъ гордости, по тому самому питаетъ въ насъ любовь, *николиже отпадающую*. Смиреніе доступно и понятно однимъ Христіанамъ; язычники и древніе философы почитали смиреніе порокомъ, или точнѣе сказать—ни вещи, ни названія не постигали. Смиреніе основано на глубокомъ и недремлющемъ убѣжденіи ума и сердца въ томъ что человѣкъ есть существо падшее; оно питается въ насъ вѣрою во Христа, и въ спасительную силу искупительныхъ Его страданій. Оно укрѣпляется опытомъ, вниманіемъ къ самимъ себѣ, стремленіемъ къ подражанію Іисусу и Святымъ Его; наконецъ—сравниваніемъ внутренняго нашего состоянія съ духомъ заповѣдей и обѣтованій Божіихъ, а не съ образцами человѣческаго убожества. Приложеніе сихъ истинъ къ частной и общественной жизни.

Въ Недѣлю VI Вел. Поста или Ваій я буду бесѣдовать, на основаніи и по руководству Посл. къ Филипписеямъ, гл. 4, ст. 4—9, и въ особенности на текстъ: *Радуйтеся всегда о Господѣ: Господь близъ!* О томъ, что близость Божія къ душамъ нашимъ, не по вездѣсущію токмо, но *благодатная*—бываетъ плодомъ покаянія, смиренія и незлобія. А признакомъ сей вожделѣнной близости бываетъ тихая *радость* о Духѣ Святомъ, не постигаемая міромъ и
Фил. гл. 1, ст. 7. плотію; инако, тотъ *миръ Божій превосходяй всякъ умъ*, о которомъ Апостолъ говоритъ по собственному опыту. Этотъ миръ сохраняетъ сердце и помышленія отъ всякихъ искушеній, означаетъ смерть человѣка ветхаго, и притупляетъ жало смерти тѣлесной.

Таковъ, отче, слегка предначертанный обзоръ предлежащаго сыну твоему Великопостнаго служенія. Но въ великую седмицу Страстей Господнихъ, что возвѣщу братіямъ моимъ? Послѣ бесѣдъ знаменитыхъ нашихъ

Святителей, Св. Димитрія Ростовскаго, Платона, Михаила и Филарета, послѣ Страстной Седмицы Преосв. Иннокентія, толико любимой сонмомъ благочестивыхъ душъ, что остается сказать ученику? Священнодѣйствія, коими Св. Церковь наша ознаменовала весь скорбный путь отъ Виѳаніи чрезъ Іерусалимъ до Голгоѳы, такъ обильны, такъ краснорѣчивы, что проповѣдникъ можетъ быть только указателемъ воспоминаемой тайны Искупленія, трепетнымъ созерцателемъ святыни, предъ людьми Божіими совершающейся! Однакожъ, покоряясь волѣ наставниковъ моихъ, я думаю бесѣдовать трижды въ продолженіе седмицы *пречистыхъ дней сихъ*. Въ Великую Среду, на текстъ: *Іисусъ же рече ему: Іудо, лобзаніемъ ли Сына Человѣческаго предаеши?* (Луки гл. 22, ст. 48). О причинахъ измѣнъ нашихъ Господу, объясненныхъ примѣрами отреченія Петрова и предательства Іуды.

Въ Вел. Четвертокъ, на текстъ: *Понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и Той пріискреннѣ пріобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. гл. 2, ст. 14). О таинственной связи между паденіемъ человѣка, воплощеніемъ Сына Божія и установленіемъ Таинства Тѣла и Крови Его.

Въ Великой Пятокъ, на текстъ: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. гл. 15, ст. 13). О любви Христовой къ человѣчеству, дѣйствующей на всѣ времена и народы, и вся привлекающей къ себѣ. О! да согрѣетъ она небесною теплотою своею сердце мое и сердца слушателей моихъ; да ниспошлетъ она всѣмъ намъ Божественный даръ умиленія и сердечной молитвы, чтобы мы, изъ глубины сокрушенныхъ душъ, и всею крѣпостію нашею лобызая язвы Ходатая Бога и человѣковъ, дерзнули воззвать: *Авва Отче!*

Я буду ожидать твоего благословенія и твоихъ совѣтовъ.

ПИСЬМО VII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Мужайся, любезный сынъ, и воспринятое тобою въ умѣ и сердцѣ поспѣши облечь звуками живаго слова, въ назиданіе твоихъ слушателей. Въ выборѣ текстовъ и содержанія для твоихъ будущихъ поученій я съ удовольствіемъ замѣтилъ похвальное стремленіе къ *единому на потребу*, и вмѣстѣ свойственное молодымъ проповѣдникамъ желаніе: идти путемъ новымъ и добывать бисеры, мало кѣмъ употребленные, изъ сокровищницы Слова Божія. Не дерзая мнѣніемъ своимъ упреждать сужденіе твоего Архипастыря, я скажу лишь одно: старайся яснѣе опредѣлить и выставить главную цѣль каждой проповѣди, не затемняй основной истины избыткомъ побочныхъ разсужденій. Говоришь ли: *объ уклоненіи отъ зла*, или *о тѣсной связи грѣха и смерти*, или же *о самоотверженіи*, или *о смиреніи*, или *о любви Божіей* къ человѣчеству, — берегись, чтобы, гоняясь за мыслями, не уклониться отъ цѣли своей. Кромѣ того, позволь мнѣ повторить нѣкоторыя правила, которыхъ терять изъ виду не должно при сочиненіи проповѣдей. *Первое*: *дѣйствуя на разумъ, не забывай и сердца*. Всѣмъ существомъ твоимъ обращайся къ сложности духовныхъ силъ въ человѣкѣ обитающихъ. Ибо внутреннее духовное распинаніе должно обнимать всецѣлое существо человѣческое. *Второе:* въ составѣ поученія оставляй промежутки для молитвенныхъ воздыханій. Ибо слово *учительное* и *повелительное* — *безъ молебнаго* слова—всегда бываетъ безплодно и безсильно. *Третіе*: кромѣ пищи догматовъ и общихъ увѣщаній нравственныхъ, дѣлай примѣненія къ образу жизни, прямымъ потребностямъ и обычнымъ поползновеніямъ слу-

шателей твоихъ. Ибо и Спаситель нашъ ни одной притчи Своей не оставлялъ безъ изъясненія и приложенія къ существенности. Для сего предугадывай и разрѣшай недоумѣнія и возраженія; иначе слова твои уподобятся безотвѣтной книгѣ, а не бесѣдѣ живой, отъ избытка сердца и горячаго сочувствія проистекающей. Вотъ мои совѣты.

Будь тростію Скорописца, подъ осѣненіемъ Духа Разума и Благочестія: то есть, никогда не помышляй о блескѣ, не мечтай о хвалѣ человѣческой; но вслушивайся въ самаго себя, да возможешь *услышать, что речетъ въ тебѣ, Господь!*

Все сіе исполнивъ, предай сѣемое тобою Господу Сердцевѣдцу; загради слухъ, и не внимай шуму суетной молвы и мятежному говору человѣческихъ пререканій! Тотъ, Кто на крыльяхъ слабаго насѣкомаго переноситъ сѣмена царства растеній чрезъ горы и хляби морей изъ края въ край шара земнаго, Тотъ-же Всесильный и Всеблагій, Самъ распространитъ брошенное тобою сѣмя духовное въ какіе угодно Ему предѣлы Благодатнаго Своего царства, *имиже вѣсть* путями и средствами! *У Него не изнеможетъ всякъ глаголъ!* Ему подобаетъ слава и держава, благодареніе и поклоненіе, въ безконечные вѣки! Аминь. Лук. гл. 1, с. 37.

ПИСЬМО VIII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

По благословенію Архипастырскому и твоему, отче, я уже вступилъ на поприще сорокадневнаго служенія слова. Первую проповѣдь питомца твоего, одобренную Преосвященнымъ, съ небольшими измѣненіями, произнесъ я въ Соборной Церкви, посреди многочисленной толпы слушателей, съ біеніемъ сердца и невольнымъ трепетомъ. Съ начала нѣкоторые вышли изъ храма, и тѣмъ усугубили смущеніе мое. Но мгновенное, внутреннее воззрѣніе на небо и мысль о томъ, что я *не о себѣ глаголю*, снова ободрили меня; грудь запылала, расширилась, что то сверкнуло въ умѣ, и рѣчь *объ отложеніи дѣлъ темныхъ, о воспринятіи оружій свѣта*, полилась изъ устъ моихъ, упреждая глаза, окриляя письмена, перомъ начертанныя на мертвой тетради. Я совершенно забылъ себя и внемлющихъ мнѣ, но твердо помнилъ и съ жаромъ передавалъ давно обдуманное мною поученіе. Что произвело оно въ сердцахъ братій моихъ, чадъ Святыя Церкви, то вѣдомо единому Богу. Не стану дознавать и распрашивать; но буду продолжать и, по глаголу Господа Іисуса, ввергать мрежу въ глубокое море страстей и помысловъ человѣческихъ, хотя-бы суждено было мнѣ *цѣлую нощь* земнаго бытія трудиться безъ видимаго плода и вожделѣнной награды. Недѣля Православія уже приблизилась; а между тѣмъ одинъ изъ почетныхъ и богатыхъ сановниковъ нашего города умеръ, окруженный многочисленнымъ семействомъ. Въ четвергъ будутъ отпѣвать тѣло усопшаго; не знаю почему, сродники и друзья покойника обратились ко мнѣ съ просьбою—сочинить и сказать надъ гробомъ его слово утѣшенія и на-

зиданія. Столь неожиданное предложеніе испугало меня; я извинился множествомъ занятій и указалъ имъ на другаго проповѣдника, О. Мелетія, болѣе меня искуснаго. Въ самомъ-же дѣлѣ, мнѣ не хотѣлось пуститься въ сказаніе надгробныхъ словъ, по заказу, не вывѣдавъ предварительно мнѣнія твоего, отче, о сей отрасли Духовнаго краснорѣчія. Она представляется мнѣ трудною и опасною; потому что не рѣдко поставляетъ проповѣдника въ необходимость — смягчать истину, и человѣческія немощи прикрывать поддѣльными цвѣтами хвалебнаго празднословія. Конечно, при произнесеніи слова о смерти и вѣчности, предстоящій гробъ — могущественный союзникъ для Церковнаго Витіи; нива сердецъ Христіанскихъ частію умягчена слезами, частію трепетна въ основаніяхъ своихъ, какъ земная персть подъ ударомъ молніи. Но за то-сколько преткновеній и неразрѣшимыхъ задачъ при разглагольствіи объ усопшемъ!... Какъ согласить строгую истину съ языкомъ кроткаго сѣтованія? Возможно-ли смѣлою рукою раздирать печальное вретище, чтобы выказать наготу бѣдной природы нашей? Какимъ образомъ совмѣщать славу Божію со славою и хвалою человѣческою, которой отъ насъ требуютъ?... Вотъ почему я боюсь и всячески уклоняюсь отъ обязанности говорить надгробныя слова, въ коихъ ищутъ не одного наставленія и утѣшенія.

Св. Григорій Богословъ конечно могъ безъ зазрѣнія совѣсти воскликнуть объ Аѳанасіи Великомъ: *Аѳанасія хваля, восхвалю добродѣтель!* Это были первыя слова, великимъ Святителемъ произнесенныя въ честь Святаго Подвижника, удостоившаго быть столпомъ въ домѣ Божіемъ, въ Церкви воинствующей и гонимой. Но много ли Аѳанасіевъ, даже въ священныхъ лѣтописяхъ Невѣсты Христовой? Образцовыя въ семъ родѣ произведенія Св. Григорія въ честь Аѳанасію и Василію Великимъ мнѣ

давно извѣстны. Я съ удовольствіемъ читалъ и перечитывалъ надгробныя слова Боссюэта, Флешье и нѣкоторыхъ православныхъ проповѣдниковъ. Однакожъ я рѣдко завидовалъ падшему на нихъ жребію, и не въ равной степени восхищаюсь искусствомъ и силою ума, обнаруживающагося въ ихъ твореніяхъ. Къ тому-же — славить Господа въ избранныхъ орудіяхъ десницы и Промысла Его—достается не всякому, и это не всякаго дѣло. Слѣдовательно, не лучше ли и не безопаснѣе ли безмолвствовать и молиться, *надгробное рыданіе* вмѣстѣ со Святою Церковію претворять *въ пѣснь* хваленія Богу, и благоговѣйно внимать утѣшительнымъ откровеніямъ изъ устъ самаго Спасителя и небошественнаго Апостола Павла? По крайней мѣрѣ я до тѣхъ поръ буду отказываться отъ проповѣдей сего рода, пока не получу отъ тебя, почт. отецъ, необходимаго вразумленія и руководства на подобные случаи. Усопшему не до нашей похвалы; сродники и друзья его отуманены печалію, убиты горестію разлуки; а посторонніе зрители плачевнаго торжества такъ развлечены бываютъ внѣшними предметами, что едва слушаютъ увѣщанія проповѣдника, совершенно исчезающаго передъ грознымъ призракомъ смерти. Однимъ словомъ: если рѣдко удавалось кому-нибудь посредствомъ надгробнаго слова утѣшить сѣтующихъ, вразумить безпечную толпу и въ сердцахъ Христіанъ возбудить славословіе вѣры торжествующей надъ разрушеніемъ; то незрѣлому проповѣднику очень трудно рѣшиться говорить передъ отверстымъ гробомъ. Прости, не замедли порадовать меня письмомъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаю.

ПИСЬМО IX.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

De mortuis aut bene, aut nihil, говоритъ старая пословица. Но сіе мнѣніе, любезный О. Александръ, должно отнести къ сужденіямъ и толкамъ частныхъ людей о умершихъ. Святая Церковь въ правѣ говорить истину надъ прахомъ умершихъ чадъ своихъ, въ наставленіе живыхъ, въ ознаменованіе дивныхъ слѣдовъ Промысла и благодати Божіей въ нашей жизни. По сему проповѣдникъ, какъ орудіе Церкви, призываемый къ произнесенію слова жизни надъ вмѣстилищемъ тлѣнности земной, долженъ воодушевить себя священною мыслію о томъ, что *никтоже благъ, токмо единъ Богъ;* долженъ устранить отъ дѣла сего всякое лицепріятіе, помня слово Апостола: *ты кто еси, судяй чуждему рабу?* и всемѣрно стараться изъ горестнаго событія извлечь для слушателей своихъ поученіе *здравое*, и утѣшеніе не *мірское*, не *суетное*. Безъ сомнѣнія, случаи къ надгробнымъ словамъ бываютъ многоразличны. Не льзя говорить однимъ и тѣмже языкомъ о какомъ нибудь безвѣстномъ *Наинскомъ юношѣ*, и о живыхъ столпахъ Церкви, Отечества и человѣчества. Но замѣть сынъ мой, что бесѣдуя о сихъ послѣднихъ едвали не труднѣе постигнуть и возвѣщать святую истину, истину Господню, *во вѣкъ пребывающую*. Несравненно удобнѣе и безопаснѣе, въ утѣшеніе сѣтующихъ сродниковъ и друзей усопшаго Христіанина, поплакать съ ними предъ Богомъ, растворяя чашу скорби плотской слезами вѣры и молитвы, слезами Іисуса надъ гробомъ Лазаря, нежели предначинать судъ потомства и судъ Божій надъ прахомъ сильныхъ земли, имѣвшихъ при жизни своей вліяніе, никѣмъ вполнѣ не измѣренное, на мно-

гія тысячи. Ты съ точностію предугадываешь всѣ трудности, всѣ преткновенія, которымъ подвергается надгробный витія. Однако же, отклоняя тѣ случаи, въ которыхъ совѣсть наша внутренно заповѣдуетъ намъ *молчаніе и молитву*, мы не можемъ поставить себѣ правиломъ вовсе не бесѣдовать объ *умершихъ* съ живыми. Весьма часто надгробныя слова глубоко проникаютъ въ сердца печалію сокрушенныя, отчаянныхъ сиротъ усыновляютъ Небесному Отцу, довершаютъ обращеніе умиленнаго грѣшника, и въ опустѣлой душѣ его раздаются подобно *гласу вопіющаго въ пустынѣ*. Вотъ, по мнѣнію моему, главное побужденіе къ сказанію надгробныхъ словъ: служеніе Святому Духу *Утѣшителю*, и повтореніе всесильнаго гласа, единожды навсегда изрекшаго: *блажени плачущіи*

Послѣ общихъ сихъ размышленій, позволь мнѣ начертать нѣкоторыя *правила*, и заключить письмо мое приведеніемъ образцевъ и примѣровъ, съ помощію которыхъ ты лучше выразумѣешь мысль мою, и благонадежнѣе станешь пользоваться моими совѣтами.

Во первыхъ: не вызывайся хвалить, вопреки внушенію совѣсти.

Во вторыхъ: не принимай на себя тяжкой обязанности, говорить надъ перстію людей знатныхъ или знаменитыхъ, не вывѣдавъ основательно, въ чемъ состояла жизнь ихъ, какими происшествіями ознаменовалась она, и можно ли изъ оныхъ извлечь *безблазненное поученіе* для братій.

Въ третьихъ: о комъ бы ты ни говорилъ отъ лица Святой Церкви, помни сынъ мой, сколь страшно упреждать судъ Божій, или на самомъ предѣлѣ величія и славы человѣческой занимать слушателей своихъ предметами—чуждыми славѣ Божіей во Христѣ Іисусѣ, истинномъ Царѣ славы. Ты совершенно поймешь меня!

Наконецъ, четвертое: главною цѣлію всякаго Христіанскаго надгробнаго слова, долженствуетъ быть изученіе и показаніе Божественныхъ слѣдовъ долготерпѣливаго промышленія Божія о своей твари. Гордый ли дубъ, или слабая трость отторглись отъ родной почвы, вельможа ли, полководецъ ли, или бѣдная вдова и мать, пылкій ли юноша, или кроткая дѣва — похищены смертію, все равно! Благодать Христова дѣйствовала, учила внутренно, испытывала, спасала и здѣсь и тамъ, совершала дѣло свое, просіявала даже въ маловажныхъ, повидимому, событіяхъ земной жизни нашего брата. Вотъ къ чему проповѣдникъ долженъ стремиться, вотъ что долженъ слѣдить, изображать и какъ цѣлебное зеліе прикладывать къ ранамъ сѣтующаго сердца! Повѣрь опыту моему: изъ сего источника *оправданій Господнихъ* течетъ благодатная струя назиданія столь изобильная, что ты никогда ее не исчерпаешь! На камени прошедшаго зиждется живая вѣра въ грядущее. Заставивъ внемлющихъ тебѣ—*осязать* Божественные слѣды любви Божіей въ жизни преставльшагося, ты тѣмъ самымъ сынъ мой, успѣешь возбудить, окрилить и въ горній міръ направить всю вѣру, все упованіе твоихъ слушателей. Ибо какъ не увѣровать въ несомнѣнныя обѣтованія и прещенія Того, Котораго видѣли мы въ образѣ *добраго* Пастыря, несущаго на раменахъ Своихъ *заблуждшую* или изнемогшую *овцу*, чрезъ все продолженіе жизни ея, *во дворъ овчій?*...

И такъ, ежели житіе умершаго ничего, кромѣ противленій влеченію Благодати, не представляетъ, или же проповѣднику ничего достовѣрнаго о ней узнать не возможно; то совѣсть и благоразуміе повелѣваютъ намъ отказываться отъ празднословія и лести, равно неумѣстныхъ на каѳедрѣ Апостоловъ и Мучениковъ за истину. Но если жизнь усопшаго, и пути Провидѣнія къ очище-

нію и спасенію души его тебѣ нѣсколько извѣстны; если желаніе добрыхъ Христіанъ, безутѣшная скорбь родныхъ, гласъ народа и влеченіе собственнаго сердца тебя къ тому побуждаютъ; то не колеблясь прими на себя трудъ — воздать славу *Перворожденному отъ мертвыхъ* надъ мертвецомъ въ вѣрѣскончавшимся. Ты не біографъ, не пишешь некрологіи; не столько обязанъ справляться съ послужнымъ спискомъ или родословною покойника, сколько съ потаенною скрижалію сердца его, и драгоцѣнными признаками дѣйствовавшей на него Благодати Божіей. *Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ;* но не менѣе дивенъ Онъ и въ многогрѣшныхъ рабахъ Своихъ, въ коихъ часто, по мѣрѣ умноженія грѣха, преизбыточествовало Его милосердіе. Въ семъ убѣжденіи много можно сказать душеспасительнаго, неложнаго; многому можно научить себя и другихъ, слагая въ духѣ смиренія письмена минувшихъ событій, и все разгаданное обращая къ вразумленію оставшихся.

Не знаю, много ли образцевъ подобнаго Богоугоднаго краснорѣчія. Къ сожалѣнію, и здѣсь суета, свѣтскія приличія, призракъ добродушія и устарѣлыя привычки силятся наложить на насъ свои оковы, и не рѣдко проповѣдника уловляютъ въ тонкую сѣть, которую разорвать не всякому удается.

Со всѣмъ тѣмъ, неговоря о древнихъ образцахъ, сколько находимъ мы прекраснаго и въ проповѣдникахъ новѣйшихъ; особенно въ тѣхъ, которые не столько заботились о сооруженіи надъ прахомъ великолѣпнаго памятника, сколько о принесеніи ко гробу — *масти благовонныя!* — И подлинно, не намъ быть зодчими памятниковъ земнаго величія; наше дѣло — искать въ Словѣ Божіемъ *силы*, могущей духовно разсѣять мракъ, облежащій могилу, и маловѣрныхъ сдружить съ грозною мыслію о со-

шествіи въ преисподняя земли вслѣдъ за Господомъ Іисусомъ!

Тебѣ знакомы величавыя созданія Боссюэтова ума; но должно признаться, что онъ лучше говоритъ и сильнѣе трогаетъ при гробѣ несчастныхъ жертвъ превратности земной, нежели превознося дѣянія и славу героевъ. На нашемъ отечественномъ языкѣ также встрѣчаются надгробныя слова, дышущія чистымъ и согрѣвающимъ сердце благочестіемъ. Но ихъ замѣчаютъ и хвалятъ менѣе тѣхъ громкихъ рѣчей, которыя прослыли уже образцовыми по суду критики литтературной. Я въ риторикѣ не искусенъ, и спорить съ знатоками не смѣю; не чуждаюсь изящества оборотовъ и слога, но понятія наши о надгробныхъ поученіяхъ совершенно разнствуютъ. Я постарался выразить то, что думаю, иносказаніемъ *о памятникѣ* и *масти благовонной*, въ которомъ указано различіе между Христіанскимъ надгробіемъ и свѣтскою похвальною рѣчью. Припомни себѣ, сынъ мой, слово произнесенное въ Невской Лаврѣ, по случаю смерти графа Строганова, на текстъ: *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе; зане искусенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни!* Что можетъ быть ближе къ идеалу истинно Духовнаго надгробнаго краснорѣчія? Человѣческая жизнь разложена *не по стихіямъ міра, но по Христѣ;* шествія Божіи видны, свѣтлѣютъ для бреннаго ока; пути искушенія измѣрены проповѣдникомъ, и перстъ Божій, знаменующій чело страдальца печатію избранія и помилованія, какъ бы довершаетъ наставленіе, котораго жаждутъ души Христіанскія. И не забудь, что въ жизни Строганова нѣтъ изумляющихъ подвиговъ, нѣтъ происшествій собственно историческихъ. Все назидательное заимствовано изъ словъ Сердцевѣдца и тайныхъ изгибовъ человѣческаго сердца; все въ этомъ словѣ питаетъ вѣру, приводитъ къ смиренію, раждаетъ непраздное Богомысліе, и заставляетъ

Іак. гл. 1, с. 12.

слушателей вкушать силы грядущаго вѣка. Ничѣмъ, другъ мой, не могъ я точнѣе изобразить тебѣ истинный характеръ надгробнаго слова, сущность его и отличительныя черты, отдѣляющія рѣчь о Богѣ и смерти отъ всѣхъ панигириковъ обыкновеннаго витійства.

Вотъ какимъ образомъ долженствуешь ты подражать, т. е. питаться духомъ лучшихъ образцевъ, и собственныя надгробныя слова устремлять къ тойже спасительной цѣли!

А надъ полуотверзстымъ гробомъ отшедшаго наставника твоего, любезный О. Александръ, не говори похвальныхъ словъ, не увлекайся чувствомъ сыновней благодарности. Если нѣкогда Господь приведетъ тебя къ свѣжей могилѣ его, или же вѣсть къ тебѣ дойдетъ о кончинѣ твоего друга; то помолись всею крѣпостію своею о грѣшной душѣ его, и присно поминай предъ жертвенникомъ и престоломъ Агнца!...

Обнимаю тебя отъ всего сердца, и прошу не прерывать подробнаго отчета — о ходѣ и успѣхѣ сорокадневнаго твоего служенія Слову истины.

ПИСЬМО X.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Проповѣдь моя о Разслабленномъ — многимъ показалась отвлеченною и не-понятною. А мнѣ самому она совершенно была по сердцу, выражала внутреннее убѣжденіе мое и представляла слушателямъ важную практическую истину: я разумѣю—понятіе о тѣсной связи между болезнями души, и тѣлесными недугами. Боюсь, отче, чтобы слово, приготовленное мною ко дню установленія Тайной Вечери, также не навлекло на меня упрека въ чрезмѣрной отвлеченности. Обдумавъ еще предметъ, я можетъ быть рѣшусь, вмѣсто незрѣлыхъ умозрѣній собственныхъ, прочитать слушателамъ моимъ неоцѣненную бесѣду Преосв. Никифора Ѳеотоки: *о Божественномъ Причащеніи.* Она и вразумительна и глубока; сильно предохраняетъ отъ лжеученій, развертываетъ всю цѣпь прообразованій великой Тайны, и наконецъ указываетъ вѣрующему средній царскій путь между безпечностію и отчаяніемъ. Что же касается до великаго Пятка, то меня поразила новая мысль. Погрузясь въ трепетное созерцаніе подвига всемірнаго искупленія, мнѣ казалось, что я стою у подножія Креста на Голгоѳѣ. Предъ взорами моими стояли — Пресвятая Дѣва Марія и ученикъ любви Іоаннъ, далѣе Фарисеи, Саддукеи и Книжники; а у подошвы горы толпились въ доспѣхахъ блестящихъ Римскіе воины, посреди народа Іудейскаго. Не такъ ли, думалъ я, было и будетъ до скончанія вѣка? Въ одномъ и томъ же храмѣ, предъ святымъ жертвенникомъ, на которомъ имѣетъ престолъ Свой *Агнецъ закланный отъ сложенія міра*, предстоятъ и Богобоязненные рабы Христовы, старающіеся подражать Пречистой Дѣвѣ *Маріи* и *Іоанну*, и грѣшники *лицемѣры*, *суемудрые и*

сластолюбцы, подобные Фарисеямъ, Саддукеямъ и Книжникамъ, рабы міра и люди коснѣющіе въ невѣжествѣ, сходные съ Римскими воинами и толпою Іудеевъ. И однако же, изъ всѣхъ сихъ разнородныхъ сонмовъ, Господь по предвѣдѣнію Своему и благости Своей, отдѣляетъ и избираетъ сыновъ вѣчнаго Своего царства. Въ сей отрадной истинѣ увѣряетъ насъ каждая отдѣльная черта великаго Голгоѳскаго событія. Ибо не только Пренепорочная Дѣва и Святые Апостолы пріяли часть въ страданіяхъ и славѣ Распятаго Господа, но и въ сонмѣ Фарисеевъ и Книжниковъ обрѣлись Іосифы и Никодимы; и *на устахъ* языческаго Сотника, по выраженію одного мудраго учителя Церкви, *процвѣла молитва;* и разбойникъ, висящій на крестѣ, призванъ въ рай; и въ буйной народной толпѣ нашлись люди, которые, по сказанію Евангелиста, возвращались въ домы свои—*біюще перси своя* отъ неизреченнаго умиленія и горести. Ей, Господи Іи-
Псалм. 81, ст. 8. сусе, Боже нашъ! *Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ* грѣ-
Фил г. 2, с. 10. шнаго человѣческаго рода, *да всяко колѣно поклонится— небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*, поклонится Тебѣ,
Псалм. 18, ст. 7. Солнцу правды, и *нѣсть иже укрыется отъ теплоты Твоея!* Но я чувствую, что подобныя умозрѣнія не для всенародной каѳедры, потому что для большинства искреннихъ Христіанъ душеспасительнѣе заняться собственнымъ сердцемъ предъ гробомъ Спасителя, нежели видѣть отраженіе лучей всеобъемлющей любви Божіей, пролившихся съ Голгоѳы отъ Креста Господня—во всю исторію міра!... Лучше, по совѣту Апостола, сказать
1 Кор. г. 14, с. 19. *пять словъ въ назиданіе*, чѣмъ говорить языкомъ таинъ, и сердце слушателей оставлять празднымъ и ненасыщеннымъ отъ трапезы *Слова Божія*, Слова—предназна-
Псал. 118, ст. 30. ченнаго *умудрять младенцевъ. Явленіе словесъ твоихъ*, провѣщалъ Давидъ, *просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы.*

Въ день Благовѣщенія, въ Соборной Церкви, проповѣдывалъ О. Мелетій; я заслушался, душевно насладился кроткою его бесѣдою. Онъ говорилъ на текстъ, подлинно заключающій въ себѣ всю сущность, силу и сладость нашей вѣры: *Съ нами Богъ!* Тайну нашего паденія и возстановленія чрезъ воплощеніе Сына Божія, онъ изобразилъ чертами пламенными и вѣрными. Слово О. Мелетія естественно раздѣлялось на двѣ части: т. е. на *догматическую* — о Божественномъ лицѣ Еммануила, дивномъ событіи въ Немъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ, и *чаянія языковъ*; потомъ на *духовно — нравственную*, въ которой проповѣдникъ внушалъ и убѣждалъ, какимъ образомъ и *намъ быть съ Богомъ*, когда *Богъ* благоволилъ вселиться въ насъ, и пребывать съ *нами* во Христѣ. Выслушавъ поученіе сіе, я внутренно возрадовался, и тайный голосъ непрестанно твердилъ моему сердцу и уму: *не оскудѣютъ Христу воины!*

Два дня спустя, я сошелся съ О. Мелетіемъ у нашего Благочиннаго. Въ уединенной свѣтлицѣ, за чашкою чаю, мы бесѣдовали на свободѣ — *о единомъ на потребу*, о дарѣ слова природномъ и благодатномъ, о скорбяхъ, искушеніяхъ и радостяхъ усерднаго проповѣдника. Съ жаромъ хвалилъ я послѣднее слово О. Мелетія, и просилъ его не лишать меня практическихъ наставленій своихъ, въ добавокъ къ тѣмъ, которыя издали отъ тебя получаю. Онъ прервалъ рѣчь мою изъявленіемъ искренней готовности быть полезнымъ мнѣ, и вдругъ примолвилъ: «Все это ничто, въ сравненіи съ трудностію наставлять простой народъ, и наставлять съ дѣйствительною пользою. При помощи свыше, я охотнѣе возмусь проповѣдывать еженедѣльно предъ стеченіемъ образованныхъ слушателей, чѣмъ изрѣдка благовѣствовать уничиженнымъ міра сего, худороднымъ и нищимъ. Ибо умы непросвѣщенные съ трудомъ слѣдуютъ за мыслію

проповѣдника. Говоря имъ, не должно предполагать извѣстнымъ то, что внемлющимъ не извѣстно; не позволено умствовать, подраздѣлять, усиливать чувства выраженіями; надобно говорить съ ними языкомъ притчей Христовыхъ, и болѣе всего утверждаться на свидѣтельствѣ совѣсти, врожденнаго закона и опыта. Какое затрудненіе, при каждомъ словѣ спрашивать себя: понятно-ли то, что я возглашаю?» — Конечно вы правы, возразилъ я; сельскому проповѣднику необходимо пролагать пути къ сердцу прихожанъ своихъ — *оглашеніемъ малолѣтныхъ* и собственнымъ примѣромъ...

Въ эту минуту кто—то вошелъ, и разговоръ нашъ былъ прерванъ.

Но я передаю тебѣ, отче, сущность нашей бесѣды — не даромъ, не безъ умысла и надежды вывѣдать мысли твои, узнать мнѣніе твое о предметѣ столь важномъ, едва-ли не самомъ важномъ въ дѣлѣ благовѣствованія Слова истины. Ибо Церковь не должна быть философскою школою для немногихъ избранныхъ; но всемірною врачебницею человѣческихъ недуговъ, священнымъ мѣстомъ *благовѣстія нищимъ*, свѣтоносною посланницею Того, который пришелъ въ міръ утѣшить всѣхъ плачущихъ, и быть *свѣтомъ міру*.

Худо, если слова и поученія наши однимъ мудрымъ вѣка сего доступны; ежели мы не умѣемъ быть *всяческими для всѣхъ*, и всеобщее откровеніе милосердія Божія запираемъ въ тѣсный кругъ изысканныхъ выраженій и условныхъ понятій!.. Прости, благослови меня!

ПИСЬМО XI.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезный сынъ! Пророкъ Исаія давно уже провѣщалъ: *и будутъ вси научени Богомъ*. Пророчество сіе отчасти, хотя и не въ полной мѣрѣ, совершается предъ нашими очами. Однакожъ, далеко еще до всеобъемлющаго событія! Скудно было-бы Богопознаніе наше, ежели-бы оно исключительно почерпалось въ слабыхъ и отрывистыхъ проповѣдяхъ служителей Слова. Но и онѣ нужны; ибо безъ ревностнаго ихъ содѣйствія народъ Христіанскій легко можетъ закоснѣть во грѣхахъ и заблужденіяхъ достослезнаго невѣжества. Благодать Христова невидимо учитъ Христіанъ чрезъ слово Евангельское, гласомъ Св. Таинствъ и помазаніемъ Духа, получаемымъ отъ молитвы.

Ис. гл. 54, ст. 13.

Іоан. г. 6, ст. 45.

Каждому смертному Небесный Посѣтитель душъ внутренно читаетъ особую проповѣдь, урокъ Благодати, къ которому часто присоединяются то милости, то наказанія вседержащаго Промысла Божія, — такъ что всѣ мы попеременно находимся то въ училищѣ благодатныхъ внушеній, то во врачебницѣ скорбей и житейскихъ искушеній, то вкушаемъ отъ чаши щедротъ, то подъ ударами *жезла* и *палицы Господней* сокрушаемся и утѣшаемся. *Жезлъ Твой и палица Твоя — та мя утѣшиста*, воскли-цаетъ Царь-Пророкъ!

Псал. 22. ст 4.

Но поелику Премудрость Божія, спасшая міръ чрезъ Богочеловѣка Іисуса, всеобщимъ закономъ дѣйствованія Своего на насъ поставляетъ благодѣтельствовать человѣку посредствомъ человѣка, что служитъ основаніемъ самой Церкви; то сомнѣнія нѣтъ, что и мы (я разумѣю Священниковъ, родителей, народоправителей учителей, господъ и старцевъ), всѣ немолчно и неослабно должен-

ствуемъ проповѣдывать Слово о Богѣ, и сѣять нетлѣнное сѣмя до послѣдняго издыханія. Такъ точно, на рѣкѣ могучей и быстрой и широкой, усѣянной порогами и водопадами, опытные пловцы среди общаго кораблекрушенія обязаны подавать руку утопающимъ, ободрять ихъ своимъ примѣромъ и шуму волнъ противупоставлять крѣпкій голосъ, зовущій ко спасенію и вливающій надежду.

О. Мелетій справедливо замѣтилъ, что весьма трудно наставлять въ вѣрѣ людей, вовсе необразованныхъ, или, точнѣе сказать, ничѣмъ не приготовленныхъ къ понятію Христіанскаго ученія. И ты также, сынъ мой, удачно дополнилъ мысль его, сказавъ: что для успѣха нужно предварительное оглашеніе *малолѣтныхъ*, и сильное вліяніе *примѣра*.

Конечно, существенная и непреложная обязанность сельскаго Священника состоитъ въ преподаваніи начатковъ Православнаго ученія *вѣры* малолѣтнымъ обоего пола. Ежели, по мѣстнымъ препятствіямъ и закоренѣлымъ привычкамъ, сего невозможно дѣлать для всѣхъ дѣтей многолюднаго селенія; то по крайней мѣрѣ пусть Священникъ наставитъ нѣкоторыхъ, а дальнѣйшее распространеніе спасительнаго оглашенія предоставитъ Богу. Тогда лишь появятся во храмѣ *разумные* слушатели его бесѣдъ *о единомъ на потребу*. Онъ удостоится пожать тамъ, гдѣ сѣялъ *доброе сѣмя!* И благо вѣрному сѣятелю даже и тогда, когда *иной* кто *въ труды* его *внидетъ*, и вложенныя имъ сѣмена пригодятся будущему воздѣлывателю нивы Христовой!.. Но обратимся къ самому проповѣданію для простаго народа. Оно должно быть *просто*, *приспособлено* къ нуждамъ и понятіямъ поселянъ, и какъ можно *приближено* къ Евангельскому образу изложенія въ притчахъ, краткихъ изреченіяхъ и разительныхъ примѣрахъ благочестія. Проповѣдуя земледѣль-

цамъ — Христіанамъ, надлежитъ пользоваться всѣми особностями Круга Церковнаго, столь премудро установленнаго Св. Церковію, во освященіе каждаго времени года, каждаго событія домашней жизни. Священнику должно часто повторять тѣже слова, наименованія, обличенія, разсказы и совѣты. Св. Евангелистъ Іоаннъ твердилъ-же безъ утомленія: *чадца, любите другъ друга!* Бесѣды сельскаго пастыря пусть уподобляются Духовному пѣнію: оно, какъ и всякая истинная музыка, должно быть языкомъ чувства; а гдѣ чувство, тамъ бываетъ повтореніе однихъ и тѣхъ-же сердечныхъ созвучій. Разумѣется, что такія бесѣды знатоками *ex professo* — едва-ли будутъ одобрены: но лишь-бы онѣ врѣзывались въ память добродушныхъ прихожанъ и напечатлѣвались на сердцахъ! Если Священникъ, вступивъ въ новую паству, найдетъ ее въ духовномъ запустѣніи, въ жалкомъ одичаломъ состояніи; то нужно будетъ начать дѣло проповѣди Евангельской еженедѣльнымъ оглашеніемъ самихъ взрослыхъ, и даже престарѣлыхъ прихожанъ. Для сего у насъ есть надежныя руководства, какъ-то книжка, начинающаяся вопросомъ: *Почему ты именуешься Христіаниномъ?* Также сильныя и внятныя каждому наставленія Святителя Тихона Воронежскаго, и под. Простые совѣты о томъ, какъ *молиться дома и въ Церкви*, объясненіе сущности и составныхъ частей Божественной Литургіи, силы Святыхъ Таинствъ, значенія и цѣли Праздниковъ; бесѣды о блаженствѣ, показанномъ въ нагорной проповѣди Христа Спасителя, о заповѣдяхъ Его, въ ней преднаписанныхъ, и о всѣхъ сокровищахъ милосердія Божія во Іисусѣ Христѣ; изображеніе добродѣтелей Христіанскихъ, извлеченное изъ житія Пресвятыя Богородицы и Угодниковъ Божіихъ,—вотъ предметы дѣятельности смиреннаго проповѣдника! Этого запаса достанетъ ему на цѣлую жизнь, для исправленія и

облагодатствованія цѣлаго прихода, ежели токмо *воз-*
1 Тим. г. 2. с 4. *ращаяй* Богъ благословитъ! И Онъ благословитъ несом-
Iезек. г. 33, с. 11. нѣнно; ибо Онъ *хощетъ всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ* (познаніе) *истины пріити, хощетъ всѣмъ обратитися и живымъ быти*: Онъ хощетъ, чтобы мудрость высокомѣрнаго вѣка, то *плотская*, то *бѣсовская*, не превозносилась надъ *буйствомъ проповѣди*, но посрамляема была плодами простой вѣры, и хвалою Ему *изъ устъ младенцевъ*. Начало подвига сего конечно трудно; нужно время для того, чтобы паства свыклась съ голосомъ своего Пастыря, понимала и вкушала его наставленія. Чѣмъ долѣе Священникъ коснѣетъ въ безмолвіи, тѣмъ сближеніе отца съ дѣтьми становится затруднительнѣе. Изрѣдка проповѣдуя, онъ какъ будто *не свой;* наипаче, если при исправленіи требъ Церковныхъ и посѣщеніи прихожанъ въ домахъ, онъ никогда не отверзаетъ устъ своихъ на утѣшеніе скорбящихъ, обличеніе безчинствующихъ и кроткое увѣщаніе искушаемыхъ. Священникъ молчитъ; а между тѣмъ плевелы растутъ, соблазны распространяются, расколы возмущаютъ совѣсть сиротствующихъ Христіанъ, — и *бездна бездну призываетъ!*

Вообще-же и въ заключеніе, сынъ мой, пространныхъ разсужденій нашихъ о священномъ и многотрудномъ подвигѣ проповѣдника, я долженъ еще замѣтить, что сей подвигъ есть вмѣстѣ и потребность не одной паствы, но и самаго пастыря. Ибо усердіе къ дѣлу проповѣди, къ служенію Слова, заставляетъ его быть внимательнѣе къ глаголамъ премудрости и любви Божіей, которые онъ обязанъ велегласно читать народу во храмѣ, а также и при совершеніи и преподаніи различныхъ Таинствъ. Благословенное желаніе *учить* людей Божіихъ, естественно побуждаетъ Священника *поучаться въ Словѣ Божіемъ день и нощь*, болѣе и болѣе вникать въ силу и смыслъ заповѣдей и обѣтованій Откровенія Христова.

О чемъ Пресвитеръ непрестанно помышляетъ, о томъ и бесѣдовать со временемъ не трудно ему будетъ. Самыя размышленія его, постоянно устремляемыя къ практической цѣли, т. е. къ исправленію и назиданію прихожанъ, по тому самому предохранятъ его отъ опасностей, съ празднымъ созерцаніемъ неразлучныхъ. А если когда возникнетъ среди паствы его соблазнъ, или на нее найдетъ *безводное облако* нелѣпаго раскола, или-же прихожанъ его посѣтитъ какая нибудь язва, гладъ, всенародное бѣдствіе; во всѣхъ сихъ случаяхъ добрый Пресвитеръ, не зарывшій своего таланта, уподобится мудрымъ дѣвамъ, въ свѣтильникахъ коихъ елей не оскудѣлъ; онъ будетъ подобенъ недремлющему воину, съ оружіемъ изощреннымъ въ рукѣ, который всегда готовъ и способенъ къ отраженію внезапнаго нападенія враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Ему дано будетъ, въ годину искушенія и *спострадать* и утѣшить, и обуздать и оградить и образумить тѣхъ, которымъ грозитъ погибель или злополучіе. Напротивъ, если онъ нимало нерадитъ о пріобрѣтеніи безцѣннаго дара бесѣдованія со ввѣренными ему свыше Христіанскими душами; если безмолвствуетъ и провозглашать истину не вмѣняетъ себѣ въ обязанность; то во первыхъ година искушенія и брани застанетъ его безоружнымъ и безотвѣтнымъ; во вторыхъ, паства не познаетъ гласа его; и наконецъ, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подать поводъ къ подозрѣнію и нареканію, будто маловѣріе или невѣріе души его скрывается подъ спудомъ робкаго безмолвія. Извѣстно, что всякое право, даже самое священное и неоспоримое, отъ неупотребленія теряется.

Да, сынъ мой! какихъ бы мы ни предлагали извиненій *во грѣсѣ — горе, горе намъ*, Іереямъ Бога Вышняго и служителямъ Скиніи Нерукотворенной, *юже водрузи Господь, а не человѣкъ, горе — аще не благовѣствуемъ!..*

Поистинѣ, благовѣствованіе наше долженствуетъ продолжаться *временнѣ* и *безвременнѣ*, и не умолкать даже *до послѣдней трубы*, провозвѣстницы всеобщаго суда надъ міромъ! —

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Оглавленіе второй части.

КНИГА V.

О Законоучительствѣ.

Письмо I. О. Александра къ Духовному Отцу. Стр.
О призваніи въ должность законоучителя и о трудностяхъ, съ симъ званіемъ сопряженныхъ 1

Письмо II. Старца къ О. Александру.
Правила въ руководство законоучителю; необходимость языка церковнаго 6

Письмо III. О. Александра къ Старцу.
О порядкѣ и ходѣ огласительныхъ наставленій. Чтенія изъ Евангелій. О соглашеніи съ вѣроученіемъ преподаванія наукъ 13

Письмо IV. Духовнаго Отца къ О. Александру.
Дополнительныя мысли о семъ предметѣ. Примѣненіе вещественнаго садоводства къ духовному дѣланію . . . 20

Письмо V. О. Александра къ Духовному Отцу.
О преподаваніи дѣвицамъ Закона Божія и чтеніи назидательныхъ книгъ 26

Письмо VI. Духовнаго Отца къ О. Александру.
Совѣты и примѣры о томъ-же самомъ предметѣ 29

Стр

Письмо VII. О. Александра къ Старцу.
О преподаваніи въ свѣтскихъ училищахъ: Догматики, нравств. Богословія и Церковнаго права 34

Письмо VIII. Старца къ О. Александру.
О признакахъ вѣроученія собственно-православнаго . . 37

Письмо IX. О. Александра къ Старцу.
О подвигѣ сельскаго священника и преподаваніи Закона Божія малолѣтнымъ сельскаго прихода 44

КНИГА VI.

О обращеніи Священника съ людьми.

Письмо I. О. Александра къ Духовному Отцу.
О житіи, дѣятельности, трудахъ и распоряженіяхъ Священника въ сельскомъ быту 56

Письмо II. Его же къ Духовному Отцу.
О сношеніяхъ съ учеными; о прекращеніи несогласій въ кругу семейственномъ 63

Письмо III. Старца къ О. Александру.
Мысли и совѣты въ отвѣтъ на предъидущія два письма 68

Письмо IV. О. Александра къ Духовному Отцу.
О утѣшеніи скорбящихъ 73

Письмо V. Старца къ О. Александру.
Дополнительныя размышленія о утѣшеніи скорбящихъ . 77

Письмо VI. О. Александра къ Старцу.
О посѣщеніи въ больницѣ; выкупѣ содержимаго въ тюрьмѣ за долги семьянина, и о преградахъ при домашнемъ преподаваніи Закона Божія 80

Письмо VII. Старца къ О. Александру.
Мысли и совѣты по случаямъ, изложеннымъ въ письмѣ VI. 84

Письмо VIII. О. Александра къ Старцу.
О вечернихъ собраніяхъ и бесѣдахъ въ домѣ Архипастыря 89

Письмо IX. О. Александра къ Старцу.
Обдительной осторожности въ сношеніяхъ съ иноверными, а также при чтеніи книгъ, ими издаваемыхъ . . 93

Письмо X. О. Александра къ Старцу.
О выборѣ назидательныхъ сочиненій для паствы; чрезвычайный случай, требующій скорой помощи, въ дѣлѣ покаянія 98

Письмо XI. О. Александра къ Старцу.
О обращеніи Іудея и Мусульманина. О призваніи и влеченіи на подвигъ благовѣстника. 106

Письмо XII. Іеромонаха Пларіона къ Старцу изъ Енисейска.
О трудахъ и вдовствѣ О. Александра. Размышленія о внутреннемъ и духовномъ воздаяніи за труды благовѣстниковъ. 115

КНИГА VII.

О званіи и подвигѣ Благовѣстника.

Письмо I. О. Александра къ Старцу.
О рѣшимости принять постриженіе въ монахи. 120

Письмо II. Старца къ О. Александру.
О духѣ монашества и отличительныхъ чертахъ иноческаго житія. 123

Письмо III. Старца къ О. Александру.
Продолженіе. Разборъ нѣкоторыхъ возраженій противъ учрежденія монашескаго 128

Письмо IV. Его же къ О. Александру.
О заслугахъ монашества православнаго 133

Письмо V. О. Александра къ Старцу.
О вступленіи въ должность благовѣстника; пребываніе въ Оренбургѣ. 143

Письмо VI. О. Пларіона къ О. Александру.
О Грузіи и Кавказѣ 149

Письмо VII. О. Александра къ Старцу.
О возсоединеніи Миссіи въ Тифлисѣ, приготовленіяхъ къ отправленію въ горы и сношеніяхъ съ Армянами 153

Письмо VIII. О. Александра къ Старцу.
О благовѣствованіи Осетинцамъ и инымъ Горцамъ; о трудностяхъ сего подвига, способѣ ученія и обращенія дикихъ племенъ 158

Письмо IX. То же къ Старцу. Стр.
Продолженіе; подробности и чрезвычайные случаи. Отправленіе части благовѣстниковъ въ Абхазію 163

Письмо X. О. Иларіона къ Старцу.
Дѣйствія Миссіи въ Анапѣ; духовное призрѣніе больныхъ воиновъ. Обращеніе плѣннаго Черкеса и отбытіе съ нимъ О. Александра къ Черкесамъ 169

Письмо XI. О. Александра къ Старцу.
Плѣнъ у Черкесовъ; благовѣстіе нѣкоторымъ; выкупъ; возвращеніе въ Анапу. 173

Письмо XII. Старца къ О. Александру.
Предсмертное прощаніе и послѣдніе совѣты благовѣстнику 178

Указатель душеполезныхъ книгъ. 180

КНИГА V.

О ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСТВѢ.

ПИСЬМО I.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Долго не получалъ я отъ тебя писемъ, дражайшій отецъ, и долго безмолвствовалъ самъ, удручаемый бременемъ житейскихъ заботъ, семейственныхъ и общественныхъ. Боюсь, чтобы терніе не подавило во мнѣ того нетлѣннаго сѣмени, которое посѣяно твоею отеческою рукою, возрощено твоими молитвами, и оплодотворилось отчасти подъ вліяніемъ благихъ и мудрыхъ твоихъ совѣтовъ. Не лишай меня духовнаго подаянія; изми какъ нѣкогда самъ говаривалъ мнѣ, изми изъ устъ своихъ хлѣбъ, чтобы напитать алчущаго; согрѣть и снова воспламенить питомца твоего, пронзеннаго мертвящимъ дыханіемъ міра! Въ тихой кельѣ своей, на прагѣ блаженной вѣчности, *теченіе совершивъ*, ты не ощущаешь душепагубнаго хлада, навѣваемаго на насъ суетою человѣческою. За стѣною святой обители, мирно красующейся посреди пустынь, сердце твое укрылось отъ напастей и бурь земныхъ; подобно *горлицѣ* великаго Псалмопѣвца, ты обрѣлъ мѣсто, куда положить *птенцы своя*, (молеб-

ныя изліянія и умиленные помыслы); они сливаются въ одинъ гласъ: *Олтари твоя, Господи силъ, Царю мой и*
Псалм. 83. ст. 3. *Боже мой!*

Не такъ суждено мнѣ проводить дни и часы на терниcтомъ поприщѣ моего служенія. Болѣзни, недостатки, даже огорченія въ домашнемъ быту, по приходу соблазны, или внезапные смертные случаи, а также несогласія между сослужителями, наконецъ болѣе всего видимое безплодіе поученій и тайнодѣйствій нашихъ въ мутной стихіи міра, — все это нерѣдко наводитъ на меня, отче, такую грусть, что не знаю, какъ, отвратить отъ себя обуреванія малодушія и маловѣрія, столь непріязненныя Христіанскому благочестію.

Бываютъ со мною такія минуты, въ которыя хотѣлось бы сыну твоему идти благовѣстникомъ *до послѣднихъ земли*, удалиться отъ сообщества христіанъ, охладѣвшихъ къ вѣрѣ, непроходимыя пустыни огласить именемъ Христовымъ, и къ *сѣдящимъ во тьмѣ* принести радостную, неслыханную ими вѣсть спасенія!. Знаю и помню
Кор. г. 7, ст. 20. слово Апостола: *кійждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ*, — и симъ увѣщаніемъ выспренней мудрости стараюсь успокоивать волненіе души.

Недавно перевели меня на другой приходъ, болѣе многолюдный, Протоіереемъ и ключаремъ церкви *трехъ Святителей*, и съ тѣмъ вызвали къ принятію должности законоучителя при двухъ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ одномъ я буду преподавать вѣроученіе отрокамъ и юношамъ, въ другомъ дѣвицамъ, призрѣннымъ отеческою попечительностію Монарха. Призваніе сіе благовременно, потому что оно заставитъ меня снова младенчествовать въ вѣрѣ съ младенцами о Христѣ, съ дѣтьми, которыхъ Господь, съ возложеніемъ пречистыхъ рукъ своихъ, благословлялъ и ставилъ въ образецъ

взрослымъ. Наставляя дѣтей, не научуся ли самъ Евангельской простотѣ и боголюбезному смиренію? Дѣйствуя на юныя сердца, еще доступныя начертанію письменъ Божественнаго закона, не прозрю-ли яснѣе въ темную загадку моего собственнаго сердца? Преподаваніе спасительныхъ истинъ юному поколѣнію подобно сѣянію горушныхъ сѣменъ притчи Евангельской, отъ которыхъ могутъ вырасти прозябенія, птицъ небесныхъ осѣняющія. Но сколько трудностей и преградъ при совершеніи негромкаго подвига, въ которомъ, однакожъ, сокрыты жребіи Царствъ и народовъ; ибо невольно вспомнишь, что въ зыбкой колыбели младенца-Моисея, на водахъ Нила, таилась будущая судьба цѣлаго Израиля!

Въ новую должность свою я еще не вступалъ, и намѣренъ начатіемъ уроковъ помедлить, пока получу твои наставленія, всегда благотворныя для твоего питомца. О, если слабость зрѣнія мѣшаетъ тебѣ, отче, писать собственною рукою, то заставь послушника твоего писать по словамъ твоимъ; лишь-бы я не остался безъ драгоцѣннаго напутія!

Между тѣмъ я уже принялся за книги великихъ огласителей древнихъ и новыхъ; перечитываю творенія Св. Кирилла, Іоанна Дамаскина, Петра Могилы, Платона и Филарета, бываю на лекціяхъ краснорѣчиваго О. Мелетія, стараюсь разгадывать внутреннее расположеніе слушателей его. И вотъ какія мысли возникаютъ въ умѣ и сердцѣ моемъ, съ тѣхъ поръ, какъ я началъ приготовляться къ новому званію.

Уставы всѣхъ учебныхъ заведеній, въ любезномъ отечествѣ нашемъ, свидѣтельствуютъ, что Законъ Божій поставляется *во главу угла* умственнаго зданія, сооружаемаго отеческою властію. И благо намъ, благо дѣтямъ и потомкамъ нашимъ, если будемъ умѣть пользоваться симъ даромъ царственной мудрости. Но Религія

входитъ въ составъ общаго преподаванія наукъ, какъ *наука*. И въ самомъ дѣлѣ, она есть высочайшая наука, источникъ живаго и несомнѣннаго вѣдѣнія. Назначивъ для Закона Божія первенство въ свѣтломъ ликѣ человѣческихъ познаній, Правительство исполнило священный долгъ; а намъ, духовнымъ наставникамъ и пастырямъ, предоставлено вдохнуть жизнь въ классическую форму, дѣйствовать не на *умъ* только и *память*, но и на *совѣсть* нашихъ учениковъ. Ибо Религія есть вмѣстѣ и *наука*, и законъ и благодатное *чувство*. Высшая *наука* для *ума*, обязывающій *законъ* для *воли* и *дѣлъ*, и наконецъ живое *чувство* сливающееся съ внутреннею жизнію нашего *сердца*, свидѣтель вездѣсущія Божія, плодъ Его милосердія и залогъ нашего безсмертія. Я слышу, что всюду преподаются догматы, часто повторяются и прилежно изъясняются заповѣди: *наука* и *законъ* Религіи во всѣхъ училищахъ преподаются; и въ домашнемъ быту, родители болѣе прежняго заботятся о преподаваніи дѣтямъ православнаго Катихизиса: даже въ сельскомъ быту замѣтна, по мѣстамъ, перемѣна къ лучшему въ священномъ дѣлѣ оглашенія малолѣтныхъ. Со всѣмъ тѣмъ, чего-то еще недостаетъ!. Немногіе изъ насъ умѣютъ поселять и питать въ юныхъ сердцахъ благодатное *чувство* дѣятельной вѣры, безъ коего *знаніе* догматовъ и заповѣдей Божіихъ, если будетъ содержимо *въ неправдѣ*, навлечетъ на насъ грѣшныхъ *сугубое осужденіе*. Ибо *рабъ вѣдѣвый*
Римл. г. 1, с. 18. *волю господина своего, и не сотворивый по воли его, біенъ*
Лук. г. 12. с. 7, 17. *будетъ много!* Вотъ что устрашаетъ меня: вотъ что приводитъ въ недоумѣніе, и заставляетъ размышлять о будущихъ занятіяхъ моихъ не безъ трепета. Сверхъ того, опытные законоучители увѣряютъ меня, что имъ часто удавалось дѣтей хорошо приготовить къ *экзамену*; но противъ *искушеній* вооружить словомъ Божіимъ и молитвою, несравненно труднѣе. А мудрый О. Мелетій, бесѣ-

дуя на дняхъ со мною о должности, на меня возложенной, послѣ многихъ дѣльныхъ наблюденій и совѣтовъ, примолвилъ со вздохомъ: «*ничто* въ училищѣ не можетъ «замѣнить родительскихъ уроковъ, ласковыхъ и нѣж«ныхъ внушеній материнхъ, словомъ — первыхъ впе«чатлѣній на душу младенца, выходящаго изъ колыбели. «Сіи-то впечатлѣнія располагаютъ учениковъ къ сердеч«ному принятію наставленій нашихъ, или поражаютъ «ихъ безплодіемъ!»

И въ самомъ дѣлѣ, отче, мнѣ самому кажется, что молитвы, которымъ учила меня добрая мать моя, взыванія ко Господу Іисусу, которыя освятили первый лепетъ моего дѣтства, псалмы, изученные мною *по Часослову*, и особенно тѣ мѣста изъ Евангелія, коимъ внималъ я изъ устъ родителей моихъ, читавшихъ нерѣдко *сквозь слезы* сладостныя утѣшенія и обѣтованія великаго Человѣколюбца, всѣ сіи родовыя сокровища, вѣрно сложенныя въ сердцѣ и крѣпко хранимыя моею памятію, сильнѣе дѣйствуютъ на душу мою въ годину искушенія и напасти, чѣмъ позднѣйшихъ временъ уроки и умозрѣнія. Какими-же средствами восполнить этотъ недостатокъ, столь часто встрѣчающійся въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ такъ много сиротъ и дѣтей живыхъ мертвецовъ, которыхъ отдаютъ на попеченіе отечества и Церкви? Укажи мнѣ надежный путь, ведущій къ цѣли прямаго законоучительства, соединяющаго въ себѣ всѣ главныя условія Христіанскаго благочестія, я разумѣю: совокупное насажденіе *правой вѣры*, *добрыхъ дѣлъ и желаній*, угодныхъ Богу. Прости; я ужасаюсь при мысли: что могу, по моему недостоинству, подвергнуться опасности переплавливать умы въ *звенящую мѣдь*, и быть художникомъ *кимваловъ* бездушныхъ. 1 Кор. г. 13, с. 1.

ПИСЬМО II.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Повинуясь желанію твоему, любезный О. Александръ, мышлю вслухъ, произношу слова (Verba animi profero), начертываемыя тростію скорописца. Такъ веществотворится недоступная слуху человѣческая мысль, сперва облекаясь *звукомъ*, а потомъ претворяясь въ видимый *образъ*. Говоря съ сознаніемъ, мы, не подозрѣвая того, постоянно изображаемъ самую выспреннюю тайну духовнаго міра!.... Но, устранивъ созерцаніе тѣхъ ве-
Кор. гл. 12, с. 4. щей, *ихже не лѣть есть человѣку глаголати*, я обращаюсь къ главному предмету твоего письма: къ важному подвигу и званію законоучителя.

Промыслъ Бога живаго, дивно пекущагося о чадахъ Своихъ, которыхъ *біетъ и пріемлетъ*, посѣтилъ тебя скорбію, испытуетъ уныніемъ, заставляетъ малодушнаго ходить *по водамъ* житейскаго моря; но вмѣстѣ съ тѣмъ Благодать Его не оставляетъ тебя, сынъ мой, возводитъ *отъ силы въ силу*, отъ служенія къ служенію. Ты искусился въ дѣятельномъ послушаніи и прилѣжномъ священнослуженіи, узналъ по опытамъ многотрудную обязанность духовнаго отца; мановеніемъ Архипастырскаго жезла указано тебѣ мѣсто на каѳедрѣ проповѣданія слова Истины; нынѣ-же, безъ малѣйшаго домогательства съ твоей стороны, ты призываешься учить дѣтей и юношъ *единому на потребу*, и сердца ихъ располагать къ принятію всесовершительной благодати Божіей. Хорошо понялъ ты главный недостатокъ нашего огласительнаго
Іоан. гл. 5, с. 18. вѣроученія. Оно должно быть *точно*, — ибо *и единая черта не прейдетъ отъ закона*, но не *сухо;* — потому что
Мат. гл. 4, ст. 14. въ Откровеніи истинномъ сокрытъ *источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный.*

Ни одинъ преподаватель другихъ наукъ не можетъ, подобно учителю Вѣры, твердить самому себѣ: *все то, что я возвѣщаю и внушаю слушателямъ моимъ, пригодится имъ въ часъ смертный*! Это высокое преимущество, но вкупѣ и не легкій трудъ. Познаніе Религіи, по крайней мѣрѣ *историческое*, возможно сообщать другимъ, по опредѣленной формѣ; но врѣзать *свѣтлую* заповѣдь Христову въ скрижаль души, возбудить чувство благоговѣнія, разсѣять дремоту совѣсти — вотъ что не всякому дано и не надъ многими слушателями сбывается.

Позволь мнѣ, предварительно начертать тебѣ нѣсколько правилъ: 1-е Будь *живымъ* оглашеніемъ твоихъ слушателей; *отъ дѣлъ твоихъ* покажи имъ *вѣру твою*, и Іак. гл. 2, ст. 18.
обращайся съ ними какъ съ родными дѣтьми, а не какъ съ праздными *слышателями слова*. Такъ-же гл. 1. ст, 22.

2-е Старайся ихъ убѣдить въ существенномъ различіи между ученіемъ Вѣры и всякою другою наукою. Въ чемъже состоитъ сіе различіе, весьма не-многими примѣчаемое? *Степень познанія откровенной истины соразмѣряется всегда успѣхамъ нашимъ въ богоугодной жизни.* Инако, суетное и только умозрительное познаніе о Богѣ и дѣлахъ Его, подобно мечтательному вкушенію пищи во снѣ. Мы видимъ, что есть возможность изучать Геометрію, не шествуя *прямою* дорогою, успѣвать въ Метафизикѣ, оставаясь самоугодникомъ, проникать взоромъ и мыслію въ видимыя небеса, раскрываемыя намъ Астрономіею, — и вовсе не знать собственнаго сердца. Напротивъ, ученіе Вѣры раздробленнымъ способностямъ нашимъ недоступно; оно объемлетъ, или отвергаетъ человѣка всего.

3-е Помни, что благочестіе, будучи, какъ ты замѣтилъ самъ, *наукою* для *ума* и *закономъ* для *воли*, должно быть вмѣстѣ и *чувствомъ* врожденно-благодатнымъ; но врожденное чувство, сія полуизглажденная черта *образа* и

подобія Божія въ насъ, безъ осѣненія Благодати, очень *безсильно*. Сравни этотъ даръ съ природнымъ даромъ слова, который, безъ развитія отвнѣ, т. е. безъ ученія и *преданія*, никогда не выразитъ нашей мысли — *не провѣщаетъ*.

4-е. Обучая дѣтей, пріучай самаго себя къ кроткому терпѣнію нѣжной матери; оно-то все побѣждаетъ!.. Не пренебрегай памятію дѣтей, освящай сего первенца души простыми разсказами, гласною молитвою, живописною бесѣдою. Самъ Вседержитель (сый благословенъ во вѣки), такъ, а не иначе благоволилъ начать духовное и умственное воспитаніе человѣческаго рода. Разверни священную книгу Бытія, и ты выразумѣешь мысль своего стараго друга. По сему-то Церковь наша премудро установила начинать Христіанское ученіе *Священною Исторіею*. Умѣй пользоваться симъ важнымъ указаніемъ: повѣствуй, говори памяти, сердцу, воображенію юныхъ твоихъ питомцевъ. Будь подробенъ, заманчивъ; обогащай ихъ вѣрными очерками людей, мѣстъ и событій. Потомъ настанетъ время сокращать и въ порядокъ приводить умственныя стяжанія. Трудно и напрасно было бы внушать отвлеченныя истины, не ознакомивъ дѣтей съ великими произшествіями первобытнаго міра и народа Божія, не сдруживъ ихъ съ понятіями и языкомъ Священнаго Писанія и Святой Церкви. Симъ не естественнымъ способомъ ученія Катихизисъ превратили бы мы въ сухую Грамматику: но какъ можно знать правила всякаго языка, и не умѣть на ономъ объясняться, даже не понимать свойства его; такъ можно совершенно выучить Катихизисъ, и не имѣть въ душѣ искры христіанскаго чувства.

Конечно, тайна духовнаго произрастанія неизслѣдима:
Ев. Іоан г. 3, с. 8. *Духъ идѣже хощетъ, дышетъ*; не намъ предназначать стези и мгновенія владычественнаго наитія Его! Со

всѣмъ тѣмъ, превратный способъ ученія весьма часто бываетъ виною плачевнаго безплодія нашихъ усилій. Я знаю, что въ многолюдныхъ заведеніяхъ неудобоисполнимо ученіе домашняго, отеческаго крова, нельзя ничѣмъ замѣнить уроковъ доброй матери. Однакожъ должно искать приближенія къ сему превосходному образцу. Надлежитъ молиться съ горячностію о тѣхъ, которыхъ мы наставляемъ, преподавать въ классахъ, *а назидать* и внѣ оныхъ! Необходимо также, мало по малу пріохочивать дѣтей къ чтенію св. Евангелія вслухъ, тихо, стройно, стоя со всякимъ благоговѣніемъ.

Евангеліе къ понятію и внутреннему смыслу дѣтей ближе, чѣмъ лучшія систематическія изложенія. А младенческое изученіе наизусть избранныхъ псалмовъ есть наилучшее средство къ возбужденію въ дѣтяхъ обоего пола духа молитвы. Наконецъ, ничто столько не способствуетъ уразумѣнію символа Вѣры и православнаго Катихизиса, какъ предварительное изученіе словъ Спасителя и вообще изреченій Библейскихъ, на которыхъ, по руководству Вселенскаго преданія Церкви, зиждется и утверждается свѣтозарное зданіе нашея Вѣры. Счастливъ тотъ законоучитель, который, излагая символъ Вѣры, или молитву Господню, или десятословіе, можетъ ссылаться на Евангельскіе тексты, запечатлѣнные уже въ сердцѣ и памяти юношества, внемлющаго урокамъ его! Онъ посѣялъ доброе сѣмя, и съ радостію приступаетъ къ благословенной жатвѣ.

Но, дабы удостоиться ея, надобно заблаговременно пріучать дѣтей, и преимущественно малолѣтныхъ, къ свободному чтенію и разумѣнію Церковно-славянскаго языка, посредствомъ котораго Божественныя откровенія и святыя заповѣди изливаются на насъ, какъ многоцѣнное муро изъ сосуда, упитаннаго благоуханіемъ святыни. Это необходимо, во первыхъ потому, что ты въ ог-

ласительныхъ бесѣдахъ своихъ долженъ объяснять дѣтямъ глаголы Богослуженія въ храмѣ; во вторыхъ потому, что знаніе языка Церкви придаетъ особенную силу и важность изреченіямъ святой истины, располагаетъ дѣтей къ благоговѣйному вниманію и поставляетъ спасительную границу между языкомъ Богомыслія, и общеупотребительнымъ нарѣчіемъ обычнаго празднословія. Я знаю, что у насъ молодежь далеко отстала отъ благодатнаго знакомства съ языкомъ Церковнымъ; но вмѣстѣ утѣшаюсь мыслію, что сіе пагубное невѣдѣніе замѣчено уже Начальствомъ, пріемлющимъ всѣ мѣры къ искорененію онаго! Потрудись и ты, сынъ мой, для благой цѣли; объясняй дѣтямъ невразумительныя Славянскія выраженія, которыхъ чуждается слухъ единственно потому, что языкъ и уста отроковъ не свыклись съ ними посредствомъ чтенія и повторенія. Часто вмѣняютъ въ вину Церковному языку то, что надлежало бы приписать неудобопонятности, возвышенному паренію смысла, или же иносказательной его оболочкѣ. Какъ ни упрощивай выраженія, низводя оныя въ область простонароднаго нарѣчія, ничто не поможетъ, доколѣ не раскроется въ слушателяхъ понятіе самой мысли, уразумѣ-
Ев. Іоан. г. 6, с. 63 ніе таинъ, любовь къ словесамъ, *яже духъ суть и животъ суть*. Не спорю, встрѣчаются устарѣлые обороты, грамматическія трудности, которыя законоучитель долженъ пояснять и разрѣшать: но пусть не воображаетъ онъ, что разнообразныя окончанія словъ и сynонимы составляютъ главную преграду изученію Вѣры въ освященныхъ источникахъ: пусть не унижаетъ онъ бесѣды своей до несвязнаго лепета народныхъ сказокъ.

Мы счастливы тѣмъ, что языкъ Церкви природный намъ, прародительскій и для всѣхъ Славенскихъ племенъ общій. Разучиться ему и чуждаться молебныхъ звуковъ древняго правовѣрія, потому только, что языкъ

народа, правительства и письменности, въ наружномъ составѣ своемъ, нѣсколько измѣнился, значило бы непреложное подчинять преходящимъ измѣненіямъ привычки и моды, небесное—земному!. Извѣстно, что всякая наука имѣетъ языкъ, ей свойственный; можетъ ли одна наука о Богѣ обойтися безъ опредѣленнаго орудія богомыслія? Ты, чай, замѣтилъ уже, любезный О. Александръ, что современный книжный языкъ нашъ, столь усильно сближаемый съ разговорнымъ слогомъ, столь упорно пресмыкающійся по землѣ, чуть ли не менѣе доступенъ простолюдинамъ, нежели *древнее*, но не *ветхое* высокое краснорѣчіе святой Церкви. Наконецъ, если строго придерживаться системы мнимаго упрощенія; то по необходимости языкъ Богослуженія подвергнется измѣненію чрезъ каждыя пятьдесятъ лѣтъ; и сверхъ того нужно будетъ примѣнять оный къ нарѣчіямъ помѣстнымъ. Ибо ты знаешь, что окончанія и обороты Церковно-славянскіе для Малороссіянина понятнѣе, чѣмъ для кореннаго жителя средней Россіи, межь тѣмъ какъ выговоръ Славянскихъ словъ и звуковъ правильнѣе въ устахъ послѣдняго.

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій и опытовъ заключаю, что ревностный законоучитель обязанъ знакомить дѣтей съ Церковнымъ Славянскимъ языкомъ, который въ нашемъ отечествѣ есть языкъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и орудіе общественной молитвы. Пусть онъ внушитъ имъ уваженіе и любовь къ сему священному языку, при своемъ преподаваніи догматовъ и священныхъ событій, путеводствуя слушателей своихъ къ храму Премудрости Божіей, въ которомъ матерь наша, св. Церковь Христова, изъ рукъ его приметъ наставленныя имъ въ вѣрѣ юныя сердца, и со властію довершитъ духовное ихъ воспитаніе подъ сѣнію алтарей, силою Слова творческаго и благодатныхъ таинствъ.

Меня далеко завлекло размышленіе о господствующемъ обаяніи и стремленіи нашихъ ученыхъ къ нововведеніямъ, незрѣло обдуманнымъ. Прими, мой другъ, нестройное и неполное письмо мое, какъ начатокъ и залогъ дальнѣйшаго обмѣна нашихъ чувствованій и взаимнаго сообщенія мыслей. Я питаюсь воспоминаніемъ, а ты живешь настоящею дѣятельностію, изведенъ Господомъ на прозябающую ниву Его, и ближе усматриваешь, что на потребу, чего недостаетъ. И потому, сообразно съ совѣтомъ Апостола: *вся же искушающе, добрая*
1 Сол. г. 3, с 20. *держите*, не облѣнись возраженіями своими снова побудить меня къ сердечной и непраздной съ тобою бесѣдѣ. Кто знаетъ? отъ случайнаго ударенія и заброшенный въ пустынѣ кремень издаетъ искру свѣта, которая пригодится путнику во время ночнаго шествія.

Прости! Станемъ паче всякихъ бесѣдъ искать соприкосновенія въ духѣ молитвы.

ПИСЬМО III.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ ДУХОВНОМУ ОТЦУ.

Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я приступилъ, отче, къ преподаванію Закона Божія въ высшемъ училищѣ и пансіонѣ нашего города. Къ счастію, въ дѣвичьемъ Институтѣ предмѣстникъ мой еще не сдавалъ мнѣ своей должности; такъ что я не вдругъ подъемлю на рамена свои сугубое и тяжкое бремя. Повинуясь совѣтамъ твоимъ, я тотчасъ ввелъ чтеніе вслухъ св. Евангелія предъ начатіемъ классовъ, особливо для дѣтскаго и отроческаго возраста. Надѣюсь плода многаго отъ сей *хвалы, совершаемой изъ устъ младенецъ*. Послѣ краткаго чтенія, разсказываю дѣтямъ Священную Исторію, слѣдуя изданнымъ *Начаткамъ Христіанскаго ученія*, въ которыхъ всѣ событія изложены точно и поучительно, хотя и сжато, потому что раскрытіе и ближайшее обозначеніе ихъ предоставлено законоучителю. Первое обѣтованіе Божіе, данное Адаму и Евѣ послѣ грѣхопаденія, сѣмя и зародышъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, явные признаки живущей въ насъ наклонности ко грѣху, объясняемой простыми примѣрами дѣтской жизни, частое указаніе на единство происхожденія всѣхъ земнородныхъ, какъ на завѣтъ, обязывающій насъ братски любить другъ друга, характеристика Патріарховъ, живое, изумляющее изображеніе всемірнаго потопа, съ воззрѣніемъ на неизгладимые слѣды его донынѣ, опасность и суетность извиненій нашихъ *во грѣхахъ*, и необходимость ежедневной молитвы для избѣжанія ежечасныхъ поползновеній, коимъ дѣти бываютъ подвержены, — вотъ главные предметы, на которыхъ я останавливаю вниманіе дѣтей, стараясь возбудить умы, коснуться сердца.

Подобныя мѣста я диктую имъ, или заставляю выучивать наизусть; твержу и вперяю при каждомъ удобномъ случаѣ. Иногда лучшихъ учениковъ побуждаю я къ письменному изложенію собственныхъ мыслей и чувствъ; но всячески избѣгаю обычныхъ учительскихъ пріемовъ, которыми соревнованіе раздражается до зависти.—Дошедъ до воспитанія и избранія Моисея, я воспользовался благопріятнымъ случаемъ, чтобы смирить остраго мальчика, въ которомъ даръ слова и ловкость, упреждавшая отвѣты другихъ, начали уже являть горькіе плоды: самодовольство и гордость. Я указалъ на Боговидца, на вождя и защитника народа Израильскаго, какъ на примѣръ благоволенія Господня къ сознающимъ безсиліе свое; при чемъ напомнилъ дѣтямъ изреченіе Спа-
Лук. г. 18, ст. 14. сителя: *всякъ возносяйся, смирится; смиряяй же себе вознесется.* Доволенъ ли ты, отче, направленіемъ и способомъ огласительнаго моего преподаванія?.. Не знаю, выкажетъ ли оно меня при первомъ публичномъ испытаніи; но лишь бы оправдало оно служеніе мое предъ
Матѳ. гл. 6, ст. 6. Сердцевѣдцемъ, *видящимъ втайнѣ.*

По убѣжденію твоему, дражайшій наставникъ, и я уповаю твердо на силу и дѣйственность чтеній изъ Еван-
Ис. г. 55, с. 11. гелія; глаголъ Всевышняго не *возвратится* къ Нему
Евр. гл. 4, с. 12. *тощъ, пройдетъ даже до раздѣленія души же и духа,* восполнитъ всѣ недостатки моего преподаванія. Весьма справедливо замѣтилъ ты (и я теперь узнаю это на опытѣ), что Евангеліе къ понятію дѣтей гораздо ближе нашихъ систематическихъ изложеній. Въ нихъ, повидимому, болѣе порядка и логической соразмѣрности; въ Словѣ Божіемъ, напротивъ, какъ въ видимой природѣ, менѣе симметріи, нежели въ зданіяхъ человѣческихъ, но несказанно болѣе внутренней гармоніи, обилія и разнообразія.

Разительно и метко сказано въ письмѣ твоемъ, отче:

учи въ классахъ, назидай внѣ классовъ! Справедливо, но для меня не возможно, ибо я не постоянно нахожусь и не помѣщаюсь въ высшемъ училищѣ: подвигъ мой ограничивается преподаваніемъ, я *учитель* Закона Божія, а не наставникъ дѣтей и не руководитель ихъ къ Христіанской жизни. Бесѣдовавъ не однократно съ О. Мелетіемъ о должности, на насъ возложенной, мы взаимно убѣдились въ печальной истинѣ. Двоякаго рода причины могутъ препятствовать плодоносному сѣянію *слова* истины въ учебныхъ заведеніяхъ. Первую я сей часъ указалъ, замѣтивъ, что нельзя *назидать внѣ классовъ*, т. е. слѣдить поступки, склонности, успѣхи, паденія воспитанниковъ, не живя съ ними подъ однимъ кровомъ. Гдѣ только водвореніе пастыря посреди юной паствы возможно, и мѣстныя обстоятельства не затрудняютъ усвоенія законоучителя одному заведенію, такъ чтобы онъ дѣло свое *съ радостію творилъ, а не воздыхая;* тамъ Евр. г. 13, с. 17.
успѣхи учащихся, и въ особенности отроковъ и дѣтей, бываютъ несомнѣннѣе; я разумѣю успѣхи въ *дѣятельной* вѣрѣ и *живомъ* благочестіи. Но можетъ представиться и другая преграда Христіанскому преуспѣянію дѣтей, которую отстранить не намъ духовнымъ предоставлено. Въ относящихся къ области свободныхъ и точныхъ наукъ иностранныхъ книгахъ, коими иногда пользуются и наши Русскіе преподаватели, встрѣчаются мысли, несогласныя съ ученіемъ Божественнаго Откровенія. Если такія мысли будутъ сообщены нашимъ воспитанникамъ, то онѣ могутъ сильно препятствовать укорененію спасительныхъ началъ Вѣры въ ихъ умахъ и сердцахъ. Ты лучше меня знаешь, отче, до какой степени преподаваніе всемірной Исторіи можетъ подкрѣплять или подрывать труды наши въ насажденіи Религіи, смотря по тому: изъ какихъ источниковъ преподаваніе сіе почерпается, оживлено ли оно Христіанскимъ духомъ, или теряется

въ догадкахъ мнимаго глубокомыслія. И подлинно, мы обучаемъ дѣтей и отроковъ священному бытописанію, раскрываемъ предъ ними единство происхожденія человѣческаго рода, начало и корень естественнаго поврежденія всѣхъ потомковъ Адама, и ихъ возстановленія во Христѣ; но не мало есть иностранныхъ учебниковъ Исторіи, которыхъ сочинители толкуютъ о различныхъ первобытныхъ человѣческихъ породахъ, превозносятъ допотопную древность и важность Индійскихъ и Китайскихъ лѣтописей, слегка упоминаютъ объ Іудеѣ, какъ о едва примѣтной точкѣ на земномъ шарѣ, и часто приписываютъ слѣпому року тѣ великія измѣненія участи народовъ, въ которыхъ мы видимъ и указуемъ явные слѣды промышленія и водительства Премудрости Божіей. Что же, если заглянуть въ нѣкоторыя, начертанныя иностранными историками, бытоописанія Греціи и Рима, среднихъ вѣковъ, и новѣйшей современной намъ Исторіи? Какое искаженіе характера людей и событій! И что, если, увлекаемые любовію къ новизнамъ, преподаватели Исторіи, раболѣпно слѣдуя историкамъ, ненавидѣвшимъ Христіанство, или зараженнымъ предразсудками отдѣльныхъ сектъ и школъ суетнаго мудрованія, не побоятся передавать юнымъ своимъ слушателямъ ихъ нелѣпыя умствованія? Въ такомъ случаѣ умы юношей колеблются, обуреваемые противорѣчіемъ, или отъ недоумѣнія тупѣютъ. Иноземные историки оправдываютъ ересеначальниковъ, мы воздаемъ должную честь столпамъ Святой Церкви; тѣ изображаютъ духовный чинъ вообще, какъ *касту*, искони враждебную успѣхамъ человѣческаго разума; мы описываемъ *Градъ Божій*, пріосѣняющій всѣ племена, охраняемый воинствомъ мучениковъ и нерѣдко волнуемый человѣческими страстями, но, силою обѣтованій свыше, уцѣлѣвшій среди развалинъ Римскаго колосса, и сохранившій въ обителяхъ

своихъ остатки древняго просвѣщенія, во время всемірнаго нашествія и владычества варваровъ. Скажи, отче, не нужно ли мнѣ показывать ученикамъ своимъ, какъ они должны смотрѣть на историческій ходъ событій съ Христіанской точки зрѣнія? Преподаваніе Исторіи въ училищахъ опредѣляется не желаніями и предположеніями частнаго лица, а распоряженіями высшаго училищнаго Начальства. Исторія есть общая сокровищница наукъ. Изъ нея, какъ изъ таинственной урны, гробницы прошедшаго, мы извлекаемъ то полезныя наставленія, то разнообразныя сказанія о тлѣнномъ величіи людей, о добродѣтеляхъ, о порокахъ, злодѣяніяхъ и бѣдствіяхъ народныхъ. Наставленія Исторіи тогда только обращаются намъ въ пользу, когда мы познаемъ въ ней дивное единство начала и цѣли; когда мы на скрижаляхъ ея читаемъ начертаніе воли Всевышняго и убѣждаемся въ плодотворной истинѣ: что въ порядкѣ временъ, какъ и въ видимомъ пространствѣ мірозданія, все дѣлается для Царства Божія,—*все*, и даже непріязненное, волею или неволею, стремится къ уготованію на землѣ благодатнаго Царства Христова.

Я чрезмѣрно распространился, говоря о любимомъ предметѣ своихъ размышленій. Позволь мнѣ, дражайшій отецъ, сказать еще нѣсколько словъ о преподаваніи Словесности и наукъ естественныхъ. Поэзія въ особенности, какъ непосредственный отголосокъ души, какъ языкъ, свойственный еще младенческому возрасту народовъ, сильнѣе дѣйствуетъ на умы и сердца юношей, чѣмъ прочія произведенія ума человѣческаго. Отъ нея воображеніе и память дѣтей принимаютъ чистую пищу, или оскверняются надолго. По мѣрѣ направленія Словесности къ предметамъ чувственнымъ, къ боготворенію страстей и суетнымъ мечтамъ, здравый смыслъ въ юношахъ повреждается; они лишаются способности по-

стигать священный и необходимый союзъ *изящества* съ *добромъ*, расторгаемый нашею грѣховностію. Вкусъ ихъ, однажды испорченный, *не пріемлетъ, яже Духа Божія*, не ищетъ въ вымыслахъ нравственной истины, чуждается звуковъ Псалтири Давидовой и пророческихъ пѣсней, и наконецъ услаждается однимъ упоительнымъ
Еф. гл. 4, ст. 22. чтеніемъ *о похотяхъ прелестныхъ*.

Посему преподаватель Словесности бываетъ первымъ сподвижникомъ, или противникомъ усерднаго законоучителя. Онъ много можетъ содѣйствовать урокамъ и внушеніямъ наставника Вѣры, во первыхъ удачнымъ выборомъ классическихъ образцевъ, для изученія наизустъ, переводовъ и подражаній; во вторыхъ, приличною задачею темъ, для упражненій въ сочиненіи; и наконецъ, въ третьихъ тѣмъ, что, разбирая свѣтскихъ авторовъ древнихъ и новыхъ, при всякомъ случаѣ, будетъ слушателямъ своимъ доказывать: что и внѣ круга священнаго творчества (ποίησις) не можетъ быть въ разсказахъ и вымыслахъ истинной красоты тамъ, гдѣ піитъ не предполагаетъ *борьбы между наклонностію и долгомъ*, оканчивающейся или побѣдою долга, или наказаніемъ за сопротивленіе оному, и не представляетъ *поучительной противоположности*, между изящною гармоніею природы и жалкимъ состояніемъ человѣка, уклонившагося отъ высшей цѣли своей. Это замѣчаніе подтвердить примѣрами, заимствованными не изъ однихъ Христіанскихъ, но и изъ языческихъ писателей, ни чуть не трудно.

Вводя молодыхъ людей въ необозримую область естественныхъ наукъ, или знакомя ихъ съ философіею, преподаватели, кажется, обязаны: 1-е, не требовать вѣрованія въ системы измѣнчивыя и произвольныя; 2-е, догадокъ своихъ и наблюденій частныхъ не противопоставлять свидѣтельству Божественнаго Откровенія; ибо ранѣе, или позже, по мѣрѣ хода и развитія каждой

науки, *премудрость Божія оправдится отъ чадъ своихъ;* 3-е, занимаясь изслѣдованіемъ законовъ и причинъ второстепенныхъ, часто возводить умы слушателей къ Виновнику и Творцу всяческихъ, отъ чудесъ видимаго естества къ разуму и благости Предвѣчнаго Чудотворца; и наконецъ 4-е, напоминать юношамъ: что знаменитѣйшіе двигатели Философіи и естественныхъ наукъ какъ-то: Лейбницъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Коперникъ, Паскаль, Галлеръ, Боергавъ, Линней, Колумбъ и многіе другіе отличные мыслители и естествоиспытатели были Христіанами, не кичились, но благоговѣли предъ Божественнымъ Откровеніемъ.

Да, отче, таковы условія вожделѣннаго сѣянія слова спасительной истины на нивѣ сердецъ юнаго поколѣнія. Желательно, чтобы законоучитель былъ вмѣстѣ и пѣстуномъ о Христѣ слушателей своихъ, чтобы *ученіе* подтверждалось *примѣромъ* и охраняемо было отъ злыхъ плевелъ бдительнымъ надзоромъ отца духовнаго. Счастливъ онъ вполнѣ, если учебное начальство или родители учащихся, вникая въ роковую важность воспитанія, въ неразрывную связь предметовъ вѣдѣнія съ предметами Вѣры, умѣютъ направлять науки къ цѣли нравственнаго бытія, не заставляютъ труженика сѣять на камени, созидать и паки разрушать, однимъ словомъ: если они, вмѣстѣ съ нимъ, дружно стремятся къ соглашенію *науки, закона и чувства* Религіи съ началами умственнаго образованія. До свиданія прости, и благослови.

ПИСЬМО IV.

ДУХОВНАГО ОТЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Далеко зашелъ ты, любезный О. Александръ, въ область умственнаго образованія и не малаго требуешь отъ людей вообще, отъ учебныхъ заведеній и внѣшнихъ обстоятельствъ. Но плаваніе при постоянно попутномъ вѣтрѣ и подъ всегда благопріятнымъ вліяніемъ тихосіяющихъ созвѣздій—мечта! Слово крестное было и будетъ всегда *знаменіемъ пререкаемымъ*, *на паденіе и на востаніе*
Лук. г 2. ст. 34. *многимъ во Израили*. Безъ сомнѣнія должно желать, чтобы преподаваніе исторіи, словесности, философіи и наукъ естественныхъ приводимо было въ согласіе съ ученіемъ Вѣры: потому что откровенная истина въ такомъ точно находится отношеніи къ пищѣ ума человѣческаго, въ какомъ *хлѣбъ и соль* къ прочимъ снѣдямъ, питающимъ тѣло. Она есть *хлѣбъ*, ибо замѣняетъ всѣ *брашна*, и никогда не производитъ отвратительнаго пресыщенія. Ее также можно сравнить и съ *солью*, ибо она, подобно соли, предохраняетъ питательныя вещества отъ тлѣнія и порчи. Тебѣ хочется, чтобы сію цѣлебную соль вкушали не только отдѣльно, но и въ составѣ и смѣшеніи со всѣми предметами вѣдѣнія.

Буди, буди по глаголу твоему,—и возрадуется *неплоды* и будетъ *матерію*, *о чадѣхъ веселящеюся!* Однакоже не забудь, сынъ мой, что мы, немощные служители *завѣта вѣчнаго*, призываемся на брань съ *началами тьмы вѣка сего*; *что міръ сей во злѣ лежитъ*, и не вдругъ плѣняется въ послушаніе вѣры.

Кромѣ того, я на своемъ вѣку долго слѣдилъ параллельное шествіе благодатнаго ученія и естественнаго разума; я старался наблюденіемъ вывѣдать: однѣ ли человѣческія страсти препятствуютъ сліянію началъ вѣ-

рованія и наукъ, или существуетъ между ними какая нибудь коренная несовмѣстимость, которая неумолимо требуетъ, чтобы естественныя знанія подчинялись началу Вѣры.

Человѣкъ, существо падшее, раздѣлился на-двое, даже въ силахъ и способностяхъ душевныхъ. Посему, таинница истины, святая Вѣра Христова, заповѣдуетъ намъ на пути къ спасенію постоянно придерживаться правила, которое постараюсь выразить слѣдующими словами: »*мыслію* всматривайся *внутрь* самого себя; *сердцемъ* стремись *внѣ себя*«, т. е. къ Богу и ближнему. Такимъ образомъ Религія сосредоточиваетъ *умъ самосознаніемъ*, а *сердце* наше расширяетъ *любовію*.

Напротивъ, *любознательность* ветхаго человѣка непрестанно внушаетъ своимъ послѣдователямъ: »*сердцемъ* »обращайся *къ себѣ*, и въ себѣ самомъ услаждайся; *умомъ* »же твоимъ простирайся *во внѣшность;* измѣряй и пос»тигай ее, да содѣлается нѣкогда умъ твой обладате»лемъ всей твари.« Въ сихъ различныхъ направленіяхъ, по мнѣнію моему, кроется главная причина несогласія и боренія между началомъ человѣческаго *знанія* и началомъ спасительной *Вѣры!*

Впрочемъ, изъ сказаннаго мною, сынъ мой, не выводи заключенія общаго: будто *вѣра* и *вѣдѣніе* несовмѣстимы, взаимно изъемлются и посягаютъ другъ на друга. Нѣтъ; *невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога.* Лук. 1. 18. с. 27. Его Благодать озаряетъ умы и согрѣваетъ сердца однимъ и тѣмъже сверхъестественнымъ осѣненіемъ: такъ какъ въ дѣлѣ всемірнаго Искупленія единой Премудрости Божіей возможно было совмѣстить: *судъ и милость, правду и миръ.* Нѣчто подобное бываетъ съ нами и совершается во глубинѣ духовнаго существа нашего, когда Господь благоволитъ умудрять насъ во спасеніе. Тогда

внутрь насъ вѣра и вѣдѣніе срѣтаются и соединяются объятіемъ неразрывнымъ.

Ты-же, смиренный благовѣстникъ *Вѣры*, *любовію спосѣшествуемой*, довольствуйся терпѣливымъ преподаваніемъ юношеству здраваго ученія, мимоходомъ опровергай ложные толки учености земной и предохраняй слушателей твоихъ отъ опасности суетнаго мудрованія; но паче всего поселяй въ сердца влеченіе и охоту къ *молитвѣ*. И ежели успѣешь хотя отчасти въ семъ великомъ подвигѣ, то не сомнѣвайся болѣе въ будущей жатвѣ, не малодушествуй, но знай, что молитва юныхъ наперсниковъ своихъ научитъ всему благопотребному, проведетъ *сквозь огнь и воду* и сохранитъ отъ всякаго зла. Конечно не всѣ и не вдругъ внушеніямъ твоимъ послѣдуютъ; строптивые вознерадятъ, или ожесточатся, выйдутъ въ свѣтъ и пойдутъ скитаться стезями плотоугодія и гордости житейской: со всѣмъ тѣмъ, вѣрь, что трудъ твой не будетъ тщетенъ предъ Господемъ и принесетъ плодъ *во время свое*.

Обновлять и возрощать *человѣка внутренняго*, воспитывать его для времени и вѣчности,—вотъ удѣлъ наставника Вѣры, по истинѣ священный и многотрудный. Я вижу, другъ мой, что ты, и безъ моего побужденія, весьма часто и прилѣжно углубляешься мыслію въ самую сущность новаго подвига, на который тебя вызвали. Но обозримъ мы еще разъ званіе сіе со всѣхъ сторонъ, единодушно и вкупѣ. Припомнимъ себѣ слова Господа нашего Іисуса Христа къ ученикамъ Его, предъ наступленіемъ міроспасительныхъ Его страданій: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель есть. Всяку розгу, о мнѣ не творящую плода, изметъ ю, и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ сотворитъ.*

Іоан. г. 15, ст. 1.

Такъ вѣщаетъ о Себѣ Самомъ и о великой тайнѣ возрожденія Тотъ, Который пришелъ въ міръ возстановить

падшее и обновить растлѣнное грѣхомъ естество человѣческое. Въ семъ уподобленіи заключается истина высокая и всеобъемлющая. И подлинно, ежели всмотрѣться пристальнѣе въ сущность подвига наставника Вѣры, то не трудно будетъ намъ усмотрѣть: что дѣло его есть нѣкое духовное садоводство, постоянное и неутомимое прививаніе благодатныхъ ростковъ отъ истиннаго Винограда къ стеблямъ, по природѣ дикимъ, или точнѣе сказать, *одичавшимъ*. Какъ всякое дерево, по роду своему плодовое, безъ прививки не приноситъ сочныхъ и вкусныхъ плодовъ, сколько бы оно, по наружности своей, ни казалось здравымъ и прекраснымъ; такъ и человѣкъ естественный, безъ содѣйствія Благодати посредствомъ духовнаго обрѣзанія, производитъ, подобно дикому дереву, одни лишь горькіе плоды, къ питанію негодные, истощевается и жестѣетъ. Вотъ почему спасительное ученіе должно быть внѣдряемо заранѣе въ умы и сердца дѣтей попечительностію Христіанскихъ родителей и наставниковъ, доколѣ юныя лѣторасли способны къ принятію въ себѣ обновляющаго, жизненнаго начала. Поздно было бы терзать затвердѣлую кору безвременнымъ прививаніемъ, очевидно превышающимъ человѣческія силы и искусство. И такъ, сынъ мой, не скучай, занимаясь оглашеніемъ перваго возраста; памятуй, что отъ оглашенія сего зависятъ всѣ будущіе радостные успѣхи отроковъ и юношей, охотно бесѣдуй съ дѣтьми, заставляй ихъ взаимно бесѣдовать съ тобою, терпѣливо раздавай имъ *словесное нелестное млеко*, себя *умаляй* и ученіе твое, по образу твоего Наставника и Господа, Который милосердо снисходилъ къ разумѣнію косныхъ сердцемъ учениковъ Своихъ, и имъ также заповѣдалъ навсегда долготерпѣливое сѣяніе. Повторяю сказанное: подвигъ законоучителя есть нѣкое духовное садоводство, разработка полей, заросшихъ дикою травою, претвореніе

дикихъ растеній въ плодоносныя. Конечно, въ семъ вертоградѣ небеснаго Дѣлателя немало найдешь ты безплодныхъ смоковницъ и зловредныхъ плевелъ, всходящихъ вмѣстѣ съ колосьями отъ чистаго сѣмени. Не ропщи, не унывай, не мечтай о всегдашнемъ видѣніи и осязаніи плодовъ, вѣруй въ возрощающаго Бога. Простремъ еще далѣе сравненія и размышленія наши. Какое удивительное сходство! И твой подвигъ, сынъ мой, очевидно слагается изъ дѣйствій, подобныхъ дѣйствіямъ вертоградаря, то послѣдовательныхъ, то совокупныхъ. И тебѣ, смиренному работнику въ вертоградѣ Іисуса Христа и въ юномъ питомникѣ Благодати Его, должно попеременно: сѣять, прививать, обрѣзывать, окапывать, пересаживать и поливать, въ духовномъ значеніи и смыслѣ.

Сѣять, т. е. учить дѣтей — повѣствованіемъ, увѣщаніями, молитвою, объясненіемъ вѣчныхъ истинъ. *Прививать*, — ибо ты обязанъ проникать въ свойства души, наклонности и пороки учениковъ твоихъ, внѣдрять въ нихъ *вѣру* и *любовь*, и не оставлять ихъ до тѣхъ поръ, пока не усмотришь въ каждомъ признаковъ обращенія въ сокъ и кровь преподанной имъ пищи духовной.

Обрѣзывать, т. е. отсѣкать побужденія и случаи ко грѣху, смирять порывы дѣтскаго самолюбія и гордости, дѣйствуя на сердца то мечемъ Слова Божія, то цѣлебною мастію Св. Таинствъ. *Окапывать*, т. е. предостерегать и ограждать дѣтей отъ злыхъ бесѣдъ и опаснаго сообщества съ порочными и строптивыми. Наконецъ, наставникъ долженъ *пересаживать* и *поливать*, т. е. возводить преуспѣвающихъ отъ *силы въ силу*, отъ *познанія ко вкушенію*, отъ *страха къ любви*. И всѣ сіи насажденія Благодати Божіей да орошаются священнотайною о *малыхъ сихъ* молитвою. Она-то, подобно росѣ ночной, незримо кропя юное прозябеніе, освѣжаетъ оное отъ палящаго зноя

страстей!... Утомилъ я твое вниманіе, любезный О. Александръ, и можетъ быть иносказаніе мое покажется тебѣ мечтою уединеннаго старца. Но напрасно: я представляю сыну моему полный очеркъ законоучительства, не отрицая однакожъ преградъ, отъ которыхъ стѣсняется дѣятельность законоучителя.

Если-же бесѣдую съ тобою иносказательно, этому не удивляйся. Всѣ притчи и сравненія изъ устъ Христа, Премудрости Божіей, изшедшія, вѣрны и глубоки, какъ основаніе вселенной. Ибо Тотъ, Кто *исчитаетъ множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена нарицаетъ*, Тотъ-же *создалъ наединѣ и сердца* человѣческія; въ Божественномъ Откровеніи Его вездѣ обличается таинственная связь міра вещественнаго съ духовнымъ, словно отраженіе небесъ въ пучинѣ морской. О еслибъ мы умѣли читать въ разверзтой книгѣ мірозданія Божія, въ которой каждая буква *возвѣщаешъ* намъ выспренній *разумъ!* Но грѣховность наша этому препятствуетъ, заслоняя отъ больныхъ очей нашихъ яркій свѣтъ, которымъ насладиться мы недостойны. Псал. 146, ст. 4. Псалм 32, ст. 15.

Въ юдоли мрака и суеты, которой *тварь повинулась не волею*, а чрезъ насъ, мы всѣ подобны, сынъ мой, простолюдину, любующемуся красотою письменъ въ изящно-напечатанной книгѣ, разгнутой Царскою рукою предъ взорами его. Соразмѣрность ликовъ и начертаній плѣняетъ невѣжду: ему хотѣлось бы разгадать смыслъ, но всѣ усилія его тщетны, доколѣ творецъ книги самъ не поразитъ слуха его глаголами духа, сокрытаго въ тѣлесныхъ изображеніяхъ. Будемъ убо смирять себя и съ благодарностію принимать каждое слово, Спасителемъ нашимъ произнесенное въ изъясненіе таинъ природы и Благодати. Рим. гл. 8, с 20.

Прости, любезный О. Александръ, и не переставай любить словоохотнаго старца.

ПИСЬМО V.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Болѣзнь посѣтила, отче, всѣхъ моихъ домашнихъ; въ продолженіе двухъ недѣль я долженъ былъ ухаживать за страждущими *домашней церкви моей*, и вмѣстѣ заниматься паствою, оглашеніемъ въ училищѣ и приготовленіемъ уроковъ, потому что мнѣ никакъ не хотѣлось прервать едва начавшіяся занятія. Отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ и безпокойства духа наконецъ и я слегъ, поверженный на ложе тяжкимъ недугомъ. Пролежавъ десять дней въ пылу лихорадки, я теперь чувствую облегченіе, всталъ съ постели своей, и славлю Господа не только за скорое исцѣленіе, но и за даръ молитвы, не оставлявшій меня и во время страданій душевныхъ и тѣлесныхъ! О если бы таже горячность сохранилась во мнѣ при тихомъ и безмятежномъ образѣ жизни! Но мы духовно засыпаемъ на мягкомъ возглавіи благополучія, прислушиваемся къ однообразному говору житейскихъ волнъ, погружаемся во внѣшность и дремлемъ, не помышляя о томъ, что утлый нашъ челнокъ плыветъ между двумя безднами — небомъ и преисподнею!

Сего дня начались уроки мои въ дѣвичьемъ училищѣ. Я молился съ сонмомъ юныхъ сиротокъ, и произнесъ вступительное увѣщаніе къ нимъ, заключивъ оное избранными тропарями изъ Акаѳиста Пресвятой Богородицѣ. Одушевленный кроткимъ вниманіемъ и видимымъ умиленіемъ моихъ слушательницъ, я усердно молился Благодатной, молилъ о покровѣ Ея для нихъ и для себя, и радостно предощущалъ Ея Матернее осѣненіе. О, кто
Дѣян. г. 14, с. 22. велегласнѣе Приснодѣвы проповѣдуетъ намъ: что *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе?*

Ибо и Ея святѣйшую душу прошло оружіе, и отверзло ее вѣчному состраданію о человѣческихъ немощахъ.

Уроки мои начались повѣствованіемъ священныхъ событій; правоученіе, изъ оныхъ извлекаемое, я всегда стараюсь примѣнять къ ближайшимъ обязанностямъ женскаго пола. Не могу, отче, довольно нахвалиться вниманіемъ дѣвицъ, младенческою ихъ вѣрою, чуждою порывовъ духа заносчиваго и пытливаго. Старшимъ изъ нихъ, кромѣ чтенія вслухъ святаго Евангелія, даю читать избранныя мѣста изъ *училища благочестія и подарка дѣтямъ въ день Пасхи.* Это превосходное твореніе опытнѣйшаго наставника, почтеннаго отца Мансветова, соединяетъ въ себѣ всѣ достоинства истино-назидательной книги. Она дѣтямъ доступна, для взрослыхъ поучительна, плѣняетъ простотою слова, свѣтитъ уму, благоухаетъ для сердца. Со временемъ, окончивъ догматическое и нравственное оглашеніе, по руководству пространнаго Катихизиса и Православнаго исповѣданія Митрополита Петра Могилы, и преподавъ изъясненіе Божественной Литургіи, я намѣренъ читать взрослымъ воспитанницамъ: *Письма о Богослуженіи Восточной Церкви*, и нѣсколько писемъ святыхъ мужей къ благочестивымъ Христіанкамъ, какъ-то: Св. Златоустаго къ Олимпіадѣ, блаженнаго Іеронима къ Римлянкамъ, поселившимся въ Палестинѣ, и разсказы блаженнаго Августина о своей матери.

Вообще же, я давно замѣтилъ, что безъ чтенія *наединѣ* вспомогательныхъ книгъ, не возможно оказывать успѣховъ истинныхъ въ какой бы то ни было наукѣ. Слѣдственно и вѣроученіе изъ опытнаго правила сего не изъемлется. Необходимымъ нахожу снабжать дѣвицъ, особенно взрослыхъ, назидательными книгами, какъ то: твореніями любвеобильнаго наставника Св. Димитрія Ростовскаго, Житіями св. Угодниковъ Божіихъ, *Воскреснымъ чтеніемъ*, путешествіями къ св. мѣстамъ А. Н. Муравьева

и Норова, отрывками изъ духовныхъ писемъ Фенелона и изъ подражанія Іисусу Христу Ѳомы Кемпійскаго.

Большая часть моихъ слушательницъ по диктовкѣ моей составляетъ себѣ тетради, которыя пригодятся имъ на будущее время. Особенно, подробное изъясненіе Сумвола Вѣры, ученіе о Таинствахъ, и наконецъ истолкованіе Божественной Литургіи я стараюсь преподать имъ такъ, чтобы онѣ въ благолѣпіи обрядовъ постигали духъ, ими облекаемый, не принимали *сѣнь* вмѣсто самаго *тѣла*, непрестанно напоминали себѣ краеугольный догматъ искупленія нашего чрезъ вольную страсть и крестную смерть Господа нашего Іисуса Христа; и во время священнодѣйствія безкровной жертвы — *горѣ имѣли сердца*, по заповѣди святой Церкви. Мнѣ хотѣлось бы, чтобъ юныя лѣторасли Ея слушали и *пѣли разумно*, усугубляли вниманіе по мѣрѣ раскрываемаго величія совершаемой тайны, и мало-по-малу привыкали къ обузданію разсѣянныхъ помысловъ, особенно въ тѣ мгновенія, *когда Господь тѣлесно*, хотя и незримо, воцаряется посреди насъ и въ неизреченную лѣпоту облекается! ...

Исполняя такимъ образомъ долгъ огласителя, я однакожъ чувствую недостатки уроковъ своихъ, относительно къ нравственному предохраненію воспитанницъ отъ будущихъ преткновеній и сѣтей, которыя въ мірѣ ожидаютъ ихъ. Грустно предвидѣть неизбѣжныя опасности, въ особенности грозящія женскому полу: *злыя бесѣды*, соблазнительныя знакомства, козни лукаваго сердца и самыя искушенія одиночества и супружеской жизни.

Прошу тебя, отче, помоги хотя нѣсколько неопытности моей; скажи мнѣ: какъ внушенія и совѣты приспособлять къ различнымъ назначеніямъ слушательницъ моихъ? Укажи мнѣ тотъ предѣлъ, на которомъ знаніе свѣта и бдительность противъ искушеній и примѣровъ его совмѣщаются съ непорочностію.

ПИСЬМО VI.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

По истинѣ, мой добрый О. Александръ, удѣлъ женскаго пола, въ Христіанскомъ мірѣ священъ и прекрасенъ, лишь бы Христіанки умѣли постигать смиренное и вкупѣ высокое свое предназначеніе въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ. Я не даромъ повторяю сіи названія; ибо ты знаешь, какое нравственное разстояніе, какая *хлябь утвердися* межь участію Христіанокъ и униженною долею женъ, пребывающихъ въ язычествѣ.

Святость брачнаго союза, санъ матери, честь, воздаваемая дѣвству, призваніе женщинъ къ дѣятельному участію въ лучшихъ подвигахъ Христіанскаго милосердія и служенія страждущему человѣчеству, всѣ сіи священныя права, обязанности и преимущества, усвоенныя слабѣйшему полу Евангеліемъ, надлежитъ убѣдительно излагать и вперять въ юныя сердца; дабы юныя Христіанки заранѣе воодушевлялись чувствомъ умиленной благодарности къ Ходатаю Бога и человѣковъ, заранѣе обрекали себя богоугодному житію и *ходили достойно* новаго *званія*, въ которое онѣ призваны.

Подлинно званіе *новое;* ибо хотя многія избранныя дщери Церкви ветхозавѣтной: Сарра, Ревекка, Деворра, Анна, матерь Самуила пророка, Іудиѳь, доблестная мать доблестныхъ Маккавеевъ, Анна пророчица, и другія сіяютъ ревностію по Богѣ, и служатъ украшеніемъ своего пола; однако-же съ тѣхъ поръ, какъ Благословенная въ женахъ сподобилась недомыслимаго избранія свыше и начала вѣрно слагать въ дѣвственномъ сердцѣ своемъ глаголы жизни вѣчной, съ тѣхъ поръ, говорю, свершилась дивная перемѣна въ судьбѣ, нравственномъ бытіи и

назначеніи женщинъ относительно къ цѣлому человѣчеству. Явились равноапостольныя Магдалины, пламенѣющія усердіемъ Мароы, духомъ восторженныя Маріи, сѣдящія при *ногу Іисусову*, святый сонмъ Мvроносицъ, текущихъ ко гробу Сына Человѣческаго, матери сиротъ, прислужницы больныхъ, смиренныя отшельницы, подобно Маріи Египетской, *потоками слезъ воздѣлавшія* мертвое лоно *пустынь;* наконецъ жены и дѣвы вѣнценосныя, каковы Елена и Пулхерія, съ высоты престола покланявшіяся алтарямъ Господнимъ и вмѣнявшія въ ничто всякое земное величіе.

Тропарь преподобнымъ отшельникамъ.

Не менѣе того лучезарные примѣры кротости, чистоты, самоотверженія, изумляющаго мужества святыхъ мученицъ, какіе находимъ въ лѣтописяхъ Христіанства, разительнымъ образомъ доказываютъ: что благодать Искупленія и сила Божія владычественно проявлялись въ немощи слабѣйшаго и утѣсняемаго пола, и донынѣ въ ней совершаются. Потому-то Св. Апостолъ Петръ, говоря о женщинахъ, заповѣдуетъ новонасажденнымъ паствамъ, оказывать честь женскому полу: *яко немощнѣйшу сосуду, женамъ воздающе честь, яко снаслѣдницамъ благодатныя жизни;* побужденіе, сообразное духу небеснаго ученія Христова, всюду низлагающаго гордые помыслы и грубую силу вещества. Сими живыми примѣрами, сими святѣйшими заповѣдями, сынъ мой, питай умы и сердца слушательницъ твоихъ, дабы онѣ возчувствовали всю важность наименованія *Христіанки.* Чувство сіе предохранитъ ихъ въ послѣдствіи отъ многихъ поползновеній. Часто повторяй имъ, что главное ихъ назначеніе въ царствѣ благодати: блюсти въ сердцѣ и передавать изъ рода въ родъ священный залогъ спасительныхъ заповѣдей, обѣтованій и преданій; напоминай имъ увѣщанія Великаго Апостола, повелѣвающаго имъ ревновать о украшеніи внутренняго человѣка слѣдующими златыми словами:

1 Петра. г.3, с,7.

такожде и жены повинующеся своимъ мужемъ, да и аще 1 Петра гл. 3. с. 1. 2. 3, 4.
нѣцыи не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плѣнени будутъ, видѣвше еже со страхомъ чисто житіе ваше: имже да будетъ, не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно.

Въ сихъ стихахъ перваго соборнаго посланія Петрова по истинѣ все заключено, что только можетъ Христіанокъ возвести къ духовному совершенству. А поелику въ мірѣ опаснѣйшая сѣть, разставляемая для уловленія женскаго пола, вся, такъ сказать, соплетена изъ приманокъ суетности, похоти очесъ и тщеславія: то законоучителю должно преимущественно вразумлять и остерегать юныхъ дѣвицъ, дабы онѣ заранѣе вооружали себя противъ опаснѣйшаго врага спасенія ихъ, который обыкновенно вступаетъ въ союзъ съ лукавствомъ ихъ собственнаго сердца. Нелѣностно изображай имъ, съ одной стороны, хитрость врага и ничтожность лживыхъ обѣщаній его, исчезающихъ вмѣстѣ съ утреннимъ цвѣтомъ тлѣнной красоты и молодости; съ другой внушай, что санъ матери, воспитаніе дѣтей въ страхѣ и любви Божіей, привлеченіе ко Господу грѣшниковъ, *безъ словъ*, одною силою примѣра, а для нѣкоторыхъ дѣвственная жизнь подъ сѣнію алтарей *въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа*, призрѣніе больныхъ и сиротъ, утѣшеніе плачущихъ, все сіе составляетъ собственный ихъ удѣлъ, по мѣрѣ призванія свыше, удѣлъ Христіанокъ священный и неотъемлемый, потому что онъ менѣе, чѣмъ труды мужчинъ, зависитъ отъ случайностей временныхъ и учрежденій земныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, кругъ внѣшней дѣятельности мужчинъ какъ часто измѣняется, по мѣрѣ отношеній и связей подчиненности, пріязни или вражды человѣческой. По мѣрѣ обстоятельствъ, самыхъ обыкновен-

ныхъ въ гражданскомъ быту и порядкѣ Государственной службы, вліяніе мужчины смѣняется безсиліемъ, труды и подвиги, иногда самые полезные, внезапнымъ и совершеннымъ бездѣйствіемъ. Напротивъ того, урокъ, свыше заданный женскому полу, всегда и вездѣ одинъ и тотъже, въ тѣсныхъ, но священныхъ предѣлахъ домашняго крова, у колыбели младенцевъ, при одрѣ больныхъ и страждущихъ, подъ сѣнію алтарей, подъ непосредственнымъ водительствомъ Верховнаго Законодателя разумныхъ существъ, уставы Котораго не на зыбкомъ пескѣ человѣческихъ соображеній начертаны, но во глубинѣ сердецъ, и, подобно растительной силѣ природы, переживаютъ всѣ искусственныя зданія рукъ человѣческихъ и мудрости земной.

Ничего болѣе не придумаю, любезный О. Александръ: въ угодность тебѣ, я истощилъ весь запасъ прежнихъ своихъ наблюденій и опытовъ. Заключимъ бесѣду нашу краткимъ обозрѣніемъ и перечнемъ сказаннаго нами объ огласительномъ вѣроученіи, относительно къ женскому полу: 1-е. Упражненіе въ молитвѣ, повѣствовательный способъ изложенія событій и догматовъ, прилѣжное чтеніе Евангелія и назидательныхъ книгъ о вѣрѣ и жизни Христіанской, вотъ то, что составляетъ сущность преподаванія дѣтямъ обоего пола. 2-е. Въ наставленіи дѣвицъ Христіанокъ ревностный законоучитель долженъ преимущественно стараться о томъ, чтобы будущія матери семействъ, заранѣе свыкались съ точными и высокими понятіями: о назначеніи своемъ въ Царствѣ Христовомъ, о щедротахъ Богочеловѣка, излившихся въ особенности на женскій полъ, къ возстановленію онаго въ прежнее достоинство. 3-е. Спасительное чувство сіе, хранитель и стражъ женскаго сердца среди соблазновъ и обаяній мірскихъ, должно быть питаемо и укрѣпляемо примѣрами житія великихъ Христіанокъ всѣхъ вѣковъ.

4-е. Смиренная любовь къ Господу Іисусу Христу, Единственному Виновнику нашего спасенія, и теплое благоговѣніе къ Пресвятой Матери Его, Присно-Дѣвѣ Маріи, всемѣрно старайся воспламенять въ сердцахъ слушательницъ твоихъ. 5-е. При внушеніи имъ правилъ жизни, не теряй изъ вида опаснѣйшихъ враговъ духовнаго преуспѣванія женщинъ, я разумѣю подъ симъ: *желаніе плѣнять* и нравиться въ свѣтѣ, *страсть къ нарядамъ и суетнымъ удовольствіямъ*, *лукавство сердца*, *око лукавое*, *злоязычіе и празднословіе*. И наконецъ 6-е, наставляя дѣвицъ въ живой вѣрѣ и дѣятельномъ благочестіи, помни всегда: что умъ ихъ менѣе склоненъ къ отвлеченностямъ, чуждается ученыхъ преній и доказательствъ, довѣрчивѣе къ свидѣтельству сердца; что онѣ болѣе повинуются доброму руководствованію воли, нежели умствованіямъ.

Прочее да умудритъ тебя Господь, Податель всякаго даянія благаго и дара совершеннаго. Прости.

ПИСЬМО VII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Безцѣнными наставленіями твоими, дражайшій отецъ, я пользуюсь ежедневно, приспособляя все сказанное тобою къ моему преподаванію въ дѣвичьемъ Училищѣ. Труды мои видимо благословляются и утѣшаютъ надеждою на вожделѣнный успѣхъ. Но законоученіе отроковъ и юношей несравненно болѣе тревожитъ меня, потому что въ слушателяхъ моихъ замѣтны: то разсѣянность помысловъ, то строптивость воли, то недостатокъ благоговѣйнаго вниманія и вѣры. Увы! сколько между ними отроковъ, которые развились и созрѣли для буйныхъ страстей, межь тѣмъ какъ разсудкомъ и совѣстью далеко отстали отъ тѣлеснаго своего развитія! Имъ потребны нравоученіе Христіанское и безпрерывный духовный надзоръ, нужны первыя основанія Закона Божія, *словесное нелестное млеко*, а не *крѣпкое брашно* богословскихъ умозрѣній. Но уставъ учебнаго заведенія поставляетъ мнѣ въ обязанность, кромѣ стихій вѣроученія и закона, преподавать юношамъ *Догматику*, *Нравственное Богословіе* и *Церковное право*, неразрывно сопряженное съ Церковною Исторіею. Я самъ снова изучаю всѣ сіи отрасли Боговѣдѣнія; по части Догматики соображаю творенія Василія Великаго, Св. Григорія, Іоанна Дамаскина, Петра Могилы, Аѳанасія Парійскаго, Филарета; стараюсь для воспитанниковъ составить уроки Нравственнаго Богословія, по руководству св. Отцевъ, и дополнительныя свѣдѣнія, по необходимости, заимствуя изъ извѣстной книги Кочетова, изъ *Христіанскаго нравоученія* знаменитаго Зайлера и *Библейской* Политики Боссюэта. Чтожъ касается до Каноническаго права и Церковной

Исторіи, я руководствуюсь послѣднимъ Эллино-славянскимъ изданіемъ *соборныхъ правилъ*, сочиненіями Мелетія Аѳинскаго, и начертаніями Церковно-Библейской и Церковной Исторіи, по которымъ нѣкогда учили насъ самихъ. У О. Мелетія нашелъ я Сѵнодикъ, или сборникъ всѣхъ Церковныхъ правилъ, съ примѣчаніями и толкованіями Зонары, Кедрина, Вальсамона и т д., изданный въ Оксфордѣ. Въ случаяхъ недоумѣнныхъ, справки съ комментаріями древнихъ изъяснителей помогаютъ мнѣ, и часто предостерегаютъ отъ догадокъ произвольныхъ.

Роясь въ книгохранилищахъ, я отыскалъ отрывки изъ дѣяній православныхъ Соборовъ новѣйшихъ временъ, именно: Ясскаго 1642 и Іерусалимскаго 1672 года. Это памятники по истинѣ драгоцѣнные, но они мною найдены въ сочиненіяхъ западныхъ писателей. Не менѣе обрадовало меня изданіе въ Русскомъ переводѣ Патріаршихъ граматъ съ изложеніемъ Вѣры, написанныхъ по случаю учрежденія въ Россіи Святѣйшаго Сѵнода. Утѣшительно и полезно почерпать вразумленіе изъ такихъ источниковъ, особенно при преподаваніи выспренняго ученія о догматахъ краеугольныхъ, для которыхъ и человѣческое слово скудно, и частный разумъ вовсе недостаточенъ.

Ты видишь, отче, что я, сколько возможно было, окружилъ и вооружилъ себя учеными пособіями изъ сокровищницы святой Церкви. Опустилъ-ли я что нибудь изъ вида, или нѣтъ, все-ли обдумано мною, что можетъ способствовать вѣроученію собственно православному, не смѣю рѣшить, пока получу наставленія твои о предметѣ моихъ заботъ, усилій и размышленій. Напередъ знаю, предчувствую, что отвѣтъ твой, подобно *коллурію*, проясниитъ зрѣніе ума моего и придастъ мнѣ новыя силы. Апок. г. 3, с. 18.
То, что мы называемъ православіемъ, ὀρθοδοξία, безъ сомнѣнія, ознаменовано *свыше*, какою-то таинственною

печатію, которая должна постоянно отражаться во всѣхъ богословскихъ преподаваніяхъ нашихъ. Вотъ главный вопросъ; о немъ то пламенно желаю узнать мысли твои, болѣе сорока лѣтъ созрѣвавшія въ умѣ и сердцѣ твоемъ, отче, подъ животворнымъ вліяніемъ солнца правды, Господа нашего Іисуса Христа, даровавшаго тебѣ духъ терпѣнія и молитвы.

ПИСЬМО VIII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезный сынъ и братъ и сослужитель Слова! *Се есть* Іоан. г. 17, ст. 8.
животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа. Въ сихъ Божественныхъ словахъ, изшедшихъ изъ устъ самаго Спасителя міра, заключается *сущность*, т. е. *начало* и *предѣлъ*, *корень*, *цвѣтъ* и *плодъ* всякаго праваго ученія о Богѣ. Откровеніе сіе пусть останется навсегда путеводною звѣздою твоею на поприщѣ оглашенія юношества и преподаванія Закона. На каждомъ шагу, при разборѣ, изъясненіи, сравненіи частныхъ истинъ, всемѣрно старайся, любезный О. Александръ, не потерять изъ вида краеугольнаго камня и свѣтоноснаго столпа, около котораго вращается вся вѣра и жизнь Христіанина. Иначе, легко совратиться съ царскаго пути, попасть въ сѣти мудрованія плотскаго, и слушателей лишить чаемой духовной пользы. Часто припоминай себѣ этотъ священный долгъ; тогда всѣ наставленія твои благословятся.

Но на указанномъ основаніи надлежитъ созидать ученіе во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ *здравое*, безъ примѣси разномыслія, всецѣлое ученіе Церкви, такъ какъ оно преимущественно сохраняется и выражается въ священныхъ пѣснопѣніяхъ ея. Ибо святая Церковь, избранная Невѣста Христова, *благодушествуя* и присно радуясь Іак. г. 3, ст. 13.
о небесномъ Женихѣ своемъ, *поетъ*, по Апостольской заповѣди, изрекая глаголы жизни вѣчной, приспособленные къ порядку временъ, а также къ нуждамъ дѣтей, Богомъ ей данныхъ.

Дабы огласителю пребывать въ безопасныхъ предѣлахъ сего спасительнаго и живаго Богословія, пріемлемаго слухомъ, необходимо нужно, по мнѣнію стараго друга твоего, все вниманіе души устремить къ главнымъ

отличительнымъ признакамъ св. Православія, которые суть:

1-е. Гармонія священнаго Писанія и священнаго преданія.

2-е. Союзъ *Вѣры* и добрыхъ дѣлъ къ улученію вѣчнаго спасенія.

3-е. Соглашеніе внутренняго Богопочтенія съ наружнымъ.

4-е. Соглашеніе равенства и независимости Апостольскихъ помѣстныхъ церквей съ Іерархическимъ единствомъ Церкви соборной, Каѳолической.

О каждомъ признакѣ позволь мнѣ съ тобою побесѣдовать раздѣльно.

1. *Нераздѣльные источники Богопознанія: Св. Писаніе и Вселенское преданіе Церкви.*

Наставляя въ Вѣрѣ юношество православное, вразумляй и убѣждай слушателей твоихъ въ томъ: что истинное познаніе Бога и Христа почерпается изъ писаннаго Слова Его, и живаго преданія Церкви: что Священнымъ Писаніемъ повѣряется чистота преданія; и взаимно, преданіемъ здраво изъясняется писанное Слово Божіе. Доказывай имъ исторически, что преданіе сохранило намъ книгу Божественныхъ откровеній, постоянно ограждало священный текстъ отъ подлоговъ, на которые такъ часто покушались не одни Іудеи, но и лжеучители, лжебратія, еретики всѣхъ вѣковъ Христіанства. Приведи имъ на память разительнѣйшія мѣста изъ твореній Св. Отцевъ, свидѣтельствующія о важности, преемственной цѣпи и пользѣ Апостольскихъ *преданій*, которыя держать и блюсти заповѣдуетъ Апостолъ языковъ.

Наконецъ раскрой предъ ними составъ преданій, бывшихъ первоначально *устными*, потомъ, мало по малу, письменно начертанныхъ, по мѣрѣ того, какъ Церковь, дѣйствуя *соборнѣ*, сообщала имъ всеобщую обязательную

силу. Примѣры тому: *благочестивый обычай крестнаго знаменія, чинъ совершенія Литургій и Таинствъ, посты, безбрачіе Епископовъ, правила иноческой жизни*, и проч. Въ заключеніе, изображай юношамъ опасность, неразлучную съ произвольнымъ и частнымъ истолкованіемъ Слова Божія; подкрѣпляй внушенія примѣрами не только извѣстныхъ еретиковъ, но и Тертулліана и Оригена и другихъ знаменитыхъ мужей, которыхъ пламенная ревность по Богѣ не спасла отъ заблужденій. Увѣнчай наставленія свои золотымъ правиломъ: правовѣрный Христіанинъ обязанъ изучать и понимать Слово Божіе такъ, какъ понимаетъ оное матерь его—Святая Церковь Христова, какъ Св. преданіе изъясняетъ. Ибо кто дерзнетъ къ убогому лицу своему отнести выспреннія обѣтованія, данныя Церкви Зиждителемъ и Главою ея?

2-е. *Союзъ правой вѣры и добрыхъ дѣлъ къ улученію вѣчнаго спасенія.*

Предлагая ученіе сіе, православный Законоучитель пусть придерживается, съ буквальною точностію, самыхъ выраженій, принятыхъ св. Церковію. Опасно было бы привнести умствованія частныя въ изложеніе догмата, въ которомъ сокрыта непостижимая тайна путей Благодати. Для спасенія душевнаго потребны—*вѣра и дѣла*, ибо *безъ вѣры невозможно угодить Богу;* но и *вѣра безъ дѣлъ мертва*: *вѣра* и *дѣла*, неразрывно соединенныя, составляютъ то *поклоненіе въ духѣ и истинѣ*, какого требуетъ отъ насъ Сердцевѣдецъ и Спаситель нашъ. Не вдавайся въ пытливыя изслѣдованія о томъ, что *предъидущее*, что *послѣдующее* въ союзѣ вѣры и любви. Не расторгай его суетнымъ мудрованіемъ: *яже Богъ сочета*, разумъ человѣческій *да не разлучаетъ*. Ученіе о неразрывномъ союзѣ вѣры и добрыхъ дѣлъ не поведетъ слушателей твоихъ къ мечтѣ самооправданія, и не упразднитъ Креста Христова; ибо не Божія ли всесильная Благодать даруетъ

Евр. гл. 11, с. 6.
Іак. гл 2, ст. 26.
Іоан. гл. 4, с. 24.

намъ и *еже хотѣти*, и *еже дѣяти о благоволеніи?* А сіе благоволеніе Отца Небеснаго, которое Господь стяжалъ
Фил. гл. 2, ст. 13. намъ кровію Своею, низводится на грѣшниковъ, поколику они не отметаютъ дара вѣры, и бываютъ послушными гласу совѣсти. Вотъ почему Ангелъ возвѣстилъ Сотнику Корнилію: *молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога*. т. е. *вѣра*, зачавшаяся въ сердцѣ
Дѣян. г. 10. с. 4. язычника дѣйствіемъ предваряющей Благодати, и *дѣла*
Iак. г. 2, ст. 19. *любви*, признаки вѣры *живой*, а не *мертвой*, или *бѣсовской*, восходятъ къ Богу; а мертвою вѣрою и *бѣси вѣруютъ*, и *трепещутъ*, вмѣсто того, чтобы радостно и нелѣностно совершать дѣла любви.

Не погружайся далѣе надлежащихъ предѣловъ, сынъ
Римл. г 12, с, 3. мой, въ завѣтную глубину таинъ Духа: *не мудрствуй паче, еже подобаетъ мудрствовати*, и ты преподашь слушателямъ твоимъ чистое ученіе Церкви Вселенской *.

Зри Камень вѣры Стефана Яворскаго въ концѣ.

3. *Соглашеніе внутренняго Богопочтенія съ наружнымъ.* Для существа, составленнаго изъ души и тѣла, оба вида поклоненія необходимы. Наружное Богопочтеніе находится въ такомъ точно отношеніи къ внутреннему, въ какомъ *гласное слово* къ неприступной *мысли*, дополняемой и яснѣющей отъ обратнаго на нее вліянія человѣческаго слова. Сопровождая внутреннее славословіе духа, *иже въ насъ*, устною молитвою, знаменіемъ крестнымъ, преклоненіемъ выи и колѣнъ и всякими пристойными тѣлодвиженіями, сообразными влеченію сердца, мы, во первыхъ, подражаемъ нашему Спасителю, Который *во дни плоти* все сіе совершалъ въ назиданіе людей; во вторыхъ, посредствомъ наружнаго поклоненія, мы соединяемся съ вѣрующими братіями, дабы на себя и на нихъ низвести великое обѣтованіе нашего Господа, завѣщавшаго

---

* Св. Григорій Назіанзинъ, въ словѣ XL, о Св. Крещеніи: На семъ основаніи догматовъ, благія дѣла назидай; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такъ какъ и дѣла безъ вѣры.

Прим. Изд.

присутствіе Свое тамъ, *идѣже два или тріе собрани суть* Матѳ. г. 18, ст. 20.
во имя Его; и наконецъ въ третьихъ,—покланяясь *внутренно* и вкупѣ *наружно*, мы предъ-изображаемъ тайну воскресенія тѣлесъ нашихъ въ день обновленія всей твари.

Преподавъ всѣ сіи священныя истины слушателямъ твоимъ для предохраненія ихъ отъ духовъ лести, коварно отвергающихъ наружное Богопочтеніе, подъ предлогомъ внутренней близости къ Богу, ты, однакожъ, поспѣши указать имъ и противоположную бездну, въ которую *лицемѣріе* и *разсѣянность помысловъ* насъ увлекаютъ. Ибо наружное Богопочтеніе, безъ соучастія мысли и сердца, дѣйствительно происходитъ отъ одного изъ сихъ двухъ нечистыхъ источниковъ. Оно бываетъ или плодомъ лицемѣрія, выказывающаго себя человѣкамъ, или сухою, безжизненною отраслію разсѣянности ума, блуждающаго въ поднебесной, по произволу внѣшнихъ впечатлѣній. О таковыхъ поклонникахъ издревле устами Пророка возвѣстилъ Духъ Святый: *приближаются Мнѣ людіе сіи* Ис. гл. 29, ст. 13.
усты своими, и устнами своими почитаютъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене.

Наконецъ, дабы однимъ ударомъ духовнаго меча, *иже есть глаголъ Божій*, разсѣчь всякое сплетеніе лжи, гордости и суетнаго мудрованія, представь юношамъ и объясни имъ свѣтлое изреченіе Господа нашего Іисуса Христа, которымъ узаконяется непремѣнное соглашеніе внутренняго Богопочтенія съ наружнымъ. Когда Іисусъ, *грядый на вольную страсть нашего ради спасенія*, произносилъ послѣднія обличенія и угрозы Фарисеямъ и книжникамъ, (угрозы, коимъ и нынѣ возможно ли внимать безъ трепета?) тогда между прочимъ, сказалъ Онъ: *Горе* Матѳ г. 23, с. 23.
вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко одесятствуете мятву, и копръ, и кмінъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру: сія же подобаше творити, и оныхъ не оставляти. Слышишь ли, другъ мой? Сердцевѣдецъ,

обличая лицемѣрное соблюденіе наружныхъ обрядовъ, открывая цѣль и значеніе каждаго, внушая *судъ* и *милость* и *вѣру*, не отвергаетъ однакожъ и внѣшняго ихъ облаченія. Послѣдними словами: *сія подобаше творити, и онѣхъ не оставляти*, Господь явственно и повелительно установилъ вѣчный и благодатный союзъ внутренняго поклоненія съ наружнымъ.

Вотъ то, что ты обязанъ излагать слушателямъ твоимъ, сынъ мой, безъ предубѣжденій, по точному указанію Церковныхъ лѣтописей и дѣяній соборныхъ. На нихъ утверждается наше *каноническое право*, которое съ IX вѣка нимало не измѣнилось въ составѣ своемъ, хотя и были нѣкоторыя дополненія и ограниченія случайныя и мѣстныя, не имѣющія обязательной силы для всея Церкви.

4-е. *Соглашеніе равенства и независимости Апостольскихъ помѣстныхъ Церквей съ Іерархическимъ единствомъ Церкви соборной, Каѳолической.*

Многочленовная Христова Церковь подъ единою главою Іисусъ-Христомъ, со временъ Апостольскихъ и до нынѣ сохраняетъ въ себѣ единъ духъ и Священноначаліе. Въ ней, равно какъ и въ священномъ ликѣ Св. Апостолъ и учениковъ Господнихъ, сохраняется стройная подчиненность и связь помѣстныхъ церквей между собою; установленъ Соборами порядокъ *первенства* и *старѣйшинства* (πρωτεῖα καὶ πρεσβεῖα)— по порядку *первенства чести и мѣста*, усвоеннаго тѣми же святыми Соборами Патріаршимъ Каѳедрамъ *древняго Рима*, *новаго Рима*, *Александріи*, *Антіохіи*, *и Святаго града Іерусалима;* а въ послѣдствіи Россійскому Патріарху и Святѣйшему Сѵноду Всероссійскому. Но *единодержавная* по преимуществу *власть* надъ всецѣлою Церковію, притязуемая Римскими первосвященниками, какъ несогласная съ Св. Писаніемъ и съ правилами Вселенскихъ Соборовъ, не пріемлется. Во Вселенскихъ Соборахъ, законно созываемыхъ, сосредоточи-

вается издревле и понынѣ верховная Духовная власть надъ Церковію, *единство* коей согласуется съ древними священными правами и преимуществами частныхъ Церквей.

Къ симъ четыремъ главнымъ признакамъ вѣроученія *Православнаго*, полезно было бы, другъ мой, прибавить еще слѣдующія дополнительныя черты:

а) *Врачеваніе душъ строгимъ покаяніемъ;* сюда относятся — *посты*, *епитиміи*, *запрещенія и отлученія*.

б) Ученіе о чудодѣйственной силѣ Божіей, открывающейся въ цѣленіи недугующихъ при святыхъ Мощахъ и отъ св. Иконъ.

Отзовись мнѣ чистосердечно, любезнѣйшій О. Александръ, доволенъ ли ты моими указаніями, въ отвѣтъ на послѣднее письмо твое? Я долго, прилѣжно и молитвенно размышлялъ о томъ, какъ удовлетворительно разрѣшить сдѣланный тобою вопросъ: *объ отличительныхъ чертахъ вѣроученія, собственно Православнаго*. Я не выдаю мыслей своихъ за полное опредѣленіе ученія Церкви, которое *широко зѣло*, подобно Божіей заповѣди. Не намъ грѣшнымъ, *туне спасаемымъ*, прозрѣвать въ *глубины Божія*, испытуемыя токмо Святымъ *Духомъ;* не намъ даже измѣрять бездну человѣческаго сердца, исцѣляемаго любовію Христа Спасителя! Но, по крайней мѣрѣ, предложенныя мною мысли могутъ послужить къ тому, чтобы съ нѣкоторою точностію обозначить грань, отдѣляющую Православіе отъ Католицизма, отъ заблужденій Лютера и Кальвина, и отъ суемудрія тѣхъ Мистиковъ, кои съ презрѣніемъ отвергаютъ наружное Богослуженіе. 1 Кор. г. 2, с 10.

Наступаетъ Успенскій постъ, увѣнчанный зрѣлыми плодами осени; старцу надобно теперь уединиться и помолчать и попещись о собственной душѣ, которая, на закатѣ жизненнаго дня, подобна усталой нивѣ. И такъ, мой милый, не дожидаясь писемъ отъ престарѣлаго друга твоего, пиши къ нему и услаждай душу его твоею заочною бесѣдою.

ПИСЬМО IX.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Село Воскресенское, Сентября 1-го дня, 1836 года.

Почтеннѣйшій отецъ! Письмо твое *о признакахъ впроученія, собственно Православнаго*, не застало меня въ К...ѣ. Болѣзнь жены и старшаго сына моего, обратившаяся въ хроническое изнеможеніе, неумолимо требовала перемѣны воздуха и мѣста. По крайней мѣрѣ, такъ думали врачи; внявъ ихъ совѣтамъ, я просился въ отпускъ, не безполезный и для моихъ изнуренныхъ силъ, отправился въ деревню погостить у добраго О. Іоанна В..., звавшаго насъ къ себѣ, по влеченію сострадательнаго сердца и по родственнымъ связямъ съ семействомъ моего тестя. Мы здѣсь пришельствуемъ уже нѣсколько дней, и я благодарю Господа за сугубый даръ; ибо мы прибыли сюда для возстановленія тѣлеснаго здоровья, но обрѣли, сверхъ того, здравую пищу для души, успокоеніе и назиданіе. Дорога изъ К..а въ село Воскресенское лежитъ и вьется чрезъ долину у подошвы холмовъ, обросшихъ густымъ, зеленымъ лѣсомъ; слѣдуя причудливымъ излучинамъ рѣки, она то скрывается въ чащу дубравъ, то поворачиваетъ къ низменному берегу, то пересѣкаетъ селенія и поля, усѣянныя дарами богатой жатвы. Переночевавъ на половинѣ дороги у зажиточнаго и гостелюбиваго крестьянина, мы на разсвѣтѣ продолжали путь свой, а передъ закатомъ солнца, путеводимые вечернимъ колоколомъ (это была суббота), въѣхали въ опрятное, хорошо обстроенное село, посреди котораго высилась каменная Церковь. На позлащенномъ Крестѣ ея багровымъ отливомъ угасалъ прощальный лучь заходившаго солнца; домъ пастыря подъ сѣнію четырехъ огромныхъ вѣковыхъ лицъ, казалось, манилъ къ себѣ усталыхъ

путниковъ. Остановясь у воротъ и узнавъ, что хозяина нѣтъ дома, что онъ въ домѣ Божіемъ, я побѣжалъ туда, вошелъ въ храмъ, и увидѣлъ его молящагося предъ царскими дверями. Одинокая лампада теплилась на высотѣ, надъ преклоненною главою священнаго старца; въ церкви молилось человѣкъ двадцать стариковъ, женъ и дѣтей, едва замѣтныхъ въ полумракѣ; дьячекъ, окруженный на клиросѣ дѣтьми различнаго возраста, читалъ внятно и съ благоговѣніемъ. Дѣти воспѣли *Свѣте тихій* и проч. Невыразимое чувство отрады разлилось по всему существу моему. Въ тишинѣ дома Господня я субботствовалъ духомъ, и, вмѣстѣ съ безмолвнымъ ликомъ простодушныхъ Христіанъ, предвкушалъ миръ и покой вѣчной субботы!.

На вечерни молитва св. Софронія.

Отстоявъ вечерню, я вышелъ на паперть и дождался тамъ выхода О. Іоанна. Мы обнялись, привѣтствовали другъ друга почти безъ словъ, и сквозь мельканіе огней, привѣтно свѣтившихъ намъ изъ окна каждой избы, возвратились подъ кровъ гостепріимный.

Утро Воскреснаго дня созвало въ Церковь всѣхъ Христіанъ, сперва къ утрени, потомъ къ Божественной Литургіи, въ заключеніе которой О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ паствою своею о содержаніи читаннаго Евангелія. По возвращеніи въ домъ, я оглянулся, но хозяина въ комнатѣ не было; на распросы мои домашніе отвѣчали, что онъ, по обыкновенію, въ церковной оградѣ учитъ мальчиковъ закону Божію; «а дѣвочки изъ села, примолвила дочь его, собираются къ намъ передъ вечерней; когда батюшкѣ не досугъ, тогда я заступаю мѣсто его, и передаю имъ то, чему сама научилась. Въ дурную погоду, дѣти по очереди сбираются у насъ въ домѣ, или у дьячка; батюшка непремѣнно хочетъ, чтобы не проходило Воскреснаго, или праздничнаго дня, безъ оглашенія дѣтей обоего пола.» Я направилъ шаги къ церковной оградѣ.

О. Іоаннъ бесѣдовалъ съ дѣтьми о крещеніи нашего Господа во Іорданѣ. Ясность и живость простаго разсказа, напряженное вниманіе дѣтей, какое-то благодатное сліяніе вѣры подающей и вѣры пріемлющей, все это восхитило душу мою; я слушалъ, и поучался какъ младенецъ. Ибо въ тихомъ и внятномъ повѣствованіи усерднаго пастыря, какъ въ прозрачной струѣ, виднѣлись дѣйствующія лица, событія и мѣста; словамъ Евангелія, произнося ихъ, онъ придавалъ невыразимую сладость и силу. Съ какимъ искуствомъ онъ предлагалъ вопросы, которые возбуждали невнимательныхъ, а прилѣжнымъ напоминали о томъ, что сказано было имъ за недѣлю! Какъ просто и вразумительно прилагалъ онъ сказаніе къ Таинству нашего крещенія! Полчаса прошло, и весь оглашаемый младенческій соборъ сталъ на молитвѣ, въ которой по очереди участвовали лучшія дѣти. Наконецъ въ заключеніе, старшій ученикъ громко произнесъ стихъ съ нравоучительнымъ изреченіемъ дня; слушатели подошли къ благословенію и цѣлованію; каждому намекъ или кроткій выговоръ, или вопросъ о больномъ изъ устъ священнаго старца, съ которымъ я остался на единѣ, глубоко тронутый тѣмъ, что видѣлъ.

Довольны ли вы этимъ образчикомъ огласительныхъ бесѣдъ моихъ? сказалъ О. Іоаннъ, взявъ меня за руку; будьте снисходительны къ нашему деревенскому лепету и нѣмотствованію о Христѣ; горожане обыкновенно смотрятъ на насъ свысока, и по себѣ судятъ о негромкихъ нашихъ трудахъ, которые кажутся имъ ребячествомъ.

Помилуйте, возразилъ я, возможно ли не радоваться и не удивляться вашей *вѣрности вмалѣ*, вашимъ попеченіямъ *о малыхъ сихъ?* О нихъ *радость бываетъ на небеси!* Но пока удалось вамъ прихожанъ своихъ склонить и пріучить къ тому, что вижу нынѣ, сколько потребно было усилій, подвиговъ, терпѣнія и постоянства! Я это

воображаю и немогу надивиться вашимъ успѣхамъ. »Пойдемте, прогуляемся вмѣстѣ, любезный гость, отвѣтилъ старецъ кротко улыбаясь;« я вамъ все разскажу: послѣ двадцати-пяти-лѣтняго сѣянія, пріятно старику вспоминать труды, которые Господь видимо благословилъ духовнымъ плодомъ и нетлѣнною жатвою.«—Мы обошли огороды крестьянъ, поднялись на пригорокъ съ опушкою лѣса, усѣлись на валежникѣ; у подошвы холма стлалось мирное, деревьями обсаженное кладбище, и О. Іоаннъ завелъ бесѣду слѣдующимъ образомъ:

« Не время теперь описывать цѣлую жизнь мою, ознаменованную дивнымъ промышленіемъ и водительствомъ Божіимъ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Я долго пралъ противу рожна*, не хотѣлъ изучить Богословскихъ наукъ, блуждалъ по стропотнымъ стезямъ міра, уклонялся во всѣ стороны отъ лица Бога взыскивавшаго меня, искушалъ долготерпѣніе добраго Пастыря. Но Онъ, вѣрный и истинный, грѣха юности и невѣдѣнія моего не помянувъ, наконецъ ввелъ бѣглеца во дворъ овчій. На первый случай я разскажу вамъ только то, что предпринято мною въ прямомъ отношеніи къ наставленію малолѣтныхъ въ законѣ Божіемъ.

Псал. 15, ст. 8.
Дѣян. гл. 9, с. 5.

« Вы знаете, что я въ Семинаріи не учился, воспитанъ дома подъ надзоромъ моего родителя, мелкопомѣстнаго дворянина Полтавской губерніи. Дѣдъ мой былъ Протоіереемъ; меня готовили къ мирному поприщу сельскаго хозяина, но я жаждалъ воинской дѣятельности и славы. Частыя неудачи, семейственныя злоключенія и тяжкая болѣзнь, постигшая меня въ цвѣтѣ лѣтъ и надеждъ земныхъ, словомъ — многоразличныя посѣщенія жезла Божія мало по малу сокрушили во мнѣ кичливую волю. Я долго прикованъ былъ къ одру болѣзненному, медленно выздоравливалъ: въ скромномъ, наслѣдственномъ

книгохранилищѣ моего дѣда полюбилъ чтеніе Слова Божія, и отъ бездѣлья научился всему дѣльному и полезному для будущаго, вовсе мною неискомаго образа жизни. Минуя подробности молодыхъ лѣтъ моихъ, скажу вамъ только, что наконецъ нежеланное сбылось и незаслуженное надъ грѣшникомъ совершилось!

»При самомъ вступленіи моемъ на многолюдную и нравственно-одичалую сельскую паству, я замѣтилъ, что прихожане мои пріобыкли смотрѣть на Священника, какъ на орудіе Церковныхъ требъ, лишенное сочувствія къ скорбямъ и немощамъ ихъ, а потому чуждое всякой отвѣтственности за Христіанское ихъ поведеніе. Желая искоренить предубѣжденіе, столь душепагубное, я было началъ проповѣдывать нелѣностно, еженедѣльно, но вскорѣ замѣтилъ, что меня покорно слушаютъ, но весьма слабо понимаютъ. Проповѣданіе мое уподоблялось сѣянію *на камени*, въ самую чащу волчцевъ и тернія!. Сколько ни старался я бесѣдовать съ прихожанами вразумительно и просто, рѣчи мои оставались безплодными, какъ сѣмя, брошенное на землю безъ предварительной обработки. Не приняться ли мнѣ за дѣтей, подумалъ я?. Не поможетъ ли прилѣжное оглашеніе малолѣтныхъ и юношъ и дѣвицъ, которыхъ любвеобильный Пастырь душъ и Господь ввѣряетъ моему попеченію?..

»Эта мысль, блеснувшая молніей въ умѣ моемъ, мгновенно воспламенила сердце мое ревностію. Но съ чего было начать? Въ отсутствіи владѣльца, подъ вліяніемъ обыкновеннаго прикащика, не льзя было ожидать содѣйствія со стороны власти мірской къ открытію при Церкви сельскаго училища, или сбору крестьянскихъ дѣтей ко мнѣ въ уреченные дни и часы. Надлежало дѣйствовать самому средствами духовными, убѣжденіемъ и ласкою, вовсе не опираясь *на мышцу плотяную* и внѣшнія пособія.

»Сперва заманилъ я къ себѣ въ праздничные дни нѣкоторыхъ малютокъ, усердно подходившихъ ко Кресту предъ отпустомъ для полученія просфоры и крестнаго цѣлованія. Маленькихъ гостей моихъ обучалъ я молитвамъ, объяснялъ имъ заповѣди Божіи, занималъ разсказами изъ Священной Исторіи. Вскорѣ примѣру ихъ послѣдовали другія дѣти; тогда уже приступилъ я къ увѣщаніямъ въ Церкви: склонялъ родителей къ тому, чтобы они сами посылали ко мнѣ дѣтей своихъ, мальчиковъ въ воскресные дни, дѣвочекъ въ праздники, или по субботамъ передъ вечерней. Настала зима, благоразумные отцы и матери, удосужившись отъ полевыхъ работъ, не только стали посылать дѣтей своихъ ко мнѣ по буднямъ, но даже нѣкоторые просили позволенія, съ ними посѣщать огласительныя собранія. Упорныхъ и закоснѣлыхъ прихожанъ не переставалъ я увѣщевать въ храмѣ и по домамъ, во время совершенія священныхъ требъ, но не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго упрека до тѣхъ поръ, пока наступилъ святый и великій Постъ. Тогда, улучивъ пречистые дни покаянія, я рѣшился, во время исповѣди, строптивыхъ обличить, возбудить усыпленную въ нихъ совѣсть, заставивъ пользоваться предлагаемымъ ученіемъ, подъ опасеніемъ отвѣта предъ судомъ Того, *изъ* Ефес. г. 8, с. 13.
Негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется. Конечно, много доводилось мнѣ слышать *извиненій во грѣсѣхъ*; не малаго труда стоило уломать, усовѣстить мужиковъ, которымъ настойчивость моя казалась прихотью, несовмѣстною съ обычаями старины, съ разстояніемъ мѣстъ, погодою и ненастьемъ. Со всѣмъ тѣмъ, вы сами видѣли, какъ сходки крестьянскихъ дѣтей къ часамъ оглашенія теперь обратились у насъ въ спасительную привычку. Около пяти лѣтъ боролся я съ духомъ лѣности и охлажденія, отстаивалъ права юныхъ Христіанъ, вѣдался съ прикащикомъ и волостными ста-

1 Іоан. г. 5, ст. 4. ростами собственно *по дѣлу Божію; но побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша*, какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, и здѣсь, и *вмалѣ* проявила силу свою. Вотъ уже минуло 14 лѣтъ съ того благословеннаго дня, какъ оглашеніе дѣтей обоего пола въ селѣ нашемъ установилось. Мальчиковъ стараюсь я доучить, утвердить въ вѣрѣ, позна-
1 Іоан. г. 5, с. 3. ніи Христа, и *нетяжкихъ Его заповѣдей*, до вступленія каждаго въ списокъ рабочихъ душъ, барщиною обложенныхъ; дѣвочекъ, доколѣ онѣ не причислены къ сонму невѣстъ.«

Маститый труженикъ вертограда Господня умолкъ,— но любопытство мое продлило бесѣду: »Да развѣ, спросилъ я, безъ помощи чтенія и письма, безъ понужденія, или чьего либо содѣйствія, возможно было вамъ, въ продолженіе 19 лѣтъ, безпрерывно наставлять въ законѣ Божіемъ подроставшія новыя поколѣнія, съ равнымъ успѣхомъ и никогда не утомляясь?...« »Возложивъ однажды руку на рало, отвѣтилъ О. Іоаннъ, я болѣе не оглядывался, шелъ впередъ, одолѣвалъ препятствія въ твердомъ упованіи на заступленіе свыше, и мало по малу образовалъ себѣ помощниковъ въ священномъ дѣлѣ оглашенія малолѣтныхъ. Что-же касается до Русской и Славянской граматы, вы сами согласитесь, что у меня не доставало средствъ къ учрежденію сельскаго училища. Для сего потребно соучастіе владѣльца и сельской Общины: теперь мы и этого дождались. Видите ли тамъ, между кладбищемъ и рѣчкою, не подалеку отъ мѣльницы, кирпичное зданіе недостроенное? Это училищный домъ, воздвигаемый усердіемъ нашего молодаго барина. Прихожане мои вызвались жертвовать ежегодно, посредствомъ складки, сумму на содержаніе учителя; а мнѣ удалось, изъ числа сиротъ и дѣтей многосемейныхъ крестьянъ, приготовить *старшихъ* учениковъ для будущаго училища *взаимнаго обученія*«.

»Итакъ вы отдаете преимущество предъ другими способами ученія методѣ Ланкастерской?.« »Безъ сомнѣнія, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы способъ этотъ простираемъ былъ не далѣе первыхъ началъ чтенія, чистописанія и численія. За то скорость и легкость такъ названнаго *взаимнаго обученія*—лучше старыхъ методъ припаравливаются къ сельскому быту нашихъ крестьянъ, дѣти которыхъ заранѣе помогаютъ родителямъ въ хозяйствѣ. Надобно учить ихъ урывками, дорожить временемъ, ловить свободные зимніе дни, какъ можно менѣе отрывая отъ работъ полевыхъ и домашнихъ, для коихъ они предназначены. Вотъ почему я одобряю Ланкастерскую методу, сопряженную съ преподаваніемъ закона Божія, подъ ближайшимъ надзоромъ приходскаго Священника. Притомъ замѣтьте, что, хотя надзоръ за ходомъ ученія принадлежитъ Священнику, однако прямая обязанность его заключается въ предѣлахъ вѣроученія и оглашенія малолѣтныхъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ Душелюбцу. Есть ли въ селѣ училище, или нѣтъ его, долгъ пастыря все тотъ-же; его дѣло наставлять изустно въ Вѣрѣ, питать дѣтей *млекомъ* Евангельскихъ истинъ, читать въ юныхъ сердцахъ и на нихъ начертывать неизгладимыя письмена вѣчнаго закона, насаждать вѣру правую и благіе нравы во внутреннемъ человѣкѣ. Для достиженія цѣли высиренней и священной, благодать Христова, въ теченіе 19 лѣтъ, укрѣпляла и воодушевляла меня грѣшнаго, научила дѣйствовать независимо отъ случайныхъ пособій человѣческихъ; и наконецъ — *опытъ*, *сынъ труда и лѣтъ*, увѣрилъ меня въ слѣдующихъ выгодахъ: 1-е въ сельскомъ быту достаточно воскресныхъ и праздничныхъ дней для оглашенія; 2-е зимою возможно и должно усиливать живое законоученіе, по мѣрѣ досуга, которымъ пользуются прихожане; 3-е должно стараться оканчивать оглашеніе на точкѣ перехода отъ отроческа-

го возраста къ юношескому; и наконецъ 4-е, сколь можно менѣе отвлекать дѣтей обоего пола отъ хозяйственныхъ *занятій*. Однимъ словомъ—*добро добрѣ творить*, примѣняясь къ обстоятельствамъ мѣстнымъ, но не порабощаясь ими;—таковъ урокъ, свыше заданный ревностному Іерею! Ему Заступникъ — *Іисусъ Христосъ, Божія сила и Божія премудрость!* Теперь по дару Его, въ Церкви у насъ *поютъ разумно*, слушаютъ съ умиленнымъ вниманіемъ, кое-что износитъ каждый съ собою изъ храма послѣ смиренныхъ проповѣдей моихъ. А что всего дороже, совѣты мои пріемлются и внѣ храма, и въ домахъ, и во всѣхъ приключеніяхъ многотрудной деревенской жизни: —потому что юное поколѣніе чадъ моихъ привыкло понимать меня съ дѣтства, выросло подъ вліяніемъ моимъ и даже угадываетъ причины моего печальнаго безмолвія, когда кто-либо изъ нихъ провинится.«

1 Кор. г. 1, с. 24.

Я пожалъ руку почтеннаго старца, и примолвилъ: »Сдѣлайте милость, объясните мнѣ еще, въ чемъ состоитъ способъ и порядокъ введеннаго вами законоученія?.« О. Іоаннъ привѣтливо отвѣчалъ:» не ужь-ли вамъ такъ скоро наскучило житье-бытье наше въ селѣ Воскресенскомъ, и въ моемъ домѣ? Погостите у насъ, и вы сами разгадаете и оцѣните способъ ученія, повторяю, очень незамысловатый. Это ученіе семейнаго круга и очага роднаго: *повѣствованіе!* Такъ Моисей, изложеніемъ прошедшаго въ книгѣ Бытія, открывалъ волю Божію народу Израильскому,—а въ лицѣ избраннаго племени, всѣмъ племенамъ человѣческимъ. И я, любезный другъ, въ свою чреду, поставилъ себѣ правиломъ начинать оглашеніе Священною Исторіею; разсказываю дѣтямъ *былое*, какъ можно проще и вразумительнѣе; молюсь съ ними и за нихъ; изощряю память ихъ, которая безъ костылей письменности являетъ всю врожденную силу свою; стараюсь плѣнять вниманіе ихъ чрезъ посредство вообра-

женія, оттуда добираюсь и до сердца. Къ счастію, въ небольшой библіотекѣ дѣда моего нашлась полная Священная Исторія въ лицахъ, довольно изящной отдѣлки. Вы не можете себѣ представить, какъ скоро и метко дѣти мои узнаютъ Святыхъ мужей и женъ ветхаго и новаго Завѣта, по изображеніямъ ихъ. Пройдя съ ними Священную Исторію, т. е. разсказавъ и выслушавъ ее не разъ изъ устъ каждаго, я приступаю къ преподаванію краткаго Катихизиса; изъясняю дѣтямъ Символъ вѣры, молитву Господню и перехожу къ Десятословію. Грозное письмя заповѣдей Синайскихъ, принаровленное къ сельскому быту, сильно дѣйствуетъ на разумъ и совѣсть; но, дабы оно коснулось сердца, потребна теплота и умащеніе словъ Евангельскихъ, словъ нашего Искупителя. Долговременный опытъ совершенно убѣдилъ меня въ сей важной истинѣ, часто ускользающей отъ вниманія законоучителей. Вотъ почему каждый день ознаменованъ у насъ приличнымъ Евангельскимъ изреченіемъ, или стихомъ пѣсней Давидовыхъ; а каждый мѣсяцъ открываетъ дѣтямъ новое духовное поприще, разнообразимое впадающими въ оное свѣтлыми Праздниками нашей вѣры. Я ухватился за память дѣтскую, этотъ дивный залогъ нравственнаго тождества души нашей во временной и вѣчной жизни; въ ней обрѣлъ я ключь ко всѣмъ способностямъ и тайнамъ душъ младенческихъ. Разспросите любаго изъ моихъ учениковъ: онъ перескажетъ вамъ все, доступное уму его, изъ нагорной проповѣди Іисусовой; онъ объяснитъ вамъ сущность ежедневныхъ молитвъ, священныхъ таинствъ, и подробно изобразитъ предъ вами обстоятельства Крестной смерти и Воскресенія нашего Господа, *возлюбившаго насъ до конца*. Конечно, не всѣ ученики мои остались вѣрными тѣмъ обѣтамъ и наставленіямъ, которыми я тщился оградить и освятить начатки развивавшейся въ нихъ нравственной жиз- Ев. Іоан. г. 13, с. 1.

2 Тим. г. 2, с. 19. ни. *Позна Господь сущая Своя.* Это недомыслимая и страшная тайна, въ которую смертному оку приникать возбранено. При подобныхъ горестныхъ утратахъ я часто винилъ родителей овцы заблудшей, и рѣдко ошибался.

Отцы и матери! Какая отвѣтственность возложена свыше на васъ, хотя бы обитали вы въ пышныхъ дворцахъ, или подъ низменнымъ соломеннымъ кровомъ! Впрочемъ, не отрицая множества обманутыхъ надеждъ, позвольте мнѣ сказать во славу Божію и въ утѣшеніе себѣ, что милость Божія сподобила меня дожить и до радостной жатвы. Въ селѣ нашемъ гораздо менѣе стало пьяницъ, слѣдственно и дракъ, и воровства, и нищеты, большею частію истекающихъ изъ мутнаго источника пьянства. Изъ числа дѣтей обоего пола, прилѣжно посѣщавшихъ огласительныя собранія во имя Христово, вышло нѣсколько добрыхъ хозяевъ и хозяекъ, которые ведутъ жизнь Христіанскую, трудолюбіемъ украшенную. Въ двадцати-пяти верстахъ отсюда появились признаки лукаваго раскола; но

Мат. г. 18, ст. 10. *Ангелы малыхъ сихъ, выну видящіе лице Отца небеснаго*, стояли на стражѣ, и возбранили духовной заразѣ входъ въ мирную весь. Бывали примѣры, что въ сонмѣ прежнихъ учениковъ моихъ братья добровольно подвергали себя рекрутской повинности, выкупая собою родныхъ; даже дѣти бѣглецовъ и распутныхъ родителей, силою Благодати и первыхъ спасительныхъ впечатлѣній, остались на стезѣ правой. Примиреніе между собою ссорящихся обращается въ привычку; храмъ Божій посѣщается всѣми усердно, и суевѣрное влеченіе къ ворожбамъ, нашептываніямъ и недобрымъ лѣкарствамъ примѣтнымъ образомъ ослабѣваетъ. Взысканы Провидѣніемъ и нѣкоторыя пламенныя души, которымъ въ кругу нашемъ было тѣсно: два мальчика, уволенные

изъ крестьянства по милости помѣщика, обрекли себя, одинъ высшимъ наукамъ, другой живописи; дѣвица сирота, постоянно отличавшаяся кроткою непорочностію, даромъ молитвы, любовію къ страждущимъ, уволена въ женскій монастырь; она теперь служитъ образцемъ богоугоднаго житія въ обители смиренныхъ инокинь.«

При сихъ словахъ, О. Іоаннъ всталъ, отеръ украдкою слезы, навернувшіяся у него въ глазахъ, взялъ меня за руку, и мы пошли домой молча. Подходя къ жилищу вѣрнаго служителя Божія, я сказалъ въ полголоса: Чѣмъ же, отче, обезпечили вы себя вещественно, при безпрерывныхъ вашихъ трудахъ, собственно пастырскихъ? Овъ взглянулъ на меня знаменательно, вздохнулъ, и примолвилъ: Было и со мною, другъ мой, было время маловѣрныхъ попеченій, даже лишеній и преступнаго уныній. Но Господь вразумилъ меня, и помиловалъ: сбылось надо мною и всѣмъ домомъ моимъ неложное Его обѣщаніе: *Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ.* Мат. гл. 6. с. 33.

КОНЕЦЪ V-й КНИГИ.

КНИГА VI.

О ОБРАЩЕНІИ СВЯЩЕННИКА СЪ ЛЮДЬМИ.

ПИСЬМО I.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Село Воскресенское, Сентября 30-го дня.

Грустно намъ, дражайшій отецъ, хотя и пора, проститься съ гостелюбивымъ О. Іоанномъ. Здоровье сына моего цвѣтетъ снова подъ вліяніемъ свѣжаго воздуха, и сроднаго дѣтямъ сельскаго образа жизни. Но мать его все еще слаба, — тѣломъ не выздоравливаетъ! Съ тѣхъ поръ, какъ я подробно описывалъ тебѣ огласительные труды здѣшняго вѣрнаго пастыря, весьма многому научило меня ежедневное съ нимъ обращеніе. Онъ по вечерамъ разсказывалъ мнѣ *былое;* а въ продолженіе дней я видѣлъ его дѣйствія, слѣдилъ поступки и сношенія мудраго старца съ прихожанами, съ помѣщикомъ, съ духовнымъ Начальствомъ и людьми, непосредственно ему подчиненными. Какое во всемъ назиданіе, сколько благоразумія, самоотверженія и твердости! Какъ владѣетъ онъ собою и какъ умѣетъ располагать людей къ терпѣнію, примиренію и дружелюбію! Надобно видѣть его въ избѣ больнаго крестьянина, потомъ въ гостинной богатаго помѣщика, или въ дѣловыхъ связяхъ съ особами, сущими во власти. По истинѣ, человѣкъ Божій, *по образу Создавшаго*, человѣкъ *новый* въ сѣдинахъ, котораго

юность духовная, питаемая извнутрь, не страшится никакого подвига, и непрестанно обновляется *яко орля!* И всѣ сіи дары Божіи растворены, украшены, даже прикрыты Христоподобнымъ смиренномудріемъ, такъ что презорству и зависти не за что ухватиться.

Для примѣра, позволь мнѣ, отче, разсказать тебѣ нѣсколько случаевъ, показывающихъ мудрость, безкорыстіе и благородство поступковъ О. Іоанна, соотвѣтствующее вполнѣ священному его сану.

Снискавъ довѣріе, признательность и сыновнюю любовь прихожанъ своихъ, онъ теперь не имѣетъ болѣе надобности заботиться о хлѣбѣ насущномъ. Настаетъ-ли весна, или приближается осень, лучшіе хозяева, которыхъ дѣти у него обучаются, наперерывъ съ плугами выходятъ на церковную землю, радостно вспахиваютъ назначенный участокъ, (онъ любитъ сѣять собственною рукою) и заволакиваютъ посѣянное вѣрнымъ сѣятелемъ, неусыпно пекущимся о нивѣ душъ Христіанскихъ. Уборка сѣна и хлѣба также производится руками прихожанъ его. Огородъ для овощей, льна и плодовъ, тщательно удобренный, О. Іоаннъ предоставилъ трудамъ собственнымъ и своихъ домашнихъ. Если взглянуть на садикъ и огородъ человѣка Божія, то должно признаться, что любимое имъ вещественное садоводство ничѣмъ не уступаетъ *духовному*.

Второй источникъ доходовъ отъ паствы и священныхъ требъ онъ успѣлъ согласить съ достоинствомъ званія пастырскаго, независимостію Духовнаго отца и назиданіемъ душъ, познавшихъ въ немъ водителя, *пѣстуна о Христѣ*, а не *наемника*.

И вотъ какому порядку подчиняются у него всѣ добровольныя приношенія Христіанъ. Во первыхъ, за посѣщеніе больныхъ, причащеніе, соборованіе умирающихъ и оглашеніе малолѣтныхъ, О. Іоаннъ строго запретилъ и

постоянно отвергаетъ всякое воздаяніе. Во вторыхъ, при исправленіи прочихъ духовныхъ требъ, какъ-то: Св. Крещенія, Брака и чина погребенія, равнымъ образомъ и поминовенія усопшихъ, установлена особая кружка, или точнѣе, устроенъ ковчежецъ, подъ ключемъ Священника и Церковнаго старосты и подъ Церковною печатію. По окончаніи священнаго обряда, ковчежецъ подносится родителямъ младенца, новобрачнымъ, сѣтующимъ и молящимся: — ибо *достоинъ дѣлатель мзды своея; и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе, отъ благовѣстія жити.* Съ наступленіемъ каждой субботы, ковчежецъ отпирается въ присутствіи Церковнаго причта; часть удѣляется дьячку и пономарю, остатокъ принадлежитъ О. Іоанну. Имена доброхотныхъ дателей вѣдомы единому Сердцевѣдцу; причетники благоговѣютъ предъ настоятелемъ своимъ, прихожане и думать не смѣютъ, чтобы пастырь ихъ что-либо дѣлалъ по лицепріятію, или въ угожденіе человѣкамъ; не бываетъ свадьбы въ селѣ, безъ предварительнаго совѣта и благословенія его; на крестинахъ, при отпѣваніи умершихъ, панихидахъ, освященіи полей и домовъ, всѣ, отъ мала до велика, рады присутствію своего *батюшки*, дорожатъ слезою его и каждымъ словомъ утѣшенія, или наставленія, изъ устъ отеческихъ исходящимъ.

Матѳ. гл. 10, с. 10.
1 Кор. гл 9, с. 14.

«Странно и многимъ не вѣрится, сказалъ угоститель мой, разговаривая со мною о денежныхъ своихъ распоряженіяхъ по приходу, но не менѣе того опытомъ многихъ лѣтъ дознано, что введенный мною вольный сборъ за духовныя требы, вовсе не уменьшилъ годоваго дохода, который по соразмѣрности равенъ доходамъ ближайшихъ моихъ сослужителей. А если въ иное время сборъ скуднѣе, за то, *слово Божіе не вяжется*, сильнѣе дѣйствуетъ на совѣсть и нравы Христіанъ; да и я свободнѣе съ ними обращаюсь. А свобода внутренняя есть такое

благо, котораго ничто въ свѣтѣ замѣнить не можетъ. Не спорю, бывали годы тѣсноты, скорби и лишеній, въ которые рѣшился я безъ ропота *спострадать* людямъ Божіимъ, и *потерпѣть Господа*, вмѣстѣ съ сотнею семей чадъ моихъ, посѣщаемыхъ Его правдою. Тогда впрочемъ оскудѣвали доходы не только мои, но и моихъ собратій, съ тѣмъ однакожъ существеннымъ различіемъ, что я въ прихожанахъ своихъ находилъ несравненно болѣе готовности помочь нуждамъ моимъ дружною работою, или добровольною складкою.

Спасибо имъ; — Господь воздастъ смиренной паствѣ моей, среди коей я не знаю неблагодарныхъ: потому что вмѣнилъ себѣ въ долгъ, отклоняя частные дары, принимать, въ случаѣ крайности, однѣ лишь единодушныя пособія.»

Я пересказываю тебѣ, отче, собственныя слова старца, напечатлѣнныя въ моемъ сердцѣ и памяти.

Въ сношеніяхъ съ молодымъ помѣщикомъ и вотчиннымъ управителемъ, О. Іоаннъ не менѣе достоинъ подражанія. Почтительный къ владѣльцу села, но безъ всякаго малодушія и потворства, онъ смѣло обращается къ нему съ увѣщаніемъ, или ходатайствомъ за утѣсненныхъ, или, въ случаѣ явнаго соблазна, съ просьбою о прекращеніи онаго. Внушенія его, дѣлаемыя втайнѣ, почти всегда уважаются и достигаютъ цѣли, потому что онъ никогда не переступаетъ предѣловъ духовной власти, не вмѣшивается въ дѣла управленія, и, въ продолженіе двадцати лѣтъ, только два раза выпрашивалъ себѣ маловажной услуги. Хотя челядь и прикащики не очень любятъ его, однако всѣ уважаютъ, и явно нападать на него не смѣютъ. Впрочемъ О. Іоаннъ отдаетъ справедливость новому владѣльцу, хвалитъ благія намѣренія его, и признается, что со времени его прибытія нѣтъ причины жаловаться на обиды, или соблазнительные поступки.

Съ ближайшимъ духовныхъ начальствомъ О. Іоаннъ живетъ въ согласіи, основанномъ на точномъ соблюденіи обрядовъ и порядка повиновенія и отчетности. Было время, когда пастырскія распоряженія его слыли странными *затѣями*, кротость — *лицемѣріемъ*, приличіе и сановитость въ поступкахъ — *гордостію*. Но всѣ эти кривые толки смолкли, посрамленные долготерпѣніемъ и Христіанскою любовію, обитающими въ свѣтлой душѣ его. Наконецъ причетники и староста Церковный оказываютъ ему вольное послушаніе, невынужденное страхомъ: оно происходитъ отъ благодарности и любви. Кого ни спросишь: у того сынъ спасенъ имъ отъ пожара; другихъ утѣшилъ и призрѣлъ О. Іоаннъ во время повальной болѣзни, свирѣпствовавшей въ деревнѣ, или дѣлился съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба въ голодный годъ; далѣе молодой парень, незаконно назначаемый въ рекруты, вымоленъ имъ у сельскаго Общества, и называетъ его отцемъ роднымъ.

Подлинно, всѣ дни и часы богослужебной жизни О. Іоанна такъ наполнены подвигами благочестія и человѣколюбія, что, казалось бы, ему не возможно имѣть и минуты свободнаго досуга. Однакожъ я замѣтилъ въ немъ охоту къ полезному чтенію. Привезенныя мною книги онъ съ жадностію прочелъ: часто разспрашиваетъ меня о происшествіяхъ въ мірѣ Христіанскомъ, и о судьбѣ единовѣрцевъ нашихъ на Востокѣ. Однажды вечеромъ, бесѣдуя со мною наединѣ, старецъ сказалъ. »Если въ настоящемъ моемъ положеніи, столь очевидно пріосѣненномъ Благодатію Господа моего, позволительны желанія какого бы ни было наружнаго блага, или посторонняго удовольствія: то признаюсь вамъ, что я иногда чувствую недостатокъ умственной пищи, желалъ бы нѣкотораго избытка съ тѣмъ единственно, чтобы, не стѣсняясь, выписывать занимательныя книги, особливо

историческія. Въ этомъ отношеніи я благодаренъ помѣщику, дозволившему мнѣ пользоваться его библіотекою. Конечно, я не всегда нахожу въ ней желанное; однакожъ увѣрился, что и здѣсь *ищай обрѣтаетъ*.» Когдажъ вамъ время читать, возразилъ я; вы исключительно живете для своей паствы?... «Пока находимъ мы время къ содѣянію грѣховъ, отвѣтилъ О. Іоаннъ улыбаясь, до тѣхъ поръ, другъ мой, мы не въ правѣ жаловаться на недостатокъ времени для полезныхъ и отрадныхъ упражненій умственныхъ.»

Еще одна черта послужитъ къ довершенію очерка внутренней и внѣшней жизни священнаго старца. Повѣришь-ли тому, отче? Я долго въ душѣ его доискивался искры честолюбія, но не могъ найти. Онъ всячески уклоняется отъ званія Благочиннаго и правящаго Протоіерея по любви къ своимъ прихожанамъ, которыхъ, по выраженію св. Апостола Павла, называетъ: своею *радостію и вѣнцемъ* пресвитерства своего. Выходя изъ Церкви въ Господскіе праздники, онъ не разъ, окидывая взоромъ толпу Христіанъ, говаривалъ мнѣ съ непритворнымъ веселіемъ: *Се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!* Еф. гл. 2, ст. 13. Не понимаю, проговорился я когда то, почему не возводятъ васъ на высшія степени?.. «На то воля Божія, благая и совершенная, сказалъ О. Іоаннъ: никто въ свѣтѣ, кромѣ Сердцевѣдца и моей совѣсти, не знаетъ немощи моей, которая безъ сомнѣнія выказала бы себя внѣ опредѣленнаго мнѣ свыше тѣснаго, но безопаснаго круга! Развѣ, сотворивъ все заповѣданное, перестаемъ мы быть *непотребными рабами* Владыки премилосердаго? Послѣ минутнаго молчанія, старецъ примолвилъ съ умиленіемъ: «Впрочемъ можно-ли чѣмъ возвысить, или возвеличить человѣка, удостоеннаго дара Священства?... Нетлѣнный бисеръ, вложенный сюда не по заслугамъ, (здѣсь прижалъ онъ руки къ груди своей, и наклонилъ

чело сѣдинами увѣнчанное), этотъ нетлѣнный бисеръ съ образомъ и надписаніемъ Креста Господня, и безъ золотой оправы, дороже всѣхъ благъ и почестей земныхъ!..«

Завтра, дражайшій наставникъ, я намѣренъ и долженъ выѣхать изъ села Воскресенскаго, напутствуемый теплою молитвою О. Іоанна, сопровождаемый воспоминаніемъ пастырскихъ добродѣтелей, окриленный желаніемъ послѣдовать, хотя издали, святымъ примѣрамъ его.

Жди письма моего изъ К...ва.

Твой Александръ.

ПИСЬМО II.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Послѣ сорокадневнаго отдохновенія въ селѣ Воскресенскомъ, я снова ринулся въ вихрь житейскихъ заботъ и занятій по службѣ. Стяжавъ проповѣдію и преподаваніемъ въ училищахъ нѣкоторую извѣстность, я болѣе прежняго, почтеннѣйшій наставникъ мой, чувствую нужду въ руководителѣ, потому что сношенія и связи мои съ людьми распространились и умножились. Съ ними вмѣстѣ умножилась и *суета*, изобилуетъ *и крушеніе духа*. Иныя встрѣчи подаютъ поводъ къ искушенію, другія къ недоумѣніямъ; мало, весьма мало такихъ знакомствъ, отъ которыхъ свѣтлѣетъ умъ, обогащается память и душѣ дѣлается теплѣе. Нѣкоторые изъ ученыхъ по званію и ремеслу болѣе прочихъ постыли мнѣ, отче, къ чему грѣхъ таить? Во первыхъ потому, что познанія надмѣваютъ ихъ, а пристрастіе каждаго къ своему предмету, чрезмѣру ограничиваетъ объемъ ихъ понятій. Сначала нѣкоторые изъ товарищей моихъ на поприщѣ преподаванія смотрѣли на меня, какъ на лишнее звено въ алмазной цѣпи выспреннихъ свѣдѣній; потомъ, замѣтивъ что и я чему нибудь учился и вынесъ съ собою изъ области внѣшняго ученія нѣкоторые дорогіе сосуды, освящаемые употребленіемъ во славу Божію, они почли меня *книжникомъ въ рясѣ*, которому ученая степень дороже смиренной чреды служенія и тайнодѣйствія. Были приступы къ моему самолюбію; меня хвалили за философскій образъ воззрѣнія на исторію и науки; думали, что я захочу оправдать выгодное о себѣ мнѣніе ученыхъ собратій, и въ минуту слабости какъ нибудь устыжусь *буйства проповѣди*. Но, благодареніе Господу и вѣрнымъ

пѣстунамъ моимъ *о Христѣ*, хитрая приманка не обуяла во мнѣ живаго, не дремлющаго убѣжденія; я воспользовался случаемъ, чтобы съ дерзновеніемъ и кротостію, будто не примѣчая намѣренія моихъ собесѣдниковъ, исповѣдать предъ ними словеса небесной Истины, которыя не прейдутъ, якоже небо и земля!... Съ тѣхъ поръ мы умственно разошлись, хотя въ числѣ сотрудниковъ моихъ есть и люди не чуждающіеся разговора со мною, ищущіе любомудрія *по откровенію*; имъ-то стараюсь быть полезнымъ, не столько внушеніями и доводами собственнаго разума, сколько указаніемъ на творенія великихъ мужей, изъ которыхъ струится нераздѣльный источникъ *вѣдѣнія* и *вѣры*.—Но, внѣ круга сношеній моихъ по службѣ, я нахожусь въ естественной связи и тѣсномъ знакомствѣ съ семействами духовныхъ чадъ моихъ, отъ чего раждаются недоумѣнные случаи не по моимъ силамъ. Ибо меня попеременно вызываютъ быть: то хранителемъ тайны, то совѣтникомъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, то утѣшителемъ въ печали, доходящей до изступленія, то наконецъ—миротворцемъ. Тебѣ конечно памятно, дражайшій отецъ, съ какимъ нечаяннымъ, свыше дарованнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ я нѣкогда въ почтенномъ домѣ Г*., къ уничтоженію сомнѣній, возникавшихъ въ умѣ его и смущавшихъ совѣсть его супруги относительно чистоты ученія православной Церкви Восточной. Съ тѣхъ поръ, дружественная связь между нами не прекращалась. Возвратясь изъ села Воскресенскаго, я застаю отца семейства и дѣтей его въ жалкомъ и мрачномъ разъединеніи. Старшій сынъ, юноша добродушный, но пылкій, упорно противится волѣ родителя, опредѣлившаго ему родъ жизни и дѣятельности, къ которому онъ несклоненъ. Отецъ взаимно упорствуетъ въ намѣреніи своемъ, и оба со дня на день, увлекаясь болѣе и болѣе господствующею страстію, преогорчеваютъ

Господа. Послѣ продолжительнаго суроваго безмолвія, которое прервать не мнѣ посторонпему надлежало, дошло наконецъ до изліяній сердечныхъ, грозившихъ мирному дотолѣ семейству душепагубнымъ и богопротивнымъ разрывомъ. Крайность предвидимаго зла понудила меня приняться за дѣло миротворца. Обдумавъ всѣ средства и призвавъ къ себѣ на помощь Господа, я раздѣлилъ предстоявшій подвигъ съ матерію молодаго человѣка. Ея нѣжнымъ увѣщаніямъ и ласкамъ предоставилъ я усовѣстить, обезоружить, тронуть сыновнее сердце: самъ же приступилъ къ смягченію непреклонности раздраженнаго домовладыки. Мы условились совокупно дѣйствовать такъ, чтобы юноша безпрекословно и безнадежно покорился волѣ отца своего, т. е. пожертвовалъ любимою мечтою воображенія, но не требуя однакожъ отъ него принужденнаго вступленія на ненавистное ему поприще. Въ этомъ успѣла добрая мать; а я въ свою чреду, успокоивъ отца повиновеніемъ прежняго его любимца, старался убѣдить въ непреложной нравственной истинѣ: что власть родительская сильна и ненарушима въ предѣлахъ Божественнаго закона, обязывающаго насъ безусловно — *уклоняться отъ зла, и творить благо;* что далѣе сихъ предѣловъ отеческая власть должна дѣйствовать убѣжденіемъ и любовію, когда дѣтямъ предлежитъ выборъ не между *добромъ и зломъ*, а только между направленіями болѣе или менѣе сообразными благоразумію. Послѣдуемъ, примолвилъ я, примѣру Отца небеснаго! Онъ, чрезъ *Сына любве Своея* вѣщая къ существамъ свободнымъ глаголы жизни вѣчной, снисходилъ къ немощи нашей, и допустилъ различіе между заповѣдями *правды* и совѣтами *о совершенствѣ*. Будьте и вы снисходительны къ сыну вашему, по образу Того, *изъ Негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется*. Ефес. г. 3, ст 13.

Слово Божіе явило побѣдоносную силу свою и въ на-

стоящемъ случаѣ; тронутый въ совѣсти своей родитель, съ умиленіемъ принялъ покорность сына и простилъ его, къ несказанной радости матери и моему успокоенію.

Теперь смѣю надѣяться, что *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, паки вселится въ семъ уважаемомъ домѣ, и соблюдетъ сердца обитающихъ отъ раздора и своеволія. Съ моей стороны, я не престану исполнять долгъ Духовника, особенно во время исповѣди, повторяя Апостольскія увѣщанія родителямъ и дѣтямъ. Первымъ, увы! надлежитъ безпрерывно внушать и напоминать, что грѣховныя склонности дѣтей суть не что иное, какъ отраженія родительскихъ грѣховъ и пороковъ, горькій плодъ отъ горькаго корня, требующій очистительнаго долготерпѣнія; послѣднимъ необходимо вперять, что любовь къ Богу, родителямъ и отечеству, составляетъ тройственный неоплатный долгъ нашъ, уплачиваемый цѣлою жизнію.

Спустя нѣсколько дней послѣ радостнаго примиренія, Г. В. однажды въ порывѣ неудовольствія спросилъ меня: «я васъ послушался; но что вы скажете, если когда нибудь дочь моя, ободренная примѣромъ брата и моею слабостію, вздумаетъ избрать себѣ жениха вопреки волѣ родительской?.. Я скажу одно и тоже; подъ опасеніемъ тяжкой вины и суда Божія, дочь ваша невластна располагать собою безъ вашего согласія и благословенія ни подъ какимъ предлогомъ. Но и вы взаимно не должны принуждать ее выходить за мужъ не по ея сердцу; за предѣлами неотъемлемой власти отрицательной, вамъ предоставлены одни лишь средства убѣжденія, кротости и любви!» Такъ ли я отвѣтилъ, отче, и доволенъ ли ты начатками общежительныхъ моихъ сношеній съ людьми? Какъ трудно, обращаясь въ свѣтѣ не для свѣта, какъ трудно согласовать съ ревностію благоразуміе, не ошибаться въ сужденіяхъ, бдительно при-

сматривать за самимъ собою и быть всѣмъ вся, пребывая всегда вѣрнымъ обѣту и званію своему! Въ письмахъ твоихъ, давно мною желанныхъ, я почерпну новыя силы и бодрость духа: не лишай меня отеческаго привѣта и наставленій, которыми привыкла питаться душа моя.

ПИСЬМО III.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Двумя послѣдними твоими письмами, изъ села Воскресенскаго и К...ва, я насладился, сынъ мой, на болѣзненномъ одрѣ моемъ. *Внегда оскудѣвати крѣпости моей*, не оставляетъ меня Всесильный. Вечернія тихія бесѣды съ добрыми монахами нашей обители, твои письма и попечительная любовь ко мнѣ нашего Архимандрита услаждаютъ *дни мои*, *яко сѣнь приклонившіеся!* Ты не можешь себѣ представить, до какой невѣроятной степени радостныя вѣсти о преуспѣяніи дѣла Божія оживляютъ меня; сколько напротивъ прискорбные слухи о соблазнахъ среди Христіанъ, о зіяніи на нихъ *вратъ адовыхъ*, всю крѣпость мою душевную и тѣлесную сокрушаютъ!. *Тогда и свѣтъ очію моею нѣсть со мною*, и слабая вѣра моя усильно борется съ духомъ унынія!... Тѣмъ убо отраднѣе было сердцу моему чтеніе писемъ, въ которыхъ ты такъ живо изобразилъ боголюбезное служеніе и негромкіе, но многоцѣнные предъ Господемъ подвиги отца Іоанна.

Умиляясь и вкупѣ ликуя на ложѣ своемъ, я не разъ повторялъ вдохновенныя словеса царственнаго Пророка: *вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога.*

Псалм. 41, ст. 6.

Не жди замѣчаній моихъ на дѣйствія и труды вѣрнаго пастыря; всѣ размышленія о предметѣ столь поучительномъ сокращаются и сливаются въ одно сердечное воздыханіе къ Господу жатвы, дабы Благодать Его *извела* на жатву Его многихъ дѣлателей, подобныхъ другу и отнынѣ образцу твоему!...

Чтожъ касается до подробностей обращенія твоего въ общественномъ быту, я охотно передаю тебѣ мысли мои, которыми я давно привыкъ дѣлиться съ тобою.

Спасибо, другъ мой, за то, что ты тотчасъ примѣтилъ опасность, грозившую твоему самолюбію. Долго ли оступиться на гладкомъ помостѣ философскаго притвора, или въ вихрѣ суеты мірской, или на распутіяхъ шумнаго свѣта, въ которомъ доселѣ господствуетъ *смѣшеніе и пререканіе языковъ!* При подобныхъ встрѣчахъ съ наперсниками незрѣлаго мудрованія, важное средство противъ уловокъ и обаяній дано пресвитерамъ: *Внимайте себѣ и всему стаду*, по увѣщанію Св. Апостола Павла къ настоятелямъ паствы Ефесской. А также припоминай себѣ слово тогоже сосуда избранія, возвѣстившаго намъ *о Евангеліи Христовомъ*: *яко нѣсть по человѣку*, то есть, выше человѣческаго разума, такъ какъ свѣтъ, дарующій видѣніе оку нашего тѣла, безъ озаренія его, темному.

Дѣян. г. 20, с. 28

Галат. г. 1, с. 11.

Впрочемъ, я нимало не сомнѣваюсь, любезный О. Александръ, въ томъ, что и тѣ изъ числа ученыхъ товарищей твоихъ, которыхъ разумъ кичится, надмѣваемый нездравою умственною пищею, ранѣе или позже, смотря по тому: право ли сердце ихъ предъ Господемъ, опомнятся, войдутъ въ себя, сокрушатся подъ гнетомъ житейскихъ горестей, и призовутъ къ себѣ на помощь милосердіе Божіе о Христѣ Іисусѣ Спасителѣ міра! Дай имъ время убѣдиться въ ненадежности всѣхъ системъ, догадокъ и вымысловъ: ощутить въ себѣ пустоту сердца при всемъ пресыщеніи ума и воображенія; жди, пока разсѣются льстивые призраки надеждъ и гордые помыслы. Тогда настанетъ каждаго чреда, и Пастырь добрый отыщетъ наконецъ заблудшую овцу свою, даже *въ горахъ* высокомѣрія и невѣрія!.....

Ежели въ послѣдствіи представятся случаи къ бесѣдованію съ учеными собратіями о предметахъ отвлечен-

ныхъ, не избѣгай и не уклоняйся отъ сообщенія мыслей. Не довольствуйся присовѣтываніемъ полезныхъ книгъ; дерзай и ты о Господѣ, укрѣпляющемъ и умудряющемъ защитниковъ истины нелицемѣрныхъ. Тогда только отклоняй всякое состязаніе *о единомъ на потребу*, когда въ бесѣдующихъ замѣтишь намѣреніе шутить, кощунствовать, издѣваться надъ тѣмъ, что для человѣка, какъ мыслящаго существа, должно быть всего дороже и важнѣе. Съ такими жалкими безумцами вступать въ разговоръ о выспреннихъ тайнахъ и законахъ міра духовнаго, значило бы нарушать заповѣдь Господню: *не дадите святая псомъ: ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніими;* — къ запрещенію сему присовокупляется и побудительная причина: *да не поперутъ ихъ ногами своими, и обращщеся, расторінутъ вы*. То есть: отъ неосторожнаго и безвременнаго расточенія сокровищъ истины предъ недостойными и оскверненными происходитъ сугубое зло: *попраніе святыни*, на гибель попирающимъ, и *усиленное гоненіе* противъ Церкви и подвижниковъ ея. Вообще не ищи преній о спасительныхъ истинахъ: но умѣй однакожъ стоять за правду Божію безъ трепета. Предстанетъ ли случай къ тому? Говори внутренно съ Петромъ къ воплощенной Истинѣ: *по глаголу Твоему ввергу мрежу;* вспомни обязанность священнаго сана твоего, и твердо вѣруй, что будетъ дано тебѣ свыше, что возглаголешь. Совопросникъ отойдетъ ли отъ тебя, не обнаруживъ признаковъ убѣжденія? Не сѣтуй о томъ, что сѣяніе и всходы бываютъ не въ одно время; вѣдай, что искра свѣта, изъ устъ твоихъ заронившаяся въ сердце ближняго твоего, не угасла, кроется подъ пепломъ, и вспыхнетъ въ уреченный мигъ, ко спасенію ходящаго во тьмѣ. Наконецъ, сынъ мой, если ты хочешь споспѣшествовать обращенію гордыхъ умовъ на путь правды и истины, то не теряй изъ вида слѣдующихъ предосторожностей:

Матѳ. гл. 7, с 6.

Лук. г. 5. ст. 5

1-е. Изъявляй искреннее уваженіе къ познаніямъ состязателей твоихъ и къ самой *наукѣ*, которою они занимаются. Ибо наука сама въ себѣ, какъ плодъ усилій дѣятельнаго разума, достойна уваженія: а пренебреженіе къ чужимъ трудамъ, оскорбляя самолюбивое сердце труженика, вмѣстѣ съ тѣмъ обличаетъ ограниченность ума въ томъ, кто презираетъ. 2-е. Молись о ниспосланіи тебѣ смысла и помощи отъ Наставника премудрости Духа Святаго. 3-е. Почерпай доводы и свѣдѣнія въ сочиненіяхъ тѣхъ великихъ защитниковъ истины, которыхъ Промыслъ Божій преемственно воздвигалъ въ продолженіе вѣковъ, поставляя стражами Царства Благодати въ дольнемъ мірѣ.

Сердечно поздравляю тебя, мой другъ, съ успѣшнымъ исполненіемъ трудной должности *миротворца*. Не всякому и не всегда удается тяжкій подвигъ сей, за который люди часто воздаютъ нареканіемъ и ненавистію; а Господь ублажаетъ названіемъ *сыновъ Божіихъ*. Въ дѣлѣ примиренія враждующихъ другъ противъ друга, и особенно въ нѣдрахъ семействъ, примирителю должно паче всего стараться осуществить въ себѣ заповѣдь Христову: *Будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе*. Потребна миротворцу мудрость, подобная змінной: ибо сердце человѣческое, страстію волнуемое, *глубоко*, подобно клокочущей безднѣ, и вмѣстѣ *лукаво*, какъ жрецъ въ капищѣ идола своего. Потребна и цѣлость голубя: — потому что, не совлекшись всякаго пристрастія, онъ ни въ чемъ не успѣетъ. Признаюсь, что ты въ описанномъ случаѣ превзошелъ мое ожиданіе, благоразумно и безпристрастно приступилъ къ благословенному посредничеству, искуснымъ образомъ согласилъ строгость заповѣди съ болѣзненнымъ состояніемъ раздраженныхъ душъ, и во славу Божію достигъ вожделѣнной цѣли. Одного только берегись: не подавай примиреннымъ повода къ той мысли,

Матѳ. гл. 5, с. 9.

Матѳ. г. 10, с. 16.

что ты не забываешь приключившейся распри, высоко цѣнишь свое на нихъ вліяніе, и приписываешь себѣ какое либо право, или заслугу въ отношеніи къ нимъ. Сохраняя такимъ образомъ собственное сердце отъ заразы самоуслажденія, ты предохранишь и друзей твоихъ отъ порывовъ встревоженнаго самолюбія, которые неминуемо повлекутъ ихъ къ новому разрыву. Прости; люби меня по прежнему; привѣтъ отъ меня грѣшнаго твоей домашней Церкви. Тебѣ вручитъ письмо мое Іеромонахъ Иларіонъ, отправляющійся въ восточную Сибирь, а можетъ быть и далѣе, благовѣстникомъ слова Божія. Узнавъ молодаго воина Христова, ты полюбишь его, воодушевишься его пламенною ревностію, будешь участникомъ его духовной бодрости, окрепленной радостнымъ
Іоан. г. 16, с. 22. упованіемъ, и общей *радости вашей* о Господѣ *никто-же возметъ отъ васъ*.

ПИСЬМО IV.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Пишу къ тебѣ, отче, съ растерзаннымъ сердцемъ. *Юноша* о Христѣ, благовѣстникъ О. Иларіонъ засталъ меня въ смущеніи и заботахъ по случаю тяжкой скорби, внезапно посѣтившей почтенное семейство Ч.....хъ. Рука Божія тяготѣетъ надъ ними: удары смѣняются ударами; нѣтъ словъ утѣшенія; поразивый единъ возможетъ исцѣлить!

1 Пос. Іоан. г. 2. ст. 13. 14.

Вотъ что происходило въ домѣ плача и сиротства безутѣшнаго, почти въ глазахъ моихъ. Г. Ч. давно слылъ у насъ богачемъ, искусникомъ въ промышленности, хозяйствѣ и денежныхъ оборотахъ; его любили за хлѣбосольство, вѣжливость и сострадательность къ бѣднымъ. Никто не воображалъ, чтобы огромное состояніе его могло когда либо придти въ разстройство; а супруга и дѣти слѣпо вѣрили уму его и счастію. Я первый, по духовной связи съ этимъ домомъ, замѣтилъ въ Г. Ч. нѣкоторые признаки глубокоскрываемаго унынія и безпокойства духа. Но, не стяжавъ никакого права на довѣріе уважаемаго человѣка, я не осмѣлился вывѣдывать тайны; боялся также встревожить душу благочестивой его супруги моими зловѣщими предчувствіями. Мѣсяцъ спустя, въ одно мрачное осеннее утро, Г. Ч. рано вышелъ и цѣлый день не возвращался; всюду отыскивали его въ городѣ и окрестностяхъ, и чрезъ двое сутокъ нашли тѣло его, приливомъ рѣки выброшенное на песчаный берегъ подъ могильную тѣнь сосны навислой и одинокой! Посягнулъ-ли несчастный на собственную жизнь, или, бродя въ безпамятствѣ вдоль берега, отступился и упалъ въ воду, — это останется навсегда непроницаемою тай-

ною между имъ и судіею его. Разсказанное приключилось во время поѣздки моей: между тѣмъ дѣла умершаго оказались разстроенными; вдова и дѣти его въ первый разъ узнали тѣсноту, и чаша невыразимой скорби растворена горечью новыхъ снѣдающихъ заботъ и незаслуженнаго ими уничиженія. Этого не довольно; старшая дочь Г-жи Ч... и моя дщерь по духу, которой свѣтлая и пламенная душа давно казалась невольницею въ слабомъ тѣлѣ, отъ горя занемогла, пролежала нѣсколько дней, и въ 13 день на разсвѣтѣ, прильнувъ блѣдными устами къ животворящему Кресту, мною ей подносимому, испустила духъ въ матерних объятіяхъ!!!

Дражайшій отецъ мой! что послѣ такихъ ударовъ сказать въ утѣшеніе *низверженныхъ въ язвѣ и болѣзни сущимъ?* Первый взрывъ отчаянія въ душѣ пораженной супруги и матери ужаснулъ меня и привелъ въ оцѣпенѣніе. Потомъ, слезами и тихою молитвою покушался я выманить у страдалицы хотя одну слезу. Два дня сжатое сердце ея пребывало безотвѣтнымъ и ожестѣвшимъ. Увы, я чувствую, что молодость моя, въ скорбяхъ не возмужавшая, безсильна противъ такой горести. Здѣсь нуженъ таинникъ страданія, огнемъ искушенный воитель Христовъ, человѣкъ Божій въ сѣдинахъ, и въ груди коего все земное погребено—кромѣ любви, *вся терпящей*, и глубокаго состраданія! О еслибы теперь ты былъ съ нами!....

Благодарю Господа моего за то, что Г-жа Ч. ни разу не отверзала устъ своихъ на безумные упреки и преступный ропотъ. На дняхъ, злополучная въ первый разъ прервала мрачное свое безмолвіе. Прислушиваясь къ тихой молитвѣ моей и восхожденіямъ вѣнчаннаго Псалмопѣвца, она со стономъ и едва внятнымъ голосомъ произнесла: *Боже мой, Боже мой, почто оставилъ Ты меня?....* Я вздрогнулъ; воззваніе нашего Искупителя ко

Отцу *своему* и *нашему*, возвѣстило душѣ моей таинственное приближеніе къ низверженной силы крестныя и цѣлебное дыханіе Духа-утѣшителя.

Съ тѣхъ поръ, я началъ бесѣдовать съ нею, не столько отъ себя, сколько глаголами, *яже духъ суть и животъ суть;* и вниманіе ея со дня на день возрастаетъ. Полезнымъ считаю, долѣе прежняго, оставлять плачущую наединѣ съ Господомъ. Посѣщая ее, склоняю исподоволь къ принятію Св. Христовыхъ Таинъ, и часто повторяю ей призывъ неизреченной любви Іисусовой къ страждущему человѣчеству: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Іоан. гл. 6, с. 64. Матѳ. г. 11, с. 28.

Когда же достигну цѣли моихъ усилій, и сподоблюсь паки сочетать душу болящую съ Источникомъ безсмертія; тогда, при содѣйствіи немногихъ друзей, пробывшихъ съ нею во дни печали, я думаю всѣми средствами побудить Г-жу Ч...къ занятію себя дѣлами покойника и попеченію о дѣтяхъ; у нея осталось ихъ двое; живя для нихъ, она оживетъ разумомъ и волею, смирится подъ крѣпкую руку Божію, и, можетъ быть, убійственная скорбь ея мало-по-малу превратится въ умиленное воспоминаніе объ отшедшихъ предъ лицемъ Вездѣсущаго.

Не полезно ли будетъ также сѣтующей матери и жалкимъ сиротамъ частое молитвенное размышленіе о состояніи душъ по смерти?.. Увы, родитель ихъ похищенъ внезапною смертію, тѣмъ болѣе плачевною, что осталась покрытою глубокимъ мракомъ. Свѣтило дней его закатилось въ громовой тучѣ, и мы не знаемъ, въ вѣрѣ, или отчаяніи преставилась отъ насъ убогая душа страдальца? Тѣмъ необходимѣе и *дѣйственнѣе* матернее моленіе Церкви о помилованіи и прощеніи раба Божія, постигнутаго столь недовѣдомою и нечаянною кончиною! Тѣмъ прилѣжнѣе и неотступнѣе долженъ быть молитвенный вопль и подвигъ супруги и чадъ усопшаго! Вотъ что я непрестанно имъ внушаю, твердя: «молитесь, молитесь о немъ,

— и печаль ваша будетъ *печалію по Богѣ*; воздыханія и слезы ваши, растворенныя горячею молитвою о душѣ возлюбленнаго родителя и супруга, не останутся безплодными; онѣ и отшедшему помогутъ во время тяжкаго восхожденія и шествія по трудной стезѣ между небомъ и адомъ; онѣ и васъ приблизятъ къ Господу. Взывайте къ
Псал. 192, ст. 3. Нему *изъ глубины* скорби вашей день и нощь: *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? яко у тебе очищеніе есть.* Я говорю, *день и нощь;* ибо, когда просыпается страдалецъ отъ тяжкой дремоты самозабвенія, пробужденіе его бываетъ невыразимо *горько;* чувство само-сознанія пронзаетъ утробу *яко мечь*, и сверкаетъ молніей во всѣхъ изгибахъ осиротѣлаго сердца. Съ новыми силами оживаетъ горесть наша; свѣтъ солнечный причиняетъ боль душѣ, и гнететъ ее своимъ блескомъ. Въ сіи грозныя мгновенія воскресающей скорби, ничто, кромѣ молитвы, не можетъ утолить скорбь души плачущей и покрытой ранами. Молитесь, чтобы въ глубинѣ ея ощутить тайную сладость услышанія! Тогда только уз-
Псалм. 33, ст. 19. наете, что *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ;* тогда лишь уразумѣете, что значатъ словеса Богочеловѣка:
Матѳ. г, 5, ст 4. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Сими и подобными мыслями, отче, стараюсь я сколько нибудь успокоить и направить въ *горняя* скорбь сѣтующихъ друзей моихъ, убитыхъ горестію и низверженныхъ. Побуждая ихъ къ моленію и милостынѣ за умершаго, я самъ подвизаюсь въ молитвахъ; возношу о немъ безкровную и страшную Жертву, которой трепещутъ злые духи, и въ
1 Пет. г. 1. с. 12. которую *желаютъ и Ангели приникнути!*

Прошу тебя, дражайшій наставникъ мой, и умоляю любовію, излившеюся въ сердце твое Духомъ Святымъ,
Матѳ. г. 18, с. 11. воздѣвай руки твои къ *Пришедшему* въ міръ *взыскати и спасти погибшаго*, да пощадитъ и помилуетъ Онъ душу отъ насъ преставльшагося, и сѣтующихъ о немъ исцѣлитъ.

Прости и благослови!

ПИСЬМО V.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Весь бѣдный человѣческій родъ, зараженный угрызеніемъ *древняго змія*, преемственно погребаетъ мертвецовъ своихъ, передавая изъ рукъ въ руки, отъ устъ къ устамъ горькую, но цѣлебную чашу лишеній и скорбей. Размышляя и заботясь о неосязаемой, но безсмертной половинѣ нашего существа, и язычники, и племена, *сѣдящія во тьмѣ*, воздавали честь останкамъ умершихъ, блюли могилы, какъ завѣтную святыню, и надъ ними совершали тризны, изліянія и жертвы. Кольми паче мы Христіане, *вкусившіе дара небеснаго, и добраго Божія глагола, и силы грядущаго вѣка* по благодати *перворожденнаго отъ мертвыхъ*, Господа нашего Іисуса Христа, долженствуемъ скорбѣть *по Богѣ*, и о взятыхъ у насъ возлюбленныхъ *молиться* непрестанно. Евр. гл. 6. ст. 4. Кол. гл. 1, ст. 18.

Что же сказать о тѣхъ обществахъ Христіанскихъ, въ которыхъ суемудріе упразднило молебное поминовеніе усопшихъ, и воздвигло средостѣніе между Церковію, воинствующею на земли и Церковію духовъ совершенныхъ, торжествующею на небесахъ?..... Ты весьма справедливо замѣтилъ, другъ мой, сколь необходимо и спасительно возводить *горѣ* низверженныя души сѣтующихъ друзей твоихъ; поощрять на подвигъ молитвы о умершихъ, и неутомимо внушать имъ, что молитва въ союзѣ Церкви Христовой есть не только единственная услада скорбящихъ, но и послѣдняя услуга отъ нихъ любимымъ существамъ и вѣрнѣйшее средство пребывать съ ними въ единеніи вѣры и любви, послѣ расторженія бренныхъ узъ плоти. Молясь о умершихъ въ крѣпкой надеждѣ на помилованіе и услышаніе, ради страданія и смерти нашего сладчайшаго Искупителя, мы, вѣрующіе, провозглашаемъ великую истину, преобразующую нравственный міръ, истину, которой не постигали вполнѣ

мудрецы язычества; ибо мы исповѣдуемъ, что есть *зло* и *мученіе*, превышающія всякое *зло* и всякую *муку*, — я разумѣю: *грѣхъ*, нарушеніе *Божіей заповѣди*, отчужденіе душъ отъ жизни Божіей. Симъ убѣжденіемъ и смиреннымъ признаніемъ порывы отчаянія умѣряются, волненіе скорби утихаетъ, возстанія и роптанія самолюбиваго человѣческаго сердца укрощаются и безмолвствуютъ. А дабы во внутренности нашей укоренить тройственное чувство нашего грѣховнаго убожества, святости закона Божія и милующей благодати Христовой, нѣтъ лучшаго средства, какъ прилѣжное размышленіе и моленіе о упокоеніи усопшихъ отцевъ, братій, дѣтей, сродниковъ, друзей и враговъ, любившихъ и ненавидѣвшихъ насъ въ дольнемъ мірѣ. Внѣ сего спасительнаго сѣтованія, которое претворяетъ *надгробное рыданіе въ пѣснь*, и незримо питаетъ насъ вѣрою и надеждою, скорбь самая глубокая уносится вѣтромъ суеты земной, не освящаемая дыханіемъ Духа утѣшителя, и бѣдное сердце грѣшника наконецъ уподобляется неогражденному кладбищу, въ коемъ развалины гробницъ стоятъ безъ надписей, и могилы, обросшія дикою травою, служатъ пажитью безсловеснымъ! Потому-то думаю я, что молитвенныя воздыханія и тайнодѣйственныя поминовенія Матери нашей Святой Церкви должны быть поддерживаемы прилѣжною келейною молитвою каждаго Христіанина о всѣхъ преждепочившихъ, и въ особенности о тѣхъ, съ которыми Провидѣніе благоволило связать наше бытіе узами плоти и духа. Ахъ! у кого нѣтъ *тамъ*, за предѣлами гроба, *объ онъ полъ* завѣсы вещества, у кого нѣтъ знаемыхъ, сердцу близкихъ, наставниковъ, благодѣтелей, или недруговъ, которымъ предлежитъ грозное и таинственное *шествіе*, прежде насъ ими проходимое и насъ ожидающее? Молитву о усопшихъ обычную и ежедневную надлежало бы тщательно вводить въ составъ Христіанскаго воспитанія

дѣтей; она не лишній хранитель души въ странѣ искушеній, чистѣйшая дань вѣры, любви и упованія, отрада преставльшимся отъ насъ и залогъ общенія съ блаженными духами, присно о братіяхъ молящимися. Ибо по откровенію, самимъ Спасителемъ данному: *радость бываетъ на небеси о единномъ грѣшницѣ кающемся*, а слѣдовательно и милосердое сочувствіе къ нашимъ мольбамъ, сѣтованію и немощамъ! Сошествіе во адъ Господа нашего Іисуса Христа, непосредственно по крестномъ страданіи Его, являя тѣсную связь міра видимаго съ невидимымъ, владычественно возбуждаетъ насъ къ моленію о усопшихъ. Лук г 15, ст. 7. 10

Любезнѣйшій О. Александръ! Мнѣ несказанно жаль друзей твоихъ; я часто переношусь мыслію изъ кельи моей въ опустѣлый домъ плача, въ нѣдра осиротѣвшаго семейства. Подвизайся любовію и благими совѣтами, дабы рыданіе и вопль не заглушили въ немъ сладостнаго гласа Того, Который благоволилъ возвѣстить намъ о Себѣ: *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему*; побуждай сѣтующихъ къ очищенію совѣсти и святому причащенію; пусть единодушно заботятся они другъ о другѣ, о устроеніи домовнѣмъ, и упражняются въ молитвѣ за тѣхъ, которые взяты у нихъ. Нельзя, конечно, свергнуть ига, налагаемаго на насъ закономъ времени; должно и полезно снова исполнять заповѣдь труда и даже требованій мирнаго общежитія. Но нѣтъ надобности ловить случаи къ такъ называемымъ развлеченіямъ, чтобы какъ нибудь не утратить нетлѣннаго плода тлѣнности. Мірскія утѣшенія коварны и ненадежны; пусть домъ плача пребудетъ домомъ благоговѣйной тишины, убѣжищемъ самопреданія волѣ небеснаго Отца; тогда и Господь не замедлитъ посѣтить смиренночающихъ *утѣшенія свыше;* — Онъ внидетъ въ домъ *дверемъ затвореннымъ*. Буди, буди! Апок. г. 3, с. 20.

ПИСЬМО VI.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Я обѣщалъ Богу и себѣ, ничего неумалчивать въ сердечной бесѣдѣ моей съ тобою, чтобы случаи даже самые маловажные, передаваемые наставнику и отцу моему, и обсуживаемые въ тайнѣ лица Божія твоею опытною мудростію и отеческою любовію ко мнѣ, обращались въ существенную пользу и *вразумляли бы меня во спасеніе.* Вотъ почему положилъ я сегодня разсказать тебѣ нѣкоторыя мѣлкія подробности моего обращенія въ свѣтъ!

Уже нѣсколько разъ доводилось мнѣ быть въ тюремномъ замкѣ. Священникъ, которому ввѣрена эта скорбная паства, исполняетъ долгъ свой съ похвальною ревностію и постоянствомъ. Ему данъ помощникъ, который уповательно пойдетъ по его слѣдамъ, такъ что теперь постороннее содѣйствіе было бы лишнимъ. Но между содержимыми въ тюрьмѣ находится и духовный мой сынъ, одинъ изъ лучшихъ ремесленниковъ нашего многолюднаго прихода. Онъ съ женою и дѣтьми усердно посѣщалъ Храмъ, любилъ благолѣпіе дома Божія, и собственный домъ свой содержалъ въ чистотѣ, не по одной только наружности.

Вдругъ не стало его въ Церкви: проходили праздничные и воскресные дни; а въ толпѣ молящихся какъ то непримѣтно было добраго семейства, съ которымъ, во время служенія, привыкла молиться душа моя. Въ недоумѣніи моемъ я поспѣшилъ навѣдаться о нихъ въ домѣ; подхожу, постучался въ ворота,—долго никто не откликался, наконецъ лай цѣпной собаки вызвалъ на улицу старуху, живущую въ сосѣдствѣ. Она — то разсказала мнѣ, что духовный сынъ мой за долги посаженъ

въ тюрьму, а жена его съ горя занемогла и отвезена въ Городскую больницу. Гдѣ же дѣти? воскликнулъ я. У меня, батюшка, отвѣтила добрая сосѣдка; не на кого было оставить бѣдненькихъ птенцовъ; такъ ужь я къ себѣ приняла и ухаживаю за ними. Услышавъ печальную вѣсть, я вошелъ съ хозяйкою въ избу, обнялъ малютокъ, изъ глубины сердца благословилъ вторую мать безпріютныхъ, повторивъ ей обѣтованіе Господне: *иже аще* Матѳ г 18 ст.5. *пріиметъ отроча во имя Мое, Мене пріемлетъ*, — и отправился въ тюремный замокъ, а оттуда въ больницу. Несчастную мать засталъ я больную душею и тѣломъ, мужа ея погруженнаго въ мрачное уныніе. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько недѣль, и онѣ протекли въ безплодныхъ страданіяхъ смягчить и умилостивить суроваго заимодавца. Къ счастію для него самаго, онъ заболѣлъ; устрашенія недуга подѣйствовали сильнѣе моихъ увѣщаній: онъ согласился выпустить должника своего, если получитъ наличными деньгами половину долга, простиравшагося до шести сотъ рублей. Собрать эту сумму не иначе было возможно, какъ толкаясь въ двери зажиточныхъ прихожанъ: у иныхъ не доставало средствъ, у нѣкоторыхъ произволенія; сборъ требовалъ хожденія и времени, а бѣдный семьянинъ томился въ неволѣ, въ разлукѣ съ женою и дѣтьми. Но Господь призрѣлъ на бѣдствующихъ сиротъ, и мы наконецъ успѣли всѣхъ снова пріютить вокругъ очага роднаго. Лампада опять затеплилась предъ иконою, огонь запылалъ, и мастерская закипѣла по прежнему работою. Послѣ водосвятія, совершеннаго мною въ бѣдномъ жильѣ, простясь съ хозяевами и доброю ихъ сосѣдкою, я провелъ у себя, отче, вечеръ безмятежный и сладостный, какова давно не запомню. Слава Тому, Который вѣнчаетъ неотъемлемою, чистою радостію и самые малые подвиги любви! Вскорѣ послѣ этого приключенія, пригласилъ меня къ себѣ

Г. Р...евъ для преподаванія дѣтямъ Закона Божія; я долго и непритворно отказывался отъ обязанности, почти несовмѣстимой съ прочими моими занятіями. Но чадолюбивый отецъ просилъ такъ неотступно, что я рѣшился удѣлить полтора часа въ недѣлю на огласительное собесѣдованіе съ сыновьями его, разсудивъ, что этотъ домъ принадлежитъ нашему приходу, слѣдственно ввѣренъ нашему ближайшему духовному надзору. А гдѣ надзоръ общенія церковнаго, тамъ и отвѣтственность наша предъ Богомъ. Оглашенія начались, но нечаянный случай все, къ сожалѣнію моему, разстроилъ. Правъ ли я, или виновенъ, не знаю самъ, а отдаю на судъ моему вѣрному наставнику. Однажды, по окончаніи урока, я засидѣлся съ дѣтьми; въ комнату вбѣжалъ мальчикъ незнакомый мнѣ, шепнулъ что-то на ухо одному изъ учениковъ моихъ; тотъ прикрикнувъ, оттолкнулъ его отъ себя съ видомъ грознаго повелителя, что и заставило меня спросить: на кого вы гнѣваетесь, другъ мой, и что это за малютка?... *Вѣдь это мой мальчикъ!* возразилъ баричь, съ досадою и выраженіемъ глубокаго презрѣнія въ чертахъ ребяческаго лица. Мнѣ стало больно въ душѣ, я всталъ и произнесъ дѣтямъ въ наставленіе слѣдующія слова: »Какъ! да вы сами, дѣти мои, не принадлежите »себѣ; надъ вами власть родительская; рано вамъ назы»вать своею собственностію подобныхъ вамъ дѣтей.» Оттуда я тотчасъ зашелъ въ кабинетъ къ Г. Р... у, объявилъ ему о томъ, что происходило въ моихъ глазахъ, и всячески старался доказать ему, что въ систему воспитанія дѣтей его непримѣтнымъ образомъ вкрадывается превратное понятіе, отъ котораго не льзя ожидать ничего добраго. Отецъ вспыхнулъ, съ жаромъ оспоривалъ замѣчаніе мое, и безпрестанно твердилъ, что взыскательность моя неумѣстна. Я докладываю вамъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ, возразилъ я; взыскивать, исправ-

лять—не мое дѣло. Но позвольте мнѣ отказаться отъ преподаванія Евангельскихъ заповѣдей, очевидно подрываемыхъ въ вашемъ домѣ привычкою, питающею въ дѣтскихъ сердцахъ сѣмя вражды и гордости; тогда какъ мой долгъ — научать ихъ смиренію и любви. Мы разстались во взаимномъ неудовольствіи, не понявъ и виня другъ друга, можетъ быть единственно потому, что мною овладѣло нетерпѣніе, а имъ самолюбіе.

Какъ бы то ни было, осуждай, какъ хочешь, опрометчивость питомца твоего; но не менѣе того, согласись со мною, отче, въ основательности упрека и обличенія. Возможно ли надѣяться истиннаго плода отъ огласительнаго вѣроученія тамъ, гдѣ малолѣтныхъ пріучаютъ къ гордости, презорству и своевольному уничиженію человѣчества! Мальчикъ, едва только вышедшій изъ пеленъ, самъ еще *не свой;* гражданскіе законы поставляютъ его подъ пѣстуномъ, ввѣряютъ опекунамъ и освобождаютъ отъ всякой личной отвѣтственности до предѣловъ совершеннолѣтія; а безумные, или невнимательные родители заранѣе напитываютъ младенца и недоросля ложными понятіями, облекаютъ его какою-то смѣшною властію надъ подобными ему дѣтьми, однимъ словомъ, подавляютъ въ сердцѣ первыя сѣмена Христіанскаго братолюбія, можетъ быть, на всю жизнь! Что тутъ дѣлать законоучителю?

Мнѣ, при многихъ другихъ занятіяхъ, право нѣкогда празднословить въ угодность отцамъ и матерямъ, гоняющимся за мечтою, но сущности воспитанія не постигающимъ. Впрочемъ я увѣренъ, что всякій добросовѣстный преподаватель искусства, или науки, не иначе поступилъ бы на моемъ мѣстѣ.

Уцѣлѣвшіе за тѣмъ полтора часа въ недѣлю намѣренъ я посвятить бесѣдѣ душеполезной съ отцемъ Иларіономъ, который дождется у насъ весны, — потомъ отправится на дѣло благовѣстія.

ПИСЬМО VII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Не оскудѣютъ случаи добро творить, только бы мы, сынъ мой, призванные воздѣлывать ниву Господню, пріучали себя къ терпѣливому дѣланію. Ты самъ узналъ на опытѣ, какихъ трудовъ стоили тебѣ выкупъ злосчастнаго ремесленника, и возсоединеніе разстроеннаго бѣднаго семейства его. Надобно было сперва взыскать и ободрить пораженныхъ злополучіемъ; потомъ обхаживать домы прихожанъ и лепты сбирать, и кроткимъ увѣщаніемъ и ходатайствомъ мало по малу смягчать жестокосердыхъ, или развлеченныхъ Христіанъ, которымъ чужое горе кажется докукою. Чѣмъ долѣе поживешь на поприщѣ дѣятельнаго Пресвитерства, тѣмъ чаще будешь встрѣчать многообразные виды искушеній и напастей, требующихъ отъ насъ то скорой помощи, то долготерпѣливаго пользованія. Быстрымъ кругообращеніемъ производительныхъ силъ въ движеніяхъ промышленности, особенно въ большихъ городахъ, многіе вытѣсняются изъ круга общественнаго труда и работы; а иные лишаются средствъ къ пропитанію по естественному порядку, какъ то дряхлые старцы, увѣчные и младенцы, не могущіе пропитывать себя: другіе по тлетворному на нихъ вліянію пороковъ, иные наконецъ по чрезвычайнымъ случаямъ, я разумѣю подъ симъ разрядомъ заболѣвшихъ или раззоренныхъ взрослыхъ людей. Въ предѣлахъ паствы твоей ты ближайшій попечитель, совѣтникъ и ходатай тѣхъ и другихъ. Ищи убо сподвижниковъ себѣ между сослужителями твоими въ священномъ подвигѣ водительства искушаемыхъ и призрѣнія убогихъ. Старайся склонить ихъ къ дружному дѣйствованію, посред-

ствомъ взаимныхъ сообщеній и совѣщаній о каждомъ несчастномъ случаѣ. Тогда Господь Іисусъ Христосъ благословитъ союзъ любвеобильнаго вашего служенія, и *посредѣ васъ* будетъ! *Хлѣбъ духовный* долженъ храниться въ сердцахъ вашихъ, какъ въ житницѣ Отца небеснаго; хлѣбъ насущный, для преломленія и раздаянія крупицъ алчущимъ, вы сами не увидите, откуда станетъ прибывать и размножаться, подобно *пяти хлѣбамъ* въ пустынѣ; только бы вы, отцы и братіе, постоянно дѣйствовали *единодушно и вкупѣ*. Никто еще не измѣрилъ, до какой степени простирается нравственное вліяніе смиреннаго Пресвитера и пастыря душъ, когда онъ ходатайствуетъ у богатыхъ за неимущихъ и страждущихъ паствы своей, когда онъ побѣждаетъ всякую недовѣрчивость правотою и благоразуміемъ, пріемля съ веселымъ лицемъ и выраженіемъ благодарности всякое, и даже малѣйшее подаяніе. Ибо *доброхотнаго дателя любитъ* *Богъ*, а не досадующаго, или тщеславнаго. 2 Кор. гл 9, ст. 7.

Но совѣсть и благоразуміе вмѣняютъ намъ въ долгъ не одно слѣпое и безотчетное выпрашиваніе и раздаяніе милостыней. Кому же, если не намъ, держащимъ ключь сердца, вникать во всѣ причины, обстоятельства и подробности бѣдственнаго положенія страждущихъ?

Ежели наша невнимательность бываетъ причиною того, что хитрые бѣдняки насъ вводятъ въ обманъ, то мы сугубо виновны. Стремясь къ главной цѣли человѣколюбія *о Христѣ, а не по стихіямъ міра*, мы обязаны неуклонно имѣть въ предметѣ: какъ бы убогаго заблаговременно исторгнуть изъ челюстей *отчаянія*, предохранить *отъ хулы на Бога*, и паки ввести въ кругъ трудолюбія *Христіанскаго*. Мы должны пещись, чтобы въ человѣкѣ, лишенномъ всякой отрады земной, не погасъ и самый свѣтильникъ вѣры и надежды! Слѣдуя раздѣленію, указанному выше, Священникъ пусть распознаетъ случаи,

требующіе мгновенной помощи отъ тѣхъ, которымъ приличествуетъ долговременная цѣльба. Напримѣръ: застаетъ ли онъ въ закоулкѣ одинокаго старца, или больную старицу, лишенныхъ призрѣнія, или дѣвицу сироту, на которую зіяетъ гнусное чудовище разврата, грозящее погубить ее душевно и тѣлесно; — тогда Пастырь душъ обязанъ прибѣгать къ рѣшительнымъ мѣрамъ, и неотступно съ дерзновеніемъ ходатайствовать за нихъ вездѣ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ обитаютъ довольство, страхъ Божій, или врожденное состраданіе къ бѣднымъ.

Напротивъ, гдѣ предвидится погибель семейства отъ домашнихъ ссоръ, порочныхъ навыковъ и преступнаго легкомыслія; гдѣ червь грѣха уже подточилъ корень домашняго благополучія, тамъ Пастырь да вооружается терпѣніемъ своего Господа, да обличаетъ и вразумляетъ несчастныхъ, заботясь о доставленіи имъ вещественной помощи отвнѣ, по точной мѣрѣ ихъ исправленія и успѣха въ непорочной жизни. Нужно также и весьма полезно заботливому о бѣдныхъ Священнику искать знакомства и связей съ начальниками богоугодныхъ заведеній, съ извѣстными благотворительницами, пекущимися о сиротахъ, недугующихъ и престарѣлыхъ. Съ помощію ихъ, снискавъ довѣріе предстателей общественнаго призрѣнія и ревностныхъ Христіанокъ, онъ во многомъ успѣетъ: во время пристроитъ брошенныхъ сиротъ, доставитъ насущный хлѣбъ семействамъ, пришедшимъ въ упадокъ, поможетъ вдовицѣ и увѣчному, отретъ слезу горючую въ потухшихъ глазахъ и на впалой ланитѣ одинокаго старца, *воспріявшаго злая въ животѣ своемъ*. Однимъ словомъ, крестоносный подвижникъ милосердія, дѣйствуя по внушенію любви подъ руководствомъ опытной мудрости, принесетъ *плодъ многъ, и плодъ его пребудетъ*, и низлагаемое терпѣніемъ его темное царство грѣха обратно выдастъ ему немалое число своихъ злосчастныхъ

данниковъ!... Изъ сихъ размышленій моихъ о долготерпѣніи Пресвитера на поприщѣ дѣятельнаго милосердія не трудно будетъ тебѣ, любезный О. Александръ, вывести прямое заключеніе.

Поступокъ твой въ домѣ Г. Р...а ты отдалъ мнѣ на судъ; но могу-ли я похвалить порывъ нетерпѣливости, тобою овладѣвшій, тогда какъ надлежало исправлять замѣченное зло посредствомъ кроткихъ и повторенныхъ обличеній? Господь Іисусъ Христосъ *всячески ожидаетъ нашего обращенія*. Намъ-ли, служителямъ Слова и Благодати Его, предаваться гнѣву и негодованію?. *Гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ;* наше дѣло вопіять къ Сердцевѣдцу о каждой безплодной смоковницѣ: *остави* еще едино *лѣто*, *дондеже окопаю*, и проч.

Послѣдованіе Св. причащенія.

Іак. гл. 1, ст. 20.

Лук. гл. 13, с. 8.

Безъ сомнѣнія, необдуманная привычка, позволяющая барскимъ дѣтямъ обходиться съ подобными имъ дѣтьми дворовыхъ какъ съ вещію, игрушкою, или собственностію, чрезмѣрно вредна и порицанія достойна. Ты справедливо замѣтилъ и объявилъ Г-ну Р..у, что сѣмена гордости и превратныя понятія, влагаемыя сею привычкою въ дѣтскія сердца, неминуемо взойдутъ и подавятъ чистое сѣмя братолюбія и смиренія, посѣваемое рукою законоучителя. Увы! на нивѣ душъ человѣческихъ плевелы самородно выростаютъ, и не рѣдко обращаютъ въ ничто жатву, орошенную влагою небесъ и потомъ земледѣльца!. Однакожъ ты долженъ повинить себя; ибо, раздраживъ родительское самолюбіе, ты утратилъ плодъ, и не достигъ цѣли твоихъ усилій. Станемъ говорить искренно, къ чему грѣхъ таить? Ты радъ былъ благовидному предлогу, чтобы избавиться отъ уроковъ, несовмѣстныхъ съ прочими твоими занятіями! Остерегайся же впредь, другъ мой, подобныхъ затруднительныхъ случаевъ. Сверхъ прямыхъ обязанностей званія твоего не вземли на рамена лишняго бремени, озирайся, прежде

нежели возложишь руку на рало; попеченіе о *мнозѣ службѣ*, по добродушію ли, или по самонадѣянности, влечетъ за собою одинаковыя послѣдствія. Мы расточаемъ силы свои, лишаемся присутствія духа, и, не подозрѣвая того, подаемъ поводъ къ нареканію и соблазнамъ.

Распространяться болѣе не о чемъ: мужайся, бодрствуй, *внимай себѣ и всему стаду;* молитвою проникай въ самаго себя, и сердцемъ сокрушеннымъ: *емлися за вѣчную жизнь*. Инако: прилѣжно *распинай* ветхаго человѣка *со страстьми и похотьми.*

Т и. к. 6, ст. 12.
Гал. гл. 5, ст. 24.

ПИСЬМО VIII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Архипастырь полюбилъ нашего гостя, Іеромонаха Иларіона, часто зоветъ къ себѣ и бесѣдуетъ съ нимъ и со мною о пастырскихъ обязанностяхъ, о подвигѣ благовѣстника. Этѣ частныя и назидательныя бесѣды мало-по-малу расширяютъ кругъ свой, и еженедѣльно подкрѣпляются новыми собесѣдниками. Я догадываюсь, что Преосвященный, зная, что формальными предписаніями не возможно установить свободнаго сообщенія добрыхъ мыслей и чувствованій, не вдругъ и не повелительно сзываетъ къ себѣ Священниковъ приходскихъ; но, пользуясь присутствіемъ О. Иларіона, непримѣтнымъ образомъ заохочиваетъ насъ къ слушанію разсказовъ его о миссіяхъ, и застѣнчивое безмолвіе нѣкоторыхъ разрѣшаетъ привѣтливымъ, истинно отеческимъ своимъ снисхожденіемъ. Мы собираемся къ Архипастырю по пятницамъ, и у него провождаемъ нѣсколько вечернихъ часовъ въ разговорахъ, занимательныхъ для ума и неизреченно питательныхъ для духа. Ибо повѣствованія краснорѣчиваго Иларіона смѣняются вопросами и разсужденіями Архипастыря; разговоръ дѣлается общимъ; каждый изъ насъ непринужденно разсказываетъ о замѣчательныхъ случаяхъ по своей паствѣ, смѣло предлагаетъ свои недоумѣнія, и получаетъ вразумленіе. Ты легко представишь себѣ, отче, сколько мирныя бесѣды сіи доставляютъ намъ пользы и удовольствія, въ вожделѣнномъ союзѣ честнаго Пресвитерства съ Іерархомъ. Иногда, вмѣсто разговора, бываетъ чтеніе вслухъ изъ отеческихъ писаній, по какому нибудь особенному случаю; или читаютъ проповѣди, къ сказанію приготовлен-

ныя, или наконецъ сообщаютъ намъ извлеченія изъ достовѣрныхъ извѣстій о важныхъ современныхъ событіяхъ въ Христіанскомъ мірѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ вечернее собесѣдованіе по пяткамъ обратилось у насъ въ спасительную привычку, не льзя съ умиленіемъ не замѣтить, что мы какъ-то сроднились другъ съ другомъ, стали ближе къ Владыкѣ, и запасаясь теплотою и свѣтомъ на цѣлую седьмицу, проходимъ служеніе свое съ бодрымъ и веселымъ духомъ.

Иногда въ жару разговора, или повѣствованія самаго увлекательнаго, вдругъ приходятъ за однимъ изъ насъ, зовутъ къ больному, или крестить младенца, или напутствовать умирающаго. Тогда Преосвященный, благословляя уходящаго, обыкновенно присовокупляетъ слово назиданія и ободренія для него и всѣхъ присутствующихъ. Недавно при подобномъ случаѣ, отпуская меня, онъ съ невыразимою знаменательностію и глубокимъ чувствомъ примолвилъ; «такъ не одни мірскія пиршества, но даже и духовныя прерываетъ смерть. Будемъ готовы и бодренны; наше дѣло ратное; добрый воинъ, послѣ дневныхъ опасностей и трудовъ, часто въ самую полночь встаетъ по зову боевой трубы, и нелѣностно спѣшитъ къ новымъ подвигамъ».. Этихъ словъ я никогда не забуду.

Не давно открылся здѣсь случай учиться Татарскому языку. Преосвященный часто, во время вечернихъ бесѣдъ, насъ, младшихъ въ Іерейскомъ чинѣ, всячески побуждаетъ къ изученію сего нарѣчія, столь необходимаго для проповѣди Евангелія племенамъ Татарскимъ. О. Иларіонъ въ немъ свѣдущъ, и сверхъ того въ Юговосточной Сибири выучился языку Бурятскому. Пользуясь благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, и я рѣшился, отче, изучать сіи языки, отказавшись отъ всѣхъ частныхъ уроковъ. Кто знаетъ? Не понадобятся-ли благовѣстники? Не мѣшаетъ быть готовымъ откликнуться на

зовъ трубы боевой, по выраженію нашего мудраго Архипастыря. Съ соревнованіемъ смотрю я на *державную* Псал. 22, ст. 5.
чашу и трудный подвигъ моихъ сослужителей, которымъ досталось въ удѣлъ водружать святый Крестъ на берегахъ Байкала, приносить благую вѣсть спасенія отдаленнымъ обитателямъ острововъ Сѣверовосточнаго Океана, и достигать предѣловъ Американскаго материка, куда еще не доходило Православіе. Но безъ ключа языковъ и нарѣчій многообразныхъ, дверь вѣры толкущему не отверзается!. Посему, кажется, не должно терять удобныхъ случаевъ учиться какому нибудь языку, когда они сами собою представляются. Ибо, не въ отдаленныхъ краяхъ чуждыхъ Царствъ, а еще въ предѣлахъ великаго нашего отечества, Апостольскіе дѣлатели имѣютъ передъ собою необозримое поле, на которомъ зыблется самородная, всякимъ вѣтромъ ученія и преданія волнуемая жатва! Успѣемъ-ли обойти всѣ *грады Израилевы*, доп- Матѳ. г. 10, с. 23.
деже *пріидетъ Сынъ человѣческій?*

Какъ бы то ни было, а я намѣренъ учиться, хочу усвоить себѣ отчасти познанія О. Иларіона, и согрѣвать душу пламенѣющею ревностію моего рѣдкаго гостя.

Это не прихоть, не мгновенный или случайный порывъ воображенія, плѣненнаго мечтой. О. Иларіонъ не мечтатель, но истинный труженикъ: а въ сердцѣ у меня еще на зарѣ жизни, (ты этого вѣрно не забылъ, дражайшій наставникъ мой), пылало желаніе удостоиться нѣкогда званія благовѣстника.

Однакожъ не думай, что я, гоняясь за призракомъ новой дѣятельности, перестаю заботиться о настоящихъ обязанностяхъ моего сана. Нѣтъ! питомецъ твой не желаетъ быть игралищемъ преступнаго легкомыслія! *Я потерплю Господа*, и никогда не позволю себѣ произвольно, безъ указанія свыше, располагать своею участію. Самое названіе *Миссіонеръ*, означаетъ *посланника*, т. е.

благовѣстителя, посылаемаго Іерархическою властію на
Рим. г. 10, с. 15. дѣло проповѣди къ *сѣдящимъ во тьмѣ. Како проповѣдятъ*, взываетъ Св. Павелъ, *аще не послани будутъ?*

До тѣхъ поръ, стану продолжать возложенное на меня Священнослуженіе, прилѣжно исправляя чреду свою на стражѣ ввѣреннаго мнѣ *малаго стада*.

Прости!

ПИСЬМО IX.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Дражайшій отецъ! Съ нѣкотораго времени Промыслъ Божій вводитъ меня въ безпрерывныя сношенія съ иновѣрцами. Помня твои отеческія наставленія и примѣры, еще болѣе краснорѣчивые, я всячески стараюсь пребывать въ духѣ кротости, ничѣмъ не раздражать разномыслящихъ братій моихъ и не подавать малѣйшаго повода къ нареканіямъ и соблазнамъ. Но это не всегда удается; бываютъ случаи, въ которыхъ, для исполненія обязанности вѣрнаго пастыря, должно пожертвовать заботою о сохраненіи согласія и мира. При подобныхъ встрѣчахъ кривыя сужденія и толки о ревности Православнаго пастыря почти неизбѣжны; потому что большая часть людей, судя по себѣ, обыкновенно приписываетъ своекорыстію, или гордости то, что внушено намъ гласомъ совѣсти непреклонной.

Въ домѣ Г-жи М....я довольно часто схаживался съ Англійскимъ Миссіонеромъ, человѣкомъ умнымъ и просвѣщеннымъ, прошедшимъ море и сушу въ странствованіяхъ непрестанныхъ, — слѣдственно занимательныхъ. О немъ можно сказать то, что Омиръ воспѣваетъ объ Одиссеѣ:

Πολλῶν δ' ἀνθρώπων ἴδεν ἄστεα καὶ νόον ἔγνω!

— ⏑ ⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏑⏑ — — ⏑ ⏑⏑ —

Многихъ племенъ обозрѣлъ города, и нравъ ихъ увѣдалъ!

Я заслушивался, когда онъ описывалъ намъ приключенія свои въ Восточной Индіи, Австраліи, на островахъ Тихаго моря. Не любя словопреній, наипаче безполезныхъ, я жилъ и обращался съ нимъ въ мирѣ, и даже содѣйствовалъ ему въ распространеніи книгъ Новаго За-

вѣта между Христіанами моего прихода. — Но, будучи вмѣстѣ законоучителемъ и Духовникомъ въ домѣ Г-жи М-ой, я не могъ однакожъ смежать глазъ и оставаться равнодушнымъ, при видѣ опасности, грозящей моимъ духовнымъ чадамъ. Усмотрѣвъ въ нихъ нѣкоторые признаки охлажденія къ благочестивымъ обрядамъ Церкви, я сталъ внимательнѣе слѣдить причины замѣченной мною перемѣны. Изъ устъ молодыхъ людей часто вырывались колкіе намеки на монашеское житіе, рѣзкія сужденія о тщетѣ наружныхъ подвиговъ благочестія, порицаніе постовъ, иногда выходки противъ невѣжества и грубаго суевѣрія простаго народа. Не трудно было познать древо по плодамъ его, и надлежало противодѣйствовать. Это заставило меня говорить, предостерегать; со мною спорили, усиливались переспорить подъ тайнымъ вліяніемъ строптивости ума, неразлучной съ духовнымъ безначаліемъ. Однажды послѣ жаркаго спора съ буйными головками слушателей моихъ, я какъ-то на удачу развернулъ лежавшую на столѣ ихъ, въ числѣ многихъ, такъ называемыхъ трактатцевъ, Англійскую книжку въ Нѣмецкомъ переводѣ. Читаю заглавіе: *О средствахъ къ освященію*. Посмотримъ, примолвилъ я, что присовѣтуетъ намъ безъименный проповѣдникъ?... *Молитву, чтеніе Слова Божія, хожденіе во храмъ, духовное пѣніе, назидательныя бесѣды, сердечное обращеніе къ Богу*. Прекрасно, воскликнулъ я! — «Что вы скажете теперь объ этомъ трактатцѣ, отозвались мнѣ съ торжествующимъ видомъ?.. — «Что въ обзорѣ средствъ къ освященію, —съ умысломъ или не нарочно, не знаю, — многое и важное пропущено» — Какъ не ужели?» — Въ самомъ дѣлѣ; а именно: *Исповѣдь и причастіе Св. Христовыхъ таинъ*.» — Быть не можетъ. — Читайте сами, друзья мои. Впрочемъ, замѣченный недостатокъ вовсе не удивляетъ меня: дивлюсь вашему невниманію; ибо пресвитеріанецъ,

содержащій ученіе Кальвина, взиралъ на предметъ съ точки зрѣнія, сему ученію свойственной. Вамъ, православнымъ сынамъ Церкви Вселенской, надлежало видѣть и разумѣть и въ глубинѣ души ощутить всю недостаточность предлагаемаго вамъ наставленія. Мы развернули книжку случайно, для образца, не нашли въ ней ничего вреднаго или ложнаго; за то отрицательное направленіе ея, однимъ словомъ-то, *чего въ ней нѣтъ*, обличаетъ въ полной мѣрѣ ненадежность подобныхъ вѣроучителей! Они не вожди намъ; ибо давно лишили себя безцѣннаго участія въ двухъ цѣлебныхъ таинствахъ.»

Они-то считаютъ себя *крѣпкими; мы-же немощные о Христѣ*, какъ говорилъ великій Апостолъ, укоряя Коринѳянъ, останемся-же въ немощи своей, требуя врача, яко *болящіе*. Скажемъ словами тогоже Апостола: *егда немоществую, тогда силенъ есмь*, — и, не надѣясь на собственную прозорливость нашу, будемъ всегда, при выборѣ книгъ для назидательнаго чтенія, руководствоваться совѣтами людей искусныхъ въ духовной жизни, чтобы не впасть въ заблужденіе. 2 Кор. г. 10, с. 7.

Кромѣ указаннаго недостатка въ трактатцахъ, попадаются и другіе камня претыканія. Во многихъ изъ нихъ обращеніе къ вѣрѣ кающихся грѣшниковъ, изображается въ видѣ внезапной, всецѣлой перемѣны нашего существа, совершающейся быстро, и безъ постепенности, возводящей грѣшника въ блаженное состояніе безгрѣшія, и безопасности ненарушимой. Конечно, всѣ сознающіе себя грѣшниками, должны желать и искать рѣшительной перемѣны ветхаго сердца и житія на новое, всѣ должны стремиться къ внутреннему и полному обновленію духа; но не во многихъ совершается сія спасительная перемѣна вдругъ, всецѣло. Къ чему-же обобщать то, что бываетъ съ не многими? Для какой цѣли отливать въ одну форму благодатное обращеніе грѣшниковъ, которое путями и

средствами, *имъ же нѣсть числа*, совершается по устроенію милосердія Божія? Не можетъ-ли это подать повода къ прозорливому осужденію тѣхъ смиренныхъ Христіанъ, которые не показываютъ въ жизни своей крутыхъ и сильныхъ переворотовъ, но въ медленной и незамѣтной борьбѣ съ поврежденнымъ, ветхимъ естествомъ, и въ смиренныхъ воздыханіяхъ о своей немощи, тихо, шагъ за шагомъ, впрочемъ съ постоянною покорностію водительству мудрой и чадолюбивой матери своей — Святой Церкви, восходятъ на гору Господню?

Итакъ друзья мои, молю васъ щедротами Божіими: *не всякому духу вѣруйте*, наипаче духамъ сѣченія и раскола. Радуйтесь всему доброму, съ ученіемъ Церкви согласному и внѣ священной ограды ея. Но никогда не забывайте, что умственные плоды чуждаго вертограда вкушать должно съ осторожностію, подъ руководствомъ наставниковъ Православныхъ. При такомъ руководствѣ вы воспользуетесь всѣмъ добрымъ и назидательнымъ, что и въ любимыхъ вами трактатцахъ содержится; съ отверстымъ сердцемъ будете принимать все, что говорится въ нихъ согласно съ Евангельскимъ ученіемъ, о чувствованіи тяжести грѣха и о любви ко Спасителю и слову Его: но вмѣстѣ предостережетесь отъ самомнѣнія и заблужденій, и узнаете, что въ сокровищницѣ православной Церкви хранятся для насъ еще высшія истины и правила жизни, и еще, могущественнѣйшія средства къ освященію и спасенію, какихъ вы не найдете ни въ одной изъ Англійскихъ вашихъ книжекъ; а потому съ нераздвоеннымъ сердцемъ пребудете въ неослабѣвающемъ единеніи, съ Богохранимою Матерію вашею — святою Церковію, которая во всю жизнь вашу была, есть и будетъ для васъ вѣрнымъ проводникомъ даровъ благодати Божіей.

Сими и подобными разсужденіями стараюсь я питом-

цевъ своихъ предохранить отъ слѣпаго послѣдованія ученіямъ страннымъ и различнымъ, которыхъ столько теперь въ умственномъ обращеніи, сколько у насъ въ ходу заграничныхъ монетъ. Мысли и доводы мои я соединилъ въ одну раму, чтобы удобнѣе было тебѣ, отче, о нихъ судить и сказать мнѣ свое мнѣніе. Съ тѣхъ поръ однакожъ, какъ я началъ вступаться за унижаемое и подрываемое правовѣріе, пріѣзжіе наставники перестали жаловать меня; а легкомысленная молодежь называетъ меня фанатикомъ, не постигающимъ вѣротерпимости. Какъ будто отраженіе непріязненныхъ стрѣлъ щитомъ правой вѣры, и мечемъ *обоюду острымъ* Слова Божія, можно называть нетерпимостію, вмѣсто того, чтобы въ законномъ противодѣйствіи признавать неотъемлемое *право* сыновъ Православія *и долгъ* служителей Церкви— непреложный. Но нужды нѣтъ; доля наша, завидная и славная въ мірѣ семъ, *нести поношеніе Христово*, не усыпать на всенощной стражѣ *двора овча* и вкупѣ хранить собственное сердце, обуздывать порывы негодованія, даже справедливаго, стяжавать Владычній духъ незлобія и кротости до того, чтобы въ мятежномъ мірѣ *не имѣть ни одного врага*, хотя бы онъ не далъ намъ *ни одного друга*. — Это выраженіе знаменитаго Іерарха Россійской Церкви.

Но туда, на высоту Боголюбезнаго безстрастія, стопами человѣческими взойти не возможно, — надобно взлетѣть на крылахъ молитвы!...

ПИСЬМО X.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Въ обыкновенныхъ сношеніяхъ моихъ съ образованными особами обоего пола, искренно, или притворно просящими у меня совѣта, чуть-ли не мудренѣе всего подавать мнѣніе и дѣльный совѣтъ касательно выбора и различенія книгъ, чтеніе коихъ можетъ или нанести вредъ Христіанскимъ душамъ, или доставить истинное назиданіе, или же безвредно само по себѣ, хотя и не душеполезно въ прямомъ смыслѣ. Объ этомъ послѣднемъ родѣ, такъ называемаго *легкаго* чтенія, конечно можно и
Мат. г. 12. с. 30. должно повторять слово Спасителя: *иже не собираетъ со Мною, расточаетъ*. Однакожъ я замѣтилъ, отче, живя и обращаясь въ свѣтѣ, что нѣкоторое снисхожденіе къ закоренѣлымъ привычкамъ и мнимымъ потребностямъ людей образованныхъ, не разрушающимъ въ сердцахъ вѣры и доброй нравственности, неизбѣжно. Не говоря о тѣхъ, кои читаютъ для опредѣленной, ученой или практической цѣли, сколько есть такихъ читателей, которые, по выраженію остроумнаго Монтескье, для того только занимаются чтеніемъ, чтобы *не мыслить*. Умъ и сердце такихъ любителей чтенія похожи на зеркало, отражающее одни внѣшніе предметы. Они ищутъ *пріятнаго* чтенія, и оно въ нѣкоторой мѣрѣ позволительно, по колику бываетъ безвредно, не противно ученію Вѣры и заповѣдямъ нравственности Христіанской, — позволительно, говорю, какъ здравому желудку пріятная пища; ибо и въ порядкѣ естественномъ вкушеніе снѣдей сопровождается услажденіемъ.

Но и безвредность книги есть понятіе относительное, опредѣляемое возрастомъ, поломъ, степенью умственнаго

развитія, характеромъ и сложеніемъ каждаго лица. Трудно угадать расположеніе, предусмотрѣть опасности, справедливо оцѣнить произведенія хитраго Протея — разноцвѣтной литтературы нашего вѣка; еще труднѣе для меня, не начитаннаго и малоопытнаго Іерея, которому недосугъ и не безопасно отвѣдывать всякой чаши, подносимой духовнымъ чадамъ его.

Какъ бы то ни было, въ недоумѣнныхъ случаяхъ я руководствуюсь совѣтами людей опытнѣе меня; внушаю осторожность въ выборѣ книгъ; всемѣрно склоняю молодыхъ людей къ тому, чтобы они чтеніе современныхъ, неистовыхъ романовъ замѣняли чтеніемъ историческихъ сочиненій и избранныхъ стихотвореній, каковы напримѣръ, О. Н. Глинки и подобныя.

Что же касается до книгъ духовнаго содержанія, цѣль коихъ — назиданіе читающихъ, я въ выборѣ и указаніи сочиненій сего рода, по долгу званія моего, дѣйствую рѣшительнѣе, говорю смѣлѣе, и самъ испытываю духъ и направленіе авторовъ, о которыхъ меня спрашиваютъ. Не правда-ли, отче, что это не потеря времени и даже прямая обязанность пастыря и Духовнаго отца?

При сужденіи о назидательныхъ книгахъ вообще, я поставилъ себѣ правиломъ: сочиненія собственно *догматическія* исключительно заимствовать у писателей православныхъ, и ими питать духовныхъ сыновъ и дщерей моихъ, требующихъ моего совѣта. Для чтенія нравоучительнаго въ духѣ Христіанскомъ, я преимущественно одобряю творенія учителей Церкви Восточной; но вмѣстѣ съ симъ иногда указываю, кому нужно, и на лучшія творенія запада, не содержащія въ себѣ ничего противнаго чистому ученію православному. Совѣтую читать сочиненія Святыхъ и Богоносныхъ отцевъ нашихъ, напримѣръ: Златоуста, Григорія, Василія, Ефрема Сирина, Дороѳея, Макарія Великаго, Амвросія и нѣко-

торыя, для всѣхъ Христіанъ нужныя, главы духовной Лѣствицы Іоанна Лѣствичника, въ переводахъ Славянскихъ, или Русскихъ.

А дабы пріохотить ихъ къ чтенію, требующему благоговѣйнаго вниманія и постоянства, нѣтъ лучшаго введенія и руководства, какъ издаваемое при С. П. бургской Духовной Академіи *Христіанское чтеніе*, толико изобилующее прекрасными переводами изъ отеческихъ писаній. Что-же касается до книги подвижниковъ: *Добротолюбія*, то признаюсь тебѣ, отче, что я не всѣмъ позволяю читать высшія наставленія и умосозерцанія, въ ней содержащіяся; но стараюсь соразмѣрять умственное восхожденіе силамъ путниковъ земныхъ, и болѣе всего страшусь уловокъ празднаго любопытства, или преткновеній для души, немогущей вкушать *крѣпкія пищи*, и *не имущей чувствія обученна долгимъ ученіемъ*. Увы! сердце человѣческое такъ часто и такъ легко отстаетъ отъ мудрствующаго разума, который, по слову Апостольскому, мечтаетъ *о вѣдѣніи таинъ всѣхъ*, но лишенный опоры смиренія и любви, неизбѣжно падаетъ съ высоты, низвергаясь въ бездну ослѣпленія. *И еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него.*

Евр. гл. 5. с. 12. и 14.

1 Кор. г. 13, с. 2.

Матѳ. г. 25, с, 29.

Но не однѣ особы высшаго, образованнаго круга чувствуютъ потребность назидательнаго чтенія. Граматные простолюдины изъ числа добрыхъ прихожанъ моихъ, не рѣдко просятъ у меня книгъ, изъявляютъ желаніе досужные часы посвящать какому нибудь душеспасительному чтенію. Такимъ людямъ не давать книгъ, или не указывать тѣхъ, которыя могутъ доставить имъ пользу, значило бы заставить ихъ читать небылицы, сказки, неистовые романы и соблазнительныя повѣсти. Имъ то, не менѣе, какъ и образованнымъ обыкновенно присовѣтываю я чтеніе Тихона Воронежскаго, Училища благочестія, изданныхъ раздѣльно житій Св. Угодниковъ и

другихъ сочиненій, не менѣе поучительныхъ *. Повинуясь внушеніямъ моимъ, нѣсколько прихожанъ моихъ общимъ иждивеніемъ выписываютъ для себя: *Воскресное чтеніе*, въ Кіевѣ издаваемое при Духовной Академіи. Это назидательное и вразумительное изданіе, въ которомъ находятъ они и лѣтопись церковнаго круга, и назидательныя поученія и примѣры, обходится имъ дешево и много способствуетъ развитію дѣятельнаго благочестія въ сердцахъ добродушныхъ читателей.

Что касается до иностранныхъ духовныхъ книгъ, Подражаніе Іисусу Христу Ѳомы Кемпійскаго, десять разъ уже переведенное на Русскій языкъ, и въ особенности столь изящно М. М. Сперанскимъ; Духовныя письма и размышленія Фенелона; Руководство къ благочестивой жизни Франциска Десаля, Бесѣды и Христіанское нравоученіе Зайлера, Уроки въ изъясненіе Слова Божія г. Мулинье и избранныя статьи изъ Сборника, составленнаго изъ твореній Христіанскихъ мыслителей послѣднихъ трехъ вѣковъ, и извѣстнаго подъ заглавіемъ: La Raison du Christianisme — вотъ лучшіе, по мнѣнію моему, источники назиданія, какіе представляетъ намъ духовная Литтература запада, сколько удавалось мнѣ познакомиться съ произведеніями ея. Въ добавокъ поучительно и вмѣстѣ пріятно читать изданныя письма иностранныхъ миссіонеровъ, которыя заставляютъ насъ обозрѣвать совокупно царство природы и царство Благодати, распространяющееся по лицу земли. Къ сожалѣнію, духовныя

---

* Изъ безсмертныхъ и разнообразныхъ сочиненій Св. Димитрія Ростовскаго; а также Тихона Воронежскаго и Никифора Астраханскаго, весьма хорошо было бы составить Сборникъ по обдуманному плану, на общеупотребительномъ языкѣ. Это было бы лучшимъ и драгоцѣннымъ подаркомъ для благочестивыхъ душъ, жаждущихъ назиданія. *Прим. Изд.*

книги, большинству граматныхъ Христіанъ доступныя, рѣдко у насъ перепечатываются. Многихъ извѣстныхъ уже назидательныхъ сочиненій, достать невозможно, или, по крайней мѣрѣ, очень дорого и трудно. Пора бы намъ усугубить вниманіе къ умственнымъ нуждамъ простыхъ Христіанъ, среди коихъ число граматныхъ людей годъ
Матѳ. гл. 4, с 4. отъ года возрастаетъ. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*; съ помощію отборныхъ Христіанскихъ книгъ, добываемыхъ вездѣ умѣренною цѣною, грамотѣи въ кругу семейномъ содѣлаются наставниками старцевъ и дѣтей, вмѣсто того, чтобъ быть орудіями раскола, злонравія, или вольномыслія, въ мутныхъ источникахъ почерпаемаго. Со мною подобные случаи встрѣчаются ежедневно, и я не всегда могу снабжать желающихъ здравою пищею для души, потому что книгъ мало, средства къ пріобрѣтенію оныхъ скудны, и сочиненія прежнихъ лѣтъ поглощены ничтожными издѣліями книжнаго промысла.

20 Февраля.

Недоконченное посланіе мое къ тебѣ, отче, нѣсколько дней пролежало на столѣ моемъ, ожидая рукоприкладства и отправленія. Но тѣмъ временемъ приключилось нѣчто, достойное повѣствованія: это нечаянная встрѣча, которая заставила меня и призадуматься и умиленно вознестись мыслію и сердцемъ къ дивнымъ судьбамъ Господа человѣколюбиваго. Ты конечно возрадуешься со мною и благословишь святое имя Господа, Которому по-
Псал. 2, ст. 12. истинѣ *работать* должно *со страхомъ, и радоваться съ трепетомъ*.

Третьяго дня, въ четвертокъ, отслуживъ вечерню, я выходилъ изъ Церкви, поспѣшая къ другимъ уреченнымъ занятіямъ. На паперти встрѣтила меня молодая дѣвица, повидимому лѣтъ двадцати: лице ея, на которомъ томная блѣдность мгновенно смѣнялась пламеннымъ

румянцемъ, являло всѣ признаки смущенія душевнаго. Она, почти остановивъ меня, наклонилась къ уху и шепнула дрожащимъ голосомъ: Батюшка, выслушайте исповѣдь мою!. Въ торопяхъ, я бѣгло взглянулъ на незнакомку и отвѣтилъ ей: Завтра послѣ заутрени, или предъ вечерней, извольте, — « Завтра? » перебила она: «да почему знать, захочу ли, успѣю ли я завтра исповѣдаться! » Я былъ пораженъ сими словами. — Стрѣла упрека вонзилась въ душу мою, — и выраженіе туги сердечной на лицѣ просящей совершенно разсѣяло прежнюю мою торопливость. Завтра, подлинно, кто знаетъ? вѣщалъ я самъ себѣ въ полголоса, и повернулъ назадъ въ Церковь. Незнакомка послѣдовала за мною, поверглась лицемъ на землю, и пребыла въ молитвѣ до самаго начатія чина покаянія. И совершилось Таинство, благодатію Того, *Иже не хощетъ смерти грѣшника*. И навѣтуемая душа кающейся обрѣла во мнѣ свидѣтеля и, по долгу моему, защитника противъ угрожавшей погибели душевной. Надлежало въ тотъ самый вечеръ посѣтить людей, неизвѣстныхъ мнѣ дотолѣ, умолить, устрашить, усовѣстить ихъ, чтобы заблаговременно исторгнуть сироту изъ *сѣти ловчей*. Старанія мои увѣнчались свыше успѣхомъ; и я на слѣдующій день, вывѣдавъ всѣ обстоятельства задушевной тайны, дѣйствительно убѣдился въ истинѣ словъ исповѣдницы: *завтра* было бы поздно ограждать колеблемую трость, искавшую себѣ благовременной опоры. Iезек.г.33,с 11.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ! Богъ *еже миловати и спасати!* Но какъ страшно всякое, даже неумышленное, противленіе благой и совершенной волѣ Его, всякое возстаніе слѣпаго и немощнаго орудія на премудрость Небеснаго Художника и Сердцевѣдца! что если бы я, въ разсѣянности помысловъ, ожесточился и заградилъ слухъ отъ вѣщаго голоса, призывавшаго меня на помощь по- Псалм.76, ст. 15.

гибающей? Какую тяжкую отвѣтственность навлекъ бы я на бѣдную мою душу предъ судомъ Того, Который возвелъ меня на высокую чреду служенія съ тѣмъ, чтобы я содѣлался *всяческимъ* для всѣхъ!.....

Я содрогаюсь, отче, и славлю милосердіе Божіе, предохранившее меня отъ безсознательнаго, но не менѣе важнаго преступленія.

Вразумляющій опытъ сей показалъ мнѣ, какія важныя послѣдствія влечетъ за собою, или вѣрное и неукоснительное исполненіе нашихъ священныхъ обязанностей въ Царствѣ благодати Христовой, или небрежность и медленность въ исполненіи оныхъ. Намъ должно стоять при двери сердца *и толкать въ нее*, а не отталкивать отъ себя приходящихъ во врачебницу по неисповѣдимому и тайному влеченію. *Се время благопріятно, се день спасенія*, то есть: *настоящее* и скоротечное мгновеніе, даруемое намъ Вездѣсущимъ. Но и врачебница долженствуетъ быть присно отверстою для взыскующихъ лица Господня и хотящихъ цѣлости душевной. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, съ отлагательствомъ несовмѣстныхъ, усердный пресвитеръ не обязанъ ли совѣстію своею стремиться къ главной цѣли прямымъ путемъ, сокращая, сколько позволяетъ сіе Церковь, время приготовленія къ исповѣди, или такъ называемаго говѣнья, столь необходимаго и душеполезнаго въ обычномъ порядкѣ и ходѣ вещей?. Оно сокращается для умирающихъ тѣлесною смертію: да развѣ на житейскомъ морѣ, *воздвизаемомъ напастей бурею*, нѣтъ внезапныхъ кораблекрушеній? Примѣръ беззащитной сироты доказалъ мнѣ, что, оставаясь тѣломъ въ живыхъ, можно бѣдственно умереть *смертію* духовною *. Судя по множеству искушеній и

* Повѣствуемое преимущественно относится къ таинству покаянія и устной исповѣди, которое, по мнѣнію О. Александра, должно быть доступно всякому, во всякое время. *Прим. Изд.*

соблазновъ, обступающихъ насъ въ мірѣ семъ, подобные случаи должны быть нерѣдки; но холодное равнодушіе не внемлетъ воплямъ впадшаго *въ разбойники*, не внемлетъ, поспѣшая въ свой домъ и—*мимоходитъ!*... Боюсь, не потому ли Христіане все рѣже и рѣже взываютъ къ намъ о помощи, не потому ли, что мало поспѣшающихъ на помощь?. Прости; вкусивъ плодъ отеческихъ молитвъ твоихъ, снова поручаю себя любви твоей.

Лук. гл 19, ст. 31.

ПИСЬМО XI.

О АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Гостя моего О. Иларіона весьма часто навѣщаетъ Крымскій дворянинъ Татарскаго племени, а ко мнѣ частитъ сынъ зажиточнаго Еврея и ученаго Раввина въ нашемъ городѣ. Подвигъ обращенія на путь спасительной истины того и другаго одинаковъ по цѣли, къ которой мы стремиться должны; но пріемы и средства совершенно различны. Мусульманинъ—Ѳеистъ, поклоняющійся единому Богу, не столько зараженъ духомъ непріязни и ненависти къ Христіанству. За то, умъ его отторгнутъ невѣжествомъ отъ всякаго общенія съ преданіями древняго міра; коранъ нелѣпыми вымыслами заслоняетъ отъ него свѣтъ первоначальныхъ откровеній, предвѣщавшихъ событіе всемірнаго искупленія. Бесѣдуя съ мусульманиномъ, необходимо нужно начать оглашеніе съ духовной азбуки Богопознанія, и въ сердце его искоренять тлетворное сѣмя *гордости*, *фатализма и сладострастія*, искусно посѣянное рукою лже-пророка. Извѣстно, что основатель Ислама не инымъ чѣмъ, какъ этою тройственною приманкою, вполнѣ соотвѣтствующею главнымъ порочнымъ склонностямъ человѣческой природы, успѣлъ въ сѣть свою уловить значительную часть обитателей шара земнаго. Въ самомъ дѣлѣ, узаконивъ *право сильнѣйшаго* противъ иновѣрныхъ, уложивъ безпечность и лѣность человѣка плотскаго на широкомъ возглавіи неотвратимаго рока, и въ добавокъ упоивъ чувственность его мечтами грубыхъ райскихъ наслажденій, Аравитянинъ смѣло могъ ожидать отвсюду множества послѣдователей *. И надежды его сбылись, окрыленныя насильствомъ; и

* Тѣмъ болѣе, что онъ признавалъ Христа великимъ Проро-

духъ лести увлекъ за собою на пространный путь, и къ вратамъ широкимъ различныя племена, язычествомъ омраченныя, или уже совратившіяся по слѣдамъ Арія и прочихъ ересеначальниковъ. Вотъ почему О. Иларіонъ обращеніе Татарина находитъ чрезвычайно труднымъ, труднѣе, по его мнѣнію, нежели обращеніе Іудея. Съ моей стороны я оспориваю эту мысль, основываясь на слѣдующихъ доводахъ: Еврей хотя несравненно болѣе мусульманина знакомъ съ чистыми источниками Богопознанія, хотя повинуется Моисееву закону и пріемлетъ ученіе Пророковъ; но покрывало талмудскаго ученія наброшено на душу его; и всѣ вѣковые предразсудки вражды глубокой, неистовой, непримиримой вооружаютъ его противъ Креста Господня. Обращеніе *сердца* труднѣе *умственнаго*. Мусульманинъ, ввѣряясь слову Магометову, признаетъ Христа—Спасителя Пророкомъ, чтитъ Пресвятую Дѣву Марію и безпечно покоится подъ мертвенною сѣнію утлаго древа, насажденнаго Аріанствомъ, взлелѣявшимъ заблужденіе Магометово. Приверженцы корана презираютъ Христіанъ;—Евреи питаютъ къ нимъ личную и преемственную ненависть. Ее-то надобно стараться уничтожить; ибо разумъ ихъ въ плѣну злобнаго сердца. Въ сношеніяхъ съ ними замѣтно расположеніе души, выражаемое старою Греческою пословицею:

Οὐ *μὲ πείσεις, κἂν μὲ πείσῃς!*

Тебѣ не убѣдить меня, хотя бы убѣдилъ.

Впрочемъ это легкое разногласіе наше съ О. Иларіономъ не препятствуетъ дружному дѣйствованію. Мы постоянно совѣтуемся и продолжаемъ дѣло оглашенія братій нашихъ по естеству. Но гость мой искуснѣе меня; онъ привыкъ обращаться съ иновѣрцами, умѣетъ быть

комъ, чтилъ Патріарховъ и Пророковъ ветхозавѣтныхъ, и тѣмъ склонялъ на свою сторону Аріанъ и Іудеевъ. *Прим. Изд.*

всѣмъ вся, давно уже постигъ дѣло благовѣстителя, и по опытамъ извѣдалъ, какими способами смягчать сердца, и *плѣнять разумъ* строптивыхъ *въ послушаніе вѣры*.

Настоящее занятіе мое я принимаю за указаніе воли Всевышняго. О. Иларіону Духовное Начальство предназначаетъ и пріискиваетъ ревностныхъ сподвижниковъ. А душа моя давно алкала трудовъ мирно-воинственнаго подвига. Разставаясь съ семействомъ и паствою, я пожер-
Псалм. 56, ст. 8. твую многимъ;—но *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*. Вовсе не упреждая домогательствами мудрыхъ распоряженій нашего Архипастыря, я однакожъ предугадываю его намѣреніе и жду мановенія, чтобы повинуясь ему, пребыть въ совѣсти своей спокойнымъ. Если Господь благословитъ обращеніе ввѣрившагося моему водительству молодаго Еврея, то безъ сомнѣнія жребій благовѣствованія падетъ на меня. Ты не повѣришь, отче, съ какимъ самоотверженіемъ и мужествомъ дщерь твоя по духу Елена, будучи супругою и матерію, покоряется моему избранію и странствованію. Оно начнется Енисейскою областію; О. Иларіонъ и другой монахъ, сопутникъ его, преимущественно займутся—не Христіанами, которыхъ языкъ ужъ извѣстенъ имъ. Мнѣ, до изученія тамошнихъ нарѣчій, вѣроятно, достанется въ удѣлъ, вразумлять и въ общеніе Церкви паки вводить отпадшихъ отъ нея Русскихъ раскольниковъ. Я ожидаю съ увѣренностію этого призванія въ будущемъ, потому что на чреду служенія сего не предвижу соискателей. Между тѣмъ настоящія сношенія мои съ юнымъ Эльканомъ представляются мнѣ въ видѣ необходимаго искуса и лучшаго приготовленія къ предстоящимъ трудамъ.

Бесѣдуя съ нимъ въ первый разъ, я тотчасъ примѣтилъ, что сердце оглашаемаго охлаждено было видимымъ презрѣніемъ Христіанъ къ обращающимся Іудеямъ; а умъ его, проницательный и быстрый, никакъ не могъ

довольствоваться обычнымъ изученіемъ молитвъ и наружныхъ обрядовъ, какое, вмѣсто всякой внутренней пищи, предлагали ему нѣкоторые изъ Христіанъ. Онъ колебался, негодовалъ, и нѣкоторымъ образомъ требовалъ, чтобы мы явили *вѣру нашу* отъ *дѣлъ нашихъ*, и вдругъ открыли ему завѣтную область высочайшихъ таинствъ.

Надлежало сперва убѣдить юношу въ томъ, что презрѣніе Христіанъ къ новокрещеннымъ происходитъ отъ множества примѣровъ обращенія для мірскихъ цѣлей, иногда самыхъ низкихъ. «Чувство недовѣрчивости, отчасти справедливой, вы называете презрѣніемъ, примолвилъ я! Дабы въ лицѣ Богочеловѣка познать исполненіе Закона и Пророковъ, надобно вамъ предварительно постигнуть смиреніе Его и подражать оному. Это тотъ *камень, егоже не брегоша зиждущіи* во Израили единственно потому, что онъ казался имъ малоцѣннымъ и отверженнымъ. На горахъ высокомѣрія и самооправданія, другъ мой, вы не встрѣтите своего обѣтованнаго Мессіи и Спасителя. Будьте же кротки и терпѣливы: переносите нареканія людей безъ всякаго киченія и ропота. Тогда, по увѣренію Давида, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*. Тогда возлюбленный, душу твою *посѣтитъ Востокъ свыше*,» Псалм. 50, ст. 19. Лук. г. I. ст. 78.

Рѣчи мои подѣйствовали: Элькан вошелъ въ самаго себя, и съ тѣхъ поръ сдѣлался снисходительнѣе и менѣе самолюбивымъ. Что же касается до способа оглашенія, которымъ онъ былъ недоволенъ, вотъ то, что нашелъ я нужнымъ предложить ему: «Напрасно, любезный Элькан, возстаете вы противъ младенческаго изученія молитвъ и священныхъ обрядовъ. Или вы забыли, что въ Законѣ Моисеевомъ и въ вашихъ преданіяхъ, несравненно болѣе частныхъ обрядовъ и формъ, которымъ вы покоряетесь безусловно? Не спорю; соблюденіе наружныхъ уставовъ Церкви новозавѣтной должно сопровождаться

постепеннымъ развитіемъ въ умѣ и сердцѣ внутренняго убѣжденія. Посему, не освобождая васъ отъ упражненій внѣшнихъ, присовокуплю къ онымъ слово утѣшенія и обличенія.

Вы приступаете къ горѣ Божіей и скиніи нерукотворенной, *юже водрузи Господь, а не человѣкъ;* приступаете, одушевляемый искреннимъ желаніемъ, обрѣсти въ ней *исполненіе* Закона и Пророковъ *и чаяніе языковъ* въ лицѣ обѣтованнаго предкамъ вашимъ Мессіи. Дабы удостоиться желаннаго блага и нѣкогда воскликнуть съ Филиппомъ изъ глубины души: *Егоже писа Моисей въ законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, Иже отъ Назарета*,—надобно вамъ предварительно отложить талмудскія суесловія, исключительно придерживаясь откровеній Боговидца и святыхъ Пророковъ. Вы счастливы тѣмъ, что законъ вашъ есть лучшій пѣстунъ и путеводитель къ престолу благодати Христовой. Мусульманину должно отвергнуться своего лже-пророка и написаннаго имъ корана, т. е. основной книги Исламскаго вѣроученія. Напротивъ того прямой Іудей, вникая въ самый духъ ветхаго закона и въ смыслъ Богодухновенныхъ книгъ пророческихъ, свергнетъ съ себя иго позднѣйшихъ истолкователей; онъ подобенъ человѣку, не достроившему своего прародительскаго дома единственно потому, что имъ утерянъ подлинный чертежъ зданія, вѣками сооружаемаго по волѣ Божіей. Достройте обитель отцевъ, не оставляйте ее недоконченною на произволъ бурныхъ стихій, жилищемъ *мерзости запустѣнія*, въ которомъ негдѣ укрыться отъ грозящаго гнѣва небеснаго!! Какое высокое преимущество Іудея передъ Мусульманиномъ и язычникомъ! Но, постигая умомъ, сколь оно важно и драгоцѣнно, не мечтайте однакожъ достроить зданіе вмигъ, и войти въ блаженное общеніе съ отвергаемымъ Мессіею безъ всякой постепенности. Сна-

Евр. гл. 8. ст. 2.

Еван Іоан. гл. 1, ст. 45.

чала изучайте тайну воплощенія и смиренія, крестнаго подвига и милосердія Его къ грѣшникамъ, *во Пророцѣхъ*. Потомъ, мы перейдемъ съ вами къ чтенію святаго Евангелія. «Да я давно уже прочелъ весь Новый Завѣтъ, возразилъ Эльканъ. Критически, безъ умиленія и вѣры, другъ мой! Нѣтъ, вы однажды ввѣрили себя моему водительству; такъ слушайтесь меня; вы сами избрали многотрудный путь умственнаго убѣжденія; такъ продолжайте имъ идти вслѣдъ за мною. Я запрещаю вамъ до времени читать Новый Завѣтъ, безъ надлежащаго приготовленія молитвою и чтеніемъ книгъ пророческихъ.» Эльканъ меня послушался; мы начали съ символовъ и прообразованій Пятикнижія; отъ нихъ перешли къ разбору Псалмовъ; потомъ принялись за свѣтлыя пророченія Пророка Исаіи, котораго святые Отцы по справедливости назвали Евангелистомъ Ветхозавѣтнымъ. Дополняя нынѣ откровенія сіи мѣстами изъ Іереміи, Іезекіиля и прочихъ Пророковъ, мы съ Божіею помощію, заключимъ огласительныя приготовленія книгою Пророка Даніила, столь ненавистной упорнымъ Іудеямъ, потому что разумѣніе ея обличаетъ вполнѣ суетность дальнѣйшихъ ожиданій пришествія Мессіи. Занимаясь съ Элькаиомъ, я вовсе не спѣшу, отче, и не намѣренъ спѣшить преподаніемъ ему спасительнаго Таинства крещенія. Страшусь отвѣта предъ лицемъ *Испытующаго сердца и утробы;* жалѣю о бѣдной душѣ моего оглашеннаго, и сверхъ того забочусь о безопасности Церкви Христовой, не рѣдко навѣтуемой въ наши дни отъ неосторожнаго впущенія *лже-братій* внутрь ограды Ея. Главная забота моя состоитъ въ томъ, чтобы, наставляя юношу, подстеречь движенія сердца его и увѣриться, право ли оно предъ Господемъ?.. Тогда чтеніе Евангелія, умащенное благоуханіемъ Святыни, довершитъ обращеніе пришельца, и на душу его низведетъ благодать *сыноположенія*,

по дару Христа Господа и Бога нашего. До тѣхъ поръ, пусть въ добавокъ читаетъ онъ: *Разговоръ Іустина мученика съ Трифономъ Іудеемъ*; ибо этотъ древній памятникъ любомудрія первобытныхъ Христіанъ дышетъ силою убѣждающею, и съ нѣкоторыми только дополненіями могъ бы служить тайноводствомъ для Евреевъ, сколько нибудь искусныхъ въ собственномъ законѣ и преданіяхъ.

Ежели въ послѣдствіи замѣчу, что, при всѣхъ моихъ стараніяхъ, въ душѣ моего духовнаго чада гнѣздится остатокъ противленія и вражды, то не осмѣлиться ли мнѣ прибѣгнуть къ нашему доброму Архипастырю? не испрошу ли Элькану свиданія наединѣ съ Е. Преосвященствомъ? Гласъ Пастыря, вѣщающаго съ отеческою властію и любовію, безъ сомнѣнія, увѣнчаетъ начатое дѣло желаннымъ успѣхомъ, утвердитъ и укрѣпитъ *колеблемую трость*.

Между тѣмъ О. Иларіонъ нелѣностно продолжаетъ подвигъ обращенія ввѣрившагося ему Татарина, часто бесѣдуетъ съ пріѣзжими раскольниками, находитъ время для грамматическихъ занятій со мною, удѣляетъ часы на вкушеніе *манны сокровенной*, на подвигъ молитвы, запершись *въ клѣть свою*; и каждый разъ, отходя оттуда, или выходя изъ храмовъ Божіихъ, являетъ новую бодрость и веселіе духа. Подлинно, вѣрные служители слова, по образу воплощеннаго Слова, Господа нашего Іисуса Христа, *имутъ брашно*, котораго *не вѣдаетъ* человѣкъ плотской, прилѣпляющійся къ образу скоропреходящаго міра. Примѣръ моего гостя чуднымъ образомъ вземлетъ и окриляетъ мою душу. Рѣшимость моя отправиться на дѣло благовѣстія, по первому призванію, крѣпнетъ и вкореняется во мнѣ. Недавно, уснувъ послѣ полуночи, я видѣлъ утѣшительный сонъ. Мечталось мнѣ, что мы съ Иларіономъ проходили пустыню снѣжную, и

Еванг. Іоа. г. 4. ст. 23.

съ трудомъ пробираясь чрезъ сугробы, ничего не видѣли около себя и надъ собою, кромѣ яркихъ, багровымъ сѣвернымъ сіяніемъ озаренныхъ небесъ. Дивные огнезарные столпы и своды, подобные храму, мало по малу исчезали; утро свѣжѣло, заря занялась на Востокѣ. Вдругъ, посреди мертвой равнины, покрытой снѣжнымъ саваномъ, виднѣется холмъ, одѣтый самою роскошною зеленью деревъ и цвѣтовъ и растеній плодоносныхъ. Изумленные, мы взошли на вершину онаго, подъ тѣнь прекраснаго вертограда, со всѣхъ сторонъ опоясаннаго блѣдною пеленою снѣговъ, и будто доискивались причины сверхъ-естественнаго зрѣлища. Наконецъ послышалось тихое журчаніе воды; изъ отверстія тѣнистой дебри вытекала свѣтлая струя, и тихій гласъ внятно провѣщалъ: «*Се житіе любящихъ Господа — сокровенное и плодотворное! Древо бо стоитъ при исходищахъ водъ.*»

Скажи, дражайшій наставникъ, не доброе ли это предзнаменованіе? Не обѣщаетъ ли оно будущимъ трудамъ нашимъ благодатнаго пріосѣненія свыше? Помолись о насъ грѣшныхъ. Подъ хоругвію Креста Господня, въ твердомъ упованіи на Того, *Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*, внутренно укрѣпясь вкушеніемъ Тѣла и Крови животворящей, принявъ благословеніе и наставленіе отъ Архипастыря нашего, мы, съ наступленіемъ приближающейся весны, бодренно изыдемъ на подвигъ благовѣствованія, намъ предназначенный! Посланники Царей земныхъ, не коснѣя, предпріемлютъ дальнія путешествія, для переговоровъ о какомъ нибудь тлѣнномъ соображеніи политики, часто близорукой въ расчетахъ своихъ; они, во время грозы военной, не робѣя, съ бѣлымъ знаменемъ въ рукахъ, подставляютъ грудь свою зіяющимъ на нихъ огнестрѣльнымъ орудіямъ. Намъ-ли, посланникамъ Царя мира и славы, подъ знаме-

1 Тим. г. 2. с. 4.

ніемъ ввѣреннаго намъ Креста Его, малодушествовать и вспять обращаться?... Христолюбивые воины, подъ звукъ ратнаго шествія, стройно сомкнувъ ряды, выступаютъ на поле сраженія, срѣтаютъ смерть лицемъ къ лицу, и безъ трепета стремятся въ ея желѣзныя объятія. Намъ ли, воинамъ Христовымъ, подвизающимся за горнее отечество и наслѣдіе во святыхъ, бояться трудовъ,
1 Кор. г. 4, ст. 9. отвращаться опасностей, чуждаться имени *насмертниковъ*, которымъ почтилъ насъ св. Апостолъ Павелъ? Послѣдуемъ хотя примѣру усердныхъ врачей тѣлесныхъ: они смѣло подвергаютъ себя дыханію заразительныхъ болѣзней по любви къ врачебной наукѣ и врожденному
Фил.. г. 3, ст. 4. состраданію. Почему же намъ, взирающимъ *на почесть высшаго званія*, не являть, по любви къ Богу и ближнимъ, равнаго мужества, постоянства и самоотверженія?.....

Какъ скоро чреда моя настанетъ, я отправлю семейство свое къ матушкѣ на жительство, до тѣхъ поръ, пока всходы духовнаго сѣянія позволятъ мнѣ опять съ нимъ соединиться. Впрочемъ, воля Божія да будетъ, а не наша—всегда и во всемъ.

ПИСЬМО XII.

ІЕРОМОНАХА ИЛАРІОНА КЪ СТАРЦУ.

Енисейскъ, въ Апрѣлѣ 1833.

Высокопреподобный отецъ!

Поистинѣ: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.* Сотрудникъ мой, ревнитель имени Христова, доблестный О. Александръ, котораго труды въ обращеніи здѣшнихъ раскольниковъ удостоились обильнаго благословенія свыше, едва успѣлъ водворить семейство свое посреди новой паствы, отнятой имъ у лжеучителей,—какъ уже скорбь великая посѣтила его и нанесла душѣ вѣрнаго дѣлателя глубокую рану! Онъ лишился благочестивой и любимой супруги! Вамъ можетъ быть не извѣстно, почтеннѣйшій отецъ, что покойница давно уже страдала неподозрѣваемою никѣмъ грудною болѣзнію. Но по любви къ мужу, она скрывала отъ него медленно совершавшееся изчезновеніе силъ тѣлесныхъ; собралась съ послѣдними, отправилась къ нему въ Енисейскую область, послѣ годовой разлуки, прибыла къ намъ, казалось, здоровою, поселилась въ слободѣ, отторгнутой отъ раскола, и съ сердечною радостію приняла обѣтъ служенія ближнимъ. Кроткое обращеніе ея съ женщинами и дѣтьми неимовѣрнымъ образомъ окриляло успѣхи О. Александра, и укрѣпляло вліяніе благовѣстника на грубыя, но не безчувственныя сердца новыхъ прихожанъ его. Все это происходило въ глазахъ моихъ; я удивлялся, радовался и благодарилъ Подателя всѣхъ истинныхъ благъ. Но добродѣтельное поприще жены Боголюбивой было кратковременно! Восемь мѣсяцевъ неутомимаго ея содѣйствія дѣлу Божію вмѣнены ей вмѣсто многихъ лѣтъ. И она скончала непорочное жи- Дѣян. г.14, с.21.

тіе вкупѣ съ новымъ подвигомъ, безмятежно, непостыдно и мирно, въ покаяніи и теплой вѣрѣ, безъ тяжкихъ страданій. Не стану вамъ описывать невыразимой, глубокой и молчаливой горести возлюбленнаго вашего питомца. Какъ плодоносное древо въ весеннемъ цвѣтѣ, среди вертограда Господня пораженное ударомъ громовымъ, О. Александръ долго страшилъ меня наружнымъ видомъ совершеннаго спокойствія. По прошествіи трехъ недѣль пораженная душа его, и для насъ видимо, обратилась къ своему Господу, *прильпе къ Нему* всею крѣпостію своею, — и съ тѣхъ поръ страдалецъ проливаетъ слезы и возсылаетъ ко Христу благоуханіе непрестанной молитвы!.

Помолитесь, помолитесь и вы со мною, да снидетъ въ сердце покорнаго страдальца даръ Духа-утѣшителя, свыше облекающаго новою силою низверженныхъ рабовъ Своихъ.

Буди, буди, Господи! не только ради біемаго Тобою сына благодати Твоея, но еще и для тѣхъ заблуждшихъ и во тмѣ закоснѣнія сѣдящихъ, которымъ умилительное слово его такъ часто вонзалось въ самое сердце, подобно стрѣлѣ раскаленной, сокрушая и согрѣвая изгибы его!. Гдѣ же и мнѣ грѣшному обрѣсти сподвижника, равнаго ему на невоздѣланномъ полѣ проповѣди Евангельской!..

Третьяго дня, въ первый разъ по прошествіи трехъ недѣль горестнаго безмолвія, страдалецъ заговорилъ со мною *о будущемъ*. Его намѣреніе: съѣздить на время въ К. губернію, устроить участь сына и дочери: оттуда онъ побываетъ въ вашемъ монастырѣ и, по удостоенію Архипастырскому, надѣется облечься въ Ангельскій образъ. Сподобившись Монашества о Христѣ, онъ пламенно желаетъ снова вступить на тернистое поприще благовѣствованія не Христіанамъ и язычникамъ; и пребыть на немъ, если Богъ повелитъ, даже до послѣдняго издыха-

нія! Если бы и возложили на О. Александра непремѣнную обязанность трехлѣтняго искуса и послушанія, то я думаю, Препод. Отецъ, что приготовительный подвигъ, предписываемый правилами Богомудрыхъ отцевъ, не воспрепятствуетъ ему подвизаться съ нами, въ сонмѣ благовѣстниковъ слова крестнаго. Не такъ ли отче? Не скорѣе ли исцѣлѣютъ сердечныя раны вашего питомца и друга моего, среди трудовъ, опасностей и лишеній нашего званія, нежели въ затворничествѣ созерцательной жизни? Трехлѣтнее уединеніе могло бы раздражить скорбь души болѣзнующей и пламенной; оно лишило бы его возможности усовершенствовать себя въ знаніи нарѣчій, необходимыхъ благовѣстителю. *Помяну* Господь, Псал. 102, ст. 14.
яко *персть есмы*,—и милующая Благодать Его, къ уврачеванію немощей нашихъ, употребляетъ самыя разнообразныя средства. Сколько могу судить о состояніи душевномъ пораженнаго въ сердце питомца вашего, ему нужна Богоугодная дѣятельность, возводящая помыслы въ міръ горній; нужна сверхъ власяницы ратная *броня* Ефес. гл. 6. ст. 14—16.
правды, *и обувеніе ногъ во уготованіе благовѣствованія мира и шлемъ спасенія*, *и мечь глагола Божія*, которымъ онъ владѣетъ съ такимъ искусствомъ и мужествомъ. Тогда снѣдающая скорбь обратится въ жертвенное всеплодіе, изліется въ дѣлахъ любви къ ближнему, и онъ духомъ уразумѣетъ, къ чему влекла его сквозь огнь и воду крѣпкая десница Неисповѣдимаго!

По крайней мѣрѣ таковы предчувствія мои, внушенныя прилѣжнымъ наблюденіемъ и состраданіемъ. *Въ руцѣ Божіей жребій* нашего друга; умудряемые теплою любовію къ нему, подающею свѣтъ мудрости, устройте судьбу его; вдохните въ сердце, знакомое вамъ съ дѣтства, и нынѣ скорбію сокрушенное, новое мужество,—*да возможетъ* оно *противитися въ день лютъ*, *и вся содѣявше*, *стати* предъ лицемъ *Сердцевѣдца*. Поистинѣ, вся Ефес. гл. 6, с. 13.

наша жизнь, на рубежѣ вѣчности созерпаемая, подобна *сновидѣнію востающаго*, ночному призраку, исчезающему предъ лучами денницы!. Блаженны тѣ, кои обрѣтутся вѣрными въ день истязанія и суда,—*вѣрными вмалѣ*, совлекшимися всякой правды собственной и прилѣплениія къ благамъ міра сего, зачавшими внутри себя *животъ*, *сокрытый со Христомъ въ Богѣ*.

Колос. г. 3, ст. 3.

Но поелику *званія суть различна* къ созиданію тѣла Церкви, то позвольте мнѣ возрадоваться и возвеселиться о части, удѣленной мнѣ грѣшному, и пожелать О. Александру равнаго жребія. Душа его уже срослась съ предначинаемымъ подвигомъ благовѣстника. Онъ вкусилъ отъ державной чаши, растворенной не только *виномъ умиленія*, но и радостію о спасеніи ближнихъ. А съ чѣмъ сравнить неизреченную радость сію? Съ тихимъ ли восторгомъ глазнаго врача, возвратившаго зрѣніе слѣпому? Мало. Съ чувствомъ ли матери, забывающей скорби дѣторожденія: *яко родися человѣкъ въ міръ?* Съ глубокимъ ли сознаніемъ души, увѣренной въ томъ, что молитва ея услышана? или съ священною радостію *друга Женихова*, съ Которымъ негдѣ Предтеча сравнилъ самаго себя, радующагося о томъ, что гласъ Небеснаго Жениха душъ нашихъ отозвался въ сердцѣ притекшей къ нему невѣсты—т. е. души человѣческой?

Іоан г 3, ст. 29.

Всѣ сіи ощущенія, сліянныя въ одно благодатное чувство, едва ли довольны будутъ къ изображенію блаженства, даруемаго намъ на поприщѣ благовѣствованія. Оно съ избыткомъ вознаграждаетъ всѣ тяготы, лишенія и козни врага, коимъ мы подвергаемся ежечасно. *Щедръ и милостивъ Господь*, воздаетъ *сторицею;* ниспосылаетъ рабамъ Своимъ *благодать возблагодать*, и *отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ*.

Апок. г. 7, с. 17.

Простите меня, почтеннѣйшій отецъ, если я увлекся далеко за предѣлы собесѣдованія о предметѣ общихъ

заботъ нашихъ. Вѣрьте, что я понимаю печаль вашего отеческаго сердца и благоговѣю предъ нею. Не таите ее, но поспѣшите излить въ письмахъ къ О. Александру; ибо, внявъ любимому голосу наставника, онъ воспрянетъ, оживетъ духомъ, возметъ на рамена тяжкій крестъ свой, и съ самопреданіемъ пойдетъ по слѣдамъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, всѣхъ труждающихся и обремененныхъ къ Себѣ призывающаго.

Іеромонахъ Иларіонъ.

Пр. Съ наступленіемъ будущей весны насъ переведутъ въ необъятную Иркутскую Епархію, туда, гдѣ Россійскій колоссъ сближается цѣпью острововъ, съ великаномъ новаго свѣта.

КОНЕЦЪ VI-й КНИГИ.

КНИГА VII.

О ЗВАНІИ И ПОДВИГѢ БЛАГОВѢСТНИКА.

ПИСЬМО I.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Въ объятіяхъ престарѣлой матери, окруженный моими сиротами, подъ небомъ родины, въ скромномъ жилищѣ отца моего пишу къ тебѣ, отче, но уже не съ тою бодростію, которая нѣкогда одушевляла меня, не съ чувствомъ полноты земнаго бытія и мирнаго домашняго благополучія. Все это разрушилъ, истнилъ одинъ ударъ, свыше нанесенный грѣшному сердцу моему, до тѣхъ
Псал. 37, ст. 2. поръ не знавшему своей немощи. *Стрѣлы* Его *низошла во мнѣ*, и Богъ *утверди на мнѣ руку Свою*. Скоро увидишь ты развѣнчанную тѣнь любимаго тобою питомца; узнаешь ли его, и не встревожитъ ли онъ прибытіемъ своимъ тихаго вечера твоей богоугодной жизни?.. Ахъ нѣтъ! ты никогда не чуждался горести ближняго, всегда служилъ Господу въ лицѣ страждущихъ; а я, страдалецъ, и еще ближе сталъ къ отцу и наставнику юности моей, по праву скорби, посѣтившей меня и многихъ, полученныхъ отъ него благодѣяній. Позволь мнѣ одинокому помолиться съ тобою *о ней*, — и можетъ быть исцѣлѣетъ душа моя, стремящаяся къ новымъ подвигамъ.

Устроивъ участь, т. е. воспитаніе сына и дочери подъ надзоромъ моей и ихъ матери, я намѣренъ, твердо намѣренъ вступить на путь иноческаго житія, и къ сердечнымъ ранамъ приложить нерушимую печать Ангельскаго образа, печать отреченія отъ всего временнаго. *Господь даде, Господь отъятъ;—буди имя Господне благословенно!.* Іова. г. 1, ст. 21.

Воля Божія изреклась въ судьбѣ моей, чашу горькую подала мнѣ десница Его, поражающая и паки исцѣляющая; есть на кого до времени оставить дѣтей, кому ввѣрить первоначальное ихъ воспитаніе, до тѣхъ поръ, пока совершится надо мною послѣднее воспитаніе въ подвигахъ искуса и произвольнаго послушанія Монастырскаго. Но изъ Обителей покаянія, непреоборимая сила, я это чувствую, любовь, *яко смерть крѣпкая*, снова повлечетъ меня въ пустыни, откликнувшіяся уже въ первый разъ гласу и слову благовѣствующаго. Не смѣю упреждать воли наставниковъ моихъ; потщусь *обратиться* и быть *яко дитя;* но взываю непрестанно къ Посѣтителю душъ о помилованіи и будущемъ избраніи моемъ. Надѣюсь, что оно рѣшено будетъ во время жительства и безмолвія моего въ стѣнахъ Монастыря, гдѣ все благопріятствуетъ приготовительнымъ упражненіямъ благовѣстника имени Христова. Твое присутствіе, дражайшій отецъ, утѣшитъ, ободритъ меня и ходатайственно отстранитъ всѣ преграды въ достиженіи предположенной мною выспренней цѣли. Но, не дожидаясь моего пріѣзда, преподай мнѣ, въ залогъ послѣдующихъ наставленій, мысли твои о духѣ монашества; предобручи меня будущему званію, о которомъ такъ превратно и такъ различно толкуютъ въ мірѣ.

Изъ устъ и опытовъ твоихъ я приму новую силу убѣжденія, сугубо возчувствую важность и святость обѣтовъ моихъ, и заранѣе облекусь во всѣ оружія Божіи противъ двоедушія, поселяемаго въ насъ духомъ непріязни. Сущ-

ность обѣтовъ монашескихъ извѣдана тобою; возраженія порицателей извѣстны тебѣ; ихъ посрамила и опровергла жизнь твоя, давно *сокрывшаяся со Христомъ въ Богѣ!* И такъ не лишай меня тайноводственныхъ поученій, необходимыхъ, драгоцѣнныхъ — *паче злата и сребра*, когда настаетъ переломъ въ жизни моей и всесильная
Псал. 72. ст. 28. рука износитъ жребій новаго служенія. *Мнѣ же, еже прилѣплятися Богови, благо есть*, и, *полагати на Господа упованіе* спасенія моего.

Псал. 140. ст. 10. *Единъ есмь, дондеже прейду!*

ПИСЬМО II.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Сынъ мой! ты въ горести своей взываешь къ Богу съ Пророкомъ: *о Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея: растерзалъ еси узы моя.* Лишившись лучшей половины земнаго твоего благополучія, ты въ семъ посѣщеніи жезла Отеческаго видишь устроеніе благодатнаго Промысла, который зоветъ тебя на подвигъ совершеннаго самоотверженія, и, повинуясь таинственному призванію, ты избираешь нынѣ монашеское житіе. Псал. 115, ст. 7.

И такъ, побесѣдуемъ съ тобою, возлюбленный, о сущности обѣтовъ и должностей, возлагаемыхъ Церковію на тѣхъ Христіанъ, кои обрекли себя воинственному служенію о Господѣ Іисусѣ Христѣ, великомъ Подвигоположникѣ спасенія.

Извѣстно тебѣ, другъ мой, что иноческая жизнь *есть стремленіе чрезъ покаяніе къ духовному совершенству, отъ исходной точки общихъ заповѣдей Божіихъ простирающееся* до верховной цѣли, указуемой намъ слѣдующими *Евангельскими совѣтами*:

1-е. *Суть, иже скопиша себе (духовно) Царствія ради небеснаго: могій вмѣстити, да вмѣститъ!* Матѳ. г. 10, с. 12.

2-е. *Аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси.* Тамъ-же ст. 21.

Но дабы всякъ, обрекшій себя *произвольному безбрачію* (цѣломудрію) и *произвольной нищетѣ* (нестяжательности), по любви къ Господу Іисусу, возмогъ безпрепятственно подражать Ему и неуклонно за нимъ слѣдовать, *аможе аще идетъ* и поведетъ, иноку потребно еще *отреченіе отъ самого себя* въ добавокъ къ отверженію всего мірскаго. Апок. г. 14, с. 4.

Посему, онъ отрекается *отъ воли собственной* (что всего труднѣе), безусловно подчиняетъ ее велѣніямъ духовныхъ военачальниковъ, и дѣлается въ строгомъ смыслѣ *Христовымъ воиномъ*. Тогда, по образу и примѣру Сына человѣческаго, добрый инокъ дерзаетъ взывать къ Сердцевѣдцу, какъ и Сей къ Отцу: *Обаче не якоже азъ хощу, но якоже ты!* Сими словами и чувствами довершается внутреннее, очистительное всесожженіе, которому предопредѣлено свыше и свѣтить, и согрѣвать и повсюду разливать духовное благоуханіе, во славу Божію и для блага человѣчества.

Матѳ. г. 26, с. 30.

Я бы желалъ убѣдительнѣе доказать тебѣ сію истину, многими у насъ непостигаемую, а именно: что духъ истиннаго монашества состоитъ *въ произвольномъ безбраціи, нищетѣ и послушаніи, ради Христа*, къ улученію высшаго совершенства. Для сего, устранивъ всѣ частные толки и сбивчивыя понятія о монашествѣ, вспомни, сынъ мой, знаменательное изреченіе наперснаго ученика воплощенной Истины, тайновидца Іоанна: *Все, еже въ мірѣ*, говоритъ онъ, *похоть плотская и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть*. И такъ, отрекаясь отъ міра, готовясь на брань, какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, добрый воинъ Христовъ не вдается болѣе въ мірскія заботы, *да воеводѣ угоденъ будетъ*; слагаетъ съ себя ношу всего мірскаго, и остается въ одномъ полномъ всеоружіи. Инокъ, не надѣясь на себя и чувствуя свою неспособность *пользоваться міромъ, не злоупотребляя благъ его* (*да будутъ требующіи міра сего, яко не требующе*), воспріемлетъ рѣшимость отсѣчь въ себѣ тройственный корень золъ, воюющихъ на душу; — и что же онъ дѣлаетъ? Творитъ обѣтъ, противопоставляющій *похоти плоти* — произвольное цѣломудріе, *похоти очесъ* — произвольную нестяжательность — и наконецъ *гордости житейской* — произвольное же, но безъ-

1 Іоан. г. 2, с. 16.

2 Тим. г. 2, с. 4.

1 Кор. г. 7, с. 31.

условное послушаніе на всю жизнь. Если, услышавъ сіе, невольнымъ образомъ воскликнешь: *жестоко слово сіе; кто можетъ его послушати?* то отойди, познай безсиліе свое, не обрекай себя на то, чего вмѣстить не можешь; наипаче страшись превратнаго понятія о избираемой тобою иноческой жизни. Ибо ложныя понятія о какой бы то ни было обязанности усыпляютъ совѣсть нашу, и ослѣпленнаго грѣшника неминуемо ввергаютъ *въ ровъ погибельный.* Іоан. г. 6, с. 60.

Изъ тройственнаго обѣта, нами изображеннаго, по логическому закону, явственно проистекаютъ всѣ частныя и положительныя должности добраго инока. Инокъ отказался отъ законнаго брака, не по ненависти, или презрѣнію къ учрежденію Божію (да не будетъ!); но единственно съ тою цѣлію, чтобы во всю жизнь свою вѣрно исполнять то, что Св. Павелъ живущимъ въ супружествѣ совѣтовалъ дѣлать повременно: *да пребываютъ въ постѣ и молитвѣ.* Посему изъ обѣта безбрачія Христа ради естественно раждается обязанность: *поста и молитвы во всякое время* и всею крѣпостію души и тѣла. Инокъ отказался отъ стяжанія богатствъ и наслажденій земныхъ, не потому, чтобы дерзалъ уничижать дары щедрой десницы Божіей, на смертныхъ изливаемые (да не будетъ!); но единственно съ тою цѣлію, дабы, смиривъ себя въ состояніе падшихъ прародителей, вѣрно надъ самимъ собою исполнять приговоръ правосудія Божія: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой!..* Онъ благодаритъ Бога за то, что поставилъ его въ спасительную необходимость исполнять наказующую и вмѣстѣ очистительную заповѣдь *труда и работы.* Здѣсь нѣтъ средины: или *умственный полезный трудъ,* или *тѣлесная работа съ полезною цѣлію.* Внѣ сего двоякаго образа занятій *въ потѣ лица,* праздная созерцательность, душамъ опасная, допускаема и терпима быть не можетъ. Ибо и свѣтильники пустынь, 1 Кор. г. 7, ст. 5. Быт. г. 30. с. 19

святые *отшельники*, были вмѣстѣ и *тружениками*. Они питались, *дѣлающе своими руками*, если уже не для себя, то для вѣчнопамятнаго всѣмъ примѣра и наставленія.

Наконецъ добрый инокъ отказывается отъ *воли собственной*, не съ тѣмъ, чтобы онъ свѣтъ разума и совѣсти, зажженный въ человѣкѣ самимъ Богомъ, почиталъ мракомъ и тьмою (да не будетъ!): но потому только, что глубоко извѣдавъ свою немощь и коренное растлѣніе воли *плотской*, *себя ищущей*, самоуправной, рѣшился онъ обуздать порывы ея, усмирить строптивость, содѣлаться *узникомъ о Христѣ*, подражать Ему, *послушливъ бывъ даже до смерти*, и тѣсными вратами наконецъ войти въ блаженную область *свободы духа*, противоположной всякому своеволію!.. На лѣствицѣ иноческихъ обѣтовъ, другъ мой, это *высшая*, и потому едва ли не самая крутая ступень. На ней одной обитаютъ: *миръ*, смерть *ветхаго человѣка въ насъ*, *новая жизнь*, а изъ нея струится преизобильная, дѣятельная любовь къ Богу и страждущему въ грѣхахъ человѣчеству!.. Отселѣ обязанность и потребность служить Христу въ лицѣ *меньшей братіи Его*, *и*, *погубивъ однажды душу свою Его ради*, *спасти ю* — подвигами благотворенія, служенія и милосердія. Въ комъ не осталось *ничего собственнаго*, ни даже собственной воли, кто всѣ дѣла свои творитъ въ духѣ *смиренія и послушанія*, тому досужно и легко — дѣятельно любить ближняго своего: ибо, — повторяю сказанное, — не имѣя
1 Кор. г. 13. с. 5. болѣе ничего собственнаго, *онъ не ищетъ своихъ си;* сокровище его въ Богѣ, а лихвою съ онаго получаемою, должны быть дѣла милосердія, страннопріимства, служенія больнымъ, призрѣнія сиротъ, наставленія заблуждшихъ, проповѣданіе Евангелія узникамъ, сѣдящимъ во тьмѣ, уничиженнымъ міра сего и плачущимъ!...

Это пѣнязи, износимые инокомъ изъ сокровища смиреннаго сердца, на которыхъ *сіяетъ образъ и надписаніе*

Царя небеснаго. Теперь не ясно ли представляется тебѣ, сынъ мой, что изъ тройственнаго обѣта — *безбрачія, нестяжательности и послушанія* проистекаютъ всѣ положительныя обязанности монаховъ, именно: 1-е молитва и постъ, 2-е трудъ въ потѣ лица, 3-е дѣятельное милосердіе о Духѣ Святомъ, по любви къ Господу Іисусу?

Вотъ главныя отличительныя черты такъ называемаго *Ангельскаго образа;* невозможно что либо исключить изъ опредѣленія, нами даннаго, не изгладивъ съ тѣмъ вмѣстѣ какой нибудь черты Божественнаго подобія и сходства съ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе!* Но поелику *скорбенъ путь и тѣсны врата*, вводящія во святилище монашескаго житія; то Св. Каѳолическая-православная Церковь премудро установила предварительный *трехъ-лѣтній искусъ*, коему подвергаемы быть должны желающіе стяжать благодать совѣтовъ Евангельскихъ о высшемъ совершенствѣ. Опасно нарушать сіи правила. Самыя благовидныя причины, какъ-то: польза Церкви, недостатокъ монаховъ въ дѣлѣ служенія, малочисленность иноческихъ дружинъ Христовыхъ, все сіе, кажется мнѣ, не можетъ оправдать частыхъ отступленій отъ материнской заповѣди. Пусть иноковъ будетъ не много; — но *единъ поженетъ тысящи*, обратитъ вспять легіоны сопротивныхъ духовъ злобы поднебесныхъ. Склонять достойныхъ къ воспринятію Ангельскаго образа позволительно и должно, вопреки неистовымъ воплямъ міра, плоти и діавола: но упреждать и сокращать срочное время искуса, Св. Отцами узаконеннаго, едвали *безопасно*. — Прости!

Евр. гл. 1. с. 14.

ПИСЬМО III.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Пора намъ обратиться къ разсмотрѣнію возраженій противу изложенныхъ истинъ. Сіи возраженія почерпаются частію изъ неправильнаго разумѣнія изреченій Слова Божія, или исторіи Христіанства. Такъ нѣкоторые говорятъ:

Возраженія догматическія.

«Хотя Спаситель нашъ и допустилъ безбрачіе ради Царства небеснаго; но нигдѣ не видно въ Евангеліи, чтобы Онъ безбрачіе полагалъ условіемъ для достиженія духовнаго совершенства. Богатому юношѣ, искавшему

Матѳ. г 19 с.22.

вѣчнаго живота, Господь сказалъ: *аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое*. Но какъ частную заповѣдь

Матѳ. г.5, с. 40.

сію согласить съ общею всѣмъ заповѣдію: «*будите совер-*«*шени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть?*»

«Далѣе: ученики Господни не всѣ отказывались отъ «законнаго брака, хотя они и должны служить для насъ «верховными образцами духовнаго совершенства.»

«Только о св. Апостолахъ Іоаннѣ и Павлѣ несомнѣнно «извѣстно, что они пребывали въ безбрачномъ состояніи. «Однакожъ самъ Ап. Павелъ предостерегаетъ паству

1 Тим. г. 4, с. 9.

«свою отъ лицемѣровъ, *возбраняющихъ женитися*, и по-«велѣвающихъ *удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори* «*въ снѣденіе*. Не явныя-ли это указанія на преувеличен-«ное понятіе о святости и необходимости монашескаго житія?....»

Отвѣтствуемъ: Тотъ, Который узаконилъ и освятилъ *честный бракъ*, Тотъ-же Законодатель и Спаситель всѣхъ существъ, разумомъ одаренныхъ, благословилъ цѣломудренное безбрачіе для могущихъ *вмѣстити*. Онъ, яко все-

вѣдущій, зналъ, что всекопечное отреченіе отъ *красныхъ* міра сего, есть плодъ особеннаго *привлеченія Отчаго*, а не дѣло *скудельнаго сосуда*, не дерзающаго рещи: *почто мя сотворилъ еси тако?*... Безъ сомнѣнія всѣ вѣрующіе, безъ различія племени, возраста и пола, призываются къ совершенству. Но изъ сего предложенія вовсе не слѣдуетъ, чтобы мы могли ограничивать число средствъ, указуемыхъ Провидѣніемъ. Цѣль инока и мірянина одна; но стези для каждаго человѣка различны, лишь бы не пересѣкали единственнаго пути къ истинѣ и животу, проложеннаго Искупителемъ.

Тоже самое можно сказать о совѣтѣ Его: *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ*. Ужели въ немъ заключается смертный приговоръ *всѣмъ богатымъ*, даже и тѣмъ, кои на богатство свое не уповаютъ и къ оному сердцемъ не прилѣпляются?

Ученики Господни не всѣ были безбрачны; но нигдѣ не видно, чтобы который нибудь изъ нихъ посягнулъ на бракъ, послѣ возведенія въ санъ и подвигъ Апостольства. За то, всѣ они возлюбили нестяжательность въ высшей степени; *все оставили*, и послѣдовали за Іисусомъ, от- Матѳ. г. 19, с. 27.
реклись отъ воли собственной, и безусловно покорялись внушеніямъ Святаго Духа. Всѣ они стремились къ совершенству сверхъестественному, жили съ искусителями, отражая всѣ искушенія, и пребывали въ разжженной пещи *неопаляемые*, потому что служеніе Слову жизни сего требовало отъ нихъ. Однакожъ, самъ Апостолъ Павелъ, изобличавшій лицемѣровъ въ томъ, что они охуждали честный бракъ и благочестіе поставляли въ выборѣ и различіи снѣдей, сей Богоносный *сосудъ избранія* пребы- 1 Кор. гл. 7, ст. 7.
валъ безбрачнымъ, и даже изъявлялъ желаніе: *да вси человѣцы будутъ, якоже и онъ*, примолвивъ въ наставленіе наше и для успокоенія совѣсти: *но кійждо свое даро-* 1 Кор. гл. 7, с. 7.
ваніе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.

И такъ въ ученіи Евангельскомъ нѣтъ противорѣчій; но въ немъ есть обиліе средствъ, изъ глубины богатства и премудрости Божіей подаваемыхъ каждому человѣку,
Псал. 102, с. 10. *коемуждо противу силы его*, обиліе дарованій десницы Того, *Иже позна созданіе наше, помяну, яко персть есмы.* Бывали въ свѣтѣ преувеличенныя понятія — *о необходимости ко спасенію иноческаго житія.* Но замѣть, сынъ мой, что о святости сего Ангельскаго образа жизни не можетъ быть преувеличеннаго понятія; — ибо отреченіе отъ узъ *семейственныхъ, отъ благъ мірскихъ и воли собственной*, по любви ко Христу, есть вѣрное и твердое начало святой жизни, т. е. неуклоннаго восхожденія къ совершенству. Впрочемъ надлежитъ твердо помнить, что всякъ, вступающій въ Монашество, симъ самимъ отреченіемъ сознаетъ и провозглашаетъ крайнее свое безсиліе и немощь. Онъ не только не ставитъ себя выше спасающихся въ *мірѣ*, но напротивъ, какъ бы говоритъ самъ о себѣ къ братіямъ: «вамъ, возлюбленные, дана свыше «благодать — сражаться и побѣждать враговъ души ва«шей въ срединѣ ихъ ратоборственнаго стана; а я грѣш«ный услышалъ въ сердцѣ моемъ гласъ Господа моего, «обличающій чрезмѣрную мою немощь. По зову Его, я «спѣшу удалиться отъ поля браней мірскихъ въ тихое «убѣжище покаянія. Я знаю, что и тамъ не буду безо«пасенъ отъ сѣтей плоти и козней діавола. Знаю, что и «въ пустынѣ самоспасеніе невозможно. Уповаю един-
1 Кор. г. 7, с 7. «ственно на вашего и моего Искупителя. *Кійждо свое «дарованіе имать отъ Бога.* Вы *пришельцы въ мірѣ*; — я «*отшельникъ* отъ него, — только бы, служа Христу, каж-
Еван. Іоан. г. 17, с. 23. «дому путемъ своимъ удостоиться намъ всѣмъ: *быть «совершенными во едино.*»

Возраженія историческія.

«Монашеское житіе Апостолами не установлено; до «второй половины 3-го вѣка по Р. Х. не было монас-

«тырей, не было отшельниковъ. Не смотря на то, Цер-«ковь Христова росла, цвѣла и распространялась по лицу «земному, превозмогала ереси и гоненія, и наконецъ во-«царилась на престолѣ древняго міра. А монашеское «житіе началось вмѣстѣ съ упадкомъ древней чистоты «ученія и нравовъ.»

Апостолы не установили монашескихъ обѣтовъ; ибо въ то время они не были нужны. Первые Христіане, которыхъ сами Учители вселенной, въ различныхъ посланіяхъ къ новонасажденнымъ Церквамъ, именовали *вѣрными и святыми*, пылали такою ревностію по Богѣ, что отъ нихъ во тьмѣ язычества сіялъ яркій свѣтъ *цѣломудрія и нестяжательности*, не рѣдко простиравшейся до сложенія всего собственнаго *во едино*, — наконецъ свѣтъ непостижимаго смиренія и *послушанія*. Къ чему отдѣльные монастыри тамъ, гдѣ каждое общество вѣрующихъ, подъ мечемъ гонителей, уподоблялось уединенной скалѣ посреди тяжелоносныхъ волнъ пучины языческой?.... Но вскорѣ настало время соблазновъ *(нужда бо есть* Матѳ. г. 18, ст. 7. *пріити соблазномъ)*; умножилось число *лжебратій и отступниковъ отъ вѣры;* тогда соблазняемые начали отъ нихъ уклоняться въ пустыни и вертепы и пропасти земли, твердя: *что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?...* Марка г. 8, с 37. Мало по малу и сами собою возникали монастыри, точно такъ, какъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, когда грозитъ война, зиждутся крѣпости и твердыни для отраженія непріятельскаго нашествія; а, при появленіи моровой язвы, всѣ здравые граждане, вооруженнымъ оцѣпленіемъ и заставами спѣшатъ оградить себя отъ заразы и зіяющаго на нихъ истребленія. Возставать противъ монастырей, вопреки состоянію Христіанскаго общежитія, столь же безумно, какъ и осуждать крѣпости

и карантины, въ военное время, или когда свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни.

Сверхъ того замѣть, любезный сынъ мой, что, по мѣрѣ смягченія строгости правилъ Церковныхъ, относительно къ кающимся грѣшникамъ, естественнымъ образомъ увеличивалась потребность — въ *особенныхъ убѣжищахъ покаянія.* Тѣ пламенныя души, кои во времена Церкви первобытной, удовлетворяли порыву растерзанной совѣсти гласнымъ самоосужденіемъ и многолѣтними эпитиміями у преддверія Св. храмовъ, въ послѣдствіи начали удаляться отъ міра въ иноческія обители, поплакать и въ тишинѣ *попещись о грѣсѣ своемъ*, не причиняя чадамъ благодати никакого соблазна. Зри Іоанна Лѣствичника; лѣствицу духовную. И въ гражданскомъ быту, когда умножится число больныхъ, страждущихъ переносятъ въ особо для сего устроенныя врачебницы.

И такъ возраженія, заимствуемыя изъ примѣровъ и свидѣтельства Церковныхъ лѣтописей, — ничтожны, легко разрѣшаются внимательнымъ разсмотрѣніемъ обсуживаемаго нами предмета.

ПИСЬМО IV.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Любезнѣйшій О. Александръ, святое учрежденіе монашескаго житія, разновременно подвергалось обвиненіямъ и со стороны невѣрующихъ. Ими наполнено множество книгъ историческихъ и мнимо-философскихъ, множество учебниковъ законодательства и политики. Со всѣмъ тѣмъ, опровергать съ подробностію всѣ кривые толки и злостныя нареканія я почитаю излишнимъ, наипаче бесѣдуя съ тобою — по слѣдующимъ причинамъ:

1-е. Обвиненія невѣрующихъ противъ монашества касаются, большею частію, самой сущности нравственнаго ученія Христова. Поперемѣнно укоряя иноковъ въ тунеядствѣ, въ суевѣріи, въ праздности, въ невѣжествѣ, въ нелюбви къ земному отечеству, или коварномъ властолюбіи, невѣрующіе вмѣстѣ возстаютъ и на другіе уставы Св. Церкви. По мнѣнію ихъ, и святость брачныхъ узъ, и покорность Христіанина законнымъ властямъ, и плѣненіе гордаго разума въ послушаніе вѣры, и смиреніе, и нищелюбіе, все это предразсудки, сбивчивыя понятія, пелены младенчествующаго, незрѣлаго ума человѣческаго. Слѣдственно, войдя съ ними въ состязаніе, мнѣ надлежало бы отстаивать всѣ безъ исключенія права откровенной истины, всѣ основанія живаго благочестія. Это, другъ мой, завлекло бы насъ слишкомъ далеко, и заставило-бъ повторить безчисленые доводы, коими поборники Христіанства всѣхъ вѣковъ столь часто и побѣдоносно низлагали мудрованія невѣрія.

2-е. Значительная часть обвиненій противъ жизни иноческой къ православному монашеству не относится;

Ибо на Востокѣ и благословенномъ Сѣверѣ, оно пребывало искони въ подобающемъ смиреніи и послушаніи къ Іерархамъ и Властямъ предержащимъ; постоянно чуждалось суетъ и почестей мірскихъ, и весьма рѣдко увлекаемо было за предѣлы священныхъ обѣтовъ и подвиговъ, предначертанныхъ великими наставниками послушанія и безмолвія.

Утверждая сію истину, я постараюсь разъяснить оную примѣрами изъ лѣтописей церковныхъ. Но не забудь, сынъ мой, что здѣсь идетъ рѣчь о всецѣломъ составѣ православнаго монашества и общемъ направленіи его. Бывали частныя уклоненія отъ цѣли, встрѣчаются и нынѣ изъятія. Но церковь наша никогда не узаконяла отступленій отъ духа монашества и не щадила отступниковъ.

Итакъ, вмѣсто всякихъ преній и умствованій, обратимъ взоръ на картину, представляемую лѣтописями Церкви.

Златый вѣкъ пустынножительства въ Ѳиваидѣ и Сиріи не изумилъ ли самихъ языческихъ Философовъ?.. Не каждая ли черта высокаго образца сего возвѣщаетъ намъ: *вся возможна суть у Бога; вся возможна вѣрующему?*.

Святые киновіархи: Антоній, Пахомій, оба Макарія и Арсеній Великій явили міру силу Божію, совершаемую въ немощи, самымъ чудодѣйственнымъ образомъ. Они умѣли совмѣщать любовь къ уединенію съ истиннымъ и пламенѣющимъ братолюбіемъ. Св. Антоній, во время послѣдняго гоненія отъ язычниковъ, искалъ вѣнца мученическаго въ обагренной неповинною кровію Александріи. Онъ же безтрепетно свидѣтельствовалъ за Аѳанасія въ обличеніе неистовыхъ Аріанъ. Въ пустыняхъ, духовно разцвѣтшихъ, яко кринъ, неоднократно скрывался Св. Аѳанасій — сей непреклонный защитникъ Правовѣрія.

По слѣдамъ Св. Павла и Антонія, Арсеній, у подно-

жія престола воспитавъ порфирородныхъ отроковъ, покинулъ царскіе чертоги, возлюбилъ отшельничество; Св. Савва, Ефремъ, Іаковъ Нисивійскій, Исаакій, содѣлались отцами несмѣтныхъ тысячь духовныхъ чадъ, созидали, а не разрушали, украсили собою Епископскія сѣдалища, стояли за правду на Соборахъ и предъ лицемъ сильныхъ земли. Отъ нихъ преемственно получилъ духъ самоотверженія и ревности по Богѣ Василій Великій, который, въ краткую жизнь свою, былъ образцемъ для Святителей и пребылъ законоположникомъ иночества на Востокѣ, даже до настоящихъ временъ. Нельзя безъ изумленія читать разсказовъ очевидца, Бл. Ѳеодорита, о подвигахъ пустынножителей Сиріи и Палестины, а также женъ – подвижницъ, современныхъ ему. Если невѣрующіе не постигаютъ глубокаго смиренія отшельниковъ, а индѣ и насмѣхаются надъ ними; то по крайней мѣрѣ, они не могутъ отрицать величія подъятыхъ ими трудовъ, не могутъ оспоривать ихъ вліянія на составъ Церкви и царствъ, на судьбу цѣлаго человѣчества.

Не отшельники ли, по примѣру Св. Исаакія и Амфилохія, когда сего требовало спасеніе душъ Христіанскихъ, съ дерзновеніемъ входили къ властелинамъ и предстоятелямъ церквей, дабы предостеречь ихъ отъ сѣтей лжеученія или міролюбія? Не изъ сонма ли пустынножителей, являлись по временамъ благовѣстники, которые съ Евангельскою проповѣдію доходили *до послѣднихъ земли?*

Кромѣ явственныхъ заслугъ человѣчеству, обители покаянія истиннаго всегда и вездѣ уподоблялись лампадамъ, въ коихъ хранятся втайнѣ: *елей помилованія* и *пламя любви къ Богу*. Смиряя духъ и умерщвляя плоть свою, святые отшельники низводятъ на грады и веси щедроты долготерпѣливаго Бога, древле обѣщавшаго Аврааму пощадить Содомъ и Гоморру, ради пяти правед-

никовъ. Отъ медленнаго, благоухающаго въ тишинѣ всесожженія покаянной молитвы и молебнаго подвига истинныхъ иноковъ тверже стоятъ зданія земнаго могущества и невидимымъ покровомъ пріосѣняются. Но я знаю, что въ этой тайнѣ промысла намъ невѣрующихъ не увѣрить.

Простремъ же далѣе обозрѣніе событій.

Вскорѣ по раздѣленіи церквей, монашество, дѣйствовавшее дотолѣ единодушно на Востокѣ и Западѣ подъ хоругвію Св. Василія и Бенедикта, вступило на новое поприще служенія Господу. Въ западныхъ странахъ Европы, оно раздробилось на многія дружины, не всегда пребывавшія въ духѣ единенія и любви.

Однакожъ услуги, оказанныя ими человѣчеству, письменности, наукамъ и сельскому домоводству многоразличны и неоспоримы. На Востокѣ, вопреки упадку и послабленіямъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, монашество вообще оставалось вѣрнымъ своему призванію. Оно, чрезъ избранныя орудія благости Всевышняго, озарило племена Славянскія и древнюю Русь свѣтомъ Евангелія, предохранило насъ отъ плевелъ недавно побѣжденнаго иконоборства и торжествующаго Мусульманства, и почерпнуло въ Кіевѣ новыя силы для новыхъ подвиговъ.

Исчислять ли заслуги и труды иночества въ Россіи?. Скрижаль исторіи ея начата Преподобнымъ Несторомъ; съ тѣхъ поръ, свѣтъ необходимыхъ познаній храниль былъ въ монастыряхъ, служившихъ послѣднимъ оплотомъ Христіанства и быта Русскаго во времена Татарскаго владычества. Отъ Новгорода и Кіева до сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ предѣловъ отечества, наблюдателю не трудно слѣдить успѣхи вѣры и общежитія, знаменованные на каждомъ шагу водвореніемъ въ пустыняхъ иноческихъ обителей, которыя были какъ бы твердыни духовныя, постепенно сооруженныя ревнос-

тію иноковъ, для мирныхъ завоеваній, соразмѣрныхъ будущему величію Государства.

Въ лѣтописяхъ его сіяютъ имена не только первыхъ просвѣтителей иноковъ, Кирилла, Михаила, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Нестора Лѣтописца, но и ближе къ намъ имя Св. угодника, столпа Церкви и Царства, Сергія Радонежскаго Чудотворца, имена великихъ святителей Московскихъ, Св. Стефана Пермскаго, Патріарховъ Гермогена и Филарета, равночестныхъ Пожарскому и Минину; наконецъ имена Петра Могилы, Св. Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго, Стефана Яворскаго и многихъ другихъ, которымъ Россія обязана нетлѣнными благами, усвоенными ей изъ сокровищницы монашескаго житія. Сколь безсильны и ничтожны мѣлочныя нареканія невѣрующихъ, на очной ставкѣ съ неумытнымъ свидѣтелемъ: съ исторіею протекшихъ вѣковъ!

Одинаковое, съ нѣкоторыми мѣстными оттѣнками, зрѣлище являетъ намъ многострадальный Востокъ — священная колыбель нашего Православія.

Въ развалинахъ медленно разрушавшейся Имперіи Византійской, подъ гнетомъ Срацыновъ и Турковъ, вопреки ненависти и варварству западныхъ крестоносцевъ, не Греческое ли монашество спасало ковчегъ вѣры и преданій отеческихъ отъ конечнаго потопленія? Не оно ли при скудныхъ способахъ, не смотря на лишеніе всѣхъ пособій земныхъ, не оно ли воспитывало въ своихъ рядахъ будущихъ Іерарховъ, и подвизалось неутомимымъ ходатаемъ за Христіанъ предъ утѣснителями? Что только уцѣлѣло на Востокѣ, то уцѣлѣло въ монастыряхъ. Монахъ Геннадій, возведенный на патріаршій Престолъ, надъ гробомъ послѣдняго Императора, вымолилъ, отстоялъ одинъ вѣру и святыню, у кичливаго и упоеннаго побѣдою своею, Магомета II. По немъ, Св. Патріархъ

Іеремія II, мужъ седмерицею искушенный въ бѣдствіяхъ, явилъ чистоту и непреложность ученія православнаго, въ незабвенной перепискѣ своей съ Богословами Аугсбургскаго исповѣданія. Наконецъ въ новѣйшія времена, возстановителями просвѣщенія на Востокѣ были монахи, призванные на святительство: Досиѳей, Хрисанѳъ, Нектарій, Анѳимъ, Іерусалимскіе; Мелетій Аѳинскій, Никифоръ Ѳеотокій и Евгеній Булгарисъ. Въ преподобныхъ не оскудѣвали и Мученики; у гроба Господня преемственно и неусыпно стоятъ на стражѣ ночной въ продолженіе вѣковъ монахи, пріобыкшіе нести поношеніе Христово, посреди хищныхъ наѣздниковъ Аравійскихъ степей. Монахи населяютъ издревле вѣнчанную двадцатью обителями святую Аѳонскую гору, откуда и донынѣ первопрестольная Церковь Константинопольская заимствуетъ свои орудія на дѣло служенія въ бѣдахъ и напастяхъ, коими часто угрожаютъ ей внутренніе и внѣшніе враги.

Конечно, по мѣрѣ умаленія истинъ отъ сыновъ человѣческихъ, оскудѣваютъ и *преподобные* въ прямомъ смыслѣ. Но промыслительное о Церкви попеченіе Отца щедротъ не умаляется, хотя, по видимому, *Господь коснитъ*. Являются по временамъ обновители по духу падшихъ обителей благочестія, каковымъ былъ, почти современный намъ Русскій Монахъ, святый старецъ Паисій, возстановитель древняго и славнаго Нѣмецкаго монастыря въ Молдавіи, наполненнаго сонмами трудолюбивыхъ иноковъ.

Изъ всего, нами обозрѣннаго, можно другъ мой, смѣло заключить, что учрежденіе монашества, имѣющее корни и образцы свои въ Церкви ветхозавѣтной, вопреки нареканіямъ строптиваго разума и суетности мірской, всегда и вездѣ приносило пользу человѣческимъ обществамъ. А преимущественно въ оградѣ и подъ сѣнію Церкви православной, монашество было и есть *училищемъ воль-*

наго послушанія, *сокровищницею* Іерархіи, *стражемъ* древнихъ благочестивыхъ обычаевъ и преданій, *громовымъ отводомъ* многихъ, свыше насылаемыхъ бѣдствій, и наконецъ *метою* и *цѣлію* для разжженныхъ стрѣлъ лжеученія и вольномыслія.

Судя по симъ несомнѣннымъ признакамъ и неотъемлемымъ принадлежностямъ монашества православнаго, не удивительно, что оно невѣрующимъ не по сердцу. Нѣкоторые изъ нихъ, истощивъ весь запасъ доводовъ и возраженій противъ сего священнаго учрежденія, присовокупляютъ еще слѣдующій вопросъ, съ укоризною сопряженный: *Къ чему пожизненные обѣты?*. . На это замѣтить должно, что послѣ надлежащаго искуса, постриженіе на всю жизнь никакой жестокости въ себѣ не заключаетъ, вопреки пересудамъ и нелѣпымъ выходкамъ новѣйшихъ филантроповъ. Развѣ сочетавающіеся бракомъ не творятъ пожизненныхъ обѣтовъ? Но противникамъ монашескихъ обѣтовъ, и неразрѣшимость брачныхъ узъ вовсе не по сердцу. Если ихъ слушать, то своеволію лукаваго сердца не будетъ предѣла. Представь себѣ, возлюбленный, каковыбъ были иноческія обители, при необузданной свободѣ водворяться въ нихъ и паки удаляться по произволу? Это были бы гостинницы, въ которыхъ гостило бы легкомысліе и безчиніе, также, какъ и въ шумныхъ скопищахъ суетнаго міролюбія!

Я не придумаю, сынъ мой, ничего болѣе въ поясненіе сущности монашескаго житія, въ защиту правъ его и доказательство порицателямъ пользы временной и вѣчной, съ симъ святымъ учрежденіемъ сопряженной. Пусть монахи и монахини сами за себя отвѣчаютъ дѣломъ, являя сынамъ вѣка въ оправданіе свое, чистую жизнь, незлобіе и долготерпѣніе. Проклинаемые да благословляютъ, гонимые да терпятъ, и благимъ злое да побѣждаютъ!.. Сколь ни скорбенъ путь, ими избранный, но

Богъ правосуденъ! Если только будутъ они вѣрны, то несомнѣнно дастся имъ *вкушать и видѣть, яко благъ Господь.*

И во первыхъ, *вѣренъ Богъ:* не дастъ труженикамъ *искуситися, паче еже могутъ.* Глаголъ силы Его не возвратится къ Нему *тощь: всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ.* Въ замѣнъ семейныхъ радостей, добрый инокъ освобождается отъ безпокойныхъ заботъ, съ оными неразлучныхъ. *Скорбь плоти,* вѣщаетъ Св. Апостолъ о вступившихъ въ бракъ, *имѣти будутъ таковіи: — азъ же вы щажду.* Наслажденія, имуществомъ доставляемыя, такъ сильно отравлены горечью заботъ о сохраненіи и умноженіи онаго, что иноки, вовсе не пекущіеся о стяжаніи тлѣнныхъ благъ и служащіе ближнимъ, по справедливости могутъ отнести къ себѣ слова Апостола: *ничтоже имуще, а многи богатяще.* Иго послушанія, которое они взяли на себя, стократъ легче мучительныхъ затѣй и причудъ мечтательнаго своеволія.

Мат. г. 19. с. 29.

1 Кор. г. 7, с. 28.

2 Кор. г. 6, с. 10.

Ибо отрекшимся воли собственной инокамъ и мірянамъ открывается таинственный смыслъ увѣщанія Христова: *аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ Царство небесное.* Впрочемъ воины Царей земныхъ единодушно отказываются отъ своей воли для полученія побѣды надъ врагами видимыми; чему же удивляться, что дружинамъ Царя славы поставляется въ законъ строгое произвольное послушаніе?

Матѳ. г. 18, с 3.

Исключите хотя на одинъ мигъ сей спасительный законъ изъ сферы нравственнаго бытія, и всюду грубая сила вещества одолѣетъ разумъ, затмитъ истину, и стройный міръ низринетъ въ бездну разрушенія.

Однакожъ отсутствіе печалей и заботъ никогда бы не замѣняло вполнѣ отсутствія земныхъ радостей, если бы

на днѣ горькой чаши монашескаго житія не было той *манны сокровенной*, о которой упоминаетъ Св. Іоаннъ: *побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя*. Это Апок. гл 2, с. 16. утѣшенія Св. Духа, подобно маннѣ, прямо ниспосылаемыя съ небесъ: онѣ слагаются изъ *елея радованія, слезъ покаянія, росы благодати и мира, всякъ умъ превосходящаго; изъ неувядающихъ цвѣтовъ надежды и зрѣлыхъ плодовъ вѣры, смиренія и любви*. Если невѣждѣ почти не возможно объяснить: въ чемъ состоятъ умственныя наслажденія глубокомыслія въ области наукъ; если мало кому дано постигать восторги истиннаго художника, или піита, плѣненнаго созерцаніемъ изящныхъ красотъ, отражающихъ міръ горній; то кольми паче трудно, непосвященнымъ объяснять тайны восхожденія молитвеннаго, и безмятежной тишины и вѣянія Духа Святаго, совершающіяся въ душахъ, отрѣшенныхъ отъ всего земнаго!

Для вѣрнаго монаха и смиренной инокини *память смерти*, изъ строгаго пѣстуна постепенно претворяется въ друга и кроткаго собесѣдника. *Мнѣ, еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе!*.. Но поелику *плоть носящему* и въ дольнемъ мірѣ живущему не возможно всегда держаться на высотѣ, ибо и вѣрнымъ рабамъ, избранникамъ Божіимъ, предлежитъ необходимость спускаться иногда долу съ вершины Синая, и сокрушаться сознаніемъ собственной нищеты:—то въ сіи часы искушенія вѣры, тѣлесный трудъ и служеніе ближнимъ ради Возлюбленнаго, и подвиги младенческаго послушанія снова укрѣпляютъ душу, смиряютъ плоть и готовятъ труженику новыя утѣшенія. Таковы, сынъ мой, мысли о монашествѣ твоего стараго друга. Я старался объяснить тебѣ сущность иноческихъ обѣтовъ, и цѣль учрежденія Св. обителей въ общемъ домостроительствѣ Христовой Церкви. Такъ какъ она присно воинствуетъ на земли, то ей необходимо нужна стройная рать подвижниковъ въ

священномъ дѣлѣ служенія страждущимъ, борьбы со зломъ, покаянія и обращенія грѣшниковъ. Не въ однихъ монастыряхъ, но и подъ каждымъ Христіанскимъ кровомъ, могутъ и должны обитать самоотверженіе и послѣдованіе Господу Іисусу. Одно лишь между ними различіе: мірянинъ вопрошаетъ Господа своего: *что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую?* И получаетъ въ отвѣтъ указаніе на главныя заповѣди. Инокъ дерзаетъ и на второй вопросъ: *что есмь еще не докончалъ?* Тогда слышитъ онъ совѣты, ведущіе къ совершенству; а совершенство сіе, къ которому должны стремиться всѣ Христіане, но стезями различными, доступно вѣрѣ, свѣтло надеждою, богато любовію, окрылено молитвою, безопасно смиреніемъ и видимо единому Богу, вѣнчающему подвижниковъ по окончаніи подвига! Долго вслушивался я въ вопли міра, будто бы соблазняемаго безполезностію иноческой жизни; въ опроверженіе лукавыхъ обвиненій и въ успокоеніе недоумѣвающихъ, я изложилъ вкратцѣ обязанности монашествующихъ, и показалъ ихъ отношеніе къ священнымъ обѣтамъ произвольнаго цѣломудрія, нищеты и послушанія. Разсмотрѣвъ каждое возраженіе порознь, я, кажется, показалъ неосновательность и тщету лжеумствованій мудрованія плотскаго. Пусть наконецъ познаетъ оно, что дары благодати Божіей многоразличны, пути Промысла неисчислимы и неизслѣдимы, судьбы Его надъ сынами человѣческими неисповѣдимы! Среди зрѣющей жатвы суда и развалинъ грѣховнаго величія, среди мерцанія вѣковъ, текущихъ уготовить Царствіе небесное, пусть и монахи и міряне страшатся расторгать союзъ взаимной любви!. Паче же, да взываютъ другъ ко другу на пути въ вѣчность устами Св. Апостола Павла: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

Лук. г. 10. с. 25.

Матѳ. г. 10, с, 20.

Гал. гл. 6. ст. 2.

ПИСЬМО V.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Шесть мѣсяцевъ, проведенныхъ мною въ обители покаяннаго благочестія, подъ руководствомъ и надзоромъ твоимъ, отче, оставили во мнѣ слѣды глубокіе на всю жизнь. Поистинѣ, *иго* Христа *благо*, *и бремя* Его *легко;* Онъ упокоиваетъ приходящихъ къ Нему, труждающихся и обремененныхъ, научаетъ ихъ *кротости* и *смиренію сердца*, вселяетъ въ душѣ покой, и внутренно *обновляетъ юность* нашу, *яко орлю*. Съ тѣхъ поръ, какъ обѣты даны мною Господу, *дондеже прейду*, тревожные помыслы утихаютъ, роса Благодати освѣжаетъ сердце мое, палимое скорбію, и я, въ духовномъ веселіи, котораго самъ не постигаю, часто взываю къ Іисусу сладчайшему: *коль многое множество* Псал. 30, ст. 20.
благодати Твоея Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе!

Спѣшу въ дальный путь, предначертанный мнѣ волею Божіею; не чаю возвращенія въ объятія родныхъ и дѣтей моихъ, въ кругъ знаемыхъ и друзей, не надѣюсь, отче, *узрѣть* болѣе *лица твоего во плоти;* подобно мореходцу, отчалившему отъ родимаго берега, чтобы пуститься въ океанъ безбрежный, гдѣ отвсюду бурная пучина, сливаясь съ небоклономъ, примыкаетъ къ небесамъ, я нынѣ разстаюсь со всѣмъ, что сердцу дорого и мило; и однакожъ я не чувствую тоски, смущенія и трепета, которые нѣкогда овладѣвали душею, при каждой разлукѣ съ предметами любви моей. Что это за чудное и непонятное *измѣненіе Десницы* Вышняго! Таинственное прикосновеніе ея къ моему духу поистинѣ растерзало всѣ узы мои, вложило въ грудь мою отрадное чувство свободы и ревности, окрыляетъ единственнымъ желаніемъ возвѣщать Христа Спасителя братіямъ моимъ

Матѳ. г. 12, ст. 49. по естеству, *сѣдящимъ во тьмѣ*, или заблуждшимъ вслѣдъ за лжеучителями. *Се*, отнынѣ, *мати моя и братія моя*, по образу и глаголу Господа моего, призывающаго меня на проповѣдь Евангелія.

Всѣ преграды, воспящавшія теченіе мое, исчезли; обѣты мои приняты Св. Церковію; изволеніе верховныхъ Пастырей облекло меня достоинствомъ благовѣстника, и Исаіи. г. 14, с. 27. указало мнѣ *подвигъ* послѣдній и *добрый! Яже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ? и руку Его высокую кто отвратитъ?..*

Прибывъ въ Екатеринбургъ, я остановился на рубежѣ Европы и Азіи, чтобы здѣсь дождаться О. Иларіона и прочихъ нашихъ сподвижниковъ. Хребетъ Уральскихъ горъ, увѣнчанный вѣчно зеленымъ боромъ, и въ нѣдрахъ своихъ скрывающій столько дорогихъ металловъ и камней, гордо возвышается между нами и поприщемъ будущихъ нашихъ трудовъ. Давно этотъ грозный оплотъ, ограждающій подземную сокровищницу природы, разверзъ ущелины свои, покорился духу завоеванія, любознательности, или корысти. Уже-ли онъ не уступитъ и мирному шествію знаменоносцевъ Креста Спасителя нашего, посланныхъ во имя Его?

Я посѣтилъ здѣсь всѣ храмы и въ особенности благоустроенный женскій монастырь, въ коемъ воспитываютъ семьдесятъ сиротокъ Духовнаго званія. Какая свыше благословенная и Богомъ внушенная мысль! Дѣвицы безродныя, воспитываемыя подъ сѣнію алтарей въ страхѣ и наученіи Господнемъ, въ безмолвіи и трудолюбіи, будутъ нѣкогда супругами и помощницами сельскихъ Священниковъ, способными постигать свое предназначеніе и благотворную участь. Если со временемъ многія обители послѣдуютъ святому примѣру, поданному здѣшнимъ общежительствомъ почтенныхъ инокинь; то какой спасительной перемѣны дождутся потомки наши въ

быту домашнемъ и сельскомъ! Сколько увидятъ они вертоградовъ духовныхъ, преднасажденныхъ въ скромномъ питомникѣ благочестія; сколько здравыхъ плодовъ *въ мірѣ* отъ корня, взлелѣяннаго — *внѣ міра!*
Бесѣда въ Духовникомъ и съ почтен. Игуменьею удостовѣрила меня въ прямой пользѣ сего учрежденія не для однихъ бѣдныхъ сиротъ, но и для самаго Духовнаго чина Церкви православной.

Особенно съ тѣхъ поръ, какъ умножилось у насъ число Священниковъ, получившихъ полное Семинарское образованіе, несообразность въ понятіяхъ, навыкахъ, существенныхъ знаніяхъ и правилахъ жизни между ними и супругами ихъ болѣе и болѣе становится замѣтною.

Тѣмъ утѣшительнѣе было для меня, отче, появленіе обители, которую по справедливости можно назвать союзницею училищъ духовныхъ. Благоговѣя предъ симъ Богоугоднымъ убѣжищемъ Христіанскаго воспитанія, я не смѣлъ отказать Игуменьѣ въ просьбѣ ея о томъ, чтобы я нѣсколько разъ проповѣдывалъ въ храмѣ монастырскомъ. Въ первый разъ довелось мнѣ бесѣдовать на текстъ изъ посланія Павлова: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* Въ другой, я обратилъ слово къ юнымъ питомицамъ, по призыву Царя Пророка: *Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ*, — о томъ, что таинственное и святое вездѣсущіе Божіе долженствуетъ быть для всѣхъ насъ предметомъ благоговѣйнаго страха; но съ тѣмъ вмѣстѣ для Христіанъ предметомъ радованія; ибо вездѣ сый и вся исполняяй, во Христѣ и чрезъ Него, преимущественно вселяется въ душахъ нашихъ, созидая въ нихъ обитель Пресвятыя Троицы.

Рим. г. 8, с. 35.

Псалм. 33, ст 2.

Оренбургская губернія открываетъ благовѣстникамъ обширное поле, мало кѣмъ воздѣланное до нынѣ. Здѣсь встрѣчаю я множество Азіатцевъ, Татаръ, Киргизцевъ,

Калмыковъ и Русскихъ плѣнниковъ, возвратившихся изъ Хивы, которымъ потребно слово оглашенія, или назиданія. Оно раздается въ пустынѣ, жаждущей воды живой, посреди мрака язычества и грубаго изувѣрства Магометанскаго. Получивъ Архіерейское благословеніе, я началъ подвигъ свой знакомствомъ съ старожилыми Іереями, а также съ зажиточными купцами, которымъ нравы и обычаи туземцевъ и пріѣзжихъ Азіатцевъ давно извѣстны. Съ помощію языковъ Русскаго и Татарскаго, я стараюсь засѣвать ниву Божію сѣменами вѣры. Но многоязычіе этихъ странъ, какъ грозный призракъ Вавилонскаго столпа, заграждаетъ усердію моему много путей, и дверь вѣры рѣдко толкущему отверзается. Сотрудники мои счастливѣе меня; они въ дальныхъ Епархіяхъ уже навыкли чужимъ нарѣчіямъ. О сколь необходимъ обширный, всеобъемлющій разсадникъ языкознанія для будущихъ вѣстниковъ Благодати! Какъ трудно и медленно изученіе языковъ во время дѣланія и духовнаго сѣянія!

Около меня мелькаютъ Бухарцы, Киргизцы и другія племена Востока. Съ немногими удается заводить разговоръ о Богѣ и судьбахъ Его, о грѣхѣ и оправденіи грѣшниковъ, такъ чтобы собесѣдникамъ возможно было понимать другъ друга. Единственное средство къ усовершенствованію себя въ языкѣ малоизвѣстномъ состоитъ въ томъ, чтобы прислушиваться къ разговорамъ инородцевъ и съ ними часто обращаться. Для дополненія свѣдѣній въ Татарскомъ и Калмыцкомъ языкахъ, какія почерпнулъ я изъ книгъ Новаго Завѣта, которыя большею частію переведены на сіи языки, я принялъ къ себѣ въ услуженіе молодаго Татарина — сироту, воспитаннаго въ здѣшнемъ купеческомъ домѣ. Отъ него я многому научился, и нѣмотствованіе мое съ тѣхъ поръ примѣтнымъ образомъ разрѣшается. Однако я жалѣю, что не выпро-

сился на два года въ Казанскій Университетъ, гдѣ знаніе и преподаваніе многихъ Восточныхъ языковъ сосредоточились и процвѣтаютъ. Прости!

Приписка. Вотъ неожиданное письмо, сей часъ мною полученное отъ О. Иларіона. Это письмо, измѣняющее всѣ мои надежды и виды, прилагаю въ подлинникѣ. Оно безъ сомнѣнія изумитъ тебя и послужитъ новымъ доказательствомъ того, *сколь далече* отстоятъ пути Божіи отъ путей человѣческихъ. Но хотя и предвижу соединеніе съ моимъ руководителемъ, хотя этого желаю, однако я не покину здѣшняго края, не довершивъ обращенія двухъ Татаръ и одного раскольничьяго семейства, которыхъ Сердцевѣдецъ видимо расположилъ къ слушанію Слова и принятію дара Христова. О да сподоблюсь, грѣшный, *спасти душу отъ смерти*, и тѣмъ *покрыти* Іак. гл. 5, ст. 20
множество собственныхъ *грѣховъ!*

Какъ жалки мнѣ братія наши, отъ общенія Матери Церкви отпадшіе! Съ ними обращался я и въ Енисейскѣ. Какимъ множествомъ струповъ, отъ невѣжества *и ревности не по разуму* наросшихъ, покрываются бѣдныя души ихъ! Какое разнообразіе лжеученій и недуговъ душевныхъ, отъ добродушнаго старообрядца до Молокана и Духоборца, зараженныхъ сугубою проказою высокомѣрія и сладострастія. Дѣйствуя на сихъ послѣднихъ я испыталъ, что слово истины, превратно и произвольно ими толкуемое, сдѣлалось у нихъ игралищемъ нечистыхъ рукъ, орудіемъ преній безчисленныхъ и безконечныхъ. Рѣдко удавалось мнѣ побѣдить строптивость силою здравой логики. Надобно было сперва заслуживать довѣріе и уваженіе заблуждшихъ; потомъ изобличать ослушаніе и суемудріе примѣрами, взятыми изъ домашней жизни и быта семействъ. Тогда только спадала чешуя съ умственныхъ очей, засоренныхъ бреніемъ устарѣлыхъ предразсудковъ. Надлежало начинать съ ес-

тественнаго закона; возбудить совѣсть каждаго, показы-
Филип. г. 2, с. 9. вать имъ чистоту *Вѣры* отъ *дѣлъ*, и постоянно говорить
Галат. г. 6, с. 8. Именемъ, *еже паче всякаго имене*, отнюдь не примѣшивая къ кроткимъ увѣщаніямъ опасенія и страха Властей земныхъ. Ибо *сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе*, а не *честный плодъ* обновленія и спасенія душъ, *за нихъ же Христосъ умре*. Дѣйствуя такимъ образомъ *явѣ*, и молясь за сыновъ противленія *втайнѣ*, не утомляя ихъ вниманія, и наконецъ стараясь проповѣдывать примѣромъ, я пріобрѣлъ нѣкоторыхъ, и не посрамился въ упованіи моемъ.

ПИСЬМО VI.

О. ИЛАРІОНА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Тифлисъ, Марта 1839.

Любезный другъ и братъ и сослужитель мой, вмѣсто желаннаго свиданія и устнаго привѣта, ты получишь письмо мое, пущенное изъ Закавказскихъ странъ къ подошвѣ Уральскихъ горъ. Я уже собирался вслѣдъ за тобою въ путь къ Оренбургу, какъ вдругъ все казавшееся несомнѣннымъ, отмѣнено, и мнѣ велѣно отправиться чрезъ Грузію и Кахетію къ Сѣверо-восточнымъ берегамъ Чермнаго моря. Въ этомъ краѣ, не въ первый разъ посѣщаемомъ мною, давно ощущаемъ былъ недостатокъ въ благовѣстникахъ. Не одна Іерархическая власть, но и свѣтское Начальство, отвсюду окруженное невѣрующими, разномыслящими, или вѣроломными сынами горъ, начало заботиться о пріобрѣтеніи помощниковъ духовныхъ. Оссетинская Миссія, существующая болѣе полвѣка, требовала оживленія и подкрѣпленія отвнѣ. Ты знаешь, что въ самой Грузіи православные туземцы — горсть въ сравненіи съ сонмами Армянъ, Татаръ и Горцевъ. Въ промежутки грозы военной, здѣсь не доставало живительныхъ лучей Солнца духовнаго, побѣждающаго мракъ и вражду своею теплотою и свѣтомъ. Ибо сила оружія можетъ только низлагать преграды, магнитъ промышленности и торговли сближаетъ людей на время, по мѣрѣ взаимныхъ выгодъ; но вѣра одна зиждетъ во времени для вѣчности, сочетаваетъ сердца, и *шатаніе языковъ* владычественно укрощаетъ.

Посему не удивительно, что насъ потребовали туда, гдѣ настоитъ болѣе надобности въ мирныхъ завоеваніяхъ Креста Христова. О, сколько на каждомъ шагу встрѣ-

чалъ я полуизглажденныхъ слѣдовъ древняго владычества Его на теменахъ и въ дебряхъ гордаго Кавказа!. Какое страшное попущеніе Божіе! Вездѣ развалины храмовъ, *мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ*, умилительные остатки благочестивыхъ Христіанскихъ обрядовъ и молитвъ, искаженныхъ примѣсью языческаго суевѣрія и Мусульманства!.

Матѳ. г. 24, с. 15.

Увы! сколь жалокъ бѣдный человѣческій родъ, сколь падокъ ко грѣху и долупреклоненъ онъ, лишь только отступитъ отъ него на мигъ вседѣтельная благодать Божія. И это тяготѣніе естества нашего свойственно не однимъ частнымъ лицамъ, но и всецѣлымъ племенамъ и народамъ. Кавказъ и берега морей Каспійскаго и Чернаго напоминаютъ намъ участь Сѣверной Африки, гдѣ въ IV и V вѣкѣ по Р. Х. процвѣтали Кипріаны, Августины, гдѣ сотни православныхъ Епископовъ торжественно съѣзжались на Соборы, отстаивать заповѣди и права святой вѣры. И тамъ и здѣсь, другъ мой, сбылись прещенія Господни, возвѣщенныя древнимъ Азійскимъ Церквамъ, устами тайновидца Іоанна Богослова. И здѣсь *сдвинутъ свѣтильникъ* Церкви съ *мѣста своего*, и *пріиде* паки нощь *егда никто-же можетъ дѣлати.*

Апок. г. 2, ст. 5.
Іоан. гл. 9, ст. 4.

Проѣзжая чрезъ Пятигорскъ, я пошелъ осматривать цѣлебные ключи, изъ которыхъ струится тѣлесное здравіе для многихъ. Дивное зрѣлище сіе тронуло меня до слезъ: я молилъ Того, *Емуже работаютъ источницы*, да призритъ Онъ снова на синѣвшія вдали вершины Кавказа, и водворитъ на нихъ истинную Силоамскую купѣль святаго просвѣщенія, баню пакибытія, да дастъ глаголъ намъ, благовѣствующимъ, *силою многою*, вопреки немощи нашей!!

Молитва В. водосвящ.

Теперь позволь мнѣ слово молвить о твоемъ назначеніи. Ты далеко заѣхалъ, и конечно живешь не праздно. Однакожъ, по волѣ Начальства, Миссія, къ коей ты,

любезный братъ, причисленъ, вся переводится въ Закавказскія области. Если нѣтъ противныхъ указаній свыше, то вспомни, что мы взаимно обрекли себя дружному содѣйствію на терпистомъ поприщѣ благовѣствованія. Не уклоняйся отъ исполненія обѣта, съ которымъ соединенъ залогъ будущихъ успѣховъ. Повторяю: ежели дверь вѣры для тебя еще не отверзлась въ Оренбургѣ, если нѣтъ явственныхъ признаковъ плодоноснаго сѣянія, и Епархіальное начальство не удерживаетъ тебя, то ищи, мой другъ, соединенія съ прежними сподвижниками твоими, — пріѣзжай къ намъ.

Кромѣ выгодъ дружнаго содѣйствія, ты за Кавказомъ встрѣтишь удобство въ проповѣданіи Татарскимъ нарѣчіемъ, болѣе извѣстнымъ тебѣ, нежели то, которымъ говорятъ въ Восточной полосѣ Россіи. Этотъ Турецко-татарскій языкъ въ употребленіи у Армянъ и многихъ другихъ обитателей здѣшняго края. А въ сношеніяхъ съ Оссетинцами и прочими Горцами собратія наши помогутъ намъ, до тѣхъ поръ, пока помощь свыше и собственные труды разрѣшатъ уста наши, долженствующія вѣщать отъ избытка сердца. Не забудь, что я въ языкахъ Грузинскомъ и Оссетинскомъ нѣсколько свѣдущъ; знаю Иверію съ давнихъ лѣтъ, и готовъ трудиться съ тобою единодушно и вкупѣ. При всемъ упадкѣ духовнаго просвѣщенія въ древле-православной странѣ, отданной *языкомъ на попраніе* въ продолженіе *вѣковъ* многихъ, не возможно, другъ мой, взирать на уцѣлѣвшіе памятники древняго благочестія безъ глубокаго и благоговѣйнаго умиленія. Насажденная въ началѣ IV-го вѣка Грузинская Церковь *уподобися неясыти пустыннѣй*. Ухватясь за не- Псал. 101, ст. 7.
тлѣнную хоругвь животворящаго Креста Господня, она пребыла вѣрною ученію Апостольскому подъ сѣкирою и мечемъ гонителей, *въ разженной пещи* зіявшаго на нее язычества, мусульманства и варварства! Мы призваны

врачевать язвы и покрыть наготу первородной сестры Церкви Россійской, подкрѣпить и утѣшить вѣрныхъ ея служителей, устоявшихъ на тяжкой, всенощной стражѣ двора овчаго! Было время, когда Иверійцы въ свою чреду заступали и ущедряли Христіанъ Іерусалимскимъ, созидали славныя обители на вершинахъ святой горы Аѳонской, и вносили свѣтильникъ вѣры въ Персію и окрестныя Восточныя страны. Теперь настала чреда наша; предначинается подвигъ ревности братолюбивой. Съ ними благовѣствованіе наше окажется плодоноснымъ; Православіе изъ гробницы прошедшаго изыдетъ паки на дѣло свое, разольется живымъ потокомъ отъ Кавказа до Арарата, и озаритъ свѣтомъ Евангельскаго ученія Азійскія племена.

Пріѣзжай къ намъ, другъ и братъ нашъ, на поле новыхъ трудовъ, освященныхъ памятію и слѣдами древнихъ проповѣдниковъ и Мучениковъ. Здѣсь, въ ущельяхъ горъ, вдоль непріязненныхъ береговъ Понта, и вѣнецъ мученическій—не мечта! Здѣсь, по мѣрѣ случаевъ, предуставляемыхъ промысломъ Божіимъ, намъ можно являть любовь свою къ единовѣрцамъ, влагать сѣмя Святаго единомыслія въ души разномыслящихъ Армянъ и благую вѣсть спасенія пронести въ отдаленные аулы витязей—отступниковъ.

Впрочемъ Господь да умудритъ тебя и наставитъ на путь, Ему благоугодный! Мы бѣдные, слѣпотствующіе, часто *не вѣмы, чесо просимъ*. И здѣсь, и тамъ, и въ глуши Сибирскихъ лѣсовъ, и на берегахъ Терека и Аракса, и въ чертогахъ и въ хижинахъ, *Христосъ Тойже; Духъ Его, идѣже хощетъ, дышетъ:* будемъ покорствовать внушеніямъ Благодати, указующей каждому мѣсто свое.

Прости; и по крайней мѣрѣ не разлучайся съ нами въ молитвѣ.

Іером. Иларіонъ.

ПИСЬМО VII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Тифлисъ. Марта.

Дражайшій наставникъ, дружина благовѣстителей, съ которою воля Божія и пастырей Церкви возсоединила меня, готовится къ выступленію на подвигъ, ей предназначенный. О. Иларіонъ нами предводительствуетъ; а насъ—пять Іереевъ и два Іеродіакона съ двумя толмачами, изъ коихъ одинъ будетъ служить намъ живымъ словаремъ для нарѣчій—Осетинскаго, Татарскаго и Турецкаго, другой свѣдущъ въ языкѣ Черкесовъ и иныхъ племенъ много-язычнаго Кавказа. Кромѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, кромѣ подвижнаго антиминса и прочихъ принадлежностей священнодѣйствія, мы запаслись словарями, лечебникомъ, походною аптекою и простѣйшими снарядами врачебной науки. Въ числѣ братій находится одинъ монахъ, съ дѣтства воспитанный въ училищахъ духовныхъ, потомъ перешедшій въ Медико-хирургическую Академію, искусный врачь и подъ старость снова добрый инокъ. Его содѣйствіе во многихъ случаяхъ проложитъ намъ пути къ пользованію душевному, чрезъ облегченіе недуговъ тѣлесныхъ. А кромѣ пособій его искусства, высшія пособія—соборованіе больныхъ, водосвятіе, единодушное моленіе — восполнятъ нашу скудость и помогутъ безсилію.

О. Иларіонъ намѣренъ избрать въ горахъ сборное мѣсто; оттуда, по примѣру смиренныхъ рыбарей, *имиже* Господь благоволилъ уловить вселенную, мы *по двою* отправимся въ различныя страны, предшествуемые проводниками изъ туземцевъ, и будемъ стараться о снисканіи покровительства какого нибудь Узденя, или горскаго

Князя. Въ сонмѣ заложниковъ, воспитанныхъ подъ надзоромъ нашего Правительства, нашлись молодые люди, которымъ мы ввѣряемъ себя и судьбу мирнаго, безоружнаго посольства Христова. Что будетъ съ нами, то вѣдомо единому Богу; наше дѣло умолять вседѣтельную Благодать, дабы, *аще поживемъ*, *аще умремъ*, *аще преуспѣемъ*, или *отщетимся*, все обратилось во славу имени Христова и во спасеніе ближняго.

Время приготовительныхъ распоряженій нашихъ между тѣмъ не теряется и въ разсужденіи самой проповѣди. О. Иларіонъ собираетъ подробныя свѣдѣнія топографическія, относительно мѣстъ, гдѣ существуютъ развалины древнихъ храмовъ Христіанскихъ. Ему хотѣлось бы начать благовѣстіе указаніемъ на сіи священные памятники, уважаемые Горцами; возбудить вниманіе ихъ къ предметамъ благочестія предковъ, однимъ словомъ, по примѣру Апостола языковъ, при входѣ въ многобожныя Аѳины, устремить первый взглядъ, первую мысль на ограды и пепелища, *невѣдомому Богу* посвященныя. Съ моей стороны я день и ночь упражняюсь въ языкахъ Татарскомъ и Черкескомъ, съ помощію толмачей нашихъ; а часы отдохновенія и досуга просиживаю въ дружелюбныхъ бесѣдахъ съ угостителемъ моихъ, Армяно-Григоріанскимъ священникомъ, знающимъ Россію и языкъ Русскій. Къ почтенному старцу по вечерамъ приходятъ другіе Армяне. Замѣтивъ въ нихъ кроткое расположеніе сердца и какое-то простодушное сѣтованіе о раздѣленіи Церквей, я пользуюсь случаемъ, говорю съ ними откровенно, разсказываю о началѣ отпаденія Арменіи отъ уставовъ Халкидонскаго Вселенскаго собора, и стараюсь убѣдить ихъ въ томъ, что при жизни Григорія—просвѣтителя Арменіи, гибельный расколъ никакъ не успѣлъ бы укорениться; потому что духъ недоразумѣнія, сѣченія и недовѣрчивости не устоялъ бы передъ богомудрі-

емъ Апостольскаго мужа. Вчера, бесѣдуя съ Армянами, я потщился въ простотѣ вѣры объяснить имъ знаменіе благоволенія Божія, явленное въ присоединеніи Арменіи къ православной Державѣ Всероссійской. Столь неожиданная, столь великая перемѣна въ судьбѣ вашей, примолвилъ я, есть глаголъ Всевышняго. Давно ли яремъ Персидскаго владычества сгибалъ выю и колѣна ваши къ землѣ, подобно плѣну народа Божія въ Египтѣ? Вы, непрестанно воздыхая, воздѣвали руки ваши къ Господу, Избавителю всѣхъ вѣрующихъ въ Него! И вотъ Онъ услышалъ моленіе ваше; святая гора Араратская и обитель древняя Эчміадзинъ исторгнуты изъ подъ меча лжепропророка. Все сіе совершилось не случайно и не безъ спасительной цѣли. Быть можетъ не всѣмъ вамъ извѣстно, друзья мои, что за тридцать лѣтъ до вашего освобожденія, знаменитый вашъ Іерархъ, незабвенный Патріархъ Іосифъ, и по роду и по сану своему между вами первый, ревнуя по *истинѣ Господней, во вѣкъ пребывающей*, издалъ на Русскомъ языкѣ подробное вѣроученіе вашей Церкви, въ коемъ онъ изъяснилъ Символъ вѣры, исповѣдуемой у васъ, примѣнительно къ догмату православному, приписавъ буквальныя отступленія и различія недоразумѣнію, а не существенному разномыслію.

Таковое признаніе изъ устъ мудрѣйшаго изъ вашихъ пастырей можно по справедливости назвать *гласомъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его.* Вслѣдъ за симъ гласомъ примиренія и любви, совершилось и ваше освобожденіе! Нынѣ и *каменіе возопіетъ*, и вы можете сами видѣть, куда ведетъ васъ десница Господа Вседержителя, явственно влекущая васъ къ возсоединенію съ таинственнымъ тѣломъ Церкви Вселенской. Напрасно стращаютъ васъ призраками небывалыхъ нововведеній и непреодолимыхъ преградъ. Напрасно нѣкоторые изъ насъ, ревнуя не по ра- Марка г. 1. ст. 3.

зуму, преогорчеваютъ души ваши рѣзкими сужденіями и укоризнами. Церковь Восточная видитъ въ Армянахъ потомковъ Правовѣрнаго народа, достойныхъ уваженія и любви, потому уже, что они пребыли Христіанами вопреки насильству и ухищреніямъ Мусульманства. И такъ, поспѣшите въ объятія Вселенской Церкви; отложите предразсудки, коими пользуются иновѣрные для конечнаго раздробленія Армянскаго народа; познайте *день посѣщенія*, Богомъ предъустановленный, и, ежели кому либо нужно обстоятельное испытаніе препираемыхъ вопросовъ и различій въ нѣкоторыхъ преданіяхъ и обрядахъ: то *ищите, и обрящете!*. Нашъ долгъ пролагать пути къ разрѣшенію недоумѣній, замедляющихъ возсоединеніе вѣрующихъ во едино стадо, подъ единымъ Пастыремъ, Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ!..

Въ другой разъ, снова принявшись разсуждать *о единомъ на потребу*, я сказалъ имъ: не мечтайте, братія, о какой-то Армянской или Грекороссійской или Латинской
1 Кор. г. 1. с. 13. вѣрѣ, какъ будто *раздѣлился Христосъ* по числу языковъ и племенъ, по произволу человѣческаго безумія и высокомѣрія. Нѣтъ, раздѣленія сіи, которымъ посмѣваются язычники, насъ окружающіе, не суть отъ Бога, но *отъ міра суть*. Перестанемъ раздирать ризы Господа нашего, умершаго за всѣхъ насъ! Я прощаюсь съ вами, можетъ быть, на вѣки, отправляюсь съ братіею на дѣло Евангельской проповѣди *сѣдящимъ во тмѣ и сѣни смертнѣй*. Но, отходя на служеніе сіе, боюсь, не отраднѣе ли будетъ имъ въ день суда, нежели вамъ, мнящимся *ходити во свѣтѣ* и вмѣстѣ упорствующимъ въ разъединеніи непримиримомъ. Иду со страхомъ и трепетомъ; ибо не смѣю надѣяться полнаго успѣха посреди язычниковъ, доколѣ не узрятъ очи мои согласія между Христіанами!.

При сихъ послѣднихъ словахъ, мы всѣ встали съ мѣстъ, и молча, разошлись съ чувствомъ болезненнаго сокруше-

нія, можетъ быть, и не безплоднаго, ежели *печаль нашу по Богѣ* милость Его обратитъ въ спасеніе *нераскаянное*.

Членамъ Миссіи нашей назначенъ уже день отбытія, въ исходѣ Апрѣля. Преосвященный, послѣ торжественнаго служенія и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, окропитъ насъ святою водою, преподастъ намъ послѣднее наставленіе и благословеніе; а священный клиръ съ хоругвями и Крестами проведетъ насъ до заставы, воспѣвая съ Пророкомъ: *Коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая!*. Вонми, Господи, гласу моленія нашего, и не посрами упованія рабовъ Твоихъ, исходящихъ *сѣяти сѣмя Твое: и рекутъ вси людіе: буди, буди!*

Псалм. 52. ст. 7.

Псал. 105, с. 48.

ПИСЬМО VIII.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Теперь мы живемъ посреди Оссетинцевъ, почтеннѣйшій отецъ, и водрузили честный Крестъ на хребтѣ горъ. Долины одѣлись свѣжею зеленью; бурные потоки, весело низвергаясь изъ странъ надоблачныхъ въ глубину овраговъ, сверкая, шумятъ около нашей станицы, унося съ собою сребристыя глыбы снѣговъ, растворенныхъ лучами южнаго солнца. О если бы теплота духовнаго Солнца, Солнца правды и истины, скоро проявила побѣдную силу свою въ закоснѣлыхъ сердцахъ сыновъ Оссетіи!.. Они большею частію воспріяли святое крещеніе; но мало между ними такихъ Христіанъ, въ которыхъ замѣтны признаки вѣры искренней и познанія Христа
Рим. г. 15, с 20. Спасителя. Надлежитъ паки созидать *на чужомъ основаніи*, вразумлять безпечныхъ и не рѣдко поражать страхомъ грядущаго суда. Разсказываютъ намъ, (чему я впрочемъ съ трудомъ могу вѣрить), что Оссетинцы издавна приходятъ просить Крещенія, задобренные обычною выдачею всякому новокрещенному одной рубахи и серебрянаго рубля. Нѣкоторые дерзали приходить вторично, и подъ другимъ именемъ получали сугубую мзду за поруганіе святыни. Здѣсь то потребно и оглашеніе, вліяніе примѣра, и соболѣзнованіе ихъ немощамъ, и вку-
1 Кор. г. 12, с. 10. пѣ прозорливое *разсужденіе духовомъ* и сердцамъ.

Дни наши начинаются утреннею единодушною молитвою при первыхъ лучахъ денницы; за нею слѣдуетъ огласительное ученіе, потомъ посѣщеніе больныхъ, послѣ того трапеза, краткое отдохновеніе, вечерняя служба, и въ заключеніе дня упражненіе съ толмачами въ нужнѣйшихъ для насъ нарѣчіяхъ, при чемъ каждый запи-

сываетъ необходимыя во время проповѣди выраженія и слова. О если бы я владѣлъ языками Горцевъ, еслибъ мысли и чувства мои не замирали на устахъ, связуемыя оковами чуждаго и грубаго нарѣчія, какъ обильно, кажется текла бы струя поученій о Христѣ Господѣ нашемъ! Но мы безпрестанно запинаемся, или сокращаемъ оглашенія по необходимости. Нѣкоторыя выраженія означающія высренніе предметы нашея вѣры, едвали возможно придумать на языкѣ лишенномъ всякой письменности. Это напомнило мнѣ способъ изложенія западныхъ проповѣдниковъ въ Китаѣ, сохранившихъ важнѣйшія названія безъ перевода, но съ изъясненіемъ смысла равносильными оборотами рѣчи. Въ сношеніяхъ съ Осетинцами, понимающими отчасти Русскій языкъ, подобныя средства довольно умѣстны; а постоянство въ дѣлѣ проповѣди всѣ трудности побѣждаетъ. Лишь бы въ насъ самихъ не оскудѣвала ревность и дѣйствовала любовь. Удачное пользованіе больныхъ и увѣчныхъ также способствуетъ благовѣствованію; ибо страданія влекутъ сыновъ персти къ подножію Креста, и доставляемое болящимъ облегченіе возбуждаетъ въ нихъ вѣру и благодарность. Повѣришь ли, отче, что при всей скудости нашего нѣмотствованія, простое ученіе о милосердіи Божіемъ къ кающимся грѣшникамъ чрезъ Господа Іисуса Христа, пришедшаго въ міръ спасти грѣшниковъ, и заслужить имъ помилованіе, что сіе ученіе, камень претыканія для гордаго ума, каждый разъ слушателей нашихъ приводитъ въ умиленіе и заставляетъ ихъ вопрошать, какъ древле вопрошали Апостоловъ: *что сотворимъ?* Что намъ дѣлать, дабы стяжать отпущеніе грѣховъ и милость отъ Бога? И тогда уже настаетъ пора преподавать имъ спасительныя заповѣди. Никто, къ удивленію моему, *изъ сѣдящихъ во тьмѣ*, не отрицаетъ грѣховности своей: — ибо *свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ*. Ослѣпленіе въ семъ отношеніи свой- Еванг. Іоа. г. 1. ст. 5

ственно превратной образованности, а не простому невѣжеству. Но вслѣдъ за симъ первымъ проблескомъ самосознанія, подвигъ отложенія порочныхъ навыковъ, страстей и пожеланій, происходитъ съ болѣзненною медленностію, по мѣрѣ противленія растлѣнной воли. *Тамо болѣзни, яко раждающія*, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, и частыя низпаденія во глубину прежнихъ золъ.

Пса. 47, ст. 7.

Въ непрестанной борьбѣ съ злыми навыками и злыми духами, гнѣздящимися въ человѣкѣ естественномъ, я узналъ по опыту, что духъ, самый упорный и самый непріязненный ученію Христову, есть *духъ мщенія*, которымъ проникнуты сердца здѣшнихъ варваровъ. *Кровь за кровь*—вотъ любимая ихъ поговорка, вдругъ приводящая въ неистовое движеніе тысячи. И этотъ порывъ человѣка *перстнаго* тѣмъ неукротимѣе, чѣмъ ближе къ врожденному чувству праведнаго воздаянія. Сколько потребно внушеній и усилій, чтобы Горцевъ побудить къ взаимному прощенію обидъ и примиренію враждующихъ между собою! Дохнетъ ли вѣтръ могучей страсти, казавшейся усыпленною, вмигъ храмина Христіанскаго незлобія, созданная на пескѣ, колеблется и разрушается. Нѣкоторые Осетинцы изъ числа новообращенныхъ, казалось, возлюбили благолѣпіе дома Божія, не отстаютъ отъ огласительныхъ нашихъ бесѣдъ, являютъ признаки вѣры и состраданія къ ближнимъ, словомъ, не далеки отъ Царствія Божія. Тяжкія болѣзни, сопутницы старости, преклоняютъ нѣкоторыхъ ко гробу; они жаждутъ прощенія и помилованія свыше отъ щедротъ Спасителя; но, предлагая имъ залогъ сихъ нетлѣнныхъ благъ въ таинствѣ Евхаристіи, лишь только заговоришь съ ними о примиреніи и любви къ врагамъ, — тотчасъ багровый румянецъ разливается по блѣдному лицу страдальца, угасшіе глаза снова запылаютъ адскимъ огнемъ, и мы съ ужасомъ

отъемлемъ *Хлѣбъ животный, сшедый съ небесе*, отъ устъ, Іоан. г. 6, с. 34.
дышущихъ безумнымъ памятозлобіемъ.

Посему-то, мы поставили себѣ правиломъ: не довѣрять обращенію Горца до тѣхъ поръ, пока не удалось намъ склонить его къ прощенію обиды и примиренію съ недругомъ. Сколько возможно, мы медлимъ крещеніемъ оглашенныхъ, дабы точнѣе извѣдать расположеніе сердецъ, дабы при случаяхъ испытать: воспользовались ли они дарами предваряющей Благодати Іисуса Христа, и способны ли, хотя нѣсколько, постигать *кротость и смиреніе Его?* Какъ страшно, вмѣсто чада свѣта и *снаслѣдника Христу*, управленнаго въ жизнь вѣчную, *творить сына* Матѳ. г. 23, с. 15.
геенны!

На сихъ дняхъ между туземцами завязалась ссора; дѣло дошло до драки, въ пылу которой одинъ Оссетинецъ, изъ числа новокрещенныхъ, погнался за бѣгущимъ противникомъ съ обнаженною шашкою въ рукѣ. Выбѣжавъ изъ шатровъ нашихъ, нѣкоторые члены Миссіи бросились унимать буйныхъ наѣздниковъ и всячески отклонять отъ неминуемаго кровопролитія. Вождь нашъ, доблестный О. Иларіонъ понялъ, чѣмъ кончится движеніе преслѣдователя, и вмѣсто лишнихъ словъ, пересѣкъ ему дорогу; но бѣшенный Горецъ въ изступленіи взмахнулъ шашкою, къ счастію не мѣтко, и ранилъ его въ плечо. Кровь хлынула изъ раны; участники въ кровавомъ спорѣ подняли крикъ и на перерывъ обступили дерзкаго убійцу, съ булавами и кольями, чтобы наказать, истерзать его. О. Иларіонъ, не теряя присутствія духа, пробился сквозь толпу, обхватилъ Горца одною рукою, а другою оттолкнулъ услужливыхъ мстителей, претя и умоляя именемъ Господа Іисуса Христа. Лице Благовѣстника, забрызганное его собственною кровію, являло образъ сверхъ-естественной кротости и любви. Варвары остолбенѣли; нѣкоторые упали на колѣни, все утихло; и

мы въ благоговѣйномъ молчаніи внутренно торжествовали побѣду Креста!.....

Съ сего незабвеннаго мгновенія, въ полудикой паствѣ произошла великая перемѣна; единодушное почтеніе къ О. Иларіону достигло высшей степени; проповѣдь *кровію* и подвигъ любви ко врагу видимо смягчили суровый нравъ нашихъ слушателей; они съ тѣхъ поръ перестали праздно внимать нашимъ поученіямъ, и не рѣдко порываются исполнять ихъ на дѣлѣ.

Разославъ благовѣстниковъ въ три различныя селенія, мы съ О. Иларіономъ остались при походной Церкви въ главной кочевьѣ, и отпустили козачій конвой. Ежедневно отправляя въ ней утреню, часы и вечерню, мы посвящаемъ остатокъ дня на утвержденіе въ вѣрѣ приходящихъ отвсюду оглашенныхъ; по субботамъ совершаемъ Литургію съ соблюденіемъ обрядовъ и правилъ, для нихъ установленныхъ, и наконецъ въ Воскресные дни допускаемъ нѣкоторыхъ къ св. Купѣли, къ пріобщенію Св. Тайнамъ и блаженному участію въ Литургіи *вѣрныхъ*.

Наши сподвижники неутомимо трудятся, каждый въ предначертанномъ ему кругѣ дѣйствій, и еженедѣльно доносятъ намъ объ успѣхахъ и неудачахъ проповѣди Евангельской. Что будетъ далѣе, чѣмъ Господь порадуетъ насъ на невоздѣланной нивѣ Своей, не знаю; но *вѣмъ*,
1 Тим. г. 1, с. 12 *Емуже вѣровахъ*, и, не заботясь о будущихъ превратно-
Матѳ. г. 6, с. 34. стяхъ, твержу себѣ: *довольно для* каждаго *дня своей заботы*.

Прости и благослови, отче; я рѣдко пишу къ тебѣ, по недостатку въ удобныхъ случаяхъ къ отправленію писемъ въ Россію. Ибо, разставшись съ прикрытіемъ вооруженныхъ, мы лишены всякаго исправнаго сообщенія съ Христіанскимъ міромъ, и можемъ досягать земли родной и милыхъ сердцу однимъ развѣ прикосновеніемъ пламенной молитвы.

ПИСЬМО IX.

О АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

У подошвы Казбека, Іюля 1839 года.

Естественное младенчество человѣка плотскаго развивается медленно, въ слезахъ *и болѣзнехъ*. Посему неудивительно, что и духовное младенчество человѣка внутренняго подвержено тойже страдальческой постепенности, боренію вещества съ умственными силами, даже безвременной, по видимому, смерти. Если денныя и нощныя увѣщанія наши не обратятся въ сокъ и кровь обращаемыхъ; то нельзя ожидать произрастанія и преуспѣянія. Здѣсь въ тѣснинахъ строптиваго Кавказа, всего труднѣе для благовѣстника открывать доступъ во внутренность быта семейнаго, такъ чтобы женскій полъ и малолѣтные дѣти слушали наши поученія. А безъ нихъ, едва ли возможно надѣяться *плода, пребывающаго* въ потомствѣ. Восточное затворничество женщинъ, привольная жизнь дѣтей полудикихъ, узы языка и незнаніе мѣстныхъ обычаевъ,—все противъ насъ въ заговорѣ, всюду преграды и горы, неприступнѣе тѣхъ утесовъ и вѣковыхъ скалъ, которыя видимо насъ окружаютъ. О ежели бы вѣра не подкрѣпляла насъ, вѣра во вседѣтельную Благодать нашего Наставника и Господа, мы поникли бы подъ тяжестію данныхъ нами священныхъ обѣтовъ! Но за то какой восторгъ, какая тихая радость объемлетъ наши души, когда внутреннее око завидитъ разсвѣтъ и первое отраженіе денницы, мало по малу возсіявающей въ сердцѣ свирѣпаго дикаря, и мрачные изгибы въ немъ лучами Солнца правды озаряющей!

Послѣ многихъ безполезныхъ внушеній и усилій, Іеромонахъ Даміанъ, нашъ добрый врачь и сподвижникъ,

помогъ намъ счастливымъ излеченіемъ двухъ малолѣтнихъ, обреченныхъ неизбѣжной смерти. Мать ожившихъ малютокъ въ безпамятствѣ бросилась къ ногамъ избавителя своего, оросила ихъ горючими слезами, потомъ вскочила и начала стаскивать всѣ пожитки свои, жертвуя ему всѣмъ, что ей принадлежало. Тогда О. Даміанъ, успокоивъ ее, преклонивъ колѣна, помолился громогласно, всталъ и, обратясь къ ней, заповѣдалъ тихимъ голосомъ, приходить ежедневно съ дѣтьми на огласительныя бесѣды и въ Церковь. Не возможно было ослушаться: отецъ и мать стали ревностно посѣщать наши собранія; а за ними другія женщины и дѣти послѣдовали данному примѣру. Съ тѣхъ поръ труды наши видимо благословляются; къ Церкви прилагаются спасаемые; жены и дѣти, сотворивъ крестъ и сложа на персяхъ руки, *едиными усты и единымъ сердцемъ* произносятъ: *Отче нашъ*, *Иже еси на небесѣхъ;* покланяются Сыну Божію, и согласно славятъ Святаго Духа Бога! Подъ знаменіемъ Креста сокрушаются и отъ паствы нашей бѣгаютъ вся сопротивныя, преисподнія силы. Поистинѣ *радость бываетъ на небеси* о сихъ кающихся грѣшникахъ; дни Воскресные и Праздничные суть дни вожделѣнной жатвы; ибо тогда струятся цѣлебныя воды святаго Крещенія и сплетаются таинственныя узы духовнаго родства между семьями тѣхъ Осетинцевъ, которыхъ раздѣляла закоренѣлая вражда, или связывало одно гостепріимство. Въ аулахъ сосѣднихъ племенъ замѣтно не менѣе частныхъ успѣховъ и нетлѣнныхъ пріобрѣтеній.

Сначала весьма трудно пріучить и приготовить новокрещенныхъ къ келейной исповѣди, такъ чтобы великое таинство покаянія приносило видимые плоды свои; я разумѣю возвращеніе похищенной чужой собственности, прощеніе обидъ, и вслѣдъ за тѣмъ неосужденное причащеніе въ страхѣ Божіемъ, вѣрѣ и любви. Но повѣришь

ли, что еще труднѣе бываетъ склонить туземцевъ къ отмѣнѣ обрядовъ языческихъ, во время совершенія браковъ. При подобныхъ случаяхъ, О. Иларіонъ поставилъ себѣ правиломъ оказывать все—возможное снисхожденіе къ обычаямъ древнимъ, лишь бы не заключалось въ нихъ *волшебства*, грубаго *суевѣрія*, или опаснаго *плотоугодія*.

Съ многоженствомъ мы рѣдко встрѣчались въ горахъ, потому что скудость пропитанія и наѣздническій образъ жизни существованію гаремовъ не благопріятствуютъ. Сверхъ того, давно ли торгъ невольниками обоего пола пересталъ опустошать долины Кавказа и приморскія страны, съ которыхъ Турецкая нѣга взимала безчеловѣчную дань именемъ лже-пророка!

Чѣмъ долѣе занимаюсь я духовнымъ воспитаніемъ народа, находящагося въ младенческомъ состояніи, тѣмъ яснѣе усматриваю и убѣждаюсь въ сходствѣ нашего подвига съ воспитаніемъ дѣтей. Благовѣстнику наравнѣ съ педагогомъ надобно изучать и наблюденіемъ познавать свойства человѣка естественнаго и падшаго, во всѣхъ видоизмѣненіяхъ его существа; нужно вывѣдать внутреннее устройство того дикаго ствола, къ которому хотимъ привить благодатныя вѣтьви. И во первыхъ: младенческіе народы, подобно дѣтямъ, живутъ и движутся внѣшними впечатлѣніями, слѣдственно благолѣпіе и красота наружнаго Богослуженія для нихъ необходимы.

Во вторыхъ: чувство справедливости въ растлѣнной природѣ нашей не угасло; нужно возбудить сіе изящное чувство и направить въ горняя, къ Богу.

Въ третьихъ: наклонность ко всему сверхъ-естественному и чудесному свойственна тѣмъ и другимъ; этой алчбѣ и жаждѣ, ничѣмъ земнымъ неутоляемой, мы обязаны предлагать здравую пищу и чистое питіе изъ источниковъ Божественнаго Откровенія. Четвертое: *откуда и куда?*... вотъ вѣчно-возраждающіеся вопросы человѣче-

скаго ума, даже самаго грубаго и неразвитаго: они вытекаютъ изъ темнаго сознанія нашего убожества и упадка; сею пытливостію ума и томленіемъ сердца надлежитъ воспользоваться для сообщенія ищущимъ *чего-то* внѣ себя, первыхъ понятій о Искупителѣ грѣшниковъ и Спасителѣ міра. Наконецъ пятое: Время бываетъ въ тягость не однимъ образованнымъ и взрослымъ людямъ; младенческія племена и дѣти также скучаютъ временемъ, и тщетно стараются чѣмъ нибудь наполнить бездну вокругъ себя и въ себѣ самихъ. Наше дѣло овладѣть сими остатками первобытнаго величія человѣческаго естества и научить бѣдствующихъ правильному, Богоугодному употребленію времени—для вѣчности. Я замѣтилъ, отче, что, проповѣдуя людямъ грубымъ и полудикимъ, вовсе нѣтъ надобности доказывать имъ пространными умственными доводами: что всѣ мы *чада гнѣва* и грѣшники предъ Богомъ. Они глубоко увѣрены въ сей грозной истинѣ, на каждомъ шагу преслѣдующей земныхъ странниковъ. Но никто изъ нихъ не знаетъ, чѣмъ умилостивить Небесную правду, и какъ съ нею утвердить завѣтъ умиротворенія и прощенія. Непремѣнно должно спѣшить принесеніемъ имъ *благой вѣсти*, то есть, Евангелія, на основаніи хранимаго ими въ душѣ живаго преданія и врожденнаго понятія. Совсѣмъ не то, что говорить *деистамъ*, коихъ разумъ поврежденъ софизмами ложнаго мудрованія. Вотъ почему благовѣствованіе наше *къ сѣдящимъ во тьмѣ*, обыкновенно предначинается *радостію великою* о спасеніи чрезъ Господа Іисуса Христа; но за сею радостію пастырей Виѳлеемскихъ, по мѣрѣ раскрываемаго въ сердцахъ чувства грѣховности человѣческой и чистаго понятія о Божіихъ совершенствахъ, естественно возникаютъ: *печаль по Богѣ*, порывъ души, взыскующей *лица Господня*, и болѣзненное совлеченіе ветхаго человѣка со страстьми и похотьми, стоющее то-

ликихъ усилій, и слезъ и бореній, для одержанія побѣды надъ самимъ собою.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что утвержденіе въ вѣрѣ приступившихъ къ ней труднѣе самаго обращенія. Ибо *вѣра*, безъ дѣлъ *мертвая*, по слову Апостола Іакова, безсильна стяжать вѣчную жизнь. Посему-то лѣтописи Христіанства свидѣтельствуютъ, что въ послѣдствіи вѣковъ гораздо болѣе было примѣровъ отпаденія, нежели ожесточеннаго *невѣрія*.

Кто убо заступитъ наше мѣсто въ дебряхъ и крутизнахъ милой намъ Оссетіи, гдѣ мы теперь благовѣствуемъ и учимъ и утѣшаемъ!..... Не слетятся-ли хищныя птицы на зовъ *князя власти воздушныя*, и не выклюютъ-ли благодатныхъ сѣмянъ, вложенныхъ нами въ дѣвственную персть? Не затопчетъ-ли *вепрь дивій* сѣмени, брошеннаго *при пути?* Не изсякнетъ-ли влага милости Твоей, Господи Іисусе, еюже благоволилъ Ты оросить ниву сію пустынную?... Ефес. гл. 2. ст. 2.

На всѣ сіи вопросы нѣтъ отвѣта, кромѣ тѣхъ неизреченныхъ глаголовъ, коими питается духъ молитвы. Какъ бы то ни было, а намъ предлежитъ дальній путь. *Не имамы здѣ пребывающаго града*; за исключеніемъ двухъ Пресвитеровъ, одного Діакона и чтеца, мы должны, чрезъ два мѣсяца, идти далѣе къ Юго-востоку и крестоносное шествіе наше направить къ берегамъ мятежной Абхазіи, въ страну, напоенную кровію храбрыхъ нашихъ воиновъ, дабы наставлять враждебные народы въ вѣрѣ и любви истинной, а самимъ учиться умиратъ за Христа.

Отнынѣ, дражайшій отецъ и наставникъ мой, прошу и умоляю тябя, не безпокойся о судьбѣ питомца твоего, и не вини его за продолжительное, невольное молчаніе. Приписывай отсутствіе писемъ моихъ трудности сообщеній, опасностямъ подвига моего, или совершенной невозможности. Изъ Анапы, или Редутъ-Калѐ, я постараюсь

найти удобный случай къ отправленію сердечнаго привѣта тебѣ, отче, матушкѣ и сиротамъ моимъ, можетъ быть въ юдоли сей и непослѣдняго. Безъ воли Господа и *власъ* главы нашея не падаетъ. Какое множество благородныхъ юношей покидаетъ нынѣ родительскій кровъ, исторгается изъ объятій материнихъ, поспѣшая на поприще войны кровавой, по мановенію Царя и для славы отечества земнаго! Я со многими встрѣтился и въ Грузіи, бесѣдовалъ съ ними душею въ душу, и умиленно замѣчалъ въ нихъ заглушенныя житейскимъ терніемъ многоцѣнныя сѣмена благочестія. Кто знаетъ? не утѣшитъли ихъ смиренное служеніе мое среди превратностей дальняго похода, среди лишеній и ужасовъ, въ больницахъ и на полѣ ратномъ?. Примѣръ ихъ самоотверженія и мужества пристыдилъ бы меня, еслибъ я, хотя на одинъ мигъ, поколебался въ рѣшимости положить животъ свой за небеснаго Царя и отечество Христіанъ горнее. Вѣрѣ-ли, окрыленной любовію и Благодатію, робко пресмыкаться по землѣ, когда безпечные сыны вѣка и славы весело идутъ на смерть и безбоязненно ее срѣтаютъ? Намъ-ли, благовѣствующимъ побѣду надъ грѣхомъ и смертію, отклонять отъ себя чашу скорбей, которую испиваютъ безъ ропота простые лекари и простые воины? Нѣтъ, куда бы ни повлекла насъ Десница Господня, мы возмемъ на рамена Крестъ свой и потечемъ вслѣдъ за Іисусомъ, не уповая на самихъ себя, но храня и слагая въ сердцахъ своихъ обѣтованіе Спасителя, данное первымъ благовѣстителямъ, слѣдственно и намъ: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Матѳ г. 28, с. 20.

ПИСЬМО X.

О. ИЛАРІОНА КЪ СТАРЦУ.

Анапа. 1840.

Почтеннѣйшій отецъ, вы давно не получали писемъ отъ нашего друга, О. Александра, и конечно безпокоитесь о немъ. Вотъ приписка его руки, которую оставилъ онъ мнѣ, передъ отправленіемъ своимъ во внутренность страны Черкесской. Съ тѣхъ поръ, какъ дружина благовѣстниковъ нашихъ прибыла въ Анапу, много, по милости Божіей, подъяли мы трудовъ и претерпѣли болѣзней. *Даровася* намъ, неключимымъ и недостойнымъ рабамъ *о Христѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати!* Тотчасъ по прибытіи нашемъ сюда, представилась намъ обильная, но разнородная жатва. Въ военныхъ больницахъ лежало множество больныхъ и раненыхъ офицеровъ и рядовыхъ, преимущественно-же страждущихъ упорными горячками здѣшняго края; ибо климатъ чуть-ли не враждебнѣе къ намъ самихъ жителей. Первымъ долгомъ почли мы заняться духовнымъ призрѣніемъ недугующихъ братій; рече бо Господь ученикамъ Своимъ: *идите паче ко овцамъ дому Израилева.* Кромѣ сего служенія, О. Александръ нашелъ здѣсь нѣсколько военноплѣнныхъ Горцевъ. Стремясь всею крѣпостію вѣры и ревности къ достиженію главной цѣли нашего мирнаго посольства, доблестный сподвижникъ мой каждую свободную минуту посвящалъ знакомству и собесѣдованію, въ духѣ кротости и любви, съ этими ослѣпленными недругами Русскаго имени. Ему хотѣлось приготовить себѣ вожатая во внутрь Абхазіи, свободнаго отъ оковъ, но плѣненнаго въ послушаніе вѣры истинной. И Господь, *творяй волю боящихся Его*, подалъ ему *прошеніе сердца*, паче всякаго чаянія; не прошло полутора мѣсяца, и молодой Черкесъ увѣровалъ, подвергся испытанію въ ученіи огласительномъ, и сподобился Святаго Крещенія.

Фил. г. 1, с. 29.

Матѳ. 10, ст. 6.

Псал. 144, ст. 19.

Тѣмъ временемъ больничныя палаты, страждущими наполненныя, требовали нашего безотлучнаго служенія. Іеромонахъ Даміанъ, какъ врачь по духу и тѣлу, съ радостію поселился среди больныхъ, содѣйствуетъ Штабъ-лекарю и души страждущихъ утѣшаетъ. Увы! часто, почти ежедневно, доводится намъ, днемъ или ночью, читать отходныя молитвы у возглавія умирающихъ!. Сердечное призываніе Іисуса сладчайшаго и Богоблагодатныя Приснодѣвы и Ангеловъ хранителей услаждаютъ послѣднюю чашу предсмертнаго страданія, и могущественно разгоняютъ устрашенія нечистыхъ духовъ, ищущихъ *кого поглотити*. Я это вижу и познаю, отче, не только прозрѣніемъ вѣры, но и по признакамъ сокрушенія и упованія въ чертахъ лица, словахъ и воздыханіяхъ отходящихъ братій. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что послѣ исповѣди и причащенія больныхъ ничего не остается дѣлать доброму пресвитеру. Нѣтъ! ибо всего чаще искушеніе вѣры и терпѣнія длится, изнемогающая плоть долу влечетъ обуреваемую душу болящаго, жало помысловъ мрачныхъ уязвляетъ ее, — однимъ словомъ, подвигъ предъ самымъ отрѣшеніемъ подвижниковъ становится труднѣе. Тогда то нуженъ отрадный гласъ Матери-Церкви, тихо и молитвенно передающей души возлюбленныхъ чадъ своихъ въ объятія неизреченнаго милосердія Христова!. Роковое мгновеніе для многихъ настаетъ большею частію въ полночь, *егда грядетъ Женихъ, и дѣвамъ* подобаетъ *бодрствовать*. Чѣмъ-же, если не глаголами вѣры, надежды и любви, возбудить въ умирающемъ спасительные помыслы, отъ которыхъ маловѣріе и грѣшныя мечты бытія перстнаго исчезаютъ, какъ грубая руда, отдѣляемая огнемъ отъ чистаго металла!. Я говорю по внушенію опыта, слезно вопію къ сослужителямъ моимъ: когда есть возможность, (а что
1 Іоан. г. 4, с. 16. невозможно любви, когда самъ *Богъ любы есть, а у Него*
Матѳ. г. 19. с. 26 *вся возможна?*), не забывайте духовныхъ чадъ своихъ и

послѣ совершенія надъ ними великихъ Таинствъ! Ибо сострадательные врачи, подавъ неизлѣчимому *послѣднее* лекарство, все еще навѣщаютъ его по влеченію сердца, хотя присутствіе ихъ при разрушеніи земной храмины безполезно.

Питомецъ вашъ, О. Александръ, въ такихъ случаяхъ неутомимъ; теплая молитва изливается изъ устъ и сердца его благоуханною струей, паритъ выспрь, вливается въ слухъ и духъ отходящихъ воиновъ, *емлется*, вмѣстѣ съ ними, *за вѣчную жизнь*, и не истощается до самаго предѣла, за которымъ нѣмѣетъ всякій звукъ, и внятно слышится всякое безмолвіе!.... 1 Тим. г. 6. с. 12.

Еслибъ вы знали, почтеннѣйшій отецъ, какъ много задушевныхъ таинъ ввѣряютъ каждому изъ насъ на одрахъ смерти! Какъ рады намъ больные, бесѣдующіе съ нами предъ лицемъ Божіимъ! Сколько юношескихъ обманутыхъ надеждъ умиленно приносятъ въ жертву Всеблагому Сердцевѣдцу, изглаждающему чрезъ покаяніе *грѣхъ юности и невѣдѣнія;* сколько нѣжныхъ привѣтовъ и прощальныхъ воздыханій посылаютъ къ роднымъ во Святую Русь тѣ, кои разстаются съ жизнію въ нашихъ объятіяхъ! Но многимъ ли изъ насъ суждено будетъ исполнить лично порученія, для насъ священныя!

Признаюсь вамъ; я начинаю раскаяваться въ томъ, что позволилъ О. Александру выдти изъ крѣпости со своими вожатыми. Но онъ такъ неотступно умолялъ меня, представляя, что болѣе четырехъ мѣсяцевъ не происходило съ Черкесами никакихъ стычекъ, не было вовсе непріятельскихъ дѣйствій, что слѣдовательно не должно опускать времени, благопріятнаго нашему подвигу. Онъ поколебалъ, убѣдилъ меня и отправился на дѣло благовѣстія съ веселымъ духомъ и лицемъ, не страшась ни мученичества, ни плѣна.

Однакожь и мы, довершивъ служеніе свое, пойдемъ по

слѣдамъ доблестнаго предтечи нашей дружины; и мы, призвавъ къ себѣ на помощь Преподобнаго Стефана Пермскаго, воодушевясь примѣрами современныхъ намъ благовѣстниковъ на берегахъ Байкала и Восточнаго Океана, дерзнемъ о Господѣ, и въ гнѣздо хищниковъ свирѣпыхъ внесемъ свѣтильникъ Евангелія, которое заповѣдано
Марк. г. 16, с. 15. проповѣдывать *всей твари*.

Не оскудѣютъ Христу воины; лишь бы въ насъ, служителяхъ Православія не оскудѣвалъ елей любви къ Богу и воскресъ духъ, обитавшій въ первыхъ сынахъ Церкви Апостольской и Вселенской.

Доселѣ Комендантъ удерживаетъ насъ, потому что духовное призрѣніе множества больныхъ одному полковому Священнику не по силамъ. Повинуясь до времени внушеніямъ попечительнаго военачальника, я однакожъ боюсь, чтобы мы не слегли — одинъ за другимъ, подъ гнетомъ тяжкаго климата, особливо въ душныхъ стѣнахъ, отъ накопленія болящихъ, выздоравливающихъ и раненыхъ. Монахъ Парѳеній, въ дружинѣ нашей младшій, уже занемогъ, и товарищи начали примѣтнымъ образомъ унывать. Я вооружаюсь всею крѣпостію вѣры противъ духа унынія и непрестанно твержу братіи: что,
Филип. г. 3, ст. 20. хотя *наше житіе* долженствуетъ *быть на небесахъ*, но Господь не даромъ вѣнчаетъ успѣхомъ наши труды, и привелъ насъ въ страну сію; что Онъ новые подвиги го-
2 Кор. г. 10, с. 13. товитъ намъ, и не попуститъ *искуситься, паче еже можемъ*. Впрочемъ безъ О. Александра я какъ будто не свой. Не лишайте насъ, почтен. отецъ, вожделѣннаго содѣйствія вашихъ молитвъ; молитесь, дабы никто изъ насъ не измѣнилъ по малодушію своимъ обѣтамъ и не ослушался гласа призывающей Благодати!

Съ Господемъ вездѣ *рай*; безъ Него всюду *адъ* и безотрадное крушеніе духа.

Вамъ преданный

Іером. Иларіонъ.

ПИСЬМО XI.

О. АЛЕКСАНДРА КЪ СТАРЦУ.

Послѣ семимѣсячнаго дѣланія въ нравственной пустынѣ, послѣ тяжкаго плѣна у иновѣрцевъ, послѣ выкупа и не менѣе тяжкой болѣзни, пишу къ тебѣ, отецъ и наставникъ мой, собственною рукою; пусть письмо мое прочтутъ матушка и сироты мои; пусть со мною восхвалятъ и воспоютъ всѣмъ сердцемъ Того, Который сподобилъ меня пройти сквозь огнь и воду, и нынѣ, избавивъ отъ сѣти ловчей, извелъ меня въ отдохновеніе и покой.

Прибывъ въ ближайшія жилища Черкесовъ съ духовнымъ моимъ сыномъ и путеводителемъ, я принятъ былъ съ видомъ радушнаго гостепріимства. Старѣйшины буйнаго племени почли меня переговорщикомъ, можетъ быть и соглядатаемъ, посланнымъ развѣдать силы и намѣренія ихъ, подъ предлогомъ возстановленія мира. Но въ послѣдствіи, когда всѣ слова и дѣйствія мои, изъясняемыя моимъ спутникомъ, обнаружили во мнѣ простаго и безсильнаго благовѣстника Царства, которое *нѣсть отъ міра сего*, полудикіе политики горъ перестали слѣдить поступки мои съ прежнимъ любопытствомъ, и щедро наградили меня презрѣніемъ. Это испытаніе, не новое для насъ, привыкшихъ *нести поношеніе Христово*, нѣсколько успокоило и обнадежило меня въ успѣхѣ моего подвига. Се время *благопріятно*, подумалъ я, и началъ возвѣщать нѣкоторымъ слово спасенія, и помогать встрѣчавшимся больнымъ домашними лекарствами. Грѣшно бъ было мнѣ жаловаться на своего вожатаго; онъ ревностно содѣйствовалъ мнѣ во всемъ, не стыдился Господа Іисуса и словесъ Его, и даже не разъ подвер-

галъ опасности собственную жизнь, дабы защитить меня отъ наглостей и оскорбленій звѣроправной вольницы.

Съ нимъ вкупѣ молился я по ночамъ, послѣ дневныхъ лишеній, опасностей и трудовъ, молился о братіи его, яко да отверзетъ намъ Господь дверь вѣры и обратитъ къ Себѣ сердца нѣкоторыхъ. Въ семействѣ моего духовнаго сына сѣмя благодатнаго ученія взошло; здѣсь пользовались мы временною безопасностію. Но я вскорѣ замѣтилъ, что мы находимся на порукѣ и принадлежимъ къ разряду плѣнныхъ и невольниковъ. Это открытіе крайне огорчило меня; я боялся за добрыхъ нашихъ угостителей, порывался имѣть сношеніе съ немногими Русскими плѣнными, чтобы имъ первымъ преподать утѣшеніе вѣры, именемъ Небеснаго Разрѣшителя оковъ. Ахъ! какое испыталъ я тогда, отче, невыразимое стремленіе и томленіе души! Надлежало ловить случаи къ тайнымъ свиданіямъ съ бѣдными соотечественниками. Старѣйшины аула грозно запрещали плѣннымъ всякое сношеніе между собою, и въ особенности старались меня подстеречь.

Часто въ темныя, ненастныя ночи, нося на груди мой божественный залогъ спасенія вѣрныхъ, я выходилъ украдкою съ сыномъ моимъ, спѣшилъ къ братіямъ и къ мѣсту свиданія подъ навислою скалою, и съ ними совершалъ чинъ покаянія и пріобщенія, казалось, предсмертнаго, послѣдняго. Благодарю Тя, Спасителю мой всеблагій! Блаженъ воистину тотъ, кого избираешь Ты
Исаіи г. 49 ст. 15. орудіемъ неоскуднаго Твоего милосердія. *Аще* и матерь забудетъ *отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего*, Ты не забудешь чадъ Своихъ!....

Наконецъ неволя моя сдѣлалась очевидною; насъ содержали подъ стражею. Однажды позвали меня къ князю Асланъ-бею, для допроса. Въ горницѣ со старѣйшинами сидѣлъ одинъ Европеецъ, по видимому Англича-

нинъ, или Американецъ, полу-миссіонеръ, полу-агентъ Религіи и политики. Во время допроса онъ раза два обращался ко мнѣ съ распросами, на которые я почелъ долгомъ и правомъ моимъ не давать ему никакого отвѣта. Но онъ настаивалъ, и я наконецъ сказалъ ему: «Если «вы исповѣдуете *Христа и Сего распята*, то почему идти «вамъ *на совѣтъ нечестивыхъ?* Не свойственнѣе-ли намъ «Христіанамъ, въ странѣ невѣрующихъ, дружелюбіе? Незнакомецъ покраснѣлъ и возразилъ: «М. Г. я готовъ «и наединѣ съ вами побесѣдовать. Охотно, молвилъ я; «но съ условіемъ, чтобы намъ отложить на время мірскія «знаменія: *орла и леопарда;* а говорить именемъ *Агнца.*» Тѣмъ кончился и допросъ; меня отвели въ прежнее жилище, и къ оному приставили караулъ.

Слухъ о плѣнѣ моемъ скоро пронесся до Анапы. Друзья и сподвижники мои приступили съ ходатайствомъ обо мнѣ къ Военному начальству; просили, настаивали, умоляли, наперерывъ вызывались идти къ Черкесамъ и выручить меня посредствомъ выкупа, или размѣна плѣнныхъ. Самъ О. Иларіонъ, склонивъ офицеровъ и нижніе воинскіе чины къ добровольной складкѣ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ плѣнныхъ, принявшихъ Христіанскую вѣру, отправился въ горы; послѣ длинныхъ переговоровъ успѣлъ выкупить меня, и желавшихъ возвратиться на родину плѣнниковъ отпустилъ на волю, какъбы первенцевъ насажденнаго нами на враждебной землѣ Христіанства. Кто знаетъ? и я надѣюсь на милость Божію, что начатки сіи не погибнутъ, что мы нѣкогда вновь проникнемъ въ Черкесскую страну и узримъ въ ней дѣла Божія. Вообще, мы не подозрѣваемъ, отче, какъ много, и въ самой Персіи, какъ сказываютъ, Христіанъ, потаенныхъ *страха ради* Мусульманскаго. Стоило бы только

кроющіяся подъ пепломъ искры возбудить, и онѣ взыдутъ къ небесамъ благоухающимъ пламенемъ *.

Возвратясь въ Анапу, я занемогъ воспалительною лихорадкою, много страдалъ, нѣсколько разъ прикасался вратамъ смерти. Братолюбивый и умудряемый свыше О. Даміанъ день и ночь не отходилъ отъ моей постели, межъ тѣмъ какъ избавитель мой отъ тяжкой неволи, О. Иларіонъ, усердно пекся о бѣдной душѣ моей, и въ ясныя мгновенія преподавалъ грѣшному таинства Елеосвященія, Покаянія и св. Причащенія. Вотъ недѣля, какъ я ожилъ, по волѣ Божіей, ожилъ для невыразимыхъ чувствъ сердечнаго умиленія и благодарности ко Господу и ближнимъ моимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько новыхъ побужденій къ любви! Свыше дарована мнѣ отсрочка, да покаюся и жизнь свою исправлю по заповѣдямъ Христовымъ. Отвсюду же, самое нѣжное и неусыпное братолюбіе, обнявъ меня грѣшнаго, лелѣяло и утѣшало изнемогающаго плотію; доброхотныя подаянія православныхъ воиновъ расторгли узы мои; общая молитва ихъ и вѣрныхъ сподвижниковъ моихъ воздвигла меня отъ одра болѣзни; а теперь всѣ

---

* Истину упоминаемаго здѣсь обстоятельства, мало кому извѣстнаго, подтвердилъ мнѣ почтенный мужъ, долгое время проживавшій въ Персіи, присовокупивъ къ сему слѣдующій анекдотъ. Одинъ изъ потаенныхъ Христіанъ, принадлежавшій Ханскому роду, въ дружеской бесѣдѣ спросилъ его: скажи мнѣ, для чего Персіане терпятъ васъ, Грековъ и Армянъ, явно исповѣдующихъ вѣру Христову, тогда какъ мы злополучные принуждены скрывать вѣру свою подъ личиною обрядовъ Магометанскихъ?— Не знаю почему, отвѣтилъ Пресвитеръ; но догадываюсь, что причины этого различія въ нашей судьбѣ. Видно ваши предки, во дни гоненій, уклонялись отъ смерти притворнымъ отступничествомъ; а наши удостоились пролить кровь свою за Вѣру: кровь Мучениковъ не можетъ быть безплодною; ей-то приписываю я настоящее дерзновеніе и свободу исповѣданія, коею мы пользуемся не по собственнымъ заслугамъ. *Прим. Издателя.*

радуются, какъ дѣти, моему выздоровленію! Чѣмъ заслужилъ я, Боже, и чѣмъ могу воздать добрымъ Христіанамъ, возлюбившимъ меня столь безкорыстною любовію? Чѣмъ инымъ, развѣ иждивеніемъ самаго себя на подвигѣ служенія Спасителю моему и спасаемымъ Его Благодатію! Поистинѣ, отче, я испыталъ нынѣ, что и въ юдоли плача *добро и красно* жить, *гдѣ вселится Духъ Христовъ;* нетруднымъ бываетъ самое многотрудное шествіе чрезъ пустыню жизни въ обѣтованную страну небесную, когда и горькія воды Мерры услаждены погруженіемъ цѣлебнаго древа — Креста. Не обращуся вспять; пойду далѣе по стезѣ, предначертанной мнѣ Провидѣніемъ. А вы, любезные сердцу моему, и въ отдаленіи къ нему близкіе, молитесь и радуйтесь, и паки молитесь о мнѣ.

ПИСЬМО XII.

СТАРЦА КЪ О. АЛЕКСАНДРУ.

Гдѣбъ ты ни былъ, любезнѣйшій О. Александръ, куда бы ни повела тебя Десница Господня, прими послѣднее благодареніе и цѣлованіе престарѣлаго твоего друга. *Не узриши лица моего во плоти;* я чувствую, что пришельствіе мое на земли скончавается. *Теченіе скончахъ*, долготерпѣніемъ и благодатію Господа, не хотящаго смерти грѣшника!. Изъ устья усѣянной подводными камнями бурной рѣки временъ выхожу въ море вѣчности, необъятное, безбрежное, изумляющее убогую персть и своею величественною тишиной, и страшнымъ треволненіемъ, предъ вступленіемъ въ оное, когда дыханіе Духа Божія и правды Его бездны водъ возмущаетъ. Но одно утѣшеніе отходящему; я на несокрушимомъ кораблѣ смиренныхъ рыбарей, емуже Кормчій самъ Господь Іисусъ Христосъ, Ходатай Бога и человѣковъ, Сынъ Вышняго, *явльшійся во плоти*, давый душу Свою избавленіе за многихъ. Не поглотитъ меня древній змій; *не внидутъ*
Псал. 117, ст. 7. *воды до души моея;* уповаю на Господа моего, яко *не умру смертію второю, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня во вѣки.*

Ты-же, возлюбленный, продолжай и безъ меня слу-
Фил. гл. 3. с. 14. женіе твое, взирая на *почесть вышняго званія*. Смиряйся, бодрствуй надъ собою, долготерпи, милосердствуй, люби,
Фил. гл. 3, ст. 1. прощай, молися, — и *о Господѣ нашемъ*, а не о себѣ, *радуйся*. На пути къ Богу, чрезъ воды слезъ и огнь искушеній, нигдѣ нѣтъ совершенной безопасности. Памя-
Матѳ. г 10. с. 22. туй, что *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Да благословитъ и умножитъ святыя ваши дружины Вели-
Псал. 18. ст. 8. каго Совѣта Ангелъ, Господь и Спаситель нашъ, *Иже наслѣдникъ во всѣхъ языцѣхъ*. Буди, буди тако, пред-

стательствомъ благословенныя въ женахъ Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Ему. Еще-же заповѣдую тебѣ, не забывать матери и сиротъ твоихъ, но посѣщать, и о домашнихъ имѣть попеченіе, когда настанутъ времена отдохновенія и прохлады. При жизни пекись о нихъ, и смерть свою за Христа завѣщай имъ, какъ неотъемлемое наслѣдіе.

Прости, чадо, братъ и сослужитель, добрый мой О. Александръ, цѣлую тебя заочно цѣлованіемъ святымъ и послѣднимъ!. Вотъ тебѣ и начертаніе дрожащей руки старца; внеси меня въ хартію о усопшихъ твоихъ; воздай мнѣ молитвою, а Господь помянетъ тебя во Царствіи Своемъ.

КОНЕЦЪ ДУХОВНОЙ ПЕРЕПИСКИ.

УКАЗАТЕЛЬ

НѢКОТОРЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ДУШЕПОЛЕЗНЫХЪ И ПОУЧИТЕЛЬНЫХЪ НА РАЗНЫХЪ ЯЗЫКАХЪ, ПО ПОРЯДКУ ВРЕМЕНИ РАСПОЛОЖЕННЫЙ.

На Греческомъ и Латинскомъ языкѣ, и частію въ переводахъ Славянскомъ или Русскомъ.

Посланія Св. Игнатія Богоносца, Епископа Антіохійскаго и Мученика.

Св. Діонисія Ареопагитскаго: *о Церковной Іерархіи.*

Св. Кирилла Іерусалимскаго: *огласительныя и тайноводственныя поученія* (въ Русскомъ переводѣ). Св. Аѳанасія Великаго: *житіе св. Антонія.* Св. Іоанна Златоустаго: *толкованія и бесѣды на различныя части В. и Н. Завѣта;* а также *о священствѣ* и *о покаяніи;* Св. Василія В. *Шестодневъ* (ἑξαήμερος) и книга: *о Св. Духѣ.*

Св. Амвросія Медіоланскаго книги: *о покаяніи* и *о должностяхъ.*

Бл. Ѳеодорита: *современная Церковная Исторія,* и *житія Сирійскихъ пустынножителей.*

Бл. Августина, Епископа Иппонскаго: *исповѣданія* (Confessiones).

Добротолюбіе, въ Славянскомъ переводѣ.

De veritate religionis Christianae, сочиненіе Гуго Гроція.

Церковная Исторія, Мелетія Аѳинскаго.

Проповѣди Иліи Миніатія.

Арх. Евгенія Булгариса: *первое столѣтіе по Р. Х.* и Ἀδολεσχία φιλόθεος, т. е. *Боголюбивое разглагольствіе,* въ двухъ томахъ.

Арх. Никифора Ѳеотокія: κυριακοδρόμιον, или *Толкованіе Воскресныхъ Евангелій* и *Апостола*; обрѣтается и въ переводахъ.

Разсужденіе *о трехъ степеняхъ Іерархіи*, Пресвит. Константина Икономоса.

Ручная книга Правосл. Христ., на Греч. и Русск. языкѣ.

Confessarius, соч. Канон. Ценнера, изд. въ Вѣнѣ. 1 т. въ 8.

Книги Славянскія и Русскія.

Прав. исповѣданіе Петра Могилы, на Русскомъ языкѣ.

Сочиненіе св. Димитрія Ростовскаго. 5 том.

Камень Вѣры Стефана Яворскаго, новымъ тисненіемъ.

Тихона Воронежскаго: *Сокровище духовное*, и прочія духовныя творенія.

Платона, Митрополита Московскаго: *проповѣди*, *Россійская Церковная Исторія*, и проч.

Преосв. Иннокентія Пензенскаго: *полныя сочиненія*, въ двухъ томахъ.

В. Преосв. Филарета, Митрополита Московскаго: *Записки на книгу Бытія;*

Церковно-библейская Исторія;

Слова и поученія, въ двухъ томахъ;

Разговоръ испытующаго съ увѣреннымъ, о православіи.

Михаила, Митрополита Новгородскаго, *Бесѣды.*

Иннокентія, Еписк. Чигиринскаго: *слова и рѣчи*, въ 2 т.; *жизнь св. Апостола Павла*, *Седьмицы: 1-я В. Поста; Страстная* и *Свѣтлая. Слова къ Вологодской паствѣ.*

Преосв. Иліодора: *поученія на св. Четыредесятницу.*

Періодическія изданія: *Христіанское чтеніе*, и *Воскресное чтеніе.*

Училище благочестія, въ 3 част.; сочиненія Мансветова.

Подарокъ дѣтямъ въ день Пасхи. 2 части его-же.

А. Н. Муравьева: *путешествіе къ св. мѣстамъ*, 2 том.

Письма о Богослуженіи В. Церкви;

Исторія Россійской Церкви;

Письма о спасеніи міра.

Первые четыре вѣка Христ. С.-Петерб. 1840. 1 т. въ 8.

Правда вселенской Церкви, сочиненіе А. Н. Муравьева.

Его-же *Священная Исторія Ветхаго Завѣта.*

О подражаніи Іисусу Христу, Ѳомы Кемпійскаго переводъ М. М. Сперанскаго.

Франциска де Саля: *Руководство къ благочестивой жизни*, въ Русскомъ переводѣ.

Сокровище утѣшеній противъ ужасовъ смерти. 1 т. изд. 4.

Указаніе пути въ Царство Небесное; сочиненіе преосв. Иннокентія, пресвит[illegible] въ Русской Америкѣ.

О главенствѣ Римскаго престола, разсужд. С. Гогоцкаго.

Иностранныя книги.

Наставленія, почерпнутыя изъ Слова Божія, Ф. Мулинье, на Франц. языкѣ, 5 томовъ. Leçons tirées de la parole de Dieu, par F. Moulinié. 5 vol. Genève.

Фенелона: *духовныя творенія и письма.* Oeuvres spirituelles de Fénélon. 4 vol. in 12.

Обзоръ исторіи всемірной, Боссюэта: Discours sur l'histoire universelle.

Зайлера: *Христіанское нравоученіе*, въ 3-хъ томахъ.

Его-же: *Пастырское Богословіе* и *Сборникъ назидательныхъ писемъ, изъ всѣхъ столѣтій Христіанскаго лѣтосчисленія*, въ 6 томахъ.

Сборникъ, изданный Женудомъ, подъ заглавіемъ: La raison du Christianisme.

Виземана: *Чтеніе объ отношеніяхъ наукъ къ откровенной Религіи*, 2 тома, на Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Письма Западн. Миссіонеровъ, подъ заглавіемъ: Lettres édifiantes et curieuses, и *Записки Миссіонеровъ о Китаѣ*, Mémoires sur la Chine.

ОПЕЧАТКИ

4-го ИЗДАНІЯ ПИСЕМЪ О ДОЛЖНОСТЯХЪ СВЯЩЕННАГО САНА.

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

стран.		*Напечатано:*	*Читай:*
37	с. 17	радостное	радостно
65	с. 21	причту	притчу
70	с. 25	помощіею	помощію
91	с. 5	часть	часъ
100	с. 19	колебляющихся	колеблющихся
106	с. 8	средствѣ	сродствѣ
—	с. 21	будущей	въ будущей
117	с. 7	ровно	равнò
131	с. 31	предстоящей	предстоящихъ
146	с. 9	ровную	равную
148	с. 27	ему	сему
151	с. 10	житворному	животворному
175	с. 30	удостоившаго	удостоившагося

ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

25	с. 17	возвѣщаешъ	возвѣщаетъ
44	с. 29	лицъ	липъ
51	с. 29	выгодахъ	выводахъ
73	с. 28	отступился	оступился
81	с. 14	страданіяхъ	стараніяхъ
93	с. 19	занимательныхъ	занимательнымъ
96	с. 3	прозорливому	презорливому
106	с. 15	въ сердце	въ сердцѣ
110	с. 22	свергнетъ	свергаетъ
138	с. 25	Нѣмецкаго	Нямецкаго
146	с. 22	оправденіи	оправданіи
149	с. 8	Чермнаго	Чернаго
152	с. 5	Іерусалимскимъ	Іерусалимскихъ
154	с. 23	моихъ	моимъ
162	с. 12	главной	главномъ
178	с. 30	наслѣдникъ	наслѣдитъ